

О.А. КОШМАНОВА

О ЧЕМ ПОМНИТ КОНДА...

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

**Междуреченский
2014**

УДК 398.2(=511.143)

ББК 82.3(2=665.1)

К76

Оформление переплета – С. Кошелев, В. Ревников

Книга издана при финансовой поддержке депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Александра Васильевича Филипенко

Кошманова О.А.

О чем помнит Конда... Сборник произведений/
О.А. Кошманова. – Междуреченский: ООО «Междуреченская типография», 2014. – 272 с.

Творчество О. Кошмановой, краеведа, повествующего о быте и преданиях таежного народа манси, известно не только в Ханты-Мансийского округе, но и далеко за его пределами.

В сборник вошли ее лучшие произведения, впитавшие в себя устное народное творчество: книга «Золотая баба или Заколдованная богиня» о легендарной богине Сурэнь Нэ, книга «Сказки и предания Кондинского края» и книга «Взгляд в спину», где из уст очевидцев собраны сведения о Хозяине Природы – хумполене-комполене.

ISBN 978-5-9906283-0-4 © Кошманова О.А., 2014

© ООО «Междуреченская типография», 2014

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ТАЙН И ЛЕГЕНД

Среди исследователей и краеведов Западной Сибири особое место занимает имя Ольги Александровны Кошмановой, отдавшей значительную часть своей непростой, но интересной жизни делу изучения Югры, ее истории, тайн и загадок. Сегодня ее имя известно не только в культурной и общественной среде Ханты-Мансийского автономного округа. Её знают в Братске, Томске и Новосибирске. В Питере она «своя». Знают Ольгу Александровну и во Франции, Венгрии и Финляндии.

Кто-то называет ее «мансийской пассионарией», подчеркивая присущие ее «исследовательскому стилю» настойчивость и самоотверженность, другие дают лирическую оценку – «певец уходящей эпохи», она же сама характеризует себя достаточно просто «Я – краевед...». В этой, на первый взгляд несложной формулировке, укладывается на самом деле огромный объем работы, длинную в человеческую жизнь.

Свой краеведческий стаж Ольга Александровна исчисляет с середины семидесятых годов, когда она начала документально фиксировать свои многочисленные беседы с таежным населением Конды.

Больше тридцати лет Ольга Кошманова кропотливо, по крупицам собирала сведения о быте, традициях и верованиях своих земляков, представителей коренных народов Севера. Два года работы научным сотрудником Кондинского краеведческого музея обогатили ее опытом работы с архивными документами. Пять лет Ольга Александровна была председателем Кондинского отделения ассоциации «Спасение Югры». Вот как она коротко, и с присущей ей сдержанностью, вспоминает то время:

– Разъезжая в прошлом по всему краю по служебным командировкам, и пользуясь доверием местных жителей, связанным с моими дедами, широко известными среди охотников и рыбаков, мне удалось собрать материал о современном и уxo-

дящем в прошлое быте, а самое главное, о духовной стороне жизни: сказки и мифы, поверья, интересные истории.

В основу личного архива легли устные повествования старожилов – манси, проживающих в Кондинском районе. Нельзя сказать, что сбор этих материалов давался легко. С одной стороны надо было проявить умение расположить к себе зачастую весьма замкнутых собеседников, вывести их на откровенный разговор по тематике, имеющей безусловно сакральные для них смыслы. С другой стороны мешала не всегда адекватная реакция окружающих, в том числе и достаточно близких людей.

Надо отдать должное Ольге Александровне, она, невзирая ни на что, смогла добраться до истоков народной мудрости, найти и запечатлеть тот чистый родник живого слова, едва слышимый из глубины прошедших столетий.

И сегодня ее личный архив, состоящий из десятков толстых папок – богатство, содержащее бесценный краеведческий материал. Часть этого архива Ольга Кошманова передает в архивный отдел Кондинского района, с которым давно и плодотворно сотрудничает. Как профессионал, краевед она понимает, что всё собранное ею за долгие десятилетия принадлежит, конечно, обществу в первую очередь. Поэтому другие рукописи и экспонаты она безвозмездно предоставляет государственным музеям и передает в выставочные фонды.

Накопленные за годы краеведческой работы знания позволили Ольге Александровне с 2000-го года активно заняться писательским творчеством, а также в ряде этнографических и краеведческих изданий выступить в качестве автора-составителя.

Тогда из-под ее пера вышла первая книга – «Вот моя деревня» – об истории исчезнувших деревень среднего течения Конды. Последние десять лет были наиболее плодотворными для автора, в 2007 году выходит детская повесть «Лесбег», в 2008 году – книги «Взгляд в спину» и «Приговоренные к памяти», в период 2010-2012 гг. издаются книги «Золотая баба, или Заколдованная богиня», «Конда. Начало XX века», «Сказки и предания Кондинского края», «В глубине Кондинских урманов».

Помимо этого Ольга Александровна активно публикуется в периодических изданиях – газетах, журналах, участвует в альманахах и литературных сборниках. Счет публикаций идет на десятки, а личная переписка по своей географии действительно впечатляет.

Задуманная автором книга «О чем помнит Конда...» представляет собой сборник произведений, в который вошли ранее изданные совсем небольшим тиражом книги – «Золотая баба, или Заколдованная богиня», «Сказки и предания Кондинского края», «Взгляд в спину».

Безо всякого сомнения, в этом сборнике собраны лучшие устные свидетельства коренного населения – манси и ханты, из всего накопленного автором материала.

Шагая через Урал, теснимая надвигающейся христианизацией, богиня Сурень Нэ не могла не оставить свой след на кондинской земле. К этому очевидному утверждению мы приходим, погружаясь в увлекательное путешествие вслед за Золотой богиней. И пусть эта тайна так и осталась нераскрытой, глубоко укрывшись в урманах, но если кто-то будет на берегах Конды, он обязательно услышит дыхание Богини в порывах ветра и шелесте листвы.

Совершенно уникальна по содержанию и вторая книга сборника – «Сказки и предания Кондинского края», где представлено устное народное творчество кондинских манси. Во время многочисленных бесед с респондентами автор находит воистину бесценные «обрывки древних сказаний с волшебными мотивами». Понятно, что носители этих знаний старожилы – хранители родовых преданий. Здесь надо отметить – автору удалось записать рассказы последнего поколения, которые еще сохранили в своей памяти древние знания предков, некогда служившие базисом для целостного мировосприятия.

Завершается сборник книгой «Взгляд в спину», впервые изданной в 2008 году, и нашедшей заслуженное признание читателей. Многих, и не только ученых-геоэкологов завораживают короткие, но емкие и содержательные рассказы простых таежных жителей о своих встречах с Хозяином – Хумполом. В научном сообществе есть мнение, что термин «хумполен» используется кондинскими манси для обозначения существа, которое в гоминологии именуется реликтовым гоминоидом (РГ), Снежным человеком, который в связи с чрезвычайным распространением по всему свету имеет в каждом регионе свое местное название. В этой работе Ольга Кошманова делает свое этнографическое открытие, взглянув на тайну Снежного человека одновременно и с позиций науки и через призму родной культуры.

21 октября 2014 года Ольге Александровне исполнилось 80 лет.

Ее творчество и активная жизненная позиция нашли должный отклик не только в Кондинском районе. В декабре 2014 года губернатор ХМАО–Югры Н.В. Комарова отметила Ольгу Александровну Благодарственным письмом за активное участие в социально-экономическом развитии округа.

Александр Григоренко
главный редактор журнала «Югра»

**ЗОЛОТАЯ БАБА,
ИЛИ
ЗАКОЛДОВАННАЯ БОГИНЯ**

КОНДИНСКИЕ ИСТОРИИ

*Легенды,
устные предания,
летописные сведения,
исторические справки,
свидетельства жителей
Кондинского края*

В этой книге собраны устные предания старожилов Конды, исторические справки, летописные сведения об одном из главных божеств коренных народов Севера – богине СУРЭНЬ ТОРУМ НЭ – Золотой Божьей Женщине, а в наших Кондинских краях больше всего известной как СУРЭНЬ НЭ или СОРНИ НАЙ. О том, где и кто ее охранял, расскажут легенды и мифы, а согласно летописям «...она унесена и спрятана в дремучих лесах Конды».

Я благодарна всем старожилам, людям старшего поколения Конды, кто поделился своими сокровенными знаниями, своими предположениями, своими думами о Золотой Богине. Всем-всем, начиная с верховья реки и до ее окончания.

Чтобы не повторяться за исследователями, учеными, журналистами об этом феномене, сюда же включаю очерк Бориса Воробьева «Антология таинственных случаев» (журнал «Техника молодежи», № 11 за 1997 год, приложение). Очерк включаю с целью, чтобы было понятно моим читателям, что же известно в мировой литературе про этот феномен.

А дальше... то, что известно у нас в Конде про Золотую Богиню.

Внучке моей Софье Кошмановой посвящается

ОТ АВТОРА

В мире есть много загадок-тайн: египетские пирамиды, Стоунхендж в Англии, лохнесское чудовище в Швейцарии, снежный человек, Бермудский треугольник, летающие тарелки и другие. Одна из подобных тайн – легенда о Золотой бабе.

О ней написано множество статей учеными всего мира. Многие пытаются объяснить этот феномен. Но тайна до сих пор остается неразгаданной, хотя первое письменное сообщение в России можно прочесть в первой Софийской летописи от 1398 года. Прошло более 600 лет. Но мы до сих пор ничего нового о ней не узнали. И никто точно не знает и не может сказать, была это или сказка. Была ли, а возможно, и сегодня существует, Золотая баба.

Летописи уверяют, что это древнее божество угорских народов (к которым относится и местное население Конды – вогулы-манси) было «унесено и спрятано в дремучих лесах Конды».

В начале XVIII столетия в Тобольскую губернию был послан Григорий Новицкий, соратник Мазепы. Это был один из передовых людей того времени. Будучи на Конде, он слышал о Золотой бабе. (Напомню, что тогда районы реки Конды по административному делению относились к Тобольской губернии, низовья до села Леуши – Тобольского уезда, от села Леуши и выше по течению Конды – Туринского уезда). Заинтересовался, так как у него уже были некоторые сведения об этом феномене. Но довести дело до конца не сумел...

За эти 600 лет Золотая баба переместилась из района Перми Великой сначала в устье Оби, потом в Белогорье, что вблизи современного окружного центра Ханты-Мансийска. И, как рассказывают местные легенды, затем перебралась в Конду, начала свое путешествие по земле Кондинской, где, как будто, был утерян ее след.

С 1957-го до 1960 года я была депутатом Тюменского областного Совета и Ханты-Мансийского окружного Совета. Эти должности позволили тогда мне объездить почти все деревни, расположенные в бассейне моей родной реки Конды. Я познакомилась и подружилась с сотнями землячков и одноплемянников. С тех пор я с особенным чувством любви и заботы стала

относиться к родному краю моих предков, а теперь уже и потомков.

В августе 1960 году я уехала из района по семейным обстоятельствам. И там, вдали от своей малой родины, по-новому, в ином ракурсе, предстал передо мной мой родной край. Нефть, газ, лесные богатства славились на всю страну.

Однако, вернувшись в 1970 году в Кондинский район, я была неприятно поражена произошедшими негативными изменениями в жизни его коренных жителей – кондинских манси и ханты, которые приобрели уже теперь необратимый характер.

Мне и моему поколению больно смотреть на то, как на наших глазах, буквально на памяти одного поколения, уходит в небытие мой маленький северный народ – манси. Исчез кондинский диалект языка манси, забыты многие традиции и обычаи, забыта его культура.

Кто-то скажет, что это хорошо, что всё равно народ этот был отсталым, диким, неразвитым, а вот теперь его потомки приобщились к благам развитой цивилизации, влились в российский народ, стали его частью.

Что касается благ, то многие из них весьма сомнительны, не только для меня, но и для сотен политологов и социологов. Рост в России наркомании, преступности, алкоголизма, иждивенчества, проституции, всё более увеличивающаяся пропасть между бедными и богатыми, загрязнение окружающей среды – далеко не полный перечень негативных явлений в современном развитии страны и всего цивилизованного мира. Иногда даже высокообразованных людей это приводит к мысли о напрасной утере непосредственной связи с природой, простоты отношений и образа жизни и других положительных черт, характерных для так называемых «неразвитых» народов.

Каждая народность имела свою культуру, которую невозможно вычеркнуть из памяти, которую необходимо бережно сохранять, дать возможность ей спокойно развиваться во времени. И, на мой взгляд, у нас есть чему поучиться.

Все годы советской власти одной из излюбленных тем официальной пропаганды была тема заботы и любви, неустанно проявляемой властью рабочих и крестьян к младшим братьям – коренным малочисленным народам Российского Севера.

На моей родной Конде эта «забота» выразилась в виде ликвидации колхозов-рыбартелей и уничтожения «неперспектив-

ных» деревень. А затем – добровольно-принудительном выселении из этих деревень – паулей.

Многие переселились во вновь построенные крупные лесопромышленные поселки. А другие разъехались по всей стране. Так мой народ был насильственно лишен привычной среды обитания и источников существования – продуктов охоты и рыбалки. Из-за отдаленности угодий, вырубки лесов, конкуренции со стороны резко выросшей доли приезжего населения, промышленного загрязнения коренному населению пришлось сменить место жительства и образ жизни.

В итоге на памяти одного поколения произошла вынужденная ассимиляция кондинских манси разноплеменным, в основном русским, населением, построившим в Конде много поселков: в 30-х годах прошлого века – репрессированными переселенцами, в годы Великой Отечественной войны – эвакуированными со всего Советского Союза, а с 50-х – завербованными из разных областей рабочими, заполнявшими лесопромышленные предприятия.

В памяти моего детства хранятся воспоминания о маленькой деревушке на берегу Конды, соседях и родителях, еще плохо, с акцентом, говоривших по-русски, имевших крепкое полунатуральное хозяйство, которое позволяло достигнуть достойного по тем временам уровня жизни.

Рядом с нами, манси, жили семьи, пришедшие в эти края в конце XIX века, в основном при Столыпине. Семьи русских и манси дружили, обменивались знаниями и умениями, роднились в смешанных браках.

Как погибает народ? Это не физическая гибель. Людей при этом никто не пытается и не расстреливает. Просто у коренных жителей (и не только в Конде) добровольно-принудительно забирают детей в интернаты. Не так давно, до перестройки, эта практика бытовала по всему Северу. Их помещают в чуть ли не круглогодичные дома-интернаты, фактически детские дома. Их заставляют говорить только по-русски, наказывают, если говорят на своем языке.

Дети находятся там долгие годы. Они привыкают к праздности, к бытовым удобствам, теряют охотничьи и рыбацкие знания и навыки, вырастают и уже не хотят возвращаться в свои паули-деревни, ведь кочевать по тундре или заниматься охотой и рыбалкой – тяжелый, изнурительный труд. Они остаются в больших поселках, городах. И обычно становятся наемными

работниками, теряющими всё, что связывало их со своими родителями, предками, народом. Их потомки уже полностью обезличены и не могут самоидентифицировать себя по национальному признаку.

Я наблюдала, как в 70-х годах прошлого века в Кондинском районе приобрел массовый характер отказ от национальности своих предков-манси у 16-летних подростков. При получении паспорта они требовали записи «русский» в графе «национальность». В те времена это поощрялось законодательно. Старшее поколение моего народа с болью смотрело на то, что их детям, выросшим в интернатах, лесопромышленных поселках, стало стыдно быть коренным жителем – манси.

К сожалению, в наши дни, в наше время, идет обратный процесс. Узнав, что для коренных жителей есть какие-то льготы, многие ищут родство с ними и через суд пытаются восстановить национальную принадлежность.

Мой народ ассимилирует. Кто-то скажет, что это естественный процесс: слабый сливается и поглощается сильным. Может быть... Только вот необратимо теряются все те знания, которые на протяжении тысячелетий собирал и передавал от поколения к поколению мой маленький исчезающий народ. Я думаю, что это неправильно. Мы еще можем сохранить их. Хотя бы то, что еще осталось. И поэтому я публикую устные предания старшего поколения коренных народов Конды о богине народа манси СУРЕНЬ НЭ (СОРНИ НАЙ). Я собирала эти легенды на протяжении тридцати лет.

Я искренне благодарю всех, кто поделился со мной своими воспоминаниями о чудесах и приключениях земли Югорской, о комполене-хумполэне, кто рассказал мне о кладах, о сказках, кто вспомнил местные легенды и прочие невероятные истории.

Эта попытка восстановить, сохранить память народа открыта. Я приглашаю всех читателей, жителей родного края рассказать об устных преданиях своего рода или поделиться своими мыслями о путях сохранения безвозвратно уходящего знания наших предков.

Свои письма прошу присылать по адресу: 628235, Учинский этнографический музей, пос. Половинка, Кондинский район, ХМАО.

Ольга Кошманова

ВВЕДЕНИЕ

Река Конда – левый приток Иртыша. Место ее впадения находится относительно недалеко, около пятидесяти километров от устья Иртыша, в географической области среднего течения великой Западно-Сибирской реки Обь, получившей название Средняя Обь, и примерно совпадающей с современной территорией Ханты-Мансийского автономного округа. Длина Конды – около 1 000 километров. Ее истоки начинаются недалеко от предгорий Среднего Урала – исторической родины народа манси (до 1930-х годов прошлого века – вогулов). С северной стороны к бассейну Конды примыкает бассейн Северной Сосьвы, населенный сосвинскими манси, с запада – река Пелым и пелымские манси, с юга – Тавда и тавдинские манси.

О значимости бассейна Конды для Российского государства XVI века говорит, например, тот факт, что после его присоединения к России в результате завоевательных походов Ермака к официальному титулу Василия III «Государь всея Руси и великий князь Пермский, Вятский, Болгарский...» немедленно добавили «Кондинский...».

Современные историки считают, что манси, изначально обитавшие на западных склонах Урала, по соседству с родственными коми (зырянами), под давлением русских переселенцев, постепенно переходили в Западно-Сибирскую низменность, в свою очередь вытесняя родственные народы – ханты и ненцев.

Сейчас насчитывается около восьми тысяч представителей этого народа. Большая часть его ассимилирована частично или полностью.

Кондинские манси, сейчас их насчитывается около пяти тысяч, одними из первых подверглись ассимиляции.

Манси, как и все коренные малочисленные народы Севера, не имели своей письменности. И, несмотря на то, как считается официально, что они ее приобрели в тридцатые годы прошлого века, применение разработанной на основе кириллицы письменности носило и носит формальный характер.

Народные традиции, память, предания и легенды как были, так и остаются уделом устных пересказов, передаваемых от старшего поколения к младшему.

Учитывая растущую отчужденность нынешнего молодого поколения от своих национальных корней, его стремление к ассимиляции, сохранение устных преданий с помощью печатных средств особенно важно.

Данный сборник устных пересказов преданий посвящен области религиозных воззрений кондинских манси. Этот народ, как и все народы Российского Севера, до прихода на его территорию в XVI веке Русской православной церкви исповедовал язычество (многобожие).

Необходимо отметить, что и после крещения и установления церковного контроля на всей территории Конды в течение столетий продолжалось массовое тайное поклонение традиционным языческим богам. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже рассказы носителей устных преданий.

У кондинских манси существовала довольно сложная и разветвленная система божеств, память о которой в результате 500-летних гонений в значительной степени безвозвратно утеряна. Известны немногие публикации путешественников XIX – начала XX веков, случайно видевших изображения божеств, ставших свидетелями обрядов поклонения и записавших рассказы посвященных в подробности религиозных воззрений коренных жителей Конды.

Из доступных автору литературных источников о божествах манси кратко упоминает известный исследователь-путешественник К.Д. Носилов: «Из известных мне шайтанов на Северной Сосьве замечателен Чехрынь-Ойка, что на озере Елбын-Тур – покровитель на воде, на суше, от непогоды. Ему приносят в жертву десятки оленей.

На притоке Конды речке Соус-мы-онзя есть старик в виде местного истукана. Он покровитель звериного промысла, любит деньги: серебро и медь – их кладут в отверстие векового дерева, которое растет около его свайного амбара.

Около села Шаимского на той же реке известен Лопанзюк в виде лягушки – покровитель рыбного промысла.

В Омутинском пауле почитается Созо-Анзю в виде утки. Сидит она в углу свайного амбарчика. Ей приносят в жертву деньги как покровителю птичьего промысла.

В Печорах-пауле на берегу озера стоит Санг-Пупи – птичий шайтан, сделанный из семи уток. Это покровитель утиного промысла.

В Ямчин-пауле почитается деревянный шайтан, который

будто бы помогает убивать медведя и разного зверя. К нему нельзя прикасаться, чтобы не заболеть какой-нибудь болезнью.

В Печорах-пауле известна покровительница женщин Чагва-Еква, идол в виде женщины. Она помещается в старой необитаемой юрте, при ней два короба приношений серебра и меди.

Там же, на Конде, известна еще другая почитаемая старуха – Ной, тоже покровительница женщин и лечительница их».

(Легенда о Золотой бабе. Ю. Курочкин. Средне-Уральское кн. издательство, 1968 г.)

Божества народа манси многочисленны и разнообразны, многих из них делают чуть ли не в каждой юрте из подручных материалов, не особенно заботясь о художественности исполнения. Но среди божеств народов Севера есть и такие, которые известны и почитаемы далеко за пределами селения, племени и даже народа. Вот что пишет об этом К.Д. Носилов: «В Ямнель-пауле есть старик Уй-Хурн в виде медведя. Он хранится в амбаре вместе с серебряной бабой, покровительницей всех родов вогулов.

Эту серебряную бабу, находящуюся в Ямнельском пауле, нам привелось видеть лично, мы нарочно отправились туда, чтобы посмотреть это божество, почитаемое на всем этом дальнем Севере в самое половодье. Там был всего один житель, в обязанность которого входило хранить это почитаемое божество всего Севера. Он с трудом показал идола, захваченный нами врасплох, неожиданно.

Баба оказалась действительно сделанной из серебра, в виде маленькой, с четверть величины, голой женской фигурки. Она хранится в переднем углу его одинокой юрты за занавескою. В особом ящичке, предназначенном для жертв, скопилась порядочная кучка серебряных монет и вещиц, видимо, старинной выделки – тарелочки, ковшички, стаканчики.

Вогул-хранитель сообщил нам, что она также охотно принимает в жертву и шелковые вещи, и парчу, и золото. Он, кажется, не простит себе до смерти то, что решился показать ее нам, так как этого не простят ему его сородичи. Но мы успокоили его, что никому об этом не скажем.

Даже отправляясь на свои промыслы, он носит идола в лосином ухе за плечами. Так строго сторожит он ее потому, что она один раз уже была украдена одним неверующим вогулом и

продана в село Сатыга, откуда ее выкупили только за большую сумму.

По словам вогула, это подлинная серебряная баба, когда-то почитаемая на реке Каме (кондинской) еще их сородичами и которая была унесена сюда после того, как Уральский хребет был занят русскими».

Именно устным преданиям кондинских манси о таком общем для коренных народов Севера божестве – Сорни Най (манс.), что в переводе означает «Золотая женщина», посвящен этот сборник.

Об этом божестве европейские народы узнали уже около 1000 лет назад. В их письменных источниках эта богиня получила название «Золотая баба». Определение «золотая» сделало идола предметом воцелений всякого уважающего себя авантюриста, завоевателя, путешественника. А беспомощная перед этой агрессией богиня превратилась в вечно гонимую, прячущуюся жертву. Возможно, история тысячелетнего оберегания (спасения) своей богини от алчных рук грабителей и костов священников стоит в первых рядах героических свершений коренных народов Севера России – хранителей «Золотой женщины».

Коренное население Конды хорошо знало и помнило о Сорни Най. Хотя никто из коренных жителей никогда не называл ее БАБОЙ. Оказывается, она была для них ЗОЛОТОЙ БОГИНЕЙ – СУРЭНЬ ТОРУМ НЭ! И называть ее бабой считалось большим грехом! И не только. Ни Золотой Богиней, ни Золотой бабой Ее никто никогда не называл! Для посвященных – просто ОНА. А кто не понимал, тому и знать не дано.

Определение «золотая» также стало причиной довольно многочисленных, в основном поверхностных, публикаций о Северной богине. Одна из них, последняя по времени издания, обобщающая исторические сведения о происхождении и истории поисков Сорни Най, включена в этот сборник.

А ЧТО ИЗВЕСТНО В КОНДЕ?

*Громче, бубен, звучи,
Память предков в потомках своих разбуди.
Чтобы каждый помнил и знал,
Что живучи легенды Югорской земли,
Что жива Сорни Най,
Укрывшись в тайге.
Это отблеск ее ты увидишь в костре.*

Любовь Башлыкова

НАЧАЛО ПОИСКА

Желание побольше узнать о Золотой бабе (в начале поиска я ее только так и называла) вложил в меня, наверное, дед Урубаев, передав тайну в 1954 году. Затем я увидела передачу по центральному телевидению, примерно в 1967 году, о божестве угорских народов – Золотой бабе...

Я где-то вычитала, что если есть желание, то придут и силы для его выполнения. Но для этого надо поработать... И хотя у меня практически не было средств для осуществления этой мечты, я всегда пыталась что-то узнать, расспросить, прочитать, обращалась в окружной музей. Даже искала единомышленников. К сожалению, неудачно. Больше того, попала под град насмешек. Но мечте своей не изменила.

Итак, начинаю свои путешествия по Конде в поисках Золотой Богини, или Золотой бабы. Как я узнала гораздо позже, называть Ее этими словами я не имею права. Для нас, коренных жителей, она с давних времен просто ОНА!

К началу 1980 года я побывала практически во всех населенных пунктах нашего района. К тому времени большинство деревень, где проживали коренные жители, уже исчезло, попав в разряд «неперспективных». Но в близлежащих поселках лесников еще было много старожилков из коренного населения. Большинство из них знали и вогульский (мансийский) язык.

И еще мне обеспечивало доверие то, что я была местной. Многие коренные жители Конды в то время знали обоих моих дедов (по линии отца и по линии матери) и поэтому доверяли мне и были откровенны. Тем более тогда практически никто не интересовался прошлым своего народа, своего рода. Вот и от-

крывали душу и рассказывали о прошлом. Выходит, что я была в нужное время и в нужном месте.

Из рассказов о Золотой Богине я узнала, что эту тайну хранили местные шаманы и что еще в конце XVIII века жрецы (шаманы) в красных одеждах охраняли ее. И что эту тайну передавали только по мужской линии – от отца к сыну или от деда к внуку только в своем роду. Возраст для посвящения в нее был строго ограничен. Тайну передавали только в возрасте от 17 до 23 лет, не раньше и не позже. Но готовить к этому начинали смолоду.

Как всегда, я не могу не упомянуть об истории нашего края. Всем памятен 1937 год. Тогда многих забирали и увозили в неизвестном направлении. Около 60 лет никто из близких не знал, не ведал о судьбе отцов, братьев, мужей. И только потом узнали – их всех почти расстреляли. Об этом написана книга. Она так и называется – «Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область)». Т. 2. Издательство «Тюменский курьер», Тюмень, 1999.

Потом была Великая Отечественная война... 1941–1945 годы. Погибли и последние оставшиеся мужчины нашего края. А ведь тайну Золотой Богини, как известно, передавали по мужской линии. Так, может быть, тот, кто знал, не сумел или не успел передать по наследству? Всё может быть. К середине XX века, когда я начала заниматься сбором сведений о Золотой Богине, очень мало осталось мужчин старшего поколения. Тем более шаманов.

Много лет я собирала сведения в русской литературе о Золотой бабе. Но их оказалось не так уж и много. Прочитав книгу Бориса Воробьева, я поняла, что в его работе собрано всё, что я уже знала и что не знала. На мой взгляд, это полное собрание сведений о НЕЙ. Здесь найдется всё: версии о том, откуда она родом, какая она, за что и почему была гонима и как охраняема. И многое-многое другое.

Конечно, меня очень заинтересовало сообщение о том, что Золотая Богиня была унесена и спрятана в дремучих лесах Конды. Это как раз там, где мы с вами живем. И я подумала и решила для себя эту задачу очень просто. Всё, что есть в летописях, в разных книгах, наши потомки при желании всегда найдут и прочитают. Но если ОНА – на Конде, то знать о НЕЙ могут только коренные жители. Но в связи с быстрой урбанизацией, потерей языка и исчезновением старых деревень неизбежно уйдет в небытие всё, что они знают, что помнят.

И я начала ездить по деревням, искать знакомства и спрашивать о старом житье-бытье, о вере, об охоте и рыбалке, о шайтанских местах, городищах. И еще о том, что у человека в жизни было самым необычным...

Очень надеялась, что кто-нибудь вспомнит о НЕЙ. По опыту прошлых лет знала, что спрашивать напрямую о Золотой Богине бесполезно. Во многих случаях требовалось знание мансийского языка.

Это была очень кропотливая работа. Ведь мне никогда не разрешалось ничего записывать. Слушать – слушай, но при виде блокнота и карандаша у моих рассказчиков сразу же находились неотложные дела. Я это знала. А поэтому всегда внимательно слухала и запоминала.

Все рассказы моих информаторов я привожу только в той форме, как я их запомнила. Но называть их имена и фамилии я не имею права. Знаю это по предыдущим публикациям. Почему? Не каждый хочет, чтобы знали его тайну, тайну его рода. За выдачу тайны приходит наказание. И совсем неважно от кого: от окружающих его людей или от природы.

К сожалению, такое бывает. А поэтому большинство моих рассказчиков носят вымышленные имена и фамилии. Но есть и настоящие – я привожу их в том случае, если человек сам пожелал назваться или ныне уже покинул наш мир.

Собирая сведения о Золотой Богине, мне было интересно еще вот что. Очень хорошо знают и помнят о НЕЙ в низовье и верховье Конды. А вот жители среднего течения ничего не знают. Вроде бы тут ее и не было! Почему? Я долго над этим думала и не могла понять, пока не услышала рассказ о том, как ЕЕ перевозили. И поняла – там, где она была долго, ЕЕ помнят, а там, где была как бы проездом, о ней ничего не известно.

И еще. Золотая Богиня, что хранилась в Белогорье, представляла собой нагую женщину с ребенком – «нага с сыном на стуле сидящая». Так повествует Кунгурская летопись. А вот на Конде у нас никто никогда не упоминал о сыне или ребенке. Здесь почему-то она была одна! Хотя не совсем одна, а с золотым конем, на котором якобы она перебиралась на Конду.

Итак, читайте о Золотой Богине (Сурэнь Торум Нэ – буквально Золотой божьей женщине), больше всего известной как Сурэнь Нэ или Сорни Най, о той Богине, что помнили и знали мои предки – кондинские вогулы-манси.

ЗОЛОТОЙ КОНЬ ЗОЛОТОЙ БОГИНИ

Галине Романовне Зольниковой пришлось жить в деревне Нюркой. Деревни Нюркой и Согом некогда по административному делению принадлежали Кондинскому району. И их связывали дороги. Зимой – зимники, а летом – по топям и болотам.

Деревню Алтай, что находится на Конде, и эти северные деревни зимой связывал зимник. А вот летом дорога шла по болотам и топям.

Галине Романовне не один раз приходилось пешком преодолевать это расстояние. По дороге она и слышала от местных жителей о Золотой бабе. Точнее, о НЕЙ. Никто не говорил, что это «Золотая баба» или «Золотая Богиня», но все всегда говорили: «ОНА». И рассказывали, что некогда ОНА тоже шла по этой дороге. Вернее, ехала на золотом коне. Но, по несчастью, конь утонул и остался в этих топях. Даже показывали место, где тот конь находится. А вот ОНА ушла дальше, то есть на берега Конды.

ПРИБЫТИЕ ЗОЛОТОЙ БАБЫ В КОНДУ

Каким образом и почему Золотая баба могла попасть на Конду? Вероятнее всего, дело обстояло так. Когда казаки Ермака добирались до Белогорья (1583 г.), где было основное мольбище, хранители Золотой бабы приняли срочное решение о перемещении своего идола. Но куда? Берега Оби и Иртыша в этом случае не подходят – опасно.

Но вблизи Белогорья есть речка Согом, которая впадает в Иртыш недалеко от его устья. Вот туда-то и была в срочном порядке увезена Золотая баба. Для начала она хранилась вблизи деревни Согом, а потом рядом с деревней Нюркой. Выходит, что в район Согома и Нюркой Золотая Богиня попала в конце XVI века.

Жители этих деревень до сих пор знают и почитают место, где находилась Золотая Богиня, и называют его сайтанским – шайтанским местом. Там и сейчас происходят невероятные события.

Значит, не один век ОНА находилась на этом месте. Но почему повезли ее дальше? Кто и почему потревожил ее покой? И тут надо искать причину. Вспомним, что в 1613 году к власти пришла династия Романовых, которая правила Россией боль-

ше трехсот лет. С 1613 по 1645 годы страной правил Михаил Романов. Согласно истории того времени, вроде бы ничто не угрожало Золотой Богине. Однако именно в начале XVII века началась христианизация коренного населения. И до многих мест, довольно-таки отдаленных, добирались церковники.

Возможно, были и другие причины, по которым Золотую Богиню повезли дальше.

От Согома и Нюркоя вели древние тропы на реку Конду. Этими тропами по болотам и янгам, а зимой – зимниками, пользовалось местное население еще до середины XX столетия. Этой дорогой, согласно местной молве, и «шла» в Конду Золотая Богиня. Точнее, не шла, а ехала на Золотом коне. И если ехала, надо думать, дорога была дальней. Но конь утонул. А Золотая Богиня оказалась на берегу Конды.

Как известно, у Золотой Богини в Белогорье был ребенок. А вот в Согоме уже никто не вспоминает о нем. Выходит, что в Согоме ОНА пришла уже без дитя. И в Конду – тоже.

А на Конде, согласно местным легендам, поселилась Золотая Богиня вблизи деревни Кельсиной. О том, что Золотая Богиня находилась там довольно длительное время, говорят мифы, легенды, поверья.

ВЕСТИ С ТАПА

В детстве о Золотой Богине, или Золотой бабе, я ничего не слышала. Не было разговоров на эту тему ни в нашей деревне, ни в интернате, где я жила, когда училась в школе. Получается, что никто ничего не знал или эту тайну скрывали.

Правда, о комполэне-хумполе нам кое-что говорили. Точнее, пугали нас его именем. Случалось это тогда, когда мы, дети и подростки, ходили по ягоду, и там, в лесу, ночевали. Вот тогда и требовали старшие от нас соблюдать определенное поведение. Нам не разрешалось бегать, кричать, ломать деревья. Раз пришли по ягоды – собирайте. Ведите себя тихо и спокойно. И говорили, что если мы будем вести себя неправильно, то ночью нам не дадут спать, придут и выгонят.

На наши расспросы о том, кто выгонит, ответ был прост: хозяин леса, или (он же) комполэн. А еще этого невидимого нам хозяина многие называли «Жилинкиной ногой». Это потому, как мы понимали, что у этого существа одна нога как нога, а вот вто-

рая как бы из сухого дерева. Жилинкой у нас в деревне называли строганную сухую тонкую палку-жилинку. Жилинки применялись для изготовления запора в речках.

Нам даже рассказывали, как можно спастись от этого неведомого существа, если, не дай Бог, случится такая встреча. Для этого нужно убежать обязательно навстречу солнцу, и как можно быстрее – в болото или другое топкое место, лучше янгу. Туда-то преследователь пойти не может из-за своей жилинкиной ноги, которая будет проваливаться в топи.

Но ничего подобного с нами не случилось. Хотя разных историй в деревне ходило много.

Но не на всех ягодниках мы боялись Жилинкиной ноги. Возле нашей деревни было два бора: Шалашкин бор и Белогорский бор, на которых запрещалось шуметь. Про остальные места нас предупреждали, хотя и там мы вели себя уже спокойно.

Эти два бора отличались от других рельефом. В основном боры были ровными, покрытыми ягельником. А эти два бора были волнистыми – они шли как громадные волны на большой реке или море. С одного холма можно было видеть вершину другого. Так и чередовались: низина, холм-возвышение, низина – холм.

Оказывается, не только у нас в деревне Тап, но в других местах района есть подобные места. И все они известны тем, что в них, как говорили старожилы, «что-то нечисто». И связывали эти места с местонахождением Ее – Золотой Богини.

ТАЙНА РОДА УРУБАЕВЫХ

После окончания медицинского училища в 1954 году я работала в Нахрачинской (ныне Кондинской) районной больнице. Туда привозили тяжелобольных со всего района. Я не знаю точно, с каким заболеванием был доставлен к нам в больницу Николай Степанович Урубаев. Он был в преклонном возрасте и тяжело болен. Очень страдал и мучился. И однажды он попросил меня поговорить с ним, выслушать его.

Лежал он в коридоре, так как мест в палатах не было. Надо сказать, больница в то время всегда была переполнена.

Я подошла к кровати деда, он легко похлопал по краю кровати, приглашая присесть. Я села на край кровати. Обведя глазами коридор, он сказал:

– Посмотри, здесь нет наших. Все чужие. А ты наша.

Следует сказать, что он очень плохо говорил по-русски, а поэтому половина его слов была по-мансийски, половина – по-русски.

– Ты наша, – повторил он. – Поэтому я хочу тебе передать тайну Золотой Богини. Ты о ней знаешь? (Так я впервые услышала о Золотой Богине).

– Нет, – покачала я головой. Действительно, в то время я ничего не слышала о Золотой бабе, или Золотой Богине.

– Это наша Богиня. Золотая. Я знаю, где она. И скажу тебе, но ты помоги мне умереть спокойно. Поняла? Ты здесь одна наша. Все чужие. Не поймут...

Я испугалась. Я не могла ничего сделать, ничем не могла помочь деду. Не могла умертвить человека, не знала, не умела и просто не могла этого.

– Не знаю, не умею, не могу... – честно ответила ему.

И тут деду снова стало плохо. Он начал задыхаться. Очередной приступ болезни был снят. И дед уснул. Но когда я пришла на очередное дежурство, в живых его уже не было. У дежурной сестры я поинтересовалась:

– Что случилось с дедом? Вроде бы не был он у нас кандидатом в покойники...

Вечером всё было спокойно. Дед улыбался. Покушал. Рано лег, уснул. И не проснулся. Так во сне и умер.

А может быть, он мне и передал эту тайну, просто сказав о ее существовании? Позже я узнала, что тот, кто владеет (знает) тайной Золотой Богини, не должен, не имеет права умереть, не передав ее. Об этом знают многие и передают тайну молодым. И так – из века в век, из тысячелетия в тысячелетие.

...Видимо, сказав мне о нашей Золотой Богине, дед успокоился, посчитал, что выполнил завет предков, и спокойно умер. Наверное, точно, что передал, потому что с того времени я помню деда Урубаева и его слова о Золотой Богине. Тогда я поняла, что у нашего малочисленного народа есть своя тайна – Золотая Богиня.

Но по молодости лет я постаралась забыть о ней. Забыть до поры до времени.

Я много лет жила в Ростове-на-Дону. Этот город стал родной моих детей. И вот там, вдали от своей родины, по центральному телевидению я вновь услышала о Золотой Богине. Правда, ее называли Золотой бабой. Представьте себе мое удивление!

Центральное телевидение рассказывает о божестве угорских народов, и умирающий неграмотный старик Урубаев из глухой мансийской деревни поведал мне то же самое!

Было о чем задуматься... И я начала искать в литературе что-либо по этому поводу. Тогда я ничего не нашла, ничего не вычитала. Но главное – у меня появилась мечта: узнать, что же это? Сказка или правда? Ведь умирающий не мог врать. Значит, во всем этом что-то есть.

В 1970 году я вернулась в Конду. Но за работой времени на поиск практически не оставалось. Я вдова, и у меня двое детей. Надо работать и зарабатывать на кусок хлеба.

Всё же, по мере сил и возможностей, продолжала интересоваться легендой о Золотой Богине. И тут мне попала книга, в которой ее сравнивали со многими божествами мира. А главное – предположили, что Золотую Богиню унесли и спрятали в дремучих лесах Конды.

Значит, прав дед Урубаев! Значит, она здесь, у нас. Значит, знал дед, где она, но унес тайну в могилу.

КЕЛЬСИНА

Кельсина, Кельсино, Кельсинэ. Была некогда такая старая мансийская деревня на берегу реки, на 120-м километре от устья Конды. Сегодня такой деревни не существует...

Место, где она стояла, находится вдали от реки, у старицы. Рядом с деревней растет многовековой «заверованный» кедрач. Много кедрачей в Конде. Но этот знаменит тем, что он «заверован». Что же это значит? Прежде всего то, что в этом кедраче нельзя брать ни единой шишки. Вот так, стоит кедрач, полон кедровых шишек, но пользоваться им нельзя. Нельзя – и всё тут!

Об этом знали все местные жители. И не брали. Соблазн был велик. Те, кто нарушал запрет и брал, рассчитывался за это своим здоровьем.

Название деревни Кельсина – мансийское. Помните, я как-то говорила, что занималась топонимикой? (Топоним – название отдельного географического места. Топонимика – раздел языкознания, изучающий топонимы.) Так вот, слово «Кельсина», «Кельсинэ» на русском языке означает «дом женщины». Только вот какой? Вряд ли ради простой женщины так назовут деревню. Значит, не простая была она.

Старожилы очень много необычного, даже фантастического, рассказывают и про эту деревню, и про всю округу. Современники к этим байкам относятся критически, считая их легендами, выдумками. И мы, дорогие читатели, отнесемся к этому так же. Но... слушаем.

Кельсина находится на небольшом островке. Со всех сторон – вода. Старожилы уверяют, что это место при любом наводнении не затопляет. Оно как бы на блюдечке поднимается над водой. Поднялась вода – и деревня поднялась, то есть то место, где она находится. Окружающие леса затопляются водой и видятся человеческому глазу как бы внизу. Но пройдет наводнение – и всё становится на свои места.

Вблизи деревни много ягодных боров – Мало-Павинский, Больше-Павинский. Есть и Старухин бор. И бор этот считается священным. Приходя в него, каждый должен положить дар в определенном месте. Говорят, если пришедший не даст дара и не попросит Хозяйку о помощи, то вообще не выйдет с этого бора.

Кроме этого, Хозяйка требует к себе доброго отношения. Нельзя кричать, шуметь, ломать деревья, топтать ягодники, тем более материться. Пришел в гости – веди себя прилично. А вот уходя, не забудь поблагодарить. Это знала вся округа, и строго соблюдала эти правила.

Но самое главное – в этом Старухином бору были рисунки! Многие знают, что рисунки бывают на скалах, в пещерах. А вот рисунки на бору... Что-то про такое не слышали.

Я и сама много ходила по лесам, часто бывала и на беломошниках. Но вот рисунки из мха нигде не видела. Не видела я их и на Старухином бору – до тех пор, пока мне не рассказал о них мой земляк по имени Толик.

Он и сейчас живет в нашем районе, но я не могу назвать его настоящее имя без его согласия. Знаю, что такое не всегда хорошо кончается для названного. Поэтому и называю его вымышленным именем.

Толик – мой знакомый молодой человек. Он был очень любопытен, интересовался всем необычным: природными явлениями, легендами, сказками. Особенно его интересовала легенда о Золотой Богине. Тогда много слухов о ней ходило среди коренного населения. Слышал что-то и Толик, но ничего конкретного не знал, хотя и был из числа коренных жителей.

Поэтому мы с ним нашли общий язык. Мои рассказы его

очень привлекли, и потому то, что он видел, слышал, стало доступно и мне.

В 1980 году я работала кассиром на теплоходе «Заря». И много местных жителей ездило по ягоды в деревню Кельсина. Тогда, еще подростком, ездил по несколько раз в год и Толик со своей матерью. Там они собирали бруснику, а потом на теплоходе вывозили в поселок. И возвращались всегда с хорошим сбором.

Я уже кое-что слышала про кельсинские боры, кое-что знала. Попросила Толика походить по Старухиному бору и посмотреть, правда ли это? И рассказала ему о том, что сама знала.

И вот очередная встреча – и ошеломляющий рассказ Толика.

В тот приезд он был очень внимателен. Не только за бором, природой, но и за матерью смотрел. Оказывается, мать, заходя на бор, дает дар Хозяйке. И только после этого разрешает себе и сыну собирать ягоду. На этот раз Толик улизнул от матери и стал ходить по бору.

И вот что он там увидел. Действительно, на мху есть рисунки. Точнее, рисунки на ягельном месте. Я же никак не могла понять, как это – рисунки на мху? Толик мне объяснял, но я не понимала.

– Ну что тут понимать?! – возмущался Толик. – Рисунки как рисунки, как в любой книге.

Но я представляла сплошной ягельный бор и никак не могла увидеть рисунков. Наконец Толик, видя мою тупость, просто взял лист бумаги, ручку и нарисовал. И стал объяснять:

– Как ты проводишь карандашом или ручкой по чистой бумаге, так и там. Рисунки на ягеле отделяются, разграничиваются полосками земли. А сам ягель дает общую картину. Где надо – растет гуще и ягеля больше, где надо – реже и его меньше. Даже есть цветные рисунки. Они сделаны из разноцветного мха. Надо только смотреть не себе под ноги, а как бы со стороны или высоты. Мне кажется, там изображены сцены охоты. Есть медведи, собаки, волки и какие-то маленькие зверьки. Правда, я их рассматривал, но понять, кто это, не мог. Надо долго рассматривать, а мне некогда было. Мать заставляла ягоду собирать. Но главное в этих рисунках, на этом бору – ХОЗЯЙКА. Ее-то я рассмотрел очень хорошо. Видно, что это не мужчина-охотник, а женщина! Такое представление, что она за всеми наблюдает или руководит.

Интересно, что мне она показалась в мужской шапке, то есть

у нее большая голова, как в шапке, а одно ухо шапки, правое, как бы оттопырено.

И всё у этой Хозяйки на месте, всё в норме, только ног нет. Точнее, они есть и хорошо обозначены, но только чуть ниже колен. Куда идет или куда ушла – неизвестно.

Таким был рассказ Толика.

Поговорив с ним, я решила обратиться к его матери и спросить про рисунки и про сам заверованный бор. Толик делать этого мне не советовал. Но я не послушала его и спросила. Если бы мать подтвердила или начала всё отрицать, у меня тоже остались бы какие-либо сомнения.

Но мать Толика (я не называю ее имени, чтобы не навлечь гнев соплеменников) начала нас, меня и Толика, ругать, материть, оскорблять. Досталось нам обоим. А потом, повернувшись к сыну, заявила, что ноги его больше не будет в этом месте!

И я поняла, что Толик выдал вековую тайну, тайну, которую хранили они, жители деревни Кельсина. Должны были хранить – и хранили! Хранят и до сих пор.

Из расспросов я узнала, что если осенью стопчут и нарушат рисунки, то весной все они, выйдя из-под снега, как бы обновляются. Говорят, что это Хозяйка всё сделала и что она очень строго за этим следит.

Вблизи деревни Кельсина, на реке Конде, тоже есть похожее, особенное место. Вот послушайте.

В былые времена, когда был в деревне колхоз, как-то случилось невероятное. На берегу Конды была построена молочно-товарная ферма. Но так как лугов для летнего пастбища вблизи деревни не было, летом скот перегоняли через Конду, где он и пасся день. А вечером, переплыв реку, скот возвращался в сараи. Так длилось не один год. Утром – за реку, а вечером – обратно.

Но однажды в теплый летний день коровы, как обычно, одна за другой пошли в воду, чтобы переплыть реку. И вдруг на глазах работников фермы стали уходить под воду! Одна за другой! Так всё стадо и ушло под воду.

Спустя сутки утонувших коров обнаружили вдали от этого места выброшенными на песок. Их внешний вид был обычным. Но при осмотре обнаружили, что у всех коров переломаны ноги, причем в нескольких местах.

Тайна так и осталась тайной. Она не раскрыта до сего дня. Что это? Очередная выдумка?

Я в это верю. Не потому, что я вот такая, во всё верующая, а потому, что всё здесь написанное мне подтвердили не один и не два, а много коренных жителей. Все уверены, что это правда.

Хотя... В 2000 году во время купания вблизи деревни Кельсина утонул Сергей Шишкин – работник администрации Кондинского района. Велись работы по розыску, и обнаружилось, что там есть водоворот, уходящий на несколько десятков метров вглубь. Туда и попал Сергей. Наверное, туда и угодили колхозные коровы.

Возможно, водоворот этот не постоянный и образуется при особых условиях. Но когда погибли колхозные коровы, старожилы говорили, что их забрала. Узнав о гибели Сергея, я подумала: «Она забрала!»

СЛЫШАЛ И САМ ВИДЕЛ

Юрий Девятков жил в деревне Зимняя Пушта. Услышав что-то о Золотой бабе, стал интересоваться. Но никогда при разговоре не называл ее Золотой. Был он приезжим, а вот жена, по его словам, была вогулка. Но он точно усвоил местные понятия и называл так, как было принято у местного населения. Вот его рассказ:

– Будучи на охоте, мы разговорились о НЕЙ. И тогда кто-то из них предложил сходить и посмотреть на НЕЕ. Я же никогда не верил в ее существование, а поэтому был очень удивлен и даже шокирован таким предложением. Но промолчал, стараясь не выдать своего волнения. К моей радости, мужики согласились!

Оказывается, мы охотились близи того места, где находилась ОНА. Через несколько дней пошли. И вот что я увидел. Среди топей находился небольшой островок. С северной и южной стороны он зарос лесом. Точнее, не лесом, а небольшим подлеском. А посреди стояла статуя ЕЕ.

Говорят, что она золотая. Да нет, никакая она не золотая! Мне она каменной показалась. Стоит на небольшом постаменте. Видать, давно стоит. Почему? Да у нее все ноги мхом заросли! Походили мы кругом, посмотрели... Такая она, в рост человека будет.

Мне интересно, кто и зачем ее сюда через топи и болота тащил и устанавливал? Мужики тоже ничего толком не знали, но

говорили, что их предки в этом деле были замешаны. Вот и всё.

Брать оттуда ничего нельзя. Не мы ставили, не нам и брать!

После нашего с вами разговора о Золотой Богине мне интересно стало. И я решил под видом охоты еще раз сходить туда. Договорились мы с другом и пошли. Да вот беда – не дошли. Интересно, когда идешь, идешь вроде бы и по ровному месту, но идти трудно, словно в гору.

А не дошли мы вот почему. Мы были в маскировочных халатах. Издали заметить нас было трудно. И вдруг среди полного безмолвия мы услышали мужской голос:

– Немедленно возвращайтесь туда, откуда пришли! От неожиданности мы даже присели. Но послушно повернули лыжи и пошли назад. Когда возвращались, нам казалось, что лыжи сами нас несли – вроде бы как по склону.

После говорили, что, видимо, там какой-то военный объект построили и его охраняют. Мы ничего не видели, а вот нас заметили и предупредили.

Этим и завершилось наше путешествие. Так что второй раз увидеть богиню не пришлось...

«В ТАЙГЕ ВСЯКОЕ БЫВАЕТ»

Расспрашивая про старое жите-бытье, я узнала, что хранителями традиций, обычаев, шайтанских мест и святилищ были шаманы. Так было исстари.

Значит, и Золотую Богиню охраняли тоже шаманы. А поэтому надо искать шамана или его потомков. Но какие шаманы могут быть в начале восьмидесятых XX столетия? И всё-таки...

И тут я узнала, что действительно в деревне Кельсина был человек, который называл себя шаманом. Может, просто бахвалился. А может, и действительно что-то знал. Но многие мне говорили, что все слова его сбываются и что как он скажет, так и будет. Этим, как узнала я, последним на Конде шаманом был Парфентий Кельсинский.

Но чем больше я знакомлюсь с темой, тем больше убеждаюсь, что Парфентий был не последним шаманом! Да, он трагически погиб, но, видать, дело свое передал в надежные руки. Согласно древним поверьям, у шамана должны быть дети, и не просто дети, а сыновья. Я узнала, что у Парфентия есть сын Степан и дочь Надежда. Несколько раз мои знакомые пытались

разговорить ее, но она твердо стояла на своем: ничего не знаю, ничего не ведаю!

И вообще на контакт шла с трудом. Осталась одна надежда на Степана. Но он жил в другом районе, а поэтому разговора с ним не могло быть. Ни средств, ни времени на поездку ни у меня, ни у тех, кто интересовался этим феноменом, не было. Я работала, зарабатывая на кусок хлеба, воспитывала двоих детей, и ехать неизвестно куда было не в моих силах.

Большими помощниками в деле по розыску Золотой Богини в любом селении были у меня мальчишки. Куда бы я ни приезжала, в первую очередь знакомилась с мальчишками, рассказывала им кондинские сказки, были, небылицы. Рассказывала и о Золотой Богине и говорила, что, согласно летописям, ОНА – у нас, на Конде.

Считай – контакт налажен. Мальчишки всегда знают, что делается в их селении, и если их попросить что-либо узнать, информация будет полная. Знали они и о кельсинском шамане и его детях. Но расспрашивать что-либо о Золотой Богине я им запрещала, боясь за их жизнь.

И тут в очередной мой приезд мальчишки сообщили, что Степан вернулся и собирается жить в этом поселке. Оставалось познакомиться и разговорить его, конечно, если он на это пойдет. Они же сообщили, что Степан собирается поехать на теплоходе «Заря» в Кондинское.

– Вот вы с ним и познакомитесь.

– Но как я узнаю в толпе того, кто мне нужен? Какой он?

– Он будет в клетчатой рубашке, – чуть ли не хором заявили мальчишки.

– Почему в клетчатой? Откуда вы знаете?

– Да баба его сегодня в магазине купила. И он обязательно эту рубашку наденет.

Всё получилось так, как и говорили мне мальчишки. Действительно, среди пассажиров я увидела молодого мужчину в клетчатой рубашке. «Да, вот он – сын последнего шамана, – подумала я. – Интересно, что передал ему отец?»

Познакомиться не составило труда, тем более что Степан был навеселе и рад оказанному ему вниманию. И то, что он рассказал, для меня до сих пор загадка. Я встречалась с ним не один раз, и всегда он рассказывал что-то новое.

Оказывается, в начале XX века, где-то перед революцией, точно никто не помнит, из Тобольска приезжали на розыски Зо-

лотой Богини. И даже кто-то из местных повел их к тому месту, где находится ОНА. Увидев статую, пришлые пришли в восторг и решили любым путем ее вывезти. Начали делать подкоп, чтобы под нее пропустить веревки. Но сколько бы ни копали, Золотая Богиня глубже уходила в землю. Подвести веревки не удавалось. Видя, что сделать ничего нельзя и что взять ее невозможно, один из пришлых выстрелил ей в область сердца. Вот с тех пор на левой груди Золотой Богини есть щербинка.

– Степан, ты сам-то видел Золотую Богиню?

– Нет. Мне про нее рассказывал отец. И сказал, где она.

– А почему отец ее тебе не показал? Ведь он, согласно нашим обычаям, должен был передать знания тебе...

– Знаю. И передал бы. Ведь он меня готовил к этому, и не один год. Я многое про нее знаю. Да вот так получилось, что меня по молодости посадили. А отец в это время погиб. Но я знаю, где она. И постоянно слежу за тем местом. Знаю, что ее не найти никому. Даже если рядом пройдут, не найдут. Да и не пройдут. Она сумеет себя защитить. Приблизиться к ней невозможно!

– Степан, ты знаешь обычаи. Тогда почему у тебя нет сына? Ведь тайну можно передать только по мужской линии.

– И это я знаю.

Степан задумался, а потом сказал мне:

– Ты вот всё знаешь о НЕЙ. Сейчас никто ничего не знает, ничем не интересуется. Знаешь что, выходи за меня замуж и роди мне сына. А я тебе покажу ЕЕ.

Я пообещала подумать. Но была уверена, что если я и увижу Золотую Богиню, то не должна буду о ней ничего говорить или писать.

Наконец я решила у него спросить, согласен ли он провести экспедицию по тем местам, что известны ему одному. Степан на вопрос ответил быстро и уверенно:

– Езжайте, идите. Но знай, что в тайге всякое бывает!

Подумаем и мы, все вместе, над этой последней фразой Степана: «В тайге всякое бывает!»

ЛЕГЕНДЫ БОЛЧАР

Вблизи села Болчары есть одно место. Коренные жители знают о нем. Местная легенда гласит, что там зарыт клад. Кто-то связывает его с Золотой Богиней, кто-то это полностью отрицает. Но про тот клад многие знают.

А легенда гласит, что когда-то люди даже пытались взять этот клад. Но для того чтобы взять его, надо было на месте клада забить 12 пегих жеребцов. Так и сделали. Вырастили 12 пегих жеребцов и привели на место. Начали забивать. Когда забили семь жеребцов, дрогнула земля, треснула, и начал тот клад подниматься из-под земли. И поднялся! Полностью вышел. Тогда люди пожалели оставшихся жеребцов и не стали их забивать. Как только увели жеребцов, вновь треснула земля, и то, что вышло из земли, вновь ушло в землю. Так до сих пор тот клад в земле находится.

Около 1950 года, может быть, на год раньше или на год позже, была организована самодеятельная экспедиция по поиску Золотой Богини. Возглавлял ее Михаил Шаравин – инженер из Свердловска. Он уроженец села Болчары, или же род его из Болчар, поэтому он прекрасно знал местную легенду. Поехали на лодках. В пути с ними происходили невероятные истории. Но они, несмотря ни на что, пробирались к намеченной цели. В конце концов случилось так, что они утопили все продукты. Поголодав, ни с чем вернулись.

Выходит, что непрошенных, незваных гостей Золотая баба к себе не допускает.

Это рассказ Георгия Степановича Сургучева из села Болчары Кондинского района.

А позже я услышала и другое. Вроде бы на следующий год или через несколько лет те же, что были в первой экспедиции, поехали вновь. На этот раз они добрались до каменной бабы (о которой я рассказывала раньше). И чтобы убедиться, что она из камня, просверлили ее в нескольких местах. А потом раскололи на части, и там же все куски этой статуи бросили.

Где тут правда, а где ложь, я не знаю. Но такие слухи были.

Есть слухи и про Полуденную гору, что находится на севере от Болчар. Многие уверяли меня, что именно там ОНА и спрятана. Может быть, и там, но достоверно ничего неизвестно.

ДАЛЬШЕ В ПУТЬ

Вот и всё, что я узнала, услышала в низовье Конды. Но мне кажется, что и этого немало. По слухам, по заверениям старожилов, ОНА и поныне там. Всё может быть! Видел же Юрий Десятков каменную бабу. Может, это она и есть.

А вот Степан рассказывает о другой. «Его» Богиня не стоит, а лежит. Особенность ее и примета – щербинка на левой груди от выстрела разъяренного грабителя в сердце. По словам того же Степана, ЕЕ никто не заметит, даже если вблизи пройдет. «Она себя защитит!» – уверен он.

Кстати, я интересуюсь судьбой Степана и знаю, что у него есть семья и подрастает сын. Наверное, ему и передаст он свою тайну. И так, из века в век – от отца к сыну, от деда к внуку.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗОЛОТОЙ БАБЫ ВВЕРХ ПО КОНДЕ

Затем Золотую Богиню повезли вверх по Конде. Почему и по какой причине? Наверное, это останется тайной. Об этом никаких воспоминаний нет. А вот о том, как везли и когда везли вверх по Конде, воспоминания есть.

Я прихожу к выводу, что, возможно, это было в начале или в середине XVIII века, примерно тогда, когда в России правил Петр I. Христианизация инородцев в то время началась в полную силу.

Из воспоминаний о Золотой Богине Николая Федоровича Мотышева:

– Мне говорил дед. И говорил под большим секретом. Ему говорил его дед, а тому деду – его дед. Я сейчас подумал, что эта весть в нашем роду идет от прапрадеда, а может, и еще раньше.

У меня много детей. Есть сыновья, есть и дочери. Но никто никогда не интересовался своей историей, никто никогда не спросил о прошлой жизни. Первый раз за свою жизнь слышу это от тебя. Ты интересуешься... И вот тебе я расскажу. Да, это относится и к тебе. Ведь мы одного рода. Раньше нас звали Мутысовы. А потом, когда переписывать начали, записали Мотышевы. И твоя бабка Евдокия Яковлевна – нашего рода.

Только сразу скажу, чтобы ты не особенно языком болтала. Нигде никогда при посторонних ничего не говори. Тебе что, жить

надоело? Раньше-то как было. Можно было говорить о НЕЙ только на нашем языке, и без посторонних. Старики говорили, что многие за ней охотились. Многих пришлых она интересовала. Да все делали вид, что никто ничего не знает. Тем и отделивались.

А дед рассказывал мне вот что. Однажды по всем паулям-деревням весть прошла, чтобы все, кто живет по берегам Конды, откочевали от реки и ушли в глубь лесов. За этим строго следили шаманы, и не подчиниться никто не имел права. Откочевали. Но один из жителей пауля, наш далекий предок, был на охоте и о приказе не знал. По возвращении в свой пауль он решил убить оленя поблизости от деревни. Прекрасно знал где, в каком месте можно укараулить, чтобы не тащить издали.

Подходя к деревне, на косогоре он увидел оленя. Но его внимание привлекло то, что олень был настороже и очень внимательно смотрел в сторону реки. И он посмотрел на реку. То, что он увидел, отмело все мысли об охоте.

По реке шли три лодки. Причем передвигались они в полной тишине. Не слышно было ни стука весел, ни скрипа уключин, ни шороха воды. Охотник, увидев это, так и присел за колодину (сухое, поваленное бурей дерево) и замороженно смотрел на лодки. На носу передней лодки и в корме задней лодки стояли воины с натянутыми луками. Они осматривали местность по берегам и готовы были в любую минуту уничтожить всё живое. В средней лодке посредине что-то лежало. Гребцы всех трех лодок работали беззвучно, но продвигались вперед довольно быстро.

Пролежав некоторое время за колодой, охотник пошел в деревню. Но там никого не оказалось. Чтобы не вызвать подозрения, он снова ушел в тайгу и вернулся через день, когда все жители уже были в деревне. Об увиденном он промолчал. Но узнал, что всем был дан приказ откочевать от берега реки.

Оказывается, как он выяснил позже (и под большим секретом), это везли ЕЕ! Вот почему и было велено откочевать от берега реки.

Только в старости, и тоже под большим секретом, он поведал об увиденном сыну и внуку, с одним условием – молчать. Если разболтают – смерть всему роду.

Так и хранили Мотышевы тайну, видимо, не одно столетие.

Хотел Николай Федорович передать свою тайну сыновьям, но ничего не получилось. Никто из них не интересовался про-

шлым своего народа. А тут вот я появилась со своими расспросами. Он и рассказал мне. Я хоть и дальняя, но родственница. И ему легче стало, и тайну передал.

Тогда уже началось проникновение русских миссионеров на берега Оби. Начиналась христианизация коренного населения, а с ней проснулся и интерес к Золотой бабе. Потому, видимо, и решили охранники спрятать подальше это божество. И выбрали для этого дремучие леса и топкие янги Конды.

А вот еще одна легенда, прямо связанная с первой. Когда стали готовиться к перевозке Золотой Богини, был дан приказ отобрать самых лучших, самых смелых охотников. Отобрали сотню самых смелых, самых бесстрашных, самых сильных. Они и везли Богиню.

Но куда? Никто ничего не знал. Сопровождали их два шамана (кто-то говорил, что это были жрецы). Эти два человека и руководили всей операцией.

Увезли, унесли. Но им был дан тайный приказ: после того, как Золотая Богиня будет спрятана в надежном месте, всех, кто сопровождал ее, отравить. Приказ был выполнен. А те двое, что выполнили приказ, по дороге домой на берегах Конды были убиты. Таким образом верховные жрецы спрятали Золотую Богиню не только от окружающих племен, но и от себя самих тоже.

По легенде, эти сто смелых, решительных охотников после смерти превратились в комполэна, который и стал главным хранителем Золотой Богини.

Комполэн-комполь, он же (по старому мансийскому названию) хумполен, он же комполен, он же мужик-дух – хозяин лесов и болот, который до сих пор охраняет ЗОЛОТУЮ БОГИНЮ. ЕЕ.

МЫ-ТО ЗНАЕМ...

Действительно, не знаешь, где найдешь, а где потеряешь... Я езжу по селениям Конды, ищу знакомства, расспрашиваю о прошлой жизни, о верованиях, о шаманских местах, шаманских камнях, шаманских деревьях. Интересуюсь, почему жители той или другой деревни покинули свою родную деревню и стали бездомными в поселках лесников. И слышу горькие исповеди коренного населения...

...Обычно это было так. Для начала закрывали колхоз, рыбоучасток, то есть основное производство. Затем школу, медпункт,

почту, клуб. Жители деревни оставались без работы.

Но тогда было такое время: кто не работает, тот не ест! Все должны были работать! И начинали коренные жители искать себе работу. А рабочие места были только у лесников. Но там уже были свои рабочие, которых вербовали и привозили со всего бывшего Советского Союза. Кадры лесников были более специализированные, специалисты приезжали из других лесспромхозов, где лес уже был вырублен. Например, много было рабочих из Заводоуковска.

Местные рыбаки, охотники, доярки, свиноводы с трудом приживались в поселках лесников. Рабочих мест не было. Да и жить негде было. Приехавшим по договорам давали квартиры, а местным и этого не положено.

В рыбоучастках, куда было передано всё сельское хозяйство, квартир не строили. Хотя как сказать... Например, в Учинском рыбоучастке, куда было передано всё хозяйство колхоза имени Карла Маркса из деревни Тап, квартиры получили бывший председатель этого колхоза Ф.В. Саламатов, ставший начальником рыбоучастка, и главный бухгалтер колхоза, а затем главный бухгалтер рыбоучастка Н.Л. Калымов. До всех остальных никому дела не было!

И началось: молодые начали уезжать, старики, оставшиеся в заброшенных деревнях, – умирать. Работоспособные, но неустроенные ударились в пьянство и стали пополнять тюрьмы.

Такова правда жизни, начиная с 1960 года, когда были ликвидированы все колхозы Конды. А называлось это реорганизацией в рыбную промышленность.

Левобережье Конды и до сих пор старожилы называют Нерпалкой, или нерпальской стороной. Этого названия вы не найдете ни на одной географической карте, ни в одном справочнике административного деления. Но местные жители еще до середины XX века все деревни-паули и их жителей называли нерпальскими.

Судьба нерпальских деревень печальна. Попав в разряд «неперспективных», они полностью исчезли с лица земли, оставив только названия: Ушанах, Потанах-Потанай, Усть-Тетерь, Самья-Шамья, Касат-Кашат, Левдым, Яхтпауль, Турсунт, Умытья, Шушум, Корсья, Питцерах-Гичерах, Орантур, Есунт, Мортымья, Олымья, Супра, Кетлох...

Из мансийской деревни той стороны и была Екатерина Тимофеевна Копьева. Во время нашего знакомства Екатерина

Тимофеевна жила в поселке лесников у племянницы. Близких у нее не было. Детей тоже. И жилья нет. Есть хороший пятистенный дом в родной деревне. Но... Что делать в пустой деревне?

Так и оказалась Екатерина Тимофеевна бездомной, безродной. Пенсия мизерная, колхозная. Она частенько приходила ко мне и рассказывала о жизни их деревни. Мне было интересно.

Однажды при рассказе о верованиях, о чудесах, что происходили в их крае, Екатерина Тимофеевна сказала мне:

– Ты всё ищешь ЕЕ... Ну, Золотую Богиню.... А ведь ОНА у нас.

– Как у вас? Что значит у вас?

– У нас, – совершенно спокойно, так, как будто речь шла о булке хлеба, сказала Екатерина.

– Почему молчишь? Почему ничего не говоришь, – тут уж я начала пенять Катерине.

– А ты меня не спрашивала, – так же спокойно заявила мне она.

И начала моя Катя рассказывать о том, что слышала от стариков и чему была свидетелем.

– А ведь ЕЕ давно ищут. Много раз приезжали. Всё охотятся за ней. Всё расспрашивали. Да наши договорились: ничего не говорить. Говорили просто: «Ничего не знаем. Никогда ничего не слышали. Это, наверное, не у нас». Тем и отговаривались. Или говорили, что не понимают по-русски. А ведь все старики знали о НЕЙ и нам говорили. Но не прямо говорили, где она, а показывали разные места и называли их по-нашему. Сначала мы, девочки, стеснялись. А повзрослев, поняли.

Наша деревня находилась на берегу озера, которое называлось Экакахертур. Когда мы росли, его уже по-русски называли. Но старики нам передали и то, старое название. «Эка» – на нашем языке означает «старуха», «старая женщина». «Кахер» – «жизот», «тур» – «озеро». Вот и выходит, что жили мы на берегу озера под названием «Озеро старухиноного живота».

Посреди озера есть два небольших круглых островка. Это женские груди. Есть и «голова» – в виде круглого островка. А на нем – всё, как у человека: волосы – это кедрач вековой, есть лоб и глаза – озера. Есть и возвышение – нёл-нос. Есть и лобок бабий – в самом конце озера небольшое возвышение, покрытое мелким кустарником. Старики так и называли его – «бабье место». А всё остальное: руки, ноги – под водой. Руки – это две речки, что справа и слева в озеро впадают, над ногами – лога водные.

Много там всяких чудес происходит! И много всего водится. В озере и логах много рыбы всякой. А летом великое множество прилетной птицы. А в лесах много всякого зверья водится. Поэтому не могли мы бедно жить! Всё всегда у нас было!

Только про это, про нашу Богиню, никому никогда никто из наших не рассказывал. Я вот тебе первой про это говорю. И еще скажу, что многое знали только мужики. Бабам ничего не говорили. Но знать давали. Говорили, что мы живем в богатом месте. Но его охранять надо. Так было.

Ты знаешь, почему мой брат Тимофей погиб? Он что-то знал. Ему старики рассказывали. Вот когда все наши переехали, Тимофей один из последних выехал. Работать заставляли, а у нас в деревне уже никого не было. И работы никакой не было. Он приехал в лесоучасток и начал работать сучкорубом. Да на беду пить начал. И однажды по пьянке что-то такое наболтал. Сам не помнит, что говорил, кому говорил. А на другой день пришел на работу, в бригаде начали над ним смеяться и подшучивать, что, мол, ты такой богатый, Золотую бабу имеешь, зачем работаешь? Тимофей и понял, что сказал то, что нельзя было говорить! Понял, что выдал вековую тайну. И на второй день застрелился. Двое нас было. Вот так и осталась я одна...

НЕИЗВЕДАННЫЕ ПУТИ-ДОРОГИ

Оказывается, и в верховье Конды был шаман. Народная молва гласит, что его звали Андрей Иванович Контенов. У него была большая семья. К началу Великой Отечественной войны все его сыновья были уже призывного возраста и в первые же дни войны ушли на фронт. Все три сына. И в следующие два года погибли. Мать не смогла пережить горе и вскоре умерла. Остался Андрей Иванович совершенно один. Но ему-то умирать никак нельзя было!

Молва гласила, что у него была тайна. Но в то время всех, кого подозревали в чем-либо (например, в шаманстве), просто-напросто забирали и увозили в неизвестном направлении. Андрей Иванович избежал этой участи. Представьте его положение: сыновья погибли, внуков не оставили, сам в довольно преклонном возрасте. А вот умирать нельзя!

И тогда, я так думаю, Андрей Иванович принял решение

передать тайну не родственнику, как это было принято, а подобрать из жителей деревни смышленного мальчика и готовить его в преемники. И подобрал. Рядом с ним жила многодетная семья Шаимских. Старшие из братьев были уже на фронте и тоже воевали.

Вот из младших трех мальчишек Андрей Иванович выбрал Павлика. Это был маленький, сухощавый и очень подвижный мальчуган. И начал ему Андрей Иванович знаки внимания оказывать. Для начала он ближе сошелся с отцом семейства Михаилами. Да и повод был.

В общем, начали они вместе рыбачить. Андрей Иванович места знает, ловушки любые сделать может. А Михаил с мальчишками рыбачат да той же рыбой деду помогают. Вот так и подружились. Почти что одной семьей жить стали. Дед сам ничего уже не может от старости, а мальчишки всегда рады помочь.

А дальше пусть сам Павел расскажет. Ему тогда уже было 15 лет. И он, естественно, ничего не знал о тайне, о НЕЙ, да и рос как все мальчишки, весело и беззаботно.

Согласно верованиям, до передачи тайны оставалось два года... За это время Андрей Иванович, во-первых, не должен был умереть, во-вторых – должен был подготовить преемника.

Его сыновья, все трое, знали тайну. Но, по мнению отца, должен быть посвящен тот из них, кто этого пожелает. Да вот так получилось, что ни одного не осталось. И надо ему начинать всё сначала. Да время было упущено.

– Я с отцом и Андреем Ивановичем всегда на рыбалку ездил, на охоту, – рассказывал Павел. – Мне, тогда мальчишке, всё казалось очень интересным. Тем более что Андрей Иванович доверял мне свое ружье, и я мог свободно и смело ходить по лесу. Вроде бы чувствовал себя уже взрослым. Конечно, мне это очень нравилось.

Отец и Андрей Иванович много говорили о рыбалке, об охоте, об окружающих местах. Говорили, где что водится. А я запомнил, слушал. И тут между прочим Андрей Иванович иногда говорил и рассказывал о том, что в одном месте можно охотиться, а вот в другом совершенно нельзя этого делать. Хотя там, в том месте или на болоте, много всего.

Мне, воспитанному полным атеистом, всё это казалось врагами, и я иногда начинал спорить с дедом. Дед в этом случае совершенно не протестовал, а просто говорил, что надо туда сидеть и самому посмотреть. Рассказывая про местность, про

Много там всяких чудес происходит! И много всего водится. В озере и логах много рыбы всякой. А летом великое множество прилетной птицы. А в лесах много всякого зверья водится. Поэтому не могли мы бедно жить! Всё всегда у нас было!

Только про это, про нашу Богиню, никому никогда никто из наших не рассказывал. Я вот тебе первой про это говорю. И еще скажу, что многое знали только мужики. Бабам ничего не говорили. Но знать давали. Говорили, что мы живем в богатом месте. Но его охранять надо. Так было.

Ты знаешь, почему мой брат Тимофей погиб? Он что-то знал. Ему старики рассказывали. Вот когда все наши переехали, Тимофей один из последних выехал. Работать заставляли, а у нас в деревне уже никого не было. И работы никакой не было. Он приехал в лесоучасток и начал работать сучкорубом. Да на беду пить начал. И однажды по пьянке что-то такое наболтал. Сам не помнит, что говорил, кому говорил. А на другой день пришел на работу, в бригаде начали над ним смеяться и подшучивать, что, мол, ты такой богатый, Золотую бабу имеешь, зачем работаешь? Тимофей и понял, что сказал то, что нельзя было говорить! Понял, что выдал вековую тайну. И на второй день застрелился. Двое нас было. Вот так и осталась я одна...

НЕИЗВЕДАНЫЕ ПУТИ-ДОРОГИ

Оказывается, и в верховье Конды был шаман. Народная молва гласит, что его звали Андрей Иванович Контенов. У него была большая семья. К началу Великой Отечественной войны все его сыновья были уже призывного возраста и в первые же дни войны ушли на фронт. Все три сына. И в следующие два года погибли. Мать не смогла пережить горе и вскоре умерла. Остался Андрей Иванович совершенно один. Но ему-то умирать никак нельзя было!

Молва гласила, что у него была тайна. Но в то время всех, кого подозревали в чем-либо (например, в шаманстве), просто-напросто забирали и увозили в неизвестном направлении. Андрей Иванович избежал этой участи. Представьте его положение: сыновья погибли, внуков не оставили, сам в довольно преклонном возрасте. А вот умирать нельзя!

И тогда, я так думаю, Андрей Иванович принял решение

передать тайну не родственнику, как это было принято, а подобрать из жителей деревни смышленного мальчика и готовить его в преемники. И подобрал. Рядом с ним жила многодетная семья Шаимских. Старшие из братьев были уже на фронте и тоже воевали.

Вот из младших трех мальчишек Андрей Иванович выбрал Павлика. Это был маленький, сухощавый и очень подвижный мальчуган. И начал ему Андрей Иванович знаки внимания оказывать. Для начала он ближе сошелся с отцом семейства Михаилом. Да и повод был.

В общем, начали они вместе рыбачить. Андрей Иванович места знает, ловушки любые сделать может. А Михаил с мальчишками рыбачат да той же рыбой деду помогают. Вот так и подружились. Почти что одной семьей жить стали. Дед сам ничего уже не может от старости, а мальчишки всегда рады помочь.

А дальше пусть сам Павел расскажет. Ему тогда уже было 15 лет. И он, естественно, ничего не знал о тайне, о НЕЙ, да и рос как все мальчишки, весело и беззаботно.

Согласно верованиям, до передачи тайны оставалось два года... За это время Андрей Иванович, во-первых, не должен был умереть, во-вторых – должен был подготовить преемника.

Его сыновья, все трое, знали тайну. Но, по мнению отца, должен быть посвящен тот из них, кто этого пожелает. Да вот так получилось, что ни одного не осталось. И надо ему начинать всё сначала. Да время было упущено.

– Я с отцом и Андреем Ивановичем всегда на рыбалку ездил, на охоту, – рассказывал Павел. – Мне, тогда мальчишке, всё казалось очень интересным. Тем более что Андрей Иванович доверял мне свое ружье, и я мог свободно и смело ходить по лесу. Вроде бы чувствовал себя уже взрослым. Конечно, мне это очень нравилось.

Отец и Андрей Иванович много говорили о рыбалке, об охоте, об окружающих местах. Говорили, где что водится. А я запоминал, слушал. И тут между прочим Андрей Иванович иногда говорил и рассказывал о том, что в одном месте можно охотиться, а зот в другом совершенно нельзя этого делать. Хотя там, в том месте или на болоте, много всего.

Мне, воспитанному полным атеистом, всё это казалось враками, и я иногда начинал спорить с дедом. Дед в этом случае совершенно не протестовал, а просто говорил, что надо туда сходить и самому посмотреть. Рассказывая про местность, про

речки, тропы, он всегда называл их мансийскими именами, хотя к тому времени все они уже назывались по-русски. Я пытался поправить деда. Дед соглашался, но говорил, что было и старое название. Так я узнал, что речку, которую мы загораживаем, раньше называли НЭУСЬЯ. И тут же перевел: «нэ» – «женщина», «ус» – «город», «я» – «речка».

– Дед, скажи, как это понимать?

– А ты думай. «Я» – это речка, а «усь» надо понимать как город, а здесь, значит, место, где та женщина-баба живет. Там она и до сих пор находится.

Выходит, что название речки НЭУСЬЯ означает: речка, на которой находится место (город, городище), где живет женщина-баба. Но зная местность и всю округу, я точно знал, что никто тут не живет, а тем более женщина. И об этом сразу же сказал деду.

На этот раз дед промолчал. Наверное, он решил, что для первого раза хватит и этой информации. Я заметил, что дед за последнее время часто мне стал говорить:

– А ты думай!

Рядом с речкой проходила тропа. И по этой тропе часто ползали змеи. Однажды я там, прямо на тропе, убил змею. И мне за это очень попало от отца! Меня очень удивило то, что когда я раньше убивал змей, отец мне не говорил ни слова. А тут... Почему? Спросил у деда:

– Почему здесь нельзя убивать змей?

– А ты что, не знаешь? – удивился дед. И пояснил: – Здесь нельзя. Это Пупикар лёнк.

Видя, что я ничего не понял, пояснил мне на русском языке:

– Это змеиная дорога. Это главная змеиная дорога. Ее надо охранять. Следить за ней, то есть следить, куда змеи ползут, помогать им. Понял?

Конечно же, я ничего не понял. Почему надо охранять змей? Тогда змей в нашем крае было столько, что без соответствующей обуви, особенно на болотах, ходить было опасно. И вдруг – охранять!

Конечно, я усомнился насчет змей, но информацию, как говорится, принял к сведению. Как я понимаю сейчас, деду только это и надо было.

Кончилось лето. Мне надо было в школу. И я уехал с рыбалки. Приехал в деревню, пошел в школу, но меня почему-то начало беспокоить то, что я услышал от деда. Странно, что до этого я вообще ничего не знал и не думал, а тут постоянные думы и вос-

поминания о тех местах. Почему бабья речка? Почему змеиная дорога? И кто такая ОНА? Где она живет и что делает в том болотистом месте? А вот поделиться ни с кем я не мог. Отец меня предупредил, чтобы я языком лишнее не болтал. И я понял, что надо молчать.

В конце сентября и отец с дедом вернулись с рыбалки. Выбрав удачное время, когда дома никого не было, отец сказал, что они с дедом сходили к НЕЙ. И рассказал то, что знал дед. Дед ему открылся и попросил помощи. Помощь заключалась в том, чтобы он, Павлик, отчасти знающий местность и понимающий более других, узнал больше о НЕЙ, где она находится.

И отец рассказал, как они ходили к НЕЙ. Это можно сделать всего-навсего один день в году. В тот день, когда змеи направляются на зимнюю спячку. Не зря, выходит, дед следил и охранял змеиную дорогу. И вот в назначенный змеями день Михаил и Андрей Иванович пошли вслед за змеями.

– Страшно было, – вспоминал отец. – Шли мы медленно. Да и надо было идти медленно. Постоянно на тропу выползали змеи. И ползли. Иногда по одной, друг за другом, иногда по две рядом, а порой и сплошным потоком. Если змеи оказывались позади нас, мы их пропускали и снова шли.

Там топи, есть места совершенно непроходимые. Змеи – где ползут, где переплывут. Местами тропу совершенно не видно. Только по змеям и можно ориентироваться. В одном месте, где совершенно невероятные топи, прямо-таки открытые окна среди трясины, у Андрея Ивановича болотоходы были припасены. Сначала он сам перешел, а потом я болотоходы к себе перетянул, и тоже – на них через топь, а может, там и речка подземная, перешел.

Так вот и шли вслед за змеями. Долго шли. И пришли к щажолке (небольшой островок твердой земли, покрытый лесом). Она такая неприметная издали, можно пройти и не заметить. Когда зашли на эту щажолку, со мной что-то случилось. Я сильно-сильно забоялся... Ветра нет, тишина. Погода хорошая. Солнце светит. А мне страшно. Да так страшно, что я бы убежал куда угодно. И сам не знаю почему.

Андрей Иванович, видя такое дело, отвел меня на край щажолки. Мне тут поспокойнее стало.

– Бывает, – говорит он. – Такое бывает. И со мной поначалу было... И я отказался идти дальше. Ты что-то плохое думал, что-то не так думал. Туда надо с чистыми помыслами, думами идти.

Вот она к себе и не допускает. Ладно, оставайся тут. Не вздумай никуда уходить. Всё равно один не выберешься. Дорогу можешь не найти. Да и заплутает тебя ОНА.

Андрей Иванович ушел. Я сидел на краю шахолки. Успокоился и стал осматриваться. И вновь мне показалось странным: ветра нет, а все листочки на деревьях дрожат и шелестят! Да и мне было беспокойно, но уже не так страшно, как в середине шахолки.

Андрей Иванович ходил недолго.

– Всё хорошо. Теперь можно и возвращаться. Теперь змеи нам не нужны, теперь и без них дорогу найдем.

Обратная дорога мне показалась и легче и короче. Почему?

Вот такое мне рассказал отец. И сообщил, что они вновь собираются на рыбалку туда же. Сказал, что и мне не мешало бы помочь в этом деле, а то одному трудно, а какой работник из деда... Старость пришла, и он больше отдыхает, а работать не может.

Я стал собираться, думая, что пропущу в школе дня два-три и ничего мне за эту не будет. Зато осенью будет чем питаться.

Но о дальнейших планах деда я узнал позже. В день отъезда на рыбалку внезапно заболел отец. И пришлось мне ехать с дедом вдвоем.

На стане было как обычно. И рыба в речке была. На этот раз дед почему-то не стал много рыбы черпать из котца (загородка в речке, куда заходит рыба), а взял только на уху. Сказал, что если есть рыба, значит, можно всегда взять.

Но показал мне змеиную дорогу, назвав как всегда, на мансийском языке: Пупикар лёнк. В это время дорога была уже чиста от змей. Вечером, во время ужина, дед пригласил меня сходить по этой тропе. По рассказам отца, я знал, куда ведет эта тропа. Было интересно.

– Будешь помнить меня всю свою жизнь. Хорошо жить будешь, – говорил мне дед, не то уговаривая, не то приглашая в путешествие. – Змей можешь не бояться. Они все ушли к НЕЙ и теперь будут охранять до весны. Скоро заморозки. А Витькар не может зимой охранять. У НЕЕ всегда не один, а два охранника должны быть. Летом змеи отдыхают, на охрану Витькар становится.

– А еще кто? Змеи и водяной – это я понимаю, а кто еще?

– Не знаешь? – удивился дед. – Так хозяин лесов и болот. ЕГО сейчас так по-русски зовут. А по-нашему – комполен. А еще

старики говорили, что его называли хумполь Егор. Это как бы мужик с того света, не нашего мира, а нижнего, а Егор – так это его имя. Всё как у людей. Вот мы все – люди, и у каждого есть имя. Так и там. И когда надо было, к нему по имени обращались. Одним ОН помогал, другим – нет.

Мы решили завтра с утра пойти по тропе. Глядя на меня, дед говорил, что идти мне будет легко, видимо, имея в виду мой рост и мой вес.

Но наше путешествие не состоялось. С вечера всё было тихо и спокойно. А к утру началась снежная метель. Да с таким холодным северным ветром! Естественно, тропу нашу сразу же не стало видно. Да и погода была такая, что лучше и носа из избушки не показывать.

Трое суток длилась пурга. На третий день так же внезапно, как началась, она закончилась.

– Не захотела ОНА, чтобы еще к ней кто из людей приходил. Вот и не пустила. Давай на будущий год по следу змей пойдем. Тогда ОНА всегда пропускает. По следу пропускает. А так – не всегда. Тогда у НЕЕ надо разрешение просить. Да и чистых людей к ней вести. Плохих не пустит. И не раз такое бывало! Только ты молчи. Никому ничего не говори. Люди, они же всякие бывают. Могут и с тобой что сделать. А так, вроде бы ничего не знаешь, как и не знал. Вот и всё, – предупредил меня дед. И продолжал: – Ты парень смысленый. И ты знаешь, что я не совсем местный. Я из пелымских вогулов. В прошлые годы, в конце прошлого века (XIX), многих сюда отправили жить. Вот и ваша семья тоже. Кто из пришлых знает зачем, кто нет. Но прижились и живут. Многие всё забыли, да так, наверное, и надо. Ты мою фамилию знаешь? Контенев я. Но раньше у нас была другая фамилия, а как сюда переехал, Контенев стал. Ты знаешь, как раньше эту реку звали? Раньше-то ее Контэн звали. А сейчас по-русски Кондой зовут. Конда так Конда. И мне такую фамилию дали. Контенев – это значит, что кондинский я. И я здесь как бы на службе всю свою жизнь. Да вот беда пришла. Сыны все погибли. Ведь они тоже все Контеневы были. Они и должны были при НЕЙ быть. И кто знает, кому знать положено, всегда нас по фамилии найдут. А теперь вот ты. Теперь твоя фамилия на века будет известна.

Вернувшись домой, я был крайне удивлен. Оказывается, у нас в деревне вообще никакой метели не было! Говорят, что было холодно, был сильный ветер, а вот снега не было. И тут уже

я подумал: «А может, и вправду не пустила!»

Мне интересно было слушать деда. Даже понимать значимость своего Я. Очень жалел, что не пришлось сходить к ней, не увидел своими глазами. Но дед сказал, что на будущий год обязательно сводит и покажет.

Но жизнь распорядилась по-своему. В начале следующего лета мне дали путевку, и я поехал учиться. Рассчитал, что к назначенному времени обязательно буду дома. И приехал.

За время моего отсутствия в деревне случилось многое. Впервые, умер Андрей Иванович. Я почему-то подумал, узнав о его смерти, что он мне передал тайну, потому и ушел из жизни.

А другая новость была о моей семье. Отец в мое отсутствие заболел. У него что-то случилось с правой ногой, и пришлось ее ампутировать. Так что к моему возвращению Андрея Ивановича уже не было, а отец не мог пойти со мной и показать.

Ездил я в ту лесную избушку, рыбачил там, видел ту самую змеиную тропу. И даже попытался пойти по ней. Но она ушла в такую топкую янгу, что пройти, как посчитал я, невозможно. Да и тропа... Исчезла она в той янге...

А потом жизнь закрутила меня. Сначала – молодость, не до каких-то тайн мне было. Потом – семья. И вот только к старости я стал задумываться. А однажды книгу Ювана Шесталова прочитал. Там тоже молодой парень ищет Золотую Богиню. А у нас даже Андрей Иванович никогда не называл ее так. Просто ОНА и ОНА. И мне, и моему отцу было понятно, кто это. Почему так, я даже и не знаю.

Но про НЕЕ, я думаю, сейчас не стоит говорить. Не стоит связываться с этим делом. Всегда это нехорошим кончается.

Я вспоминаю и думаю: почему тогда мы с дедом не смогли пойти к НЕЙ? Почему в день нашего похода буря началась? Да и дед тогда говорил, что не пожелала ОНА нас видеть. Вот и не пустила. Может, это сказки. Но со мной всё это было. И до сих пор ОНА там, где последний раз ее дед навещал.

Иной раз думаю, что хоть и не показал дед мне ЕЕ, а вот охрану в виде меня оставил. И мне это дальше детям да внукам передавать. Наверное, так же, как деду, мне и умереть нельзя. Не имею права умереть, пока не передам.

– Слышь, а передать-то есть кому?

– Есть. Да только не верят мне мои парни. Сказки, говорят, небылицы. Но я их предупредил, чтобы языками не трепали, мало ли что...

ВОТ ОНА, ЗОЛОТАЯ БАБА!

Эту историю мне рассказал бывший работник окружкома партии. Все имена и фамилии – вымышленные. И совсем не потому, что я хотела скрыть правду, а потому, что в 1998 году у меня из дома были украдены все рукописи, все сведения, что были собраны за много лет. Поэтому я не помню имен и фамилий. Но хорошо помню суть рассказа.

Случилось это в наше время. И недалеко от нашего района. Правда, при советской власти. Однажды в таежный поселок приехал представитель окружкома партии для проведения предвыборной кампании. Звали его Иван Иванович Кисюк. Родом он был из Кременчуга. Уже несколько лет он работал в окружкоме партии. Пользовался доверием народа и прекрасно выполнял свои обязанности. Поэтому, наверное, и был направлен в этот таежный поселок.

По приезду, как всегда, Иван Иванович провел партийное собрание. Познакомил с международным положением, рассказал о работе окружкома и поставил задачу провести выборы в их поселке. Возражений не было, и все довольные разошлись по домам.

И тут, где-то около полуночи, в контору, где ночевал Иван Иванович, постучали. Открыв дверь, он увидел мужика, которого видел на партийном собрании.

- Я к вам, – полушепотом сообщил он.
- Заходите. Что случилось? Почему вы вечером на собрании не сказали ничего или после него?
- Нельзя было. Я к вам тайно. Об этом нельзя говорить.
- В чем дело? Что за тайна?
- Вы говорили о политике, о задачах, стоящих перед нашей организацией. А наш народ до сих пор верит в бабу, и ей подарки несет.
- Что за бабу? Какие подарки?
- Вот об этом я и хочу рассказать. Только об одном прошу – не выдавайте меня. Иначе меня просто убьют или сделают так, что никто никогда меня не найдет.
- Что за тайна?
- Так наши местные до сих пор ей поклоняются. Говорят одно, а делают совсем другое. А бригадир наш, Тимофей Молданов, хоть и считается передовым бригадиром, а на самом деле он шаман. Он и дары возит, и молодежь учит, рассказывает о

ней. Говорит наш бригадир одно, а делает так, как ОНА предскажет.

– Что за баба?

– Ее зовут не просто баба, а Золотая баба. Это мне жена сказала. Но между собой называют ее просто ОНА. ОНА и ОНА. Я сначала не понимал, а потом начал понимать, что разговор идет о Золотой бабе. Иногда ее называют и Богиней. Золотая Богиня. Я здесь уже седьмой год живу. Жена моя местная. Она про нее всё знает и мне рассказала. Вот я и решил вам рассказать.

– Где же она находится?

– Не знаю. Мне туда доступа нет. Туда посторонних не пускают. И при посторонних о НЕЙ не говорят. Я сам из вятских. Давно здесь живу. Женился на местной. Поэтому и узнал про это. Да и язык местный знаю. Но если узнают, что я вам рассказал, мне здесь уже не жить. Надо будет срочно уезжать. Или убьют. Здесь такой закон. Я вам рассказал, а что будете делать дальше, ваше дело. Только меня не выдавайте.

Мужик, назвавшийся Мефодием, ушел. И Иван Иванович вспомнил, что на собрании один из собравшихся ему показался русским. Все остальные были местные и говорили на своем языке.

Оставшуюся ночь он не спал.

– Как же так? – думалось. – Пятьдесят лет советской власти. Всех шаманов и шайтанов давно уничтожили. А тут, прямо под боком, целое гнездо каких-то язычников правит, и никто о них ничего не знает! Надо с этим делом разобраться!

Наутро Иван Иванович вновь собрал собрание. На этот раз стоял один-единственный вопрос – «О Золотой бабе».

Услышав это, местные были удручены. Больше молчали. Практически никто ничего не говорил. Изредка обменивались фразами на местном языке.

И тут Кислюк поставил вопрос ребром: немедленно вывезти эту бабу и этим навсегда покончить с язычеством! Но кто поедет? Желающих не было. Многие отговаривались тем, что ничего не знают, никогда ничего не слышали.

Распустив собравшихся, Иван Иванович пригласил для беседы бригадира Молданова. И предложил поехать за НЕЙ добровольцам.

Тимофей Молданов к вечеру собрал людей. Но, к изумлению Кисюка, среди добровольцев оказался и сам Молданов.

Уехали три оленьих упряжки. Ездили долго. Только на третий

день к вечеру упряжки появились у конторы. На средней упряжке что-то привезли. И это «что-то» занесли в контору. Тут же собрались любопытные со всего поселка.

Взяв инициативу в свои руки, Иван Иванович потребовал, чтобы то, что привезли, поставили посредине комнаты. Когда сняли покрывало, оказалось, что под ним находится что-то такое, что напоминало женщину. Но вся она была закутана мехами, шкурами, кусками ткани. Лица видно не было. Кисюк приказал снимать с нее всё, во что она была закутана. И начали снимать. Это были полуистлевшие куски ткани, меха и даже фуражка околотничего с красным суконным верхом. И так, слой за слоем, снимали одежду, меха, шкуры... Постепенно облик женщины исчезал. А когда сняли и последнее, что было на ней, оказалось, что там – две палочки, скрепленные вверху. Вот на них и держалось всё, что было намотано. Все с облегчением вздохнули и постепенно разошлись по домам.

Кажется, на этом миф о Золотой Богине был рассеян. Никакой бабы или богини не оказалось! Но...

– У меня всё-таки остались какие-то подозрения. И вот какие, – делился потом Иван Иванович. – Почему поехал сам Молданов? Почему так долго они ездили? За эти трое суток, что они ездили, можно было всё, что угодно сделать... А главное – когда полностью раздели так называемую бабу, то те две палочки, которые были скреплены между собой и на которых держалась вся одежда, все меха и прочее, оказались совершенно белыми. Как будто только что выструганные! Если бы они (эти палки) были там много лет, они должны были потемнеть! А тут – совершенно новые. Я это сразу заметил, но говорить ничего не стал.

У меня возник еще вопрос: почему так долго ездили? Вполне возможно, что настоящую Богиню просто-напросто перепрятали, а привезли то, что сумели сделать.

По толпе я заметил, что многие были недовольны, раздражены. Поэтому решил, что лучше промолчать. Поверить в то, что мне предложили. И поверил.

При отчете о командировке обо всем доложил. Но о своих догадках не сказал. И до сих пор подозреваю, что тогда Золотую Богиню просто перепрятали, а богатство, что было у нее, намотали на две палочки и привезли для показа. Это вполне возможно.

После этого случая я заинтересовался легендами о Золотой бабе. Многое узнал. Прочитал и книгу Ю. Курочкина. Так что догадываю, что тогда ее и правда перепрятали.

ВОСПОМИНАНИЯ М.П. БАЛАНДИНОЙ

1977 год. Мой сын Сергей учился в Ленинграде. И я поехала его навестить. Но кроме того, у меня была мечта – найти в Ленинграде Матрену Панкратьевну Баландину-Вахрушеву. Я знала, что она – преподаватель мансийского языка в институте имени Герцена.

А родом – из деревни Карым Кондинского района.

У меня была надежда поговорить с ней и расспросить о Золотой бабе. Я знала, что Матрена Панкратьевна старше меня, воспитывалась в мансийской семье. И вполне возможно, будучи любопытным человеком, что-то слышала.

Такая встреча состоялась. Узнав о цели моего визита, Матрена Панкратьевна была очень удивлена. С ее слов, никто никогда, ни дома, на родине, ни в Ленинграде об этом ее не спрашивал, никто никогда не вел разговор на эту тему, никто никогда не интересовался. И рассказала то, что слышала от своего отца Панкрата Михайловича Вахрушева.

Но сначала немного предыстории.

– Вы знаете, что раньше мы жили в природе и от природы. Отец мой был и рыбаком, и охотником. Что добудет, что наловит – тем и жили. А у нас была очень большая семья. Всех прокормить надо. Но что-то случилось, и моему отцу не стало удачи ни

на охоте, ни на рыбалке. И как бы он ни старался, а улова рыбы нет, удачи на охоте тоже нет. И начала наша семья голодать. Отец не знает, что и делать.

И тут кто-то из стариков посоветовал ему сходить на поклон к Золотой Богине. Отец пошел. Долго ходил. Это я помню, потому что мы его ждали и потому что в это время голодали.

Наконец отец пришел. И я начала его расспрашивать, просила, чтобы он сводил меня к НЕЙ, показал. Но он постоянно уклонялся от разговора, видя мою настырность, просто объяснил мне, что это дело только мужское, что женщины не должны и не могут ничего знать.

— Была бы ты парнем, показал бы. А так забудь про всё это. Поняла?

Но рассказал, что эту тайну передают в возрасте от 17 до 23 лет. А мне тогда было всего лет 10-11. Выходит, что кругом нельзя.

А потом я уехала учиться. И больше никогда и никто об этом не говорил, вплоть до сегодняшнего дня.

Но интересно то, что, когда отец вернулся от Золотой Богини, мы снова начали жить нормально. Отец всегда приходил с уловом или удачей. Может быть, его научили мужики тому, где ЕЕ искать. Может, еще что, я не знаю. Но то, что отец был у Золотой Богини, это точно! Ведь он нам принес цветные камушки-подарки от НЕЕ. Нигде в округе таких камешков не было...

...С того времени прошло много лет. В Урае живет сестра Матрены Панкратьевны, Октябрина Панкратьевна Вахрушева. У меня была тайная мечта обратиться к ней. А вдруг и она что-либо знает? Зная ее крутой характер, я побаивалась к ней обращаться. Но однажды осмелилась и позвонила ей. Выслушав рассказ сестры, Октябрина Панкратьевна спокойно сказала мне:

— Так я и сама видела эти камушки.

И рассказала, как ее мать, показывая эти камушки детям всей деревни, говорила, что тот, кто подержит их в руках, будет защищен от всяких бед и напастей. Все подержали и посмотрели. Затем мать собрала эти камушки и, положив в железную шкатулку, унесла в дом.

Было это до начала Великой Отечественной войны. Затем деревню ликвидировали. Их дом снесли и перевезли в Шугур.

Не зная происхождения этих камушков, Октябрина Панкратьевна никогда больше о них ничего не слышала, никогда не видела. Да и не интересовалась их судьбой.

ОНА, БЫТ И ЯЗЫК КОНДИНСКИХ МАНСИ

Итак, мы добрались до вершины Конды. Интересно, а что знают здесь о НЕЙ? Может быть, что-нибудь нам подскажут названия речек, боров, янг, озер? Не может быть так, чтобы ОНА была здесь и не оставила следа! Он обязательно должен остаться. Многие мне говорили (а я не особенно этому верила), почему кондинские манси забыли свой язык.

– Так надо было. Старики приказали. Они почему-то решили, чтобы на нас язык кончился. Детей не велели учить. Все так и сделали. Никто с детьми не имел права говорить по-своему. Все стали говорить только по-русски.

У нас ведь все забыли не только язык. Забыли сказки, легенды. Даже все названия теперь стали новыми. Редко кто назовет на нашем языке названия бора или озера. Все по-русски говорят. Нельзя по-нашему говорить. Так раньше старики приказали.

– Но почему?

– Да просто так было велено...

Почему? Почему? Почему? И на все мои почему я получала один ответ: «Так было велено. Таков был приказ. Всё сделали так, как было велено!» Но кто приказал старикам? Ведь не сами же они это выдумали! Ответов я не получила. На все мои вопросы ответ был один: так было велено.

Кондинский диалект мансийского языка действительно забыли, и он в настоящее время считается умершим.

Казалось, какая может быть связь между языком, на котором говорят в какой-либо местности, и Золотой Богиней? Не знаю, где и как, а вот у нас, на Конде, видимо, эта связь есть.

Забыть язык... Забыть язык значило и забыть старые названия местности, в которых могла быть информация о НЕЙ. И забыли...

Но я должна рассказать и другую историю

В 1978 году я принимала участие в этнографической экспедиции Омского государственного университета. Тема экспедиции – «Верования манси конца прошлого столетия», то есть конца XIX века. Я была там в очень скромной должности переводчика. Но для меня это была возможность поближе познакомиться со старожилками Конды, и, конечно, расспросить о моей героине, о НЕЙ. Скажу честно, ничего нового я не узнала. И это естественно. На люди такое не выносили, а я была не одна. Поз-

тому все, с кем бы я ни заговорила, ничего не знали и ничего не ведали. И только спустя годы я поняла, почему...

Мы объезжали мансийские деревни, хотя к тому времени их практически уже не было. Встречались с коренным населением в поселках лесников или же в глухих, забытых деревнях. Одной из таких деревень того времени была Силава. В ней, по нашим сведениям, жил старик по фамилии Гришкин. Имя и отчество я не помню.

Нам очень хотелось его разговорить. Но на все вопросы он коротко отвечал на мансийском языке, отворачивался к стенке и явно не желал общаться. Что он говорил, я понимала.

– Ом кийх нерам. Ом амельтэм! (Я хочу спать. Я болен!).

Выслушав его, я обратилась к нему тоже по-мансийски и попросила поговорить с нами. Если бы видели его реакцию! У него сразу же пропал сон. Он встал с кровати и начал говорить по-мансийски. Многое что рассказал Гришкин. Но главное, под конец нашей беседы он заявил, что теперь может спокойно умереть. Он знает, что если я понимаю его, то язык не умер. И это облегчит его страдания перед смертью.

Получается, не все знали о приказе стариков забыть язык! Были и такие, как Гришкин, которые очень хотели, чтобы язык не умер.

Но он всё-таки умер. А может быть, еще не совсем, не окончательно, и его еще можно восстановить? Но для этого нужна срочная помощь. Неотложная, как «скорая», летящая к больному с инфарктом. Иначе уйдет уже навсегда...

Я хочу рассказать о том, что было со мной. Было раньше такое постановление, согласно которому пенсионеру разрешалось два месяца в год работать. Будучи на пенсии, я устроилась в Кондинский музей для сбора экспонатов. В мои обязанности входило ездить по деревням и привозить экспонаты, отражающие быт и промыслы коренного населения.

И я ездила. Причем без командировочных и оплаты проезда. Тогда мне очень хотелось как-либо сохранить историю нашего народа. Вот и делала всё, что было возможно.

Но не всегда я была в поездках. В то время, когда была в Кондинском, я собирала коренных жителей в музей и расспрашивала их о прошлой жизни. Много говорили и о языке.

Сначала директор музея Надежда Ивановна Богданова к этому отнеслась с пониманием. Мы собирались в одном из кабинетов музея. А потом Надежде Ивановне что-то не понрави-

лось. И начались всевозможные придирки. То стульев в кабинете не окажется, то в назначенное время даст мне срочное задание. Да такое, чтобы меня там не было! То мероприятие в этом кабинете надумает проводить, хотя точно знает о приходе стариков. А под конец просто-напросто стала кабинет закрывать. Было обидно до слез. Видя такое отношение, мои рассказчики говорили мне:

– Вот ты, Ольга, говоришь, что надо записать мансийский язык. Говоришь, что для истории это интересно – как жили да что делали... А теперь сама видишь, какое отношение к этому. Говорят одно, а делают совсем другое. Как Богданова. И так – всегда. А ты не расстраивайся. Все мы давно это пережили. Ты видела этнографическую комнату? Ну ту, что Богданова сделала? Позор! Ни мы, ни наши предки так не жили! Ни в домах, ни в юртах. И сколько бы ей ни говорили, она не понимает. И продолжает этим показом нас позорить... Что тут сделаешь?!

Это было 20 лет назад (1988 г.). Что изменилось за это время? В судьбе мансийского языка – ничего. Последние оставшиеся носители языка – давно уже преклонного возраста. И кто этим должен заниматься? Сфера культуры? Но у нее свои цели и задачи. Выходит, что никто. Умирай спокойно, кондинский диалект!..

А этнографическая комната в Кондинском музее по-прежнему существует в таком виде, что позорит коренное население Конды.

ЕВА ШМИДТ И ЗОЛОТАЯ БАБА

Какое отношение эта венгерская исследовательница, финно-угровед, имеет к нашей Золотой Богине Конды?

Я думаю, многие спросят об этом.

Но всё по порядку.

В 1989 году в Ханты-Мансийском округе была создана ассоциация «Спасение Югры». Тогда я работала председателем Кондинского районного отделения ассоциации. Правда, на общественных началах. Вопросы, которые решала тогда ассоциация «Спасение Югры», задевали кровные интересы всех жителей округа.

На одном из съездов ассоциации была и Ева Шмидт. Тогда я ничего не знала о ее деятельности. Но познакомившись, мы быстро нашли общий язык. Узнав о создании в поселке Половинка краеведческого музея, она была очень рада и рассказала об исследованиях Артуро Канисто – ученого начала XIX века, который провел перепись населения Севера, в том числе и населения Конды, в 1903 году. И даже пообещала переслать данные результатов исследований.

Спустя два года через ассоциацию «Спасение Югры» я получила статистические данные по Конде за 1903 год. Но все они были на немецком языке. Нашла переводчика, заплатив из собственных средств. И оригинал, и перевод я отослала по музеям Конды: в Кондинский музей и Учинский, что в Половинке.

Данные статистики очень интересны, и не только мне, но и всем, кто интересуется своим краем, своим родом, фамилией, местом, где проживали его предки в 1903 году. Я, например, нашла фамилию, имя, отчество моей прабабушки Ефимии Егоровны Мотышевой, 1860 года рождения, сведения о месте ее жительства. А также данные на моего деда по матери Филиппа Ивановича Кауртаева и всю его семью по состоянию на 1903 год. Теперь знаю, где жили и чем занимались мои предки – как со стороны матери, так и со стороны отца.

Сегодня каждый желающий, познакомившись со статистикой 1903 года, может узнать о своих предках в Учинском или Кондинском музеях.

Но это, так сказать, к слову. Главное, что нас объединяло и

сближало, меня и Еву, – это легенда о Золотой бабе, или Золотой Богине. Я рассказала Еве всё, что написано выше, всё, что узнала от коренных жителей Конды об этом божестве. Правда, от Евы Шмидт у меня не было секретов, и все имена и фамилии, а также принадлежность к тому или другому роду подлинные.

Выслушав меня, Ева в свою очередь рассказала то, что известно в Будапештской академии наук.

Очень сожалею, что тогда я не спросила разрешения опубликовать полученную от нее информацию. А потом было уже поздно.

А теперь я кратко расскажу о том, что узнала от Евы. Все имена и фамилии изменены. Подлинна только суть данной истории.

Оказывается, Золотой Богиней интересуюсь не только я, житель Конды. И в Будапештской академии наук знают о ее существовании и очень интересуются ее местонахождением. Поэтому, уверена, то, что я рассказала Еве, известно и в Венгерской академии наук.

...Шла Великая Отечественная война. Адольф Гитлер – вождь нацистской Германии, пытался завоевать весь мир. Согласно некоторым источникам, с 1938 года он владел Копьем Лонгина (или Копьем власти, Копьем судьбы, Святым копьём) и Золотой короной – символами власти.

Также известно, что Гитлер посылал своих эмиссаров на поиски легендарной Шамбалы. Но посланцы из Шамбалы не вернулись.

Согласно молве, Иосиф Виссарионович Сталин – Верховный главнокомандующий СССР, тоже пытался кое-что сделать. Это «кое-что» заключалось в том, что был создан отряд (или часть), в котором были собраны колдуны, маги, шаманы, экстрасенсы со всего бывшего Советского Союза. Они якобы должны были тоже путем магии и колдовства оказывать какое-то влияние на Гитлера. А чтобы приблизить колдовские действия, отряд был заброшен в Карпаты.

Из нашей Конды в отряд попали два человека, два шамана: Михаил и Петр. Впоследствии их стали звать на венгерский лад: Михась и Петрусь. Этих шаманов так быстро увезли, что они не успели передать свою тайну, тайну о Золотой Богине, у себя на Родине.

Живя в лагере, они поняли, что живыми оттуда не выйдут. Но и умирать, не передав тайну, не имели права. Тогда они и реши-

лись на отчаянный шаг. Стали искать знакомства среди obsługi лагеря. Им помогло еще и то, что они знали свой родной язык. А, как известно, венгерский (угорский) язык и наш мансийский (вогульский) имеют общие корни. Поэтому они очень быстро освоили венгерский..

Приглядели одного молодого паренька, который им казался достойным и умным. И начали готовить, то есть вести разговоры о предмете своего поклонения.

Ивась – так звали молодого человека, который был как раз в том возрасте, в котором, согласно традициям, и передавалась тайна о Золотой Богине, быстро их понял и получил от них шифр – ключ к тайне. Однако получилось так, что Михась, будучи совсем стариком, остался жив и всё же вернулся на Родину, а Петрусь погиб.

До конца своих дней Михась имел телепатическую связь с Ивасем. А Ивась, обладая ключом-шифром к тайне, всегда имел телепатическую связь с Высшими сферами, или (по В. Вернадскому) ноосферой – сферой разума.

Вероятнее всего, из этой сферы разума Ивась, обладая ключом-шифром, начал получать информацию о Золотой Богине, о ее происхождении, ее влиянии на людей и о многом другом, что недоступно простому смертному. Он начал писать историю Золотой Богини. Свои работы приносил в Венгерскую академию наук. Говорил, что так было велено теми, кто передал ему ключ-шифр. Поначалу к этим его работам в академии отнеслись критически, не понимая, откуда эта информация, тем более что Ивась не имел не только специального, но даже и высшего образования, а был простым рядовым человеком, и не очень далеких взглядов.

Сегодня несколько томов работ Ивася хранятся в Венгерской академии наук. Как к ним относиться? Пока они под грифом «Секретно».

Такая вот молва о Золотой Богине. Хочешь – верь, хочешь – проверь.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

У Золотой Богини есть несколько охранников. С одним из них, с комполэном-комполем, вы уже знакомы. Но кроме комполя, есть и другие. Приведу еще одно предание. На русском языке предание называется «Водяной и Земляной», а по-мансийски (вогульски)

ВИТЬКАР И МААКАР

Мансийская сказка

Много лет, а может, и веков, жили мирно по соседству Витькар и Маакар. Жили и законы друг друга уважали. Но однажды от теплых солнечных лучей разыгрался Витькар и залил угодия Маакара. По-хорошему просил Маакар не делать этого, но трудно было удержаться Витькару. Тут и поспорили они. Каждый свои права защищал, каждый свое отстаивал.

Спор спором, а дело делом. И решили они померяться силами. Да вот так и сошлись на нашей Кондинской земле. И учинили бой великий.

Маакар – хозяин земли, в Витькара опушками да борами бросался. А Витькар – водяной, озерами, озерками да речками оборонялся.

Долго дрались, боролись, и еще много чего бы наделали. Да только в ту битву великую человек вмешался. Пустил он между ними стрелу каленую. Увидев это, успокоились враждующие. И в память об этом решили Маакар и Витькар наградить человека. Маакар дал человеку лоскут овчины, а Витькар – поясок-озеро.

Где раскинет человек лоскут овчины, там образуется кедрач могочий, полный зверей и птиц. А где человек раскинет поясок-озеро, там образуется озеро, полное всякой рыбы.

Этими дарами и до сих пор люди пользуются и помнят о той битве великой. И говорят, что с тех пор и пошел род рыбаков и охотников.

И вот этот самый Витькар – водяной, хозяин воды, и есть второй охранник Золотой Богини. Есть еще и третий, но о нем все знают из русских сказок. Это всемогущий и страшный змей – змий.

Жители одной таежной деревни уверены, что Золотая Богиня покоится на их земле.

СКАЗ О СУРЭНЬ НЭ – ЗОЛОТОЙ БОГИНЕ

Давно это было. Очень давно. На берегу теплого ласкового моря жила ослепительной красоты женщина. Не то королева, не то принцесса. И называли ее кто Сурэнь Нэ – Золотой Богиней, кто Сорни Най – огненной женщиной.

Многие знатные короли и вельможи сватали ее, а ей полюбилось Красно Солнышко. И чтобы осуществить свою мечту, тайно от всех покинула она свою теплую родину и пошла вслед Солнцу Красному.

Долго шла. Не один год, не один век. О том лишь она одна знает. И так до Каменного пояса земли дошла.

А Красно Солнышко за те горы ушло и там скрылось. И пошла Сурэнь Нэ дальше, где перед нею равнина бескрайняя открылась. Да только та равнина не твердой землей оказалась, а топкой юэнг-янгой. И пошла Сурэнь Нэ по топям и трясинам. По ее следу реки текли и озера появлялись.

Но трудно было идти по зыбучим местам. И стала Сурэнь Нэ срывать и бросать впереди себя куски одежды. А там, где они падали, появлялись суйщахолки – маленькие борки, по ним и шла Сурэнь Нэ. Но и одежда кончилась, и силы ее оставили.

А тут и Красно Солнышко на закат пошло. Бросая прощальный взгляд на своего горячо любимое Красно Солнышко, упала Сурэнь Нэ на кондинские топи и янги и превратилась в эку – старуху. Да так и осталась на Кондинской земле.

Там, где упала Сурэнь Нэ, вместо волос кедрач могучий зеленеет, нос-гора спокойно дышит. Есть и глаза – озера бездонные. А посреди огромного озера, что носит название Экакахертур – озеро старухиноного живота, два островка – груди женские возвышаются. Под руками-ногами святые лога и заливы, полные невероятных чудес, образовались. По берегам птицы прилетные гнездятся, по лесам звери водятся.

Спит Сурэнь Нэ на Кондинской земле. Спит и надеется, что мы, ныне живущие, помним о ней, знаем, сбережем ее покой и богатство до лучших времен.

А пока – спит.

КАМЛЕНИЕ

О Великая Сорни Най – о Богиня-мать,
Извини, что потревожили Тебя.
Много воды утекло
С той поры,
Когда последний раз
Камлал перед тобой шаман.
Люди позабыли своих богов.
Прости их.
Сегодня наш народ
Нуждается в житейской мудрости.
Человек разучился любить тайгу.
Лесов, урманов нет – вырубил.
Гари кругом.
Зверь ушел или погиб в огне пожаров.
Пусть звуки моего камлания
Эхом отдадутся в каждом сердце.
Чтоб знали и помнили, что есть
Такой маленький народ – манси,
С большим сердцем и душой ребенка.
Болит, болит душа манси
За загубленную тайгу, за реки и озера.
Богата ты, Земля моя,
Нефтью и газом.
И рвут тебя на клочья злые вороны.
Оставляя после себя выжженные леса,
Загрязненные реки, затуманенные лица озер.
Стонет, стонет земля моя,
Трудно стало зверя добыть, рыбу поймать,
И мы, родные дети твои,
Стали ходить в пасынках.
О Богиня-мать,
О Великая Сорни Най.
Прими от нас запоздалые дары,
Принесенные от чистого сердца,
Всели в нас надежду на лучшее.

Л. Башлыкова

ЭПИЛОГ

Вот и закончились мои записи о вековой тайне – легенде о Золотой бабе.

Кто ОНА? Где? На эти и многие другие вопросы ответов пока нет. И будут ли они в ближайшее время – неизвестно.

Когда я знакомясь с печатными изданиями о Золотой бабе (Богине) и сопоставляла с рассказами моих земляков, вдруг ко мне пришла мысль: комполен, что согласно легендам является главным стражником-охранником, тоже как бы мифическое существо. И так же, как и Золотая баба, имел много различных имен (у разных народов и в разные времена). О нем много пишут, многие видели, но он до сих пор не найден, а поэтому и не признан наукой. Получается, что он есть, но его нет. Точь-в-точь, как и Золотая баба! (Веками ищут, но найти не могут).

И еще кое-что их объединяет. Например, не видя комполена, но находясь вблизи, человек испытывает безотчетный страх. И убегает, уходит, не задумываясь, отчего и почему. Существует гипотеза, что комполен, кроме нашего мира, может уходить в другой – параллельный мир. Если он (комполен – главный стражник!) может менять миры, вполне возможно, что и Золотая Богиня может легко переходить из одного мира в другой. Быть может, этим и объясняется ее исчезновение в экстремальных случаях.

Кроме всего сказанного, еще несколько строк о божественности Золотой Богини. В шумерской мифологии есть похожее божество под названием Ану (Ан). А не сменилось ли за прошедшее столетие (а может, и тысячелетие) имя Ану (Ан) на Она? Ведь так ЕЕ называли мои предки вогулы-манси. И даже сердились, если я говорила «баба» или «Золотая баба»...

А Золотой ЕЕ называли, видимо, потому, что возле или в храме ЕЕ было много богатства в виде драгоценных подношений.

И в заключение я прошу прощение у тебя, Золотая Богиня, за то, что в течение многих лет беспокоила тебя своими расспросами, воспоминаниями, думами... И прошу позволения напечатать то, что узнала от старожиллов Конды, которые свято ве-

рили в твое существование, берегли твою тайну.

Пусть это, кроме всего прочего, будет памятью о вогулах-манси Конды, уходящих в небытие...

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Ольги Александровны Кошмановой
«Золотая баба, или Заколдованная Богиня»

Книга О.А. Кошмановой посвящена одной из самых загадочных тайн истории угорских народов – легендарной Сорни Най, или Золотой Богине. В отличие от других божеств многочисленного пантеона финно-угорских народов, о Ней написано достаточно много, начиная с Софийской летописи (1398 г.) и до настоящего времени. Тем не менее тайна Великой Богини до сих пор остается тайной, и новые исследователи всего мира вновь пытаются ее разгадать. Она же, постоянно меняя обличие, место жительства, хранителей, исчезает и еще больше запутывает и интригует своих «преследователей».

По некоторым данным, одним из мест Ее пребывания была Конда, куда Ее якобы перенесли из села Белогорье во время похода Ермака на Иртыш. В то время Конда представляла собой регион традиционного проживания коренного населения Западной Сибири – кондинских манси (вогулов), носителей своего языка и особенностей культуры. Языческие божества, которым поклонялись манси, хранились в строгом секрете, говорить о них было не принято даже в своем окружении, а посвящать в тайны чужих было и небезопасно.

К великому сожалению, кондинские манси одними из первых коренных народов нашего округа были почти полностью ассимилированы и безвозвратно утратили свой язык и свою традиционную культуру. В связи с этим особенно важным становится сохранение и изучение культурного наследия данного региона, в том числе сбор и исследование всех явлений в культуре этноса.

Ольга Александровна Кошманова является представителем кондинских манси, она энтузиаст и кропотливый исследователь культуры своего народа. Немалую часть жизни она посвятила поиску сведений о Золотой Богине. Работа основана на обширном и уникальном материале, записанном от информантов разных поколений с привлечением сведений из литературных, этнографических источников.

Эта книга будет полезной и интересной для историков, этнографов, фольклористов, учителей, краеведов и всех, кто интересуется культурой и историей угорских народов.

Рекомендую данные уникальные материалы к обязательной

публикации, чтобы не повторилась участь предыдущих, которые были украдены у автора.

Книга подготовлена энтузиастом-любителем, и требуется ее редактирование. Статью Бориса Воробьева из журнала «Техника молодежи», как принято, необходимо поместить в конец книги в качестве приложения. Есть и другие незначительные замечания (ошибки в словах при наборе текста, отсутствует корректность в некоторых высказываниях, необходимо уточнение заглавий), которые могут быть устранены после редактирования.

С.А. Попова,

кандидат исторических наук,
директор ОУНПИиР

(Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ю. Курочкин. *Легенда о Золотой бабе.*
Средне-Уральское кн. издательство,
г. Свердловск, 1968 г.

Б. Воробьев. *Антология таинственных случаев.*
Журнал «Техника молодежи», № 11, 1997 г.

Личный архив.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В конце книги о Золотой Богине я очень хочу познакомить всех моих читателей с выпиской из журнала «Техника молодежи».

**Журнал «Техника молодежи», № 11 за 1997 г.
Борис ВОРОБЬЕВ
Антология таинственных случаев**

ГДЕ ОНА, ЗОЛОТАЯ БАБА?

Прошло уже более тысячи лет с той поры, как в исторических документах появились свидетельства о так называемой Золотой бабе, языческом идоле народов, населявших огромную территорию, границы которой начинались от Северной Двины, доходили до северо-западных склонов Уральских гор, и которая в разные времена называлась по-разному – Биармией, Югорской землей, Великой Пермью. Упомянутые же документы – это исландские и скандинавские саги, повествующие о походах викингов, вознамерившихся захватить Золотую бабу в 820, 918 и 1023 гг. К тем далеким событиям мы и обратимся, но сначала введем читателей в курс дела.

ИПОСТАСИ

За тысячелетие Золотая баба проделала причудливый путь от берегов Северной Двины до берегов Оби.

И на этом пути, словно мифический Протей, принимающий в момент опасности различные обличья, меняла и свой внешний вид и имена.

Юмала, Золотая баба, Золотая старуха, Калтась, Гуаньинь, Дъес эмигет (Медная Статуя), Сорни Най (Золотая Владычица), Сорни Эква (Золотая Женщина), Злата майя – вот сколько имен имел золотой идол, неизвестно откуда появившийся на капищах древней Биармии, Югры и Перми и неизвестно куда исчезнувший, как полагают, в конце XVI века.

Даже всем известная по сказам Павла Бажова Хозяйка Медной горы имела, оказывается, и другое прозвание – Золотая баба!

КАК ОНА ВЫГЛЯДЕЛА

О ней написано немало статей и книг, а ученые-картографы средних веков имели обыкновение украшать изображением идола свои карты. И везде Золотая баба рисовалась по-разному.

У польского ученого Матвея Меховского, написавшего в 1517 году «Трактат о двух Сарматиях», она изображена в виде стоящей женской статуи; на карте А. Вида (1542) это женщина с рогом изобилия, а у австрийца Зигмунда фон Герберштейна (1549) – Минерва с копьем в руках. На другой его карте, изданной в 1557 году, Золотая баба напоминает сидящую Мадонну с ребенком на руках. Англичанин Дженкинсон (1542) также изображал Золотую бабу в виде Мадонны, но уже с двумя детьми. Итальянские писатели (Юлий Помпоний Лет и Александр Гваньини), считавшие, что Золотая баба попала на Югорскую землю из Италии, отождествляли ее с богиней Юноной, которая вместе с Юпитером и Минервой входила в так называемую капитолийскую триаду, то есть в тройку главных римских богов. Юпитер в ней был богом грома и молний, Минерва покровительствовала искусству и ремеслу, а Юнона являлась богиней брака, материнства и женской производительной силы, а кроме того, – женой Юпитера.

Но были и другие представления о внешнем виде Золотой бабы. Например, те исследователи, которые придерживались мнения, что Золотая баба – это тибетская богиня бессмертия Гуаньинь, предпочитали ее изображение, где она выражает извечную суть бодхисаттвы (буквально – «существо, стремящееся к просветлению») Авалокитешвары, одного из высших существ, достойных со временем достичь степени Будды.

Золотая баба, хранившаяся в Белогорском мольбище на Иртыше, представляла собой нагую женщину с ребенком – «нага с сыном на стуле сидящая», как повествует о том сибирская Кунгурская летопись.

Таким образом, Золотая баба «пряталась» не только под разными именами, но и под различными обличиями.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Первым достоверным документальным источником, где говорится о Золотой бабе, считается сочинение основателя Римской академии Юлия Помпония Лета (1428-1497) «Комментарии к Флору» (другое название – «Лекции по Флору»), написанное около 1480 года.

Лет был интереснейший человек, гуманист, знаток античных рукописей и к тому же большой оригинал. На одном из римских холмов, Квиринале, у него имелся небольшой домик, в котором он, с чалмой на голове и в старинных римских котурнах, изучал чужие труды и писал свои, и из которого время от времени исчезал, чтобы объявиться то в устье древнего Танаиса (Дона), то на берегах Черного моря, где собирал сведения о жителях этих мест.

Настоящее имя Лета – Сабин, но во времена его жизни ученые, поэты и писатели, как правило, придумывали себе псевдонимы, и он последовал их примеру.

Так вот, рассуждая в своих «Комментариях» о взятии Рима в 410 году вестготами во главе с Аларихом, Лет сообщает, что среди этого разноплеменного войска были угры (предки мадьяр, манси и ханты), которые жили в то время на Югорской земле. «Угры приходили вместе с готами в Рим, – пишет Лет, – и участвовали в разгроме его Аларихом... На обратном пути часть их осела в Паннонии (на приграничных территориях современных Венгрии, Югославии, Австрии.–Б.В.) и образовала там могущественное государство, часть вернулась на родину, к Ледовитому океану, и до сих пор имеет какие-то медные статуи, принесенные из Рима, которым поклоняется как божествам».

Следующее сообщение о Золотой бабе относится к 1517 году и принадлежит польскому историку и географу Матвею Меховскому (1457-1523). Он происходил из города Мехова (отсюда и его фамилия), но большую часть жизни провел в Кракове, где в тиши своей огромной библиотеки изучал географию Московии.

В 1517 году краковский издатель Иоганн Галлер выпустил его труд «Трактат о двух Сарматиях», в котором есть такие слова: «За областью, называемой Вяткой, по дороге в Скифию стоит большой идол Золотая баба... Соседние племена весьма чтут его и поклоняются ему»...

Резонен вопрос: где Меховский брал материалы для своей книги? Ведь он, в отличие от Юлия Лета, страстного путеше-

вия в земли северных язычников, а кроме того, обучить их грамоте.

Поглощенный этой мыслью, Стефан потратил несколько лет на изобретение азбуки коми-зыряно-пермьяцкого языка и, вооруженный ею, отправился на северо-восточную окраину тогдашней Московии крестить и просвещать тамошние народы.

Дело это было поистине смертельное, поскольку язычники не хотели ни менять веру, ни учиться новой грамоте, обходясь по старинке системой бытовых меток и знаков и яростно сопротивляясь намерениям Стефана. Но его бесстрашие ломало горы и подчиняло ему самые непокорные сердца. Он вступал в диспуты с местными волхвами, вызывал их на Божий суд, когда истины ради приходилось испытывать себя огнем и водой, и повсюду сокрушал топором языческие деревянные кумиры. Последнее было особенно опасно, и будь на месте Стефана другой человек, с ним бы давно расправились, но фанатичная уверенность в своей правоте и абсолютное бесстрашие помогли миссионеру преодолеть все преграды.

Стефан прожил среди пермяков 17 лет, что было настоящим подвигом, ибо, как писалось в летописи, он жил «посреди неверных человек, ни Бога знающих, ни закона водящих, молящихся идолам, огню, и воде, и камню, и Золотой бабе, и волхвам, и древью».

Как видим, в тексте упомянута Золотая баба, и у нас возникает резонный вопрос: откуда летописец получил сведения о ней? Ответ здесь, вероятнее всего, будет таким: либо от самого Стефана, либо от людей, коим он рассказывал о кумире пермяков. То и другое в одинаковой степени возможно, поскольку, несмотря на удаленность Перми от Московского княжества, миссионер-просветитель побывал в Москве в 1383 году. Здесь он был принят и обласкан Дмитрием Донским и уж, конечно, в разговоре с ним и с его окружением не мог не рассказать о чудесах и дивностях Пермской земли, в том числе и о Золотой бабе. Так что в данном случае у нас почти нет сомнений об источнике информации летописца; как, впрочем, нет их и тогда, когда заходит спор о том, видел ли Стефан Пермский самолично Золотую бабу.

Некоторые исследователи, опираясь на факт его беседы с Великим князем Московским и Владимирским, склонны думать, что видел; нам же такое утверждение кажется весьма сомнительным. Конечно, он горел желанием добраться до главного

кумира Пермской земли, но – говорим об этом со всей ответственностью – не преуспел в своем предприятии.

Не менее горячо ему воспрепятствовали в том пермские волхвы, которые перепрыгивали своего идола, едва лишь епископ оказывался в опасной близости от него.

Вот, пожалуй, главные источники, к которым обращаются все, кто по мере своих сил пытается разгадать тайны Золотой бабы. А их-то, тайн, в тысячелетней истории идола более чем достаточно.

ЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Точно установлено, что в IX-XII вв. скандинавские викинги не только воевали с племенами страны, называемой ими Биармией, но и торговали с ними, попадая на тамошние торжища через Белое море и Северную Двину. И что они знали о существовании в биармийских лесах капища золотого истукана, которому поклонялись аборигены. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в головах многих викингов жила снедающая их мечта – отыскать и захватить Юмалу, как называют божество древне-норвежские саги.

Об этом рассказывается по крайней мере в трех из них, но особенно подробно – в «Снорри», повествующей о том, как в 1023 году норвежские викинги во главе с Ториром Собакой, личностью исторической, предприняли попытку похитить Юмалу. С превеликим трудом им удалось добраться до идола, на коленях у которого стояла золотая чаша, полная серебра, а на шее висела массивная золотая цепь. Торир Собака завладел чашей, а один из его воинов прельстился цепью. Чтобы снять ее, он ударил идола топором по шее, отрубив ему голову. Произведенный шум встревожил храмовую стражу, и викингам пришлось бежать. Они едва пробились к берегу, где стояли их суда, и Юмала, хотя и обезглавленная, осталась на своем исконном месте. И пребывала на нем до прихода в Пермскую землю святителя Стефана, после чего исчезла бесследно. Само имя Юмала ничего загадочного в себе не заключает. Это общее наименование божества, сверхъестественного существа в финно-угорской мифологии.

Попытку обнаружить Золотую бабу предприняли в конце XV века московские воеводы Семен Курбский и Петр Ушатый. К

тому времени уже было известно, что идола перенесли на азиатскую часть континента, и поэтому как только Курбский и Ушатый во главе четырехтысячной лыжной рати перевалили через Урал, они сразу стали искать его капище. Было захвачено много югорских населенных пунктов и обыскано немало потаенных мест, но ни идола, ни храмовых сокровищ найти не удалось.

Следующая глава в истории Золотой бабы открывается почти через сто лет после похода Курбского и Ушатого – в 1582 году, в период покорения казачьим атаманом Ермаком Тимофеевичем Сибири. Глава, надо сказать, неожиданная, поскольку именно тогда отыскался след главного божества Пермяцко-Югорской земли.

Осенью указанного года казаки, штурмуя три дня без всякого успеха так называемый Демьянский городок в низовьях Иртыша, уже было хотели отложить приступ, но тут объявился некий перебежчик, поведавший о том, что в городке находится идол, сделанный из чистого золота.

Едва услышав это, предводитель казаков есаул Богдан Брязга приказал забыть о всяком отступлении и продолжить штурм. В конце концов городок был взят, но желанного трофея в нем – увы! – не оказалось. И не потому, что перебежчик сообщил заведомую неправду, а по другой причине: как ни держали казаки осаду, служители кумира ухитрились неведомо каким путем выбраться из окружения и унести его с собой.

Брязга с отрядом бросился по следам исчезнувшего идола, и в мае 1583 года они оказались на Оби, в местности, называемой Белогорьем, где находилось мольбище Золотой бабы. Оно было священно для аборигенов-остяков, к тому же защищено своего рода заклатьем, согласно которому всякий, нарушивший покой великой богини, должен был умереть. Но казаки презрели все запреты и обыскали мольбище до самого последнего закутка, однако Золотой бабы так и не нашли. Она вновь исчезла каким-то таинственным образом. А когда казаки возвращались из похода, то попали в засаду и погибли все до единого. Уж не сбылось ли заклатье?..

Но через некоторое время пропавший из Белогорья идол объявился в бассейне Конды, левого притока Иртыша, и к его капищу вновь потянулись все окрестные племена, неся божееству богатые подношения в виде соболиных шкурок и заморских тканей, приобретенных на торжищах обширной Пермяцко-Югорской земле. В начале XVIII века еще один миссионер, Гри-

горий Новицкий, пытался найти Золотую бабу, но и его усилия ни к чему не привели. Однако он собрал интересные сведения о святилище, где тайно хранился кумир и куда имели право войти лишь вождь племени и шаман.

Через сто лет следы Золотой бабы вроде бы обнаружались на реке Северная Сосьва, впадающей в Обь с левой стороны; сейчас же, по прикидкам исследователей, местопребывание идола отодвинуто еще дальше – на Таймыр, в горы Путорана, которые и на исходе XX века являются загадочным «белым пятном».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Итак, если проследить «миграцию» Золотой бабы за тысячу лет, то окажется, что она проделала поистине фантастический маршрут от берегов Северной Двины до берегов Оби. Причины такого перемещения понятны, если принять распространенную точку зрения, что ее приходилось всё время спасать либо от грабителей норманнов, либо от воинствующих христианских проповедников.

И всё же напрашивается вопрос: а не о разных ли божествах идет речь и можно ли отождествить Юмалу XI века и Золотую бабу XIV-XVI вв.? Вспомним сообщение Лета – ведь он говорил о нескольких статуях, унесенных уграми из Рима.

Мне лично ближе его предположение, хотя, если отказать Золотой бабе в монополии на исключительность, романтическая, а местами и трагическая ее история заметно потускнеет. Но даже и при таком варианте всё равно остается неясным главное: что же это за идол и где его родина?

Все без исключения описания Золотой бабы подводят нас лишь к одному выводу: кумир не является произведением мастеров древней Перми, поскольку, во-первых, по своему облику резко отличался от языческих божеств северных народов, к коим относились и Югра, и вогулы, и остяки; а во-вторых, создание подобной металлической скульптуры было невозможно из-за отсутствия у югорских племен соответствующей технологии. Поговорим о том подробнее.

Почему, спрашивается, языческая Юмала, принесенная, согласно Лету, из Рима, так разительно была не похожа на языческих же истуканов северян? Ответим: всё дело в канонах. И гово-

ря об этом, необходимо прежде всего отметить тот факт, что языческие идолы, будь то славянские, скандинавские или сибирские, отличались довольно примитивной формой и грубой отделкой.

Даже кумиры, возведенные на киевских холмах князем Владимиром, еще язычником, изображавшие главных славянских богов – Перуна, Хорса, Дажьдбога, Стрибога, Самаргла и Мокошь, были далеки, судя по описаниям, от эстетического совершенства. Что же говорить о «болванах» древних северных народов, если все они («болваны») делались словно нарочно уродливыми, со свирепыми выражениями лиц и страшным оскалом.

И в том, согласитесь, видится определенная тенденция. Но чем она была вызвана? Ведь древние греки и римляне тоже исповедовали язычество и тоже ставили повсюду изображения своих богов, но какие! Скульптуры Поликлета и Фидия, коими украшались храмы, до сих пор являются образцами для художников и ваятелей всего мира, тогда как истуканы славян-язычников и северных племен никак не потворствуют художественному вкусу. Еще раз спросим: почему?

Как ни странно, убедительного ответа на этот счет нет. Таковы были требования к изображению божества, говорят искусствоведы. Не исключено, что именно всё так и обстояло, иначе придется признать отсутствие у наших пращуров вкуса и умения. Славянские мастера создали множество шедевров, среди которых, например, храм Световида, существовавший до 1168 года на острове Рюген. В означенный год его сжег датский король Вольдемар I, но еще раньше его посетил датский же хронист-летописец Саксон Грамматик (1140 – ок. 1208), который был потрясен архитектурой и убранством храма, назвав его «opus эллегантиссимус».

Не менее восторженный отзыв о славянских языческих кумирнях оставил и писатель X века Аль-Масуди, но и его оценка, и оценка Саксона Грамматика относились к облику лишь кумирен, но не стоявших в них кумиров, которые – хотим мы этого или нет – не вызывали прилива высоких чувств, чего, быть может, и добились их создатели.

В свете сказанного Золотая баба никак не подходит под категорию языческих идолов, хотя именно так и называет ее историческая традиция. Это, скорее всего, скульптурное изображение высокой художественной пробы, роднящей его с произведениями эпохи эллинизма. По крайней мере, ни в одном из описаний Золотой бабы ни слова не говорится о ее уродстве; наоборот, все источники в один голос подчеркивают изящество и красоту куми-

ра. Не подтверждает ли это взгляды тех исследователей, которые считают, что родиной Золотой бабы является не земля древней Перми, а некая другая, где художественные каноны были прямо противоположны вкусам и представлениям югорских мастеров?

Но что в таком случае представляла из себя Золотая баба? Судя по описаниям – металлическое (золотое? медное?) изваяние женщины, изготовленное, по-видимому, методом художественного литья. У племен, обитающих на территории Биармии, Перми и Югры, такой технологии не было, о чем мы уже говорили. А вот в языческих Греции и Риме литые изображения божеств являлись нормой. И не только литые, но и так называемые хрисозефантинные, то есть изготовленные из слоновой кости и покрытые золотыми пластинами. Такой, например, была статуя Зевса (ее основу, правда, наравне со слоновой костью, составляли и деревянные части), изготовленная Фидием и находившаяся в храме Олимпии. Она являлась одним из семи чудес света и после разделения Римской империи на Западную и Восточную оказалась в Константинополе, где и сгорела во время пожара во дворце императора Феодосия II.

Вряд ли Золотая баба была хрисозефантинной, скорее всего, повторяем, литой, но уже одно это не позволяет считать ее делом рук югорских умельцев. Идол попал в Югру явно со стороны. Но вот откуда?

Одну точку зрения мы уже знаем – из Рима. Однако есть и другая гипотеза, согласно которой Золотая баба имеет восточное происхождение. Впервые об этом сказано в книге английского историка Д. Бэддли «Россия, Монголия, Китай», изданной в Лондоне в 1919 году. Именно он впервые отождествил Золотую бабу с тибетской богиней бессмертия Гуаньинь.

О том, что она есть лишь форма выражения извечной сути будхисаттвы Авалокитешвары, мы уже говорили, а теперь вспомним о любопытной детали в записках Герберштейна. Рассказывая о Золотой бабе, он сообщал: «...этот идол есть статуя, представляющая старуху, которая держит сына в утробе, и что там уже снова виден другой ребенок, который, говорят, ее внук».

Деталь поистине замечательная, поскольку точно такую же мы находим в изваянии Авалокитешвары, находящемся в одном из храмов Лхасы. Его создание относится к 650 г. н.э., когда вовнутрь этой бирюзовой скульптуры была вставлена сандаловая статуэтка того же божества. Но, как говорит предание, царю, по чьему приказу был выстроен храм, сделанного показалось мало, а потому он

вместе с двумя любимыми женами проник внутрь изваяния Авалокитешвары и чудесным образом навеки слился с ним.

Интересно писал по этому поводу знаток наших древностей поэт Сергей Марков: «Если Золотая баба по своему происхождению как-то связана с Гуаньинь, то пребывание мнимого «ребенка» в ее утробе в особом объяснении не нуждается. Изучение буддийских статуй подтвердило, что изваяния зачастую содержали в себе идолов меньших размеров. Попади северный истукан под беспощадную секиру Стефана Пермского – и из недр Золотой бабы, возможно, выпал бы ее двойник, малая баба с крошечным ребенком на руках...»

И еще одно совпадение, и снова связанное с текстом Герберштейна. Помните, он упоминал о каких-то инструментах, установленных то ли в самой Золотой бабе, то ли рядом с ней и издающих трубные звуки? Оказывается, аналог этому имеется и в Тибете, и опять-таки в храме, где установлена статуя Гуаньинь.

Когда перед ней происходило богослужение, обязательно трубили в трубу, сделанную из белой раковины, называемой дункар. Такие раковины тогда можно было перечесать по пальцам, ибо, в отличие от обыкновенных, они завиты по часовой стрелке. Это делает их чрезвычайно редкими и очень дорогими – тибетцы приравнивали дункары по стоимости к алмазам.

Как, каким путем буддийское божество (если поставить знак равенства между Золотой бабой и Гуаньинь) могло проникнуть из Тибета в низовья Оби и даже на Ямал?

Сто с лишним лет назад знаток русского Севера М.К. Сидоров доказал, что такие пути имелись. Он лично обследовал некоторые из них и пришел к выводу: добраться из Тибета до устья Оби можно было по рекам, которые приводили к озеру Зайсан, где находилась караванная стоянка купцов из Восточного Туркестана и Китая. Именно по этому маршруту тибетская богиня Гуаньинь и могла попасть в земли нынешних ханты и манси, то есть к тем осякам и вогулам, которые так упорно скрывали Золотую богиню от казаков Ермака.

Р. С. Попытки разгадать тайны Золотой бабы продолжают и в наши дни. Одну из них предпринял житель города Никель, что в Мурманской области, Николай Андреевич Зайцев. С его версией я познакомился, когда работал в издательстве «Мысль» составителем ежегодника «На суше и на море».

Зайцев был нашим постоянным автором и однажды прислал

очень любопытный материал, касающийся Золотой бабы. Очерк планировалось напечатать в 1993 году, но «перестройщики» развалили ежегодник (основанный, кстати, нашими выдающимися фантастами и учеными Иваном Ефремовым и Александром Казанцевым), и его материалы остались невостребованными.

И вот пользуясь случаем, я хочу вкратце сказать о его гипотезе. Суть дела: изучая мифы якутского народа (олонхо), Николай Зайцев пришел к выводу, что одно из главных лиц якутского языческого пантеона, Дьес Эмигет, или Медная Идолица, поразительно напоминает нашу Золотую бабу. Проследив путь, пройденный героем эпоса Нюргуном Боотуром, и «привязав» его к современной карте, он с удивлением обнаружил, что «резиденция» Дьес Эмигет находилась на Северном Урале, а если точнее – на западном берегу Обской губы!

Два похожих идола в одном и том же краю? Так не бывает, и Николай Зайцев делает смелое предположение: Золотая баба и Дьес Эмигет – скорее всего одно и то же божество. А затем идет еще дальше, выдвигая совершенно оригинальную версию о внешнем облике Золотой бабы. Он полагает, что она представляла из себя... колокол.

К сожалению, из-за нехватки места мы не можем привести здесь все его выкладки и рассуждения, а потому просто знакомим читателей с еще одной точкой зрения о Золотой бабе.

Р. Р. С. Последние сведения о Золотой бабе получены летом 1990 года. Их доставила этнографическая экспедиция Института мировой литературы РАН, побывавшая в Ханты-Мансийском автономном округе. Там и по сию пору живет небольшое количество так называемых казымских (северных) ханты, и, по местным преданиям, именно их род отвечал за ее неприкосновенность.

Но в 1933 году до этих краёв докатились волны раскулачивания, а поскольку казымские ханты считались зажиточными, да к тому же являлись хранителями идола, органы НКВД арестовали казымского шамана и вывели его путь к святилищу.

Однако ханты, защищая его, оказали работникам спецслужб вооруженное сопротивление. Погибло четверо чекистов. Репрессии последовали незамедлительно: практически все взрослые мужчины клана были уничтожены, а дети, старики и женщины вымерли за зиму, поскольку ходить на охоту и добывать пропитание было не с чем – ружья племени спецслужбы конфисковали.

Оставшиеся в живых казымские ханты и до сих пор с неохотой

рассказывают о событиях тех лет и просят не называть их фамилии. Что же касается Золотой бабы, хранившейся в святилище, то она исчезла. Весьма вероятно (если она была золотой), что ее переплавили. Однако членов экспедиции удивила одна деталь: в краеведческом музее Ханты-Мансийска они увидели много прекрасно сохранившихся вещей, на которые не имелось паспорта. Выяснилось, что вещи поступили из хранилища местного управления КГБ. В связи с этим возникает последний вопрос: если Золотая баба была не золотая, не пребывает ли она и ныне в каком-нибудь спецхране?..

А вот и последние новости о Золотой Богине. В журнале «Югра» № 4 за 2009 год есть статья Сергея Парфёнова «Проклятие Золотой бабы», где он со слов уфолога Станислава Ермакова говорит, что Золотая баба – это робот-инопланетянин.

Что же, проживем – увидим...

**СКАЗКИ
И
ПРЕДАНИЯ
КОНДИНСКОГО КРАЯ**

**Что такое сказки?
По-моему, это послания
наших предков своим потомкам**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда-то, в 70–80-е годы XX века, во время сбора сведений о Золотой бабе среди коренного населения Конды мне приходилось слышать много различных историй, легенд, преданий о возникновении поселений, природных и рукотворных объектов, о мифических и реальных событиях прошлого и совсем уже непонятных и трудно объяснимых явлениях, возможно, народных фантазиях. Среди этих задушевных рассказов отчетливо выделялись обрывки древних сказаний с волшебными мотивами. «Ты знаешь, что у одного мужика была плеточка-невидимочка? Змея дала. Он ее из огня вытащил», – этот рассказ Н.А. Семенова лег в основу сказки «Плеточка-невидимочка». А вот повествование Е.Т. Копьевой о Золотой бабе: «У нас там баба лежит на воде. Раньше говорили, что это Сурэнь Нэ шла-шла, упала, да так и лежит. Голову, груди, середку видно, а всё остальное в воде». И действительно, озеро Эка-Кахер-тур, о котором говорила Екатерина Тимофеевна, имеет антропоморфные очертания. Только видно это с очень большой высоты. Рассказ Юрия Владимировича Мотышева больше походил на бытописательское сообщение: «Ты видела то место, где водяной с земляным дрались? Мне это место мой дед показывал. Это недалеко от Панкутала. Там и сейчас следы драки есть. Вся земля переворочена».

Во время бесед мне не разрешалось пользоваться ни ручкой, ни бумагой, ни тем более магнитофоном. Мои собеседники не желали ничего сообщать «для бумаги», только для души. Исключение составлял Николай Анисимович Семенов. Несмотря на преклонный возраст, этот человек обладал отличной памятью, живостью ума и доброжелательностью. В его присутствии я могла записывать все его рассказы. Беда была в другом – он очень плохо слышал и с трудом говорил и понимал по-русски, путая слова. Но когда понимал вопрос, отвечал охотно и многословно. Многие помещенные в этой книге истории я услышала от него.

Собранные мною и представленные здесь сказки и предания написаны по мотивам или сюжетам рассказов и обрывочным воспоминаниям, услышанным мною или моими земляками от стариков, большинство из которых в силу своего возраста

уже ушли из этой жизни. Я благодарю их всех за то, что они сохранили в своей памяти драгоценные крупницы устного народного творчества и реального жизненного опыта моего маленького, но горячо любимого народа.

Мои информаторы не называли свои истории сказками. Кажалось, для них они являлись былями с разной глубиной древности, образцами поведения, уроками этнической морали, каналами передачи народной мудрости.

Публикуются впервые.

Ольга Кошманова

ЛОСЯ И ПАСТЭРА ЗВЕЗДЫ

*По рассказу Н.А. Семенова,
1898 г.р., манси, д. Терес*

Давно это было. Ох, давно! Так давно, что не помнят об этом наши быстроногие охотники манси, забыли и седоголовые старики. Помнят об этом только сами звезды. А знают о лосе и лосиных звездах все. Знают, хорошо знают, время по ним в ночи определяют, дорогу находят. А вот как они появились, помнит только древняя, как сама жизнь, сказка.

Встретились однажды Воот-пыв – сын Ветра, и Пастэр – летающее существо, и заспорили, кто из них быстрее, ловчее и сильнее. Спорили-поспорили, но спор спором, а дело делом. И порешили между собою так: встретиться ранним утром на лосиной борозде, лосиной тропе, самом опасном в нашей дремучей тайге месте, где лоси, владыки леса, оспаривают между собой право быть продолжателем рода лосиного. Договорились одновременно вылететь на лосиную борозду, и кто из них первым догонит шестиногих лосей и убьет их, тот убьет и того из них, кто последним прилетит. А победитель останется на земле и будет считаться самым сильным и ловким.

– Воот-пыв – Вихрь – сын Ветра, говорит:

– Я отстану – ты лосей бьешь и меня тоже. Ты отстанешь – я лосей бью и тебя.

Согласился Пастэр. Подлетели они к лосиной борозде – лосиной тропе. А шестиногие лоси, как только услышали шум, поднялись и убежали, только их и видели Воот-пыв – сын Ветра, и Пастэр – летающее существо.

– Я быстрее, – крикнул Пастэр и полетел вслед за лосями.

– Я быстрее! – свистнул Воот-пыв и помчался.

Обогнал Воот-пыв – сын Ветра, Пастэра и улетел, увистал вслед за шестиногими лосями. Долго ли, коротко ли гнал, пригнал шестиногих к месту, где небо с землей сходится. Дальше лосям бежать некуда. Шесть лосей убил Воот-пыв – сын Ветра, а седьмого не успел. Налетел Пастэр и убил седьмого лося.

– Счастливый, – говорит Воот-пыв, – если бы не успел, я бы седьмого убил и тебя тоже, как и договорились.

Посидели они, отдохнули и решили: тем лосям, что на земле будут жить, оставить по четыре ноги. Ведь шестиногих лосей

Иллюстрация к сказке «Лося и Пастэра звезды».
Художник В.Г. Третьякова

даже они едва смогли настигнуть, а людям это и вовсе не по силам будет.

С тех пор лоси по земле на четырех ногах бегают, а самые смелые и быстрые охотники могут догнать и убить лося. А Воотпыв – Вихрь – сын Ветра, и Пастэр – летающее существо, в память о себе, чтобы люди их не забыли, чтобы о них сказки рассказывали, забросили на небо сначала лосиную шкуру, а потом и рога. И там, где шкура упала, засверкали семь ярких звезд в виде лося в память о первозданных шестиногих лосях¹, а чуть ниже рога – семь маленьких звезд в виде гнезда птицы² в память о Пастэре – летающем существе. Так и светят эти звезды людям, и по сей день указывая путь и время в ночи.

СКАЗ О СУРЭНЬ НЭ

*Жители одной таежной деревни уверены,
что Золотая Богиня покоится на их земле.*

*По рассказу Е.Т. Копьевой, 1924 г.р.,
д. Турпавла*

Давно это было. Очень давно. На берегу теплого ласкового моря жила ослепительной красоты женщина. Не то королева, не то принцесса. И называли ее кто Сурэнь Нэ – Золотой Богиней, кто Сорни Най – огненной женщиной. Многие знатные короли и вельможи сватали ее, а ей полюбилось Красно Солнышко. Чтобы осуществить свою мечту, тайно от всех покинула она свою теплую родину и пошла вслед Солнцу Красному. Долго шла. Не один год, не один век. О том лишь она одна знает. И так до Каменного пояса земли дошла. А Красно Солнышко за те горы перевалило и там скрылось.

И пошла Сурэнь Нэ дальше, где перед нею равнина бескрайняя открылась. Да только та равнина не твердой землей, а топкой юэнг-янггой оказалась. Бесстрашно ступала Сурэнь Нэ по топям и трясинам, а по ее следу реки текли и озера образовывались. Но трудно было идти по зыбучим местам. И стала Сурэнь

¹Созвездие Большой Медведицы манси называют Лосиными звездами

²Созвездие Гнездо Птицы находится справа от Большой Медведицы

Иллюстрация к «Сказу о Сурэнь Нэ»
Художник О.А. Третьякова

Нэ срывать и бросать впереди себя куски одежды. Но и одежда кончилась, и силы ее оставили. А тут и Красно Солнышко на закат пошло. Бросив прощальный взгляд на своего горячо любимого Красно Солнышко, упала Сурэнь Нэ на кондинские топи и янги и превратилась в эку – старуху. Раскинула руки и ноги от усталости, да так и слилась с нашей Кондинской землей на вечные времена, став ее богатством: рыбой, пушниной, ягодой, нефтью, газом.

Там, где упала Сурэнь Нэ, вместо волос кедрач могучий зеленеет, нос-гора спокойно дышит. Есть и глаза – озера бездонные. А посреди огромного озера, что носит название Эка-Кахер-тур («озеро старухиноного живота»), два островка – груди женские возвышаются. Под руками-ногами святые лога и заливы, полные невероятных чудес, образовались. По берегам птицы прилетные гнездятся, по лесам звери водятся.

Спит Сурэнь Нэ на Кондинской земле и по сей день. Спит и надеется, что вспомнит о ней Красно Солнышко и своими живительными лучами разбудит ее, оживит и вновь она станет молодой и прекрасной Сурэнь Нэ – Золотой Богиней.

ВИТЬКАР И МААКАР

*По рассказу Ю.В. Мотышева,
1931 г.р., манси, д. Тап*

Много лет, а может, и веков, жили мирно по соседству Витькар³ и Маакар⁴. Жили и законы друг друга уважали. Но однажды от теплых солнечных лучей разыгрался Витькар и залил угожья Маакара. По-хорошему просил Маакар не делать этого, но трудно было удержаться Витькару. Тут и поспорили они. Каждый свои права защищал, каждый свое отстаивал. Но спор спором, а дело делом. И решили они померяться силами. Да вот так и сошлись на нашей Кондинской земле. И учинили бой великий. Маакар – хозяин земли, в Витькара опушками да борами бросался. А Витькар – хозяин воды, озерами, озерками да речками оборо-

³ Витькар – хозяин воды, водяной

⁴ Маакар – хозяин земли, землянной

нялся. Долго дрались-боролись, и еще много чего бы натворили. Да только в ту битву великую человек вмешался. Пустил он между ними стрелу каленую. Увидев это, успокоились враждующие. И в память об этом событии решили Маакар и Витькар наградить человека. Маакар дал человеку лоскут овчины, а Витькар – поясок. Где раскинет человек лоскут овчины, там образуется кедрач могучий, полный зверей и птиц. А где человек раскинет поясок, там образуется озеро, полное всякой рыбы. Этими дарами и до сих пор люди пользуются и помнят о той битве великой. И говорят, что с тех пор и пошел род рыбаков и охотников.

КАК ЧЕЛОВЕК МЕДВЕДЕМ СТАЛ

В далекие времена, когда люди моего племени начали заселять эти края, они обратили внимание, что тайга богата зверем, птицей. Но в лесу нет хозяина. Тогда обратились люди к богу Торуму: – Как же так, почему в лесу нет хозяина? – Ваши леса, ваша тайга, – отвечает Всевышний, – сами себе хозяина и выбирайте. И появился хозяин. Вот как это случилось.

В одной семье рос мальчик. Звали его Вый. Жил Вый, рос Вый. Да только работать не хотел. Больше всего он любил по лесу бродить. Это летом, а долгими зимними ночами он спал. Спал днем и ночью. И даже мыться не хотел. Не хотел и свои длинные волосы стричь. Но однажды отец всё-таки заставил Выйя постричь свои длинные волосы. Пошел Вый, долго бродил по лесу и вдруг встретил Суйлойлэна⁵.

– Зачем пришел? – тот спрашивает.

– Да вот, отец послал меня постричь мои волосы. И мыться, и бриться заставляет. А мне совсем не хочется этого делать...

– Раз так, – говорит Суйлойлэн, – иди домой и скажи своему отцу, что я разрешил тебе не мыться, не бриться, не стричься три года, три месяца и три дня. Но после этого ты станешь лесным человеком – лесным зверем. Согласен?

⁵ Суйлойлэн – дух хозяина леса

Обрадовался Вый. Дал согласие и пошел домой. Рассказал о встрече с Суйлойлэном отцу и с тех пор не стал ни мыться, ни бриться. Идет время. К концу срока, что дал Суйлойлэн, узнал Вый, что у соседа есть дочь по имени Эка. Вот он и решил к ней посвататься. Послал отца. Поговорил отец с отцом девушки, и решили они спросить согласие невесты. Подумала Эка и решила дать согласие на брак только после того, как сама увидит жениха. И пришлось Вью самому ехать и показываться невесте. Увидела его Эка, очень удивилась и говорит:

– Это не жених. Это сам Выйанщик – зверь-старик.

Тут же превратилась в медведицу. Ушли они в лес и стали там жить. Вот с тех пор и пошел род медведей – хозяев леса.

Медведь почитался больше всех таежных зверей. И все считали его самым справедливым. Нельзя было ругать медведя, поминать его плохим словом. Когда шли в лес, даже медведем его не называли, звали по имени-отчеству: Михаил Иванович да Хозяин. И только уважительно. По утверждению одних, медведя почитали за старшего брата, другие уверяли, что медведь – это младший брат человека. На медвежьем когте приносили присягу, а медвежье мясо в пищу не употребляли.

ПОЧЕМУ ЁРШ В СИНЯКАХ

*По рассказу Г.А.Тайлакова,
1939 г.р., манси, д. Озеро*

Жили да были в одной речке ерш да налим. Жили по соседству, но каждый в своем омуте. Дружно жили, друг к другу в гости ходили. Только обидно стало ершу, что его друга налима все любят, уважают, все его почитают, а его, ерша, никто признавать не хочет. Никому он не нужен, хвастливый, колючий, да к тому же еще и сопливый. Думал-думал ерш и придумал. Оказывается, его друга налима все за сенёк-печень любят.

И вот однажды, когда его друг налим крепко спал, подкрался ерш к нему и успел откусить кусочек сенька-печени. Да только тут проснулся налим и давай бить ерша за такое воровство. С

тех пор ерш в синяках живет, но с небольшим кусочком печени, что успел откусить у налима. А у печени налима этого кусочка нет. Не верите? Посмотрите сами. Так оно и есть.

Только с тех пор налиим и ерш рассорились и никогда не живут вместе. И налиим с тех пор всегда преследует ерша и ловится на крючок, наживленный живым ершом.

КАК ДЕРЕВНЯ ПАНКУТАЛ ОБРАЗОВАЛАСЬ

По рассказу Ю.В. Мотышева

Некогда, давным-давно, летел с юга на север огненный змей. Долго летел, уставать стал, начал к земле спускаться. Да не смог сразу остановиться, а начал бороздить землю лапами. Где пробороzdил – в середине гора образовалась, а по краям широкая борозда. Так и до равнины долетел, где и спустил «пар». Там, где «пар» спустил, образовались мелководные озера – туманы Пашинский, Ягодинский, Сатыгинский по современному названию. Но не смог приземлиться и на этой равнине, а полетел дальше, бороздя землю. Там, где коснулась земли голова огненного змия, образовалось поселение – пауль. Деревня по-современному называется панкутал, а на мансийском языке пянктвот («пянк» – «голова», «товт» – «огонь»).

А вот тех, кто прибыл на этом огненном змее и поселился там, где упала его голова, стали называть Матусовыми – Мутосовыми (по-современному Мотышевы). Это люди другого города, другого мира («мат» – «другой», «ус» – «город»).

ЯЛЬВИЛЬ

По рассказу Е.Т. Копьевой

У одного старика охотника было три сына. Не смог отец сам на охоту ходить, стал собирать старшего. Поделился с ним своими охотничьими секретами, рассказал, где в лесу находится избушка. И отправился старший сын

на охоту. Пришел в избушку уже к вечеру, стал чувал разводить да пищу себе готовить. Только сготовил – собаки залаяли, шум поднялся. Заходит в избушку богатырь Яльвиль.

– Пришел, сынок?

– Пришел.

– Кушать сготовил?

– Готово.

– Корми меня, есть очень хочется.

Скормил охотник всё, что сготовил, всё, что из дома принес. Яльвиль еще просит.

– Всё, больше у меня ничего нет.

– Раз больше у тебя ничего нет, значит, я тебя съем.

Схватил охотника, порвал на куски и съел.

Дома ждут-пождут старшего сына, дожждаться не могут. Пошел на охоту средний сын. И с ним такая же история случилась. И этого дожждаться из леса не могут. «Твоя очередь», – говорит отец младшему сыну Ляльке. И отправился Лялька в лес, по дороге зайца убил. Нашел охотничью избушку отца. Темнеть стало. Разжег чувал. Только поставил чайник кипятить, собаки залаяли. Заходит в избушку Яльвиль.

– Пришел, сынок?

Лялька сразу же догадался, что братья с этим лесным чудом встречались и от его рук погибли.

– Пришел, – отвечает.

– Я есть хочу, чем кормить будешь?

– Да вот по дороге зайца убил.

– Давай корми меня.

– А ты разевай пошире рот, я тебе зайца подавать буду.

Раскрыл Яльвиль рот. Схватил Лялька лук и выстрелил Яльвилю прямо в глотку. Выскочил тот из избушки, только его и видел Лялька. Убежал. «Он и погубил моих братьев, – думает Лялька. – Пойду-ка я его искать завтра». Наутро пошел по следу Яльвиля и пришел к его дому. Дом богатый, большой. Туда-сюда посмотрел. «Зайти, не зайти?» – думает. И зайти страшно, и судьбу братьев узнать надо. Решил зайти.

– Пришел, сынок? – опять спрашивает Яльвиль.

– Пришел узнать, где мои братья.

– Нету твоих братьев. Ты за себя постоял, а они нет.

– За них я тебя и накормил, – говорит Лялька.

– Раз пришел, будешь жить у меня. Женишься на моей дочери. Но сначала сходишь в наш лес и посмотришь там слопцы.

Может, что и попало.

Пошел Лялька в тот лес, на который указал Яльвиль. Смотрит – домишко стоит. Не большой, не маленький. Вокруг дома собака со щенками бегают. Зашел в дом. А там старуха сидит. Увидела она Ляльку да как начала ругаться:

– Кто ты такой? Зачем и откуда пришел? Если наш хозяин узнает, он тебя съест! Чужих в нашем лесу не бывает. Уходи, пока цел!

– Не ворчи, старая. Меня хозяин послал. Привет тебе передал и меня накормить велел.

– Ничего я тебе не дам. Уходи, пока ноги носят.

– Тогда дай мне щенка.

– Бери любого и уходи, – ворчит старуха.

Вышел Лялька несолоно хлебавши, взял щенка, засунул его за пазуху и пошел дальше. Шел, шел, ко второму такому же домику пришел. Опять возле дома собака со щенятами бегают. В дом зашел. А там старик сидит. Как увидел Ляльку, ругаться начал:

– Кто ты? Зачем пришел? Уходи скорее, пока хозяин не появился да не узнал!

– Не ворчи, дед. Дай лучше щенка.

– Бери и уходи.

Пошел дальше Лялька. Увидел и третий домик. И там щенка взял. Сlopцы осмотрел, назад пошел. Пока к дому Яльвиля шел, щенки в собак превратились. Выросли.

– Ты, хозяин, без нас ничего не делай. Не ешь, не пей. Спать не ложись. Мы тебя от беды защитим, – говорят они человеческим голосом.

Входит он в дом Яльвиля. Пригласили к столу. Лялька незаметно открыл дверь. Ворвались его собаки в дом – и к столу. Схватили со стола хлеб, разорвали его на части и на улицу убежали. Вечером ему мягкую перину приготовили. Вышел Лялька во двор, а собаки уже сидят, его ждут. Вместе с ним зашли в дом, схватили перину и на части разорвали. Из перины той не мягкие перышки посыпались, а иголки колючие. На другой день Яльвиль опять посылает Ляльку слопцы смотреть.

– Иди, сынок, проверь слопцы. Да только собак с собой не бери.

– Как без собак в лесу? Собаки со мной пойдут.

– Я тебе говорю, что собак с собой не бери. Собаки дома останутся. Спорили, спорили, но отправил-таки Яльвиль Ляльку

в лес без собак. Ушел Лялька, а Яльвиль собак в сарай запер и уши им смолой залил. Оглохли собаки. Ничего слышать не могут. Подошел Лялька к первому слопцу, поднял его, а из-под него змея зашипела. И во втором, и в третьем слопце тоже змеи оказались.

Что-то тут не так, думает. И вдруг слышит, что к нему кто-то тяжелыми шагами приближается. Аж земля прогибается. Смотрит, а это Яльвиль идет. Побежал от него Лялька. Бежал, бежал, увидел толстое да высокое дерево, влез на него, сидит на верхушке и дрожит от страха.

– Успел, сынок, – говорит Яльвиль. Упал он на один бок – топор появился, упал на второй бок – второй топор появился. И давай рубить дерево, на котором Лялька сидит. Летят мимо вороны, Лялька их и просит:

– Вороны, вороны, летите к моим собакам и скажите им, что плохо мне. Пусть на выручку идут.

– Ты нас поил-кормил, когда нам трудно было? – и полетели дальше по своим делам.

Летят мимо сороки, и к ним обратился Лялька:

– Сороки, сороки, пошлите мне моих собак...

– А ты нас поил-кормил, когда нам трудно было? – и полетели по своим сорочьим делам.

Летит мимо стайка воробьев, кричит им Лялька:

– Воробьи, воробышки, слетайте и пришлите мне моих собак.

– А ты нас поил-кормил?

– Будете возле моего дома жить. Поиться, кормиться...

Полетели воробьи к собакам. Стали им говорить. А они ничего не слышат. Догадались воробьи, в чем дело, прочистили им уши, сказали о беде хозяина и повели к тому месту, откуда их Лялька послал. Налетели на Яльвилю собаки, начали кусать да на части рвать. Тут и Лялька помог. Убили они Яльвилю и привязали к тому дереву, на котором Лялька сидел.

– Пусть стоит и вместе с деревом сохнет!

Отдохнул Лялька и домой пошел. К себе на родину. Собак с собой взял, и воробьи за ним полетели. С тех пор воробьи и собаки возле дома человека живут, а лес освободился от злого и страшного Яльвиля.

ГЛУХАРЬ

По рассказу Г.А. Тайлакова

Живет в наших местах глухарь. Птица древняя, лесная. Каждый зимний вечер, когда солнце начинает цепляться за макушки деревьев, глухарь – красные брови, могучие крылья, лохматые ноги – ныряет в снег и, поеживаясь от холода, думает: «Эта ночь последняя в снегу. Завтра же срублю избушку. Что же это я – всё в снегу да в снегу». Наутро взлетит из снеговой перины на самое высокое дерево, встряхнется, осмотрится кругом, поймает солнечный лучик и сразу же забудет ночные думы. Зимний день короток, а дел много: и березовых почек надо поклевывать, и вкусных хвоинок надо найти, свои владения осмотреть, к соседу слетать.

И так всю жизнь. Зимой, ныряя по вечерам в снег, решает глухарь на утро избушку себе рубить. Да так до сих пор и не срубил. «У него глухарина голова!» – говорят у нас в народе о человеке, который много мечтает, много говорит, да ничего не делает.

ТОРУМ И ОХОТНИК

По рассказу Н.А. Семенова

Удачливым был охотник-промысловик Акапий. Как только пойдет на охоту, всегда полную котомку несет. А дома туда-сюда по избе пройдет – все шкурки на вешалках висят. И еще был у него волшебный окунь. Сварит его Акапий, мясо съест, уху выпьет, кости в угол бросит – и вновь окунь растет и живет. Много пушнины скопилось у Акапия. И вот однажды видит он сон, что к нему в гости сам Нуми Торум собирается. Собираться-то он собирается, да время выбрать не может. Много дел у Торума. Отправился Акапий на охоту, а дома наказал, что если с бурей-вихрем Торум пожалует, пусть у крыльца дома за золотое кольцо своего коня привяжет, а не за серебряное. Тогда он, Акапий, будет знать, что Торум

приехал к нему в гости.

Через несколько дней налетел на дом буран-вихрь. Всё закружилось, зашумело, снег с землей перемешался... А когда всё успокоилось, идет Торум к дому Акапия. Привязал коня за золотое кольцо и в дом шагнул. Акапий сразу узнал, что Торум приехал и домой поспешил. Встретились как старые знакомые. Угостил Акапий Торума земной пищей – окунем. Мясо поели, уху попили, а кости в угол бросили. Стол за охотником, а разговор за Торумом. Ждет Акапий, что ему гость скажет.

– Богато живешь, – говорит Торум, осматривая шкурки зверей. – Не разбираешь весну-осень, самок и детенышей... Богато живешь, да меры и края не знаешь.

Акапий же горд и силен. Обидными показались ему слова Торума, но виду не подает.

– Может, поборемся, – предлагает.

Плюнул Торум – золотое место образовалось, плюнул Акапий – серебряное место образовалось. Каждый встал на свое место, и начали состязания. Стали они тяжести поднимать. Сколько Нуми Торум поднимет, столько и Акапий поднимет. Потом начали гири бросать. Как далеко Нуми Торум бросит, туда же и Акапий бросит. Затем бороться начали. До ночи боролись, до тех пор боролись, пока Акапий на колени не встал. Победил Торум. Стали они ко сну готовиться.

– Ты к стенке ложись, – говорит Торум, – мне рано уходить надо.

– Нет, ты к стенке ложись, – спорит Акапий, – мне рано на охоту уходить.

Не стал Торум с Акапием препираться, лег к стенке. Ранним утром проснулся Акапий – нет Торума! Потрогал место – холодное. Видать, давно ушел. Кругом глянул: голые стены остались! Понял Акапий, что всё унес Торум. Но не очень-то горевал Акапий. Собрался и снова принялся за охоту. Однако сколько ни ходил, сколько ни старался, домой с пустыми руками вернулся. Хватился окуня варить – и его нет! Тут-то и загоревал Акапий. Решил сам к Торуму пойти за объяснениями. А как идти-ехать, не знает. Обратился он к своей лошади:

– Не знаешь ли ты дорогу к Торуму?

– Знаю, мне о ней конь Торума рассказывал. Только дорога туда трудная и опасная.

– Увези меня к Торуму, – просит Акапий.

– Увезти-то можно, – соглашается лошадь, – только по до-

*Иллюстрация к сказке «Торум и охотник»
Художник В.Г. Третьякова*

роге ты должен полностью слушаться меня, выполнять всё, что я буду говорить, и без моего ведома ничего не предпринимать.

Согласился Акапий, и пустились они в долгий путь. Для начала лошадь потребовала, чтобы сам Акапий завязал себе глаза и, не дергая повод, крепко держался за гриву. Что он и сделал. Потом лошадь попросила его завязать ей глаза. И сказала, чтобы он не слезал с нее и тогда, когда она упадет на колени и поползет по тропе. Развяжешь мне глаза только тогда, когда я тебе об этом скажу. И только развязал Акапий глаза лошади по ее просьбе, появился сам Нуми Торум.

– Что-то скоро ты ко мне пожаловал – и повел Акапия к себе. Принял Нуми Торум Акапия как положено: накормил, напоил. Стол за хозяином, разговор за гостем. И рассказал Акапий, что после его ухода все шкурки зверей исчезли.

– Зачем всё взял? Почему всё унес? – спрашивает Акапий.

– Не брал и не уносил, – говорит Торум. – Удачливый ты промысловик. Много бил зверя, но не вовремя бил, не столько сколько надо бил. Много берешь, разбора не знаешь. Вот я в них душу вселил, и они все назад в тайгу-лес ушли. Ты оставайся ночевать, а завтра видно будет. Пойдешь в мой лес учиться охоте.

Наутро подает Акапию в четыре локтя дубину в руку толщевой.

– Иди, а к вечеру приходи ко мне с добычей.

Пошел Акапий. А в том лесу кого только нет! Белки резвятся, вверх-вниз снуют. А где белка – там и соболь. А где соболь – там и лиса. Барсуки и кроты в земле, птицы на деревьях, на охотничьих тропях медведи, волки, лоси, олени.

– Ах! – у Акапия аж дух захватило. – Вот тут да этой дубиной я набыю так набыю!

И начал направо-налево бить-убивать всех подряд и без разбора. Махался-махался, бил-бил, оглянулся назад – ни единого зверька убитого нет! «Что такое?! – думает, – почему?» И снова принялся за дело. К вечеру до того устал, что и руки поднять нет сил. Едва живой вернулся к Торуму.

– Как охота? – тот спрашивает.

Акапий только руками развел: ничего, мол, нет.

На другой день Нуми Торум дает Акапию дубинку в два локтя длиной и снова велит идти в лес на промысел. Взял Акапий такое оружие и думает: «Уж если большой не убил, так этой что же можно убить? Но попробую, может, сумею». И пошел. И снова

зверей направо и налево бил. А к вечеру у него оказалось убитыми два соболька да две белочки.

– Как охота? – снова спрашивает Торум.

Охотник и показал ему свою добычу. Дотронулся до убитых зверьков Торум, и все они в тот же миг ожили и убежали обратно в заповедный лес.

– А на третий день ты пойдешь вот с этой, – и подает Торум гостью четвертную палицу с большой палец толщиной.

Взял охотник палицу, посмотрел, покрутил в руках: «Что можно такой убить? Разве можно с такой палочкой на промысел ходить?» Однако делать нечего, и на третий день пошел в тот же лес. А лес по-прежнему полон жизни. На этот раз Акапий ведет себя осторожно, спокойно, осознанно. Самок и детенышей старается не трогать. Но к какому зверьку ни прикоснется палочкой – зверек мертвым лежит. «Донести бы, – укладывая добычу в нэпку⁶, думает он. – Довольно. Больше не унесу, сил не хватит». И не дожидаясь вечера, вернулся к Торуму.

– Как охота? – вновь спрашивает тот.

В ответ Акапий-охотник кое-как котомку с плеча снял, пот с лица вытер.

– Ты в первый день с большой дубиной ходил, думал много убить – мало убил. Во второй день думал, что мало убьешь – убил столько, сколько надо. А в третий день думал, что ничего не будет, а вон сколько принес!

Дунул Торум на нэпку – и снова все зверьки ожили и один за другим из котомки выскочили и убежали в лес.

– Возвращайся в свою землю и знай: если много хочешь, да не умеешь – ничего тебе не будет. Сомневаешься, да стараешься – кое-что будет, а когда совсем нет надежды, но есть разум, старание, знание законов жизни и природы – всё будет.

Пришел Акапий домой и с той поры только в сезон промышлял, да и меру, и время знал.

Тут и сказке конец.

⁶ Нэпка – охотничья котомка

ПЛЁТЧКА-НЕВИДИМОЧКА

По рассказу Н.А. Семенова

В нашем таежном крае, в маленькой деревеньке жил промысловик-охотник. Жил среди таких же, как и он, охотников. Весной и летом за своими охотничьими угодьями, что у нас вотчинами называются, присматривал, а осенью в тех угодьях урожаем собирал. Это по-нынешнему, а тогда говорили – на охоту ходил.

Вот и решил однажды, как и много раз до того, посмотреть что там, да как, каковы виды на охоту в этом году будут. Долго не собирался, котомку да ружье за плечо бросил, кобеля своего по имени Анщик свистнул, а на учение к нему сучонку молодую да резвую позвал, и пошел Фильщ, так того промысловика звали, в свою вотчину. По дороге речку быструю да глубокую перейти надо. Через нее кедр столетний рухнувший мостом лежит. Люди и звери по тому кедру как по дороге ходят. Перебрался и Фильщ со своими собаками. Дальше путь держит. Вдруг видит – впереди лес горит и только маленький зеленый островок посреди огня остался. А огонь вроде к нему и подступиться не может. Вокруг крутит, а островок тот зеленый как бы обходит, обтекает. «Что такое там, – удивился Фильщ, – надо посмотреть». Подошел – а посреди зеленого островка змея лежит. Увидела она охотника и просит:

– Спаси меня, человек!

Испугался Фильщ. Не змеи он боится, а укуса змеиноного. А змея, как бы зная, о чем он думает, говорит:

– Не бойся меня, человек. Возьми сук-палку и подай мне через огонь.

Схватил Фильщ лежащую под ногами палку и протянул над огнем змее. Змея быстро палку обвила, и перенес ее Фильщ над огнем. Спас от смерти. А островок тот зеленый враз полыхнул – и нет его.

– Не бойся меня, – вновь успокаивает змея, – ты же мне жизнь спас. И я в долгу не останусь.

Помолчала немного, потом говорит:

– Поцеловал бы ты меня, человек...

Фильща и вовсе страх одолел. Как же можно змею целовать? Но виду не подает, а змея обо всем догадывается и вновь подступает:

– Ладно, не хочешь, не надо. Не дорос значит, человек. А жаль, тогда бы тебе многие тайны мира открылись. Но за спасение я тебе плеточку-невидимочку подарю, да не простую. И подает Фильщу нечто. Он не видит что, но руку протянул и почувствовал – действительно плеточка.

– Надень и носи на голом теле. Ты станешь понимать язык птиц, зверей и животных, будешь знать, о чем шепчутся урманы и боры. Береги ее, – сказала так змея и вмиг исчезла, будто никого и не было.

Повертел Фильщ в руках невидимую плеточку, накинул ее на шею и пошел своей дорогой. Идет Фильщ лесом, идет урманом, идет болотом. И стал замечать, что больше, чем обычно, и понятливее что ли лес шумит, что беды-заботы, радости-горести обитателей лесов и урманов он чувствовать стал. И что с его приходом в лес, с приходом его собак в лесу какая-то тревога появилась. И эта боль-тревога и его, Фильща, волнует.

Добрался он до своей вотчины, зашел в вищкель, лесную избушку, и начал в чувале огонь разводить, чтобы согреться и приготовить ужин. Вдруг слышит, как молодая сучонка и кобель друг с другом переругиваются. Кобель Анщик выговаривает сучонке:

– Что ты как шальная по лесу носишься?! Нельзя сейчас этого делать.

– Вот еще! А зачем нас хозяин в лес взял? Буду я, как старуха, за хозяином плестись. Скукота. И что толку?

– Ты зачем глухариный выводок согнала? Зачем глупого зайчонка придушила и бросила? Вот хозяин узнает, он тебя накажет.

– Не узнает. Где уж вам знать? По дороге плететесь, ничего не видите, ничего не слышите. А как же хорошо в лесу!

Тут и понял Фильщ, почему лес тревогу забил. Оказывается, его сучонка недозволенные дела делает, а боль-тревога леса и его обитателей через ту плеточку-невидимочку и до него дошла. Вышел он из избушки с веревкой в руках, хотел привязать сучонку неразумную, чтобы зря не шкодила, по лесу без толку не болталась. А та уже поняла, в чем дело, и в сторону подалась. Делает вид, что ничего не видит, ничего не слышит. Вернулся Фильщ в избушку и снова слышит собачий разговор:

– Пойдем, Анщик, домой. Ишь чего захотел, чтобы я на привязи сидела! Домой убегу или уж лучше в лесу останусь.

Ворчит на нее кобель:

– Без человека в лесу не проживешь, пропадешь. Молодая

ты еще, не понимаешь. И хозяина в лесу одного оставлять тоже нельзя.

Затихло все. Через некоторое время вышел Фильщ на улицу и видит, что кобель один у дверей избушки лежит. Посвистал, позвал он сучонку, подождал. Но той и след простыл. «Домой ушла», – понял он. А ранним утром Фильщ снова слышит голоса своих собак:

– Пришла? – спрашивает кобель. – Что, дома не понравилось?

– Буду нового хозяина себе искать, – отвечает сучонка. – С вами пропадешь. То нельзя, этого нельзя. Домой пришла, а там беда: парнишка хозяйский заболел. А хозяйка, как меня увидела, вместо того, чтобы покормить с дороги, плакать пуще прежнего начала, соседей позвала. Все на меня пальцем показывают, громко говорят, волнуются. Поняла я, что раз домой без хозяина пришла, то и с ним что-то случилось. Вот я и пришла назад. Всю ночь и бегала, то туда, то сюда.

– Нельзя хозяина в лесу оставлять, – опять ворчит кобель. – И о беде скажи, ты узнала, ты и должна сказать.

– Как? – спрашивает сучонка, – разве он может понять?

– Хозяйка плачет, и ты заплачь, – советует кобель. – Поймет.

Выскочил Фильщ из избушки, видит – обе собаки рядом сидят и в самом деле как бы разговаривают. А сучонка только увидела хозяина, так жалобно завывала, что сердце екнуло. Не знает Фильщ, что и делать, верить ли, не верить собачьему разговору. Но знает: собака воет – к беде, и по обычаю деревни его искать будут, раз собака домой без хозяина пришла, да и за сына волнуется – что там случилось после его ухода? И решил осмотр вотчины отложить до другого раза, сходить домой и всё узнать самому. Плеточку-невидимочку на шею пристроил и быстрее домой. Спешит, торопится. Кобель, как всегда, с хозяином идет, и сучонка на этот раз, замечает Фильщ, далеко не бегаёт, всё ближе к дороге держится, всё возле них. И лес вроде спокойнее шумит. Так и дошли до речки. Тут и встретил Фильщ мужиков, что на его розыск пошли. Рассказали они и про болезнь сына, и про приход собаки. Только Фильщ промолчал про дар змеи.

С тех пор заметили односельчане, что Фильщ стал очень удачливым охотником. Начали к нему за советом ходить. Сначала Фильщ советы просто давал, а потом часть общей добычи стал требовать. Сам же на охоту совсем перестал ходить. Через

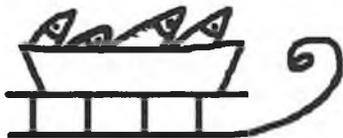
ту плеточку-невидимочку знал он, что в лесу делается, где какие звери, птицы водятся. Да только через некоторое время исчезло всё зверье лесное. Пусто стало в округе. Хватился Фильщ плеточки-невидимочки, а нет ее. Исчезла.

Исчезла, да не пропала совсем. А попала она к детям. И с тех пор только дети могут понимать животных и сострадать им. А человечество всем миром и по сей день ищет и не может найти ту нить-веревочку, через которую можно было бы понимать язык птиц и зверей, понимать и знать то, что называется словом ПРИРОДА.

ПОЯР-БОГАЧ

По рассказу Н.А. Семенова

Жил да был Пояр-богач. Было у него столько богатства, что пил он, что хотел, ел, что хотел, носил, что хотел, что хотел, то и делал.

А не хотел – ничего не делал, за него всё работники делали. Всё, чем люди сообща владели, он один захватил. Владел он реками и озерами, борами и болотами. Считал себя хозяином и владыкой над всем живущим в его лесах, в его озерах, в его реках. Считал себя царем по отношению к людям, владыкой и хозяином по отношению к зверям и птицам. И даже священную птицу мансийского народа СайренКатэн – Белого Лебедя убивал и шапку себе шил. А работников своих считал хуже собак, в дом не пускал, на порог есть-пить выносил. Да что говорить про работников, когда своих родителей, отца с матерью, не почитал, на старости лет ничем не помогал, в дом не приглашал. С охоты идет – добычей не поделится, с рыбалки едет – мимо проедет.

И вот услышал про Пояр-богача сам Пайрханщик – бог Справедливости, и решил проверить, правду ли люди говорят. Оделся он путником и отправился путешествовать по тем краям и землям, где Пояр-богач проживает. Подошел к дому Пояр-богача, через порог переступил, разрешения войти попросил. Кивнул чуть-чуть головой хозяин, а губ не разжал, пройти не пригласил, есть-пить путнику не предложил. Забыл мансийские обычаи: с

дороги путника принять, есть-пить предложить да спать уложить. Постоял Пайрханщик возле порога, да и сел на порог. Посидел-посидел, сам есть-пить попросил. Подал ему хозяин такую похлебку, что и собаки откажутся. Поблагодарил Пайрханщик – Бог Справедливости, хозяина и сидит дальше. А хозяин Пояр-богач будто его не видит, ни о чем путника не спросит, ничего сам не скажет. До вечера просидел Пайрханщик на пороге дома Пояр-богача, вечером спать ложиться надо, а его не приглашают, в дом дальше порога не пускают.

Тогда и спрашивает Пайрханщик:

– А где мне спать ложиться?

– А там, где сидишь, – отвечает хозяин.

Вот в полночь открывается окно на полуденную сторону и неведомый голос спрашивает:

– Здесь Пайрханщик ночует?

– Здесь, – отвечает путник.

– У молодых сын родился, так какой ему век дать – долгий или короткий?

– Пусть живет до белых волос, – отвечает путник.

Разговор этот услышала дочь хозяина, а утром, когда встали, путника и след простыл. Дочь рассказала отцу про ночной разговор, да на том дело и кончилось. Прошло некоторое время, и видит Пояр-богач, что всё его богатство бесследно исчезает, уменьшается, уходит, как вода сквозь песок. До того дожили, что и самим есть-пить нечего стало.

И решил Пояр-богач пойти к Пайрханщику – Богу Справедливости, на поклон и просить его о том, чтобы вернуть хоть часть богатства. Много ли, мало ли шел, видит – по дороге мужик охалку сена туда-сюда бросает, во все стороны бросает, остановиться никак не может. Подивился Пояр-богач и спрашивает, почему он охалку сена туда-сюда бросает. А мужик отвечает, что это его Пайрханщик так наказал, и если он, Пояр-богач, идет на поклон к Пайрханщику – Богу Справедливости, пусть и про его грех спросит, когда ему закончить сена охалку туда-сюда бросать. Пообещал Пояр-богач и пошел дальше.

Шел, шел, видит – изба стоит. Зашел в нее. А там женщина из кринки в кринку молоко переливает. Переливает, переливает, остановиться никак не может. Подивился Пояр-богач и спрашивает: зачем она это делает? А та отвечает, что это ее за грехи Пайрханщик так наказал, и что если он дойдет до Пайрханщика – Бога Справедливости, пусть про ее грех спросит, когда

прекратить молоко переливать. Пообещал Пояр-богач и пошел дальше.

Шел, шел, видит щука поперек реки лежит и люди по ней, как по мосту, ходят. Спина у щуки вся высохла и потрескалась. Перешел Пояр-богач по мосту-щуке через реку и спрашивает ее: почему она здесь лежит, а не по озерам-рекам гуляет? Щука и отвечает, что ее за грехи перед людьми Пайрханщик наказал и вот она служит теперь так людям. И если он, Пояр-богач, дойдет до него, пусть про ее грех спросит, сколько ей еще служить людям мостом, сколько ее еще топтать будут. Пообещал и щуке Пояр-богач и пошел дальше.

День шел, второй шел, на третий день пришел к Пайрханщичу – Богу Справедливости. Увидел его Пайрханщик и говорит:

– Что-то ты скоро по моим следам пришел, какая такая беда тебя ко мне привела?

А Пояр-богач и отвечает, что все его богатство куда-то исчезло, ничего не осталось. А потому хочет он просить Пайрханщича – Бога Справедливости, вернуть хотя бы часть богатства.

– Нет, – отвечает Пайрханщик. – Ты наказан за то, что не почитал старших, людям не помогал, священных птиц убивал, а поэтому от сего времени ты каждый день будешь бегать за куском хлеба: сегодня беги за куском хлеба, завтра беги за куском хлеба, послезавтра беги за куском хлеба, и так до смерти бегать будешь.

Понял Пояр-богач, что виноват он перед людьми, птицами и зверями, и что нечего ему просить у Пайрханщича прощения, и что домой он должен идти с тем, с чем пришел. Тогда он решил спросить у Пайрханщича о судьбе встреченных им по дороге: мужика, кидающего во все стороны охапки сена, женщины, переливающей молоко из кринки в кринку, щуки, мостом лежащей через реку. Ведь все они просили узнать у него, Пайрханщича – Бога Справедливости, когда же их наказание закончится. Пайрханщик и отвечает, что мужик всю жизнь сено воровал, сам не заготавливал, и поэтому наказан остаток жизни сено охапками раздавать. А грех его кончится тогда, когда он столько сена раздаст, сколько украл. И женщина, что молоко переливает, будет разливать до тех пор, пока воду от молока не отделит, ту воду, что она подливала в молоко для продажи. Щука же, что мостом лежит и людям служит, наказана за то, что проглотила человеческого ребенка, и грех ее кончится тогда, когда она отдаст назад людям этого ребенка.

Пошел Пояр-богач назад с тем, с чем пришел. День шел, второй шел, на третий день к щуке-мосту приблизился. Увидела его щука и спросила:

– У Пайрханщика был?

– Был.

– Про мой грех опросил?

– Спросил.

– Что он оказал?

– Ты человеческого ребенка проглотила, грех совершила, и когда отдашь его назад людям, тогда твой грех и кончится.

Щука назад ребенка отдала людям, хвостом махнула и ушла на глубину, только ее и видели.

Подошел Пояр-богач к избе, где женщина его ждет-не дожидется. Увидела она его, скорее в избу пригласила, есть-пить подала, а сама спрашивает:

– У Пайрханщика был?

– Был.

– Про мой грех спросил?

– Спросил.

– А что он сказал?

– А он сказал, что ты молоко водой разбавляла и так продавала, и пока воду от молока не отделишь, твой грех не кончится.

Пошел Пояр-богач дальше, а женщина осталась воду от молока отделять. Дошел до мужика, что охалку сена всё еще бросает. Тот увидел его, обрадовался и спрашивает:

– У Пайрханщика был?

– Был.

– Про мой грех спросил?

– Спросил.

– А что он сказал?

– Он сказал, что ты сам сено не заготовлял, всю жизнь воровал, а поэтому до тех пор будешь сено раздавать, пока всё, что украл, не отдашь.

Пошел Пояр-богач дальше, а мужик так до смерти охалками сено и раздавал, потому что столько за свою жизнь наворовал, что и его детям грех остался.

А дома Пояра-богача ждут не дождутся. Увидели, обрадовались, встречают. Зашли в дом, а в доме – пусто и есть нечего. Спрашивают, как сходил, что нового принес, как им дальше жить. Отвечает Пояр-богач, что их род за плохое отношение к людям, зверям и птицам наказан. Наказан тем, что с этого вре-

мени всю жизнь, каждый день будет бегать за куском хлеба: сегодня беги, завтра беги, послезавтра беги.

Тут и сказке конец. А кто понял – молодец.

БЕРИ В МЕРУ!

В одной деревне жил очень бедный промысловик-охотник. Назовем его Пронц. Пошел Пронц на охоту в свою вотчину. День ходит – никого убить не может, два ходит – никого встретить не может. Странное дело, собаки лают, вроде бы находят. Да подойдет Пронц, как ни смотрит, ничего увидеть не может. Ходил, ходил, все запасы кончились, пришлось домой вернуться ни с чем.

– Добыл чего? – жена спрашивает.

Пронц только рукавицами схлопнул.

– Что делать будем? – плачет жена. – Ничего у нас нет.

– Пойду на поклон к купцу. Просить буду.

Дал купец припасов, пошел Пронц в лес еще раз попытать счастья. День проходил – никого не встретил. Стал к вечеру к своей избушке подходить, смотрит – рогач⁷ стоит. Стоит, как будто его дожидается. Тут и убил Пронц сохатого. Рад-радешенек. Но видит, что засветло не управиться, кишки выпустил, печень да селезенку взял и – к избушке. Только стал дверь в избушку открывать, слышит – цепь гремит и собака рычит.

– Кто тут есть? – чуть приоткрыв дверь, спрашивает.

– Я хозяин леса. Ты поосторожнее с собакой. Как промысел?

– Да вот лося убил.

Смотрит Пронц в приоткрытую дверь и видит: на цепи огромный пес-волкодав, а на нарах, где два мужика ноги в ноги спать могут, лежит громадный мужик, голова у одной стенки, ноги у другой.

– Отойди от двери, – говорит он, – я выходить буду.

Отошел Пронц от дверей, видит – выходит из избушки громадный мужик и собаку на цепи выводит.

– Ты хозяин избушки? – спрашивает.

– Я.

– Раз хозяин, разжигай чужал, вари мясо.

⁷Рогач – лось

Иллюстрация к сказке «Бери в меру!».
Художник В.Г. Третьякова

И пошел громадный мужик от избушки, да с таким ветром, шумом, что все деревья коромыслом выгнулись.

Так и исчез. Вошел Пронц в избушку, разжег чувал, сварил мясо. Только хотел сесть ужинать, дверь избушки открылась и входит женщина. Незнакомая. Зашла, села на нары и сидит, молчит. Пронц не знает, что и делать. Налил себе, налил гостье, приглашает ее. Та к столу не подходит и ничего не говорит. Поел он, убрал всё со стола. Тогда она и говорит:

– Я ночевать к тебе пришла.

– Ночевать так ночевать, вот нары, устраивайся.

– Да нет. Я с тобой спать буду.

Ночевал с ней Пронц, как с женой, а утром женщина ушла. Пошел Пронц на охоту. Чуть отошел от избушки, собаки залаяли. Подошел к дереву и видит, что не один соболек на дереве сидит, а целых три. Убил. Положил в котомку и пошел дальше. Чуть отошел – опять то же самое. Удивился Пронц, соболек как белок в лесу появилось. И такой удачный день, что к вечеру он десяток соболек убил и кое-как до избушки дотащился. Только разжег чувал, опять та женщина зашла.

– Ну, как охота?

– Очень хорошо. Никогда такого не было.

– Завтра будет такой же день, – говорит гостья. – Соболек не обдирай. Бери столько, сколько сможешь унести за один раз до дома без отдыху. Неободранных. Завтра уходи и до дома нигде не останавливайся, не отдыхай и не оглядывайся. Иначе тебе домой не попасть. Я зачала. А ты в течение трех лет не должен показываться в этой вотчине. Здесь был мой брат. Он тебя видел.

Так и сделал Пронц, как женщина велела. С тех пор разбогател и всю жизнь прожил хорошо. Тут и сказке конец. Да только это не сказка, это присказка. Сказка скоро не сказывается, долго продолжается, ветром ее не сдует, волной не смоеет, а свинья придет – на пятачке всё унесет.

В ЛЮБОМ ДЕЛЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СТАРШИЙ

В одном селении в одной семье родились два мальчика. Один – сын попа, а другой – сын пастратки. Сына попа называли Фильщ, а сына пастратки – Митряй. Росли мальчишки и воспитывались одинаково. Но стали замечать родители, что мальчишки обладают громадной силой и не всегда могут рассчитать ее. Кому-то во время борьбы руку-ногу могут сломать. Выросли, стали юношами-богатырями. И решили они по свету поскитаться, равных себе по силе поискать. Сказали об этом своим родителям.

– Куда и зачем вы пойдете?! – не хотели отпускать их родители, но юноши настаивали.

Пришлось отпустить их погулять по свету: людей посмотреть, себя показать. Напекли им матери подорожников и пошли Фильщ с Митряем по дорогам и землям. Однажды на дальней дороге встретили очень грустного человека. Спросили его: кто он, откуда и почему такой грустный?

– Я Макар. Иду по свету богатырей ищу. Но сколько ни ходил, не смог встретить богатыря равного себе по силе.

– Мы богатыри. Пойдешь вместе с нами?

Согласился Макар. И пошли они все вместе. Но каждый из них что-то свое предлагает, на своем настаивает.

– Нас трое, – говорит Фильщ, – так дальше нельзя. А вдруг с нами какой случай будет? Кто у нас за старшего? Кого слушаться будем?

Но каждому из них за старшего хочется быть! И решили они тогда этот вопрос решить так: сделать каждому себе по луку и стреле, выстрелить в ту сторону, куда они идут. У кого стрела дальше улетит, тому и быть старшим!

Выстрелили одновременно все трое в одну сторону. И пошли свои стрелы смотреть. Первой нашли стрелу Макара, второй нашли стрелу Митряя, а когда дальше пошли, то увидели, что стрела Фильща попала в угол большого дома и торчит там, частично разворотив его. В том доме и в округе пусто. Люди всё побросали и убежали. Знали, раз стрела прилетела, значит, за ней и тот придет, кто эту стрелу пустил. Зашли в дом богатыри. Ели, пили, что хотели. День прожили, второй. На третий день Фильщ говорит: «Так можно всё пропить-прогулять. Надо охрану

ставить!» И послал в первую ночь на охрану под мост Макара. Но не понадеялся на него Фильщ и решил сам проверить. Приходит, а охранник спит, да так, что храп далеко раздается!

Вдруг земля задрожала. Это едет шестиголовый змей. Перед мостом лошадь змея остановилась.

– Почему остановилась? Раньше ты тут не останавливалась.

– Человечьим духом пахнет, – отвечает лошадь.

– Никого не должно быть, – говорит змей.

– Здесь я! – и выходит Фильщ из-под моста.

– Как будем драться: руками или ногами?

– А как хочешь, – отвечает Фильщ.

И начали они борьбу-драку. Долго дрались. Припал к земле Фильщ на мгновение, набрался сил, поднял змея над головой да как ударил об мост! Так и разлетелись все его головы в разные стороны. Зашел под мост, а Макар по-прежнему спит себе, похрапывает. Облил его водой Фильщ. Хотел сесть на лошадь змея, но только положил руку на круп, она на колени упала. Забрал лошадь змея. Увел домой. Утром приходит Макар. Фильщ его и спрашивает:

– Как ночь прошла?

– Всё тихо было. Ничего не слышал. Никого не видел. Вот утром мокрый стал. Видимо, дождь был.

На вторую ночь посылает Фильщ Митряя. А сам вновь поехал проверить, как тот службу несет. И всё повторилось. На этот раз приехал девятиголовый змей. Долго дрались. И вновь припал Фильщ к земле, набрался сил и вновь победил змея! Хотел сесть на лошадь змея, чтобы уехать домой, но только попытался закинуть ногу на спину лошади, упала лошадь на колени. Увел и эту лошадь домой. А утром пришел Митряй, но говорит, что ничего не слышал и никого не видел.

На третью ночь пошел сам Фильщ, но прежде чем уходить сделал стрелу, поставил ее на окно и велел оставшимся богатырям смотреть на нее: если кровь с конца стрелы закапает, значит, на выручку надо бежать! С тем и ушел.

На этот раз приехал двенадцатиголовый змей. И начали они борьбу-драку. Долго дрались, но Фильщ уловил момент, вновь припал к земле, набрался сил, поднял змея и ударил его об мост. Разлетелись все его головы, но туловище змея упало на Фильща и придавило его. Проснулись Митряй и Макар. Глянули на стрелу, а она уже наполовину в крови. Бросились на помощь. Вытащили Фильща из-под змея. Забрали лошадь змея и ушли домой.

Отдохнули и решили, что хватит по миру ходить, пора на родину к отцу-матери возвращаться.

Сели на лошадей и поехали. Но хватился Фильщ, что перчатки оставил. Решил вернуться, а спутникам велел ждать его на дороге. Подъехав, видит, что в дом хозяева вернулись. Тогда он обернулся котом и в дом проскользнул. Обрадовались дочка хозяйкины, что кот живой остался. А мать им говорит, что это не наш кот, что его убить надо! Но дочка не дала его убивать. Говорит тогда мать своим дочерям:

– Так случилось, что богатыри победили всех змеев, надо их наказать. А как?

И вот слышит Фильщ-кот, что говорят:

– Ты, старшая дочь, пойдешь на дорогу, обернешься избушкой. А я на них холод нашлаю. Увидят богатыри избушку, обрадуются, захотят в нее зайти да погреться. Вот тут ты их и раздавишь. А ты, средняя дочь, будешь яблонькой. Проголодаются богатыри, увидят яблоньку с румяными яблочками, съедят по яблоку, а ты и разорви их изнутри. А ты, третья дочь, на их пути будешь озерком с чистой водой. Напьются той воды и умрут.

Услышал всё это «кот» и убежал к своим спутникам. И поехали они дальше. И тут холодать начало. Мороз, ветер, а спрятаться негде. Вдруг видят – избушка стоит. Обрадовались, подъехали. И только хотели Макар да Митряй в избушку зайти, остановил их Фильщ.

– Стойте, стойте! Сначала я, а потом и вы.

Подошел он к избушке. Ударил по ней шашкой крест-накрест. Избушки нет, а стоит перед ними красна девица. Забрали ее и поехали дальше. Долго ехали, проголодались. И тут увидели яблоньку с красивыми яблочками. Только хотели сорвать по яблочку, остановил их Фильщ:

– Стойте, стойте! Я первый.

Подошел он к яблоньке, ударил шашкой крест-накрест. Стоит перед ними стройная девица. Забрали ее и поехали дальше. Долго ли, коротко ехали, пить захотели. И вдруг видят, что перед ними озерко с хрустальной водой оказалось. Только хотели воды испить, остановил их Фильщ.

– Стойте, стойте!

Подошел к озерку, ударил три раза шашкой крест-накрест. Стоит перед ними девица с глазами-озерами. Забрали и ее. До дому ехали без всяких приключений. Полюбили девицы молодых людей. Сыграли свадьбу одну на троих. Был пир на весь мир.

И сейчас они живут в наших землях. Детей и внуков растят.
Тут и сказке конец.

ПАРЕНЬ-ДВОРНЯЖКА

По рассказу Е.Т. Копьевой

Жили старик со старухой. Бедно жили. Даже есть нечего было. Однажды приходит к ним парень:

– Здравствуйте, отец-мать!

- Здравствуй, сынок. Проходи.
- Покормите меня, отец-мать. Очень я проголодался.
- Рады бы покормить, да ничего у нас нет. Сами голодные.
- Сходи, матушка, в амбар и принеси.
- Да ничего у нас там давно нет, сынок.
- А ты сходи, – говорит парень.

Пошла старуха в амбар и видит, что там полные сусеки муки и много всяких других припасов. Обрадовалась, старика позвала. Набрали они припасов и быстро наготовили всякой разной еды. Так и остался парень с ними жить. Прошло некоторое время. Тут и говорит парень:

- Отец-мать, возьмите меня вместо сына.
- Живи, сынок. Будь нам сыном. Мы уже старые.

Так и стал парень их сыном. Во всем помогал. Хорошо жить стали. Но прошло некоторое время, и говорит сын отцу:

- Есть у царя дочь. Поезжай и посватай ее за меня.
- Что ты, сынок, разве отдаст царь за тебя свою дочь!

– А ты, отец, поезжай и посватай. А что царь скажет, то ты мне и передашь.

Нечего делать старику. Запряг он лошадь и поехал к царю его дочь за своего сына сватать. Пришел во дворец, а его и близко к царю не допускают. Но помня наказ сына, старик все-таки добился свидания с царем.

– Что тебе надобно, старик?

– Ничего мне не надо. Ни злата, ни серебра. Есть у меня сын, а у тебя дочь. Я пришел по велению сына сватать твою дочь за него.

Ничего не сказал царь, а приказал своим слугам схватить

старика, избить, да так, чтобы не повадно было в следующий раз с такими речами к нему приближаться. Схватили слуги старика, избили, хребет сломали, в сани бросили, и повезла его лошадь домой. Вышли его встречать сын со старухой и видят, что старик избит и спина у него сломана. Заплакала старуха:

– Наше ли дело царскую дочь сватать? Видишь, что они со стариком сделали.

– Не плачь, матушка, всё обойдется.

Пошел парень в амбар, нашел мышинное гнездо, схватил мышонка и разорвал его пополам. Тут же в гнезде и бросил. Прибежала мать-мышь, увидела такое, мгновенно где-то скрылась, через короткое время назад вернулась с пузырьком какой-то жидкости. И давай мазать своего мышонка этим снадобьем. Наблюдают парень и видит, что мышонок сначала шевелиться начал, а потом и забегал, как и все остальные. Схватил парень тот пузырек и к отцу. Начал отца той жидкостью растирать. Прошло совсем немного времени, и поднялся отец. Да таким стал, что вроде бы с ним ничего и не было. Крепче прежнего стал. И опять сын отца к царю посылает. Дочь его посватать и ответ привезти. Снова поехал старик в царский дворец. Даже и слушать не стал царь, а приказал своим слугам сделать то же самое, что и первый раз. И на этот раз сын вылечил своего отца.

– Поезжай, отец, к царю последний раз. Ответ он должен дать, – вновь просит сын отца.

Очень не хотелось старику ехать к царю снова. Да сын просит.

– Ты, старик, опять приехал? – удивился царь

– Сын велел ответ привезти, – говорит отец.

– Хорошо, – говорит царь. – Пусть твой сын на пустыре за одну ночь церковь построит, да такую, чтобы свечи сами горели, сами гасли, чтобы колокола сами звонили, когда надо, сами замолкали. Поехал старик домой и сказал сыну ответ царя.

– Хорошо, – говорит сын. – Это моя работа-забота. Не горюй, отец, ложись себе спать. Ты свое дело сделал.

Глянул утром царь, а на указанном месте церковь стоит. Подошел к ней – колокола зазвонили, зашел в нее – свечи загорелись. Тогда царь и говорит своей дочери, что она должна выйти замуж за того, кто за одну ночь эту церковь построил. И посылает своих слуг к старику.

– Готовьтесь к свадьбе, – говорит старик по велению сына.
– А мы приедем.

Долго ждал царь. Никто не едет. Посылает во второй раз.

– Готовьтесь к свадьбе, – снова говорит старик по велению сына.

Ждали, ждали во дворце – никого нет. Поехали в третий раз.

– Уже едем, – отвечает старик.

Приехали старик со старухой ко дворцу, а в санях дворняжку привезли. Как увидела невеста своего жениха, дурно ей стало, а дворняжка в царские покои побежала. А через некоторое время вышел оттуда молодец молодцом. Невеста как увидела его, так и влюбилась. Пошли в церковь, а колокола сами звенят, свечи сами горят, сами гаснут. Обвенчались молодые. За столы сели. Выбрала время невеста, побежала в свои покои, нашла собачью шкуру своего жениха и бросила ее в огонь. Хватился жених после свадьбы своей шкуры, а ее нет. Пригорюнился и говорит:

– Недолго мне оставалось носить ее, а раз так, то прощай.

И исчез.

Опечалилась невеста. Погоревала-погоревала и решила пойти по свету поискать своего жениха. Только вышла из дворца, а ей под ноги тропка бросилась, и пошла она по этой тропке. Идет, идет, видит – избушка стоит. Зашла в нее, а там старуха, жена хозяина леса, сидит.

– Здравствуй, бабушка. Не пробегала ли здесь дворняжка?

– Здравствуй, девица. Никого я не видала, ничего не знаю. Но скоро придет мой хозяин, комполэн, хозяин леса, он всё знает. Только он очень сердит и может тебя съесть. Почему ты одна ходишь?

– Есть у меня жених. Вот его я и ищу. Да только со свадьбы убежал он дворняжкой.

– Хозяин мой, если и знает, но тебе не скажет. Превращу я тебя в полено и поставлю к чувалу. А ты стой и слушай, что мы говорить будем.

– Что-то чужим духом у нас пахнет, – произнес хозяин, как только в дом зашел.

– Дворняжка пробегала, – говорит хозяйка.

– Что ей тут делать? – удивился хозяин.

– Где же она живет и зачем сюда приходила? – спрашивает его хозяйка.

– Живет она во дворце, что на двенадцать замков заперт, за топкой сарчай⁸ на дальнем мысу. Дороги туда нет.

⁸ Сарча – топкая янга (болото)

Ушел утром хозяин на охоту. Превратила старуха полено обратно в девицу, накормила и научила, как преодолеть топкую сарчу и как в замок тот войти. Вышла от старухи невеста, а тропка тут как тут, сразу под ноги и бросилась. Побежала по ней девушка дальше. Привела ее тропка на край бора, прямо к топкой сарче. Да только хотела невеста шагнуть по ней, как сразу и провалилась. Вернулась она на край бора, видит – вдали на полуденной стороне темной полоской остров виднеется. Разулась невеста и давай с пяток кожу соскребать, пятки скоблить. Столько кожи наскобила, чтобы всю сарчу перейти. И опять пошла по тропке к сарче. Как бросит впереди себя комочек соскобленной кожи – кочка появится. Так с кочки на кочку и шла невеста до замка. Подошла к нему и видит, что замок на большой пудовый замок закрыт. Подождала она, когда тень от нее самой короткой стала, и поклонилась тому замку три раза земным поклоном. Открылись первые двери, а за ними и все остальные. И пошла невеста по дворцу. Зашла в дальнюю комнату и видит – старуха сидит и нить прядет. А нить эта не на веретено наматывается, а во все стороны тропками-дорожками бежит. Увидела старуха девицу и спрашивает:

– Зачем пожаловала?

– Жениха ищу.

– Здесь нет твоего жениха. Здесь дворняжка живет. На охоту по лесу бегают, а я ей тропки-дорожки делаю. Не любит мой хозяин, чтобы я отвлекалась, и чужих не любит. Покусать может. И меня накажет. Сделаю-ка я тебя веником и поставлю в угол.

Так и сделала. Прибежала дворняжка с охоты и давай носом туда-сюда водить.

– Что-то чужим духом пахнет? – и в угол, где тот веник стоит, бросилась. Ухватила девушка-веник за дворняжку. Глянула на нее дворняжка и сразу же всё вспомнила.

– Моя невеста! Как ты сюда попала?

И тут же собачка-дворняжка превратилась в добра молодца, а веник – в девушку-невесту. Вернулись они на родину, доиграли свадьбу и стали жить-поживать да добра наживать.

КОСЯЩЕЕ ЗЕРКАЛО

По рассказу Н.А. Семенова

Жили старик со старухой. У них был сын Отар. Богатырь. Вот однажды и говорит Отар отцу:

– Пойду я по свету равных себе по силе искать.

Не хотелось отцу сына отпускать, да видит, что не удержит, и благословил. Пошел Отар по свету. Шел, шел, в дремучий лес забрел. Слышит, кто-то храпит. Подошел и видит, что это богатырь спит. Он лег рядом с ним и тоже уснул. Проснулся спящий богатырь и видит рядом молодого богатыря. Будить не стал, а только подумал: «Раз он меня не тронул, не разбудил, то и я его не трону». И пошел на охоту. Через некоторое время принес целого убитого лося. Разделал его и начал варить. Как только мясо сварилось, начал будить Отара:

– Вставай, богатырь, мясо готово.

Разделил мясо лося пополам: пол-лося себе, пол-лося Отару. Сели есть. Съел богатырь свою половину, а Отар только небольшой кусочек.

– Почему мало ешь? Откуда сила будет?

Поговорил он с Отаром и посоветовал идти своей дорогой. Пошел Отар дальше. Идет, идет, а навстречу ему молодой парень. Грустный, печальный.

– Кто ты, – спрашивает Отар, – почему такой грустный?

– Я Сильван, сын хозяина леса. А грустный я потому, что сегодня последний день моей жизни. Должен прилететь змей и съесть меня. Иначе он погубит всё наше царство. Может, ты, Отар, сразишься с ним и выручишь меня и наше царство от злого змея?

– Хорошо, – говорит Отар.

И оправились они вместе на ту поляну, куда змей должен прилететь. Только прибыли, темно стало, ветер завыл. Это змей летит. Одна губа над землей висит, другая в небо упирается. Зарядил Отар свою тулку да и выстрелил прямо в глотку змеиную. Змей горло свое ненасытное захлопнул, на землю упал и не шевелится. Убедились Отар и Сильван, что змей мертвый, и поехали к царю лесному. По дороге и говорит Сильван Отару:

– Будет тебе отец выкуп давать златом и серебром. Ничего не бери, а проси только косящее зеркало. Он сердиться будет, а ты стой на своем.

Обрадовался отец, узнав, что сын живой остался и что их

царство от змея избавилось, и говорит:

– Сколько хочешь, дам тебе хоть злата, хоть серебра.

– Не надо мне злата, не надо мне серебра, – говорит Отар, – а дай мне косящее зеркало.

Рассердился царь лесной, говорить больше ничего не стал и ушел. Потом пришел и снова предлагает злато и серебро.

– Не надо мне злата, не надо мне серебра, – говорит Отар. – Дай мне косящее зеркало.

– Ладно, – говорит царь, – дам я тебе косящее зеркало, только ты после этого не должен мне на глаза попадаться.

Взял Отар косящее зеркало, вышел на улицу и шаркнул то зеркало об себя.

– Что, хозяин, надо, – спрашивает зеркало.

– В неизвестном царстве есть девица Красно Солнышко.

Я хочу на нее посмотреть, а если полюбится, то и жениться на ней.

Небо не видел Отар, земли не видел, оказался в царстве, где девица Красно Солнышко проживает. По земле походил, людей послушал и узнал, что девица та проживает во дворце за тремя дубовыми дверями. Первую охраняет медведь неподкупный, вторую – волк лютый, а третью – рысь хитрая. Пригорюнился Отар, взял в руки зеркало и решил с ним посоветоваться, как в такой ситуации поступить.

– Ты, хозяин, открой магазин, да такой, чтобы всякие разные товары в нем были. Ткани такие, что и в руках не удержишь, платья такие, чтобы где шито-кроено, шва не было.

Так и сделал Отар при помощи зеркала косящего. Слава о том магазине по всей округе пошла. И до дворца дошла. Вот и посылает девица Красно Солнышко свою пастратку⁹ в магазин, чтобы та всё там разузнала и ей рассказала. Рассказала пастратка о том, что видела в магазине. Захотелось девице Красно Солнышко самой в магазин сходить, на те товары дивные полюбоваться и что-нибудь купить. Так и сделала. Пришла в магазин, а там ткани такие, что и в руках не держатся, платья такие, что где шито-кроено, шва не видно. Выбрала девица Красно Солнышко себе тканей заморских и платьев нарядных, а как только стала из магазина выходить, смотрит – едет она по морю-океану на большом корабле. И Отар-богатырь рядом.

– Будь моей женой, – говорит он.

Нечего делать девице Красно Солнышко, видит, что хитро-

⁹ Пастратка – домашняя работница

*Иллюстрация к сказке «Косящее зеркало».
Художник В.Г. Третьякова*

стью ее взяли, и согласилась. Приехали на родину жениха, а родители его живут в бедности и свадьбу справить не на что. Вытащил Отар косящее зеркало, и всё у них появилось: и дом, и припасы, и столы к свадьбе накрытые.

Долго ли, мало ли жили, пошел Отар на охоту. Хватился там, а зеркало косящее дома забыл. Прибежал домой, а жены его Красно Солнышко и в помине нет. При помощи косящего зеркала вернулась она на свою родину. Заскучал Отар по жене и решил идти искать ее по белу свету. А где искать, не знает. Решил снова пойти к лесному царю. Но хорошо помнил он наказ, чтобы на глаза к нему не попадаться. Решил сначала найти Сильвана и через него просить о встрече с царем лесным. Так и сделал. Пришел Сильван к отцу и говорит:

– К нам гость должен прийти. Обещай, что ты ему никакого вреда не сделаешь и не прогонишь его.

Отец, царь лесной, и пообещал сыну выполнить его просьбу. Привел Сильван Отара.

– Ведь я тебе говорил, чтобы ты не смел мне на глаза показываться. Как посмел? – рассердился царь, но вспомнил обещание сыну.

Рассказал Отар о своем горе и просил помощи. Смилостивился царь и дал Отару два яблочка – красное и зеленое. Раскусил Отар красно яблочко и оказался опять в той стране, где его жена проживает. Отар золотой уточкой в пруду перед дворцом плавать принялся. Плавает уточка, перышки чистит, крылышками плещет, а не улетает. Увидела ее Красно Солнышко и пошла посмотреть поближе. Уточка возле самого бережка полощется, никого не боится. Решила поймать ее Красно Солнышко и с бережка к ней шагнула. Уточка отплыла от бережка чуть-чуть и опять полощется. Красно Солнышко за ней. Так и до колен в воду вошла. Уточка прямо перед руками крутится, а в руки не дается. Скинула тогда с себя одежду Красно Солнышко и за уточкой поплыла. Взлетела уточка, ударилась о землю и превратилась в богатыря Отара. Тогда только и узнала его Красно Солнышко. Взял Отар из кармана жены косящее зеркало и говорит ей:

– Нашел я тебя, свою потерю. Домой, на родину едем.

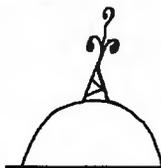
Шаркнул косящее зеркало о себя, света не видел, неба не видел, земли не видел, дома оказался со своей женой Красно Солнышко. Стали они жить да поживать. Долго ли, коротко ли, слух пошел, что на их родину враг идет с несметным войском. И уже близко подходит. Взял Отар косящее зеркало, шаркнул о

себя – и перед ним появились тридцать пять молодцев, тридцать пять удалцов. И пошли они вместе с Отаром на врага. Побили они вражью силу, вернулись домой и долго жили в мире и согласии.

ЮГОР – ЗОЛОТОЙ ПУПОК

Современная сказка

Родился у молодых на Кондинской земле сын. Назвали его Югор. Растет Югор, ест-пьет Югор. Всё хорошо, да только стали замечать родители, что уж больно он в пупке любит ковыряться. И внушали, и ругали мальчика, но ничего сделать не могут. Ковыряется Югор в пупке и ковыряется. До того доковырялся, что начал у него из пупка золотой болтик расти. Растет Югор – растет и болтик. Мужает Югор – мужает и болтик. Обращались родители ко всем знахарям, ко всем колдунам, шаманам. Все лечили Югора, да толку ни от кого не было.

Вырос Югор и решил по свету пойти. Сам себя полечить или лекарей найти. Собрался он в дорогу. Взял лук, стрелы каленые и пошел. Шел, шел, а навстречу ему медведь. Натянул Югор лук тугой со стрелой каленой, сейчас убьет медведя. А медведь и просит человеческим голосом:

– Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь.

Пошел Югор дальше. Идет и видит – бежит навстречу волк. Югор – за лук да стрелы.

– Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь, – просит волк.

Пошел Югор дальше. Видит – сокол летит. Он снова за лук да стрелы.

– Не убивай меня, Югор, я тебе пригожусь.

Пожалел и сокола. Идет да идет себе дальше. Вдруг видит – в тайге дремучей избушка стоит на курьих ножках. Там Баба-Яга живет. Увидела Югора и спрашивает его: зачем он пришел, какая такая беда его привела. Югор и рассказал о своем горе. Выслушала его Баба-Яга и говорит:

– Иди-ка ты к синю морю. Там посреди моря-океана находится остров, на том острове – дуб зеленый, на том дубе – ларец хрустальный, в том ларце – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо,

а в яйце – золотая отвертка. Вот ею и отвернешь свой золотой болтик.

Пришел Югор к синему морю. Долго шел, устал и очень проголодался. Смотрит – щука в сети запуталась. Обрадовался Югор: «Ну, хоть эту я сейчас съем!» А щука и говорит:

– Отпусти меня, Югор, я тебе пригожусь.

Отпустил и щуку, пожалел. Но совсем из сил выбился, устал. Прилег не берег синя моря и уснул. Просыпается Югор и видит, что он на острове спит, под дубом зеленым, а в ветвях его хрустальным звоном хрустальный ларец поет. «Вот оно, счастье мое!» – думает Югор. Полез на дуб, да ухватиться не за что. Попытался валить, сил не хватает. И тут откуда ни возьмись медведь. Начали валить вдвоем – дуб и рухнул. Да вот беда: хрустальный ларец упал и раскололся, а заяц из него выскочил и был таков. Убежало счастье от Югора. Горюет Югор, горюет. Смотрит – бежит волк, а в зубах зайца несет. Подбежал к Югору, разорвал зайца. А утка из него вылетела и была такова. Снова улетело счастье от Югора. Близко было, да далеко стало. Смотрит Югор вдаль, а из-за туч сокол спускается и утку в клюве несет. Обрадовался Югор. Подлетел к Югору сокол, разорвал ту утку у берега, а яйцо и упади в синь моря. Тут уж совсем Югор захандрил. Только смотрит – щука плышет, а в зубах яйцо несет. И отдала бережно Югору то яйцо в руки. Обрадовался он. Разбил яйцо, схватил золотую отвертку и начал тот болтик, что у него в пупке рос, откручивать. Да передумал. Решил на родину вернуться и всем показать, что сам нашел лечение своего недуга. Вернулся и только начал раскручивать свой золотой болтик, как из пупка газ вонючий вырвался да жидкость пахучая потекла.

И сейчас по всей стране нити нефтепроводов да газопроводов с нашей мансийской земли идут. Людям свет и тепло несут.

Тут и сказке конец.

СКАЗКА ПРО МАШЕНЬКУ

*По рассказу У.Г. Косяковой,
1915 г.р., манси, д. Тап*

Жили-были муж с женой. У них была доченька Машенька. Такая она была умница да работающая, что отец с матерью не нарадуются. Каждая вещь у нее лежит на месте, каждая чистая да пригожая. Но скоро беда пришла – умерла мать. Погоревал отец да и привел в дом новую жену со своей дочкой, а родной дочери – мачеху. Невзлюбила мачеха Машеньку. Что бы та ни сделала – всё не так. А Машенька еще больше старается, всё по дому делает, каждую вещь вымоет, на место положит, каждой доброе слово скажет. И все вещи у нее знают свое место: лопаты на своем месте, сквородки на своем, клюка в своем углу, да и санки где попало не валяются, а обязательно на гвоздике в сарае висят. Дела в ее руках спорятся. Да только никак не может угодить она мачехе. Та свою дочку одевает, обувает, а Машеньке только обноски достаются. Вот как-то решила Машенька попросить у мачехи добрую одежду, хотя бы в церковь сходить. Рассердилась за это на нее мачеха, схватила лопату и побила Машеньку. Лопату бросила, а сама пошла с дочерью в церковь. Поплакала Машенька, а потом взяла лопату, подняла, погладила, да только хотела ее на место положить, как вдруг услышит:

– Не плачь, девочка. Пошли санки послушные в наш город, в Лопатовый, и закажи всё, что тебе надо. Санки и привезут.

Не может понять Машенька, то ли показалось ей, то ли на самом деле такое услышала. Вроде никого не было, никто не говорил, а ясно поняла. «А может, и правда», – подумала Машенька. Вышла в сарай, сняла санки с гвоздя, на котором они висели, и проговорила:

– Саночки мои, саночки, бегите в Лопатовый город и принесите мне одежду нарядную да туфли модные.

Сорвались санки с места и умчались с глаз долой. Недолго бегали, вернулись назад. Смотрит Машенька, а на санках лежит внушительных размеров узелок. Взяла Машенька узелок, а там нарядная одежда на нее и туфли красивые модные. Нарядилась Машенька и быстро в церковь побежала. А перед концом службы, когда все еще в церкви стояли, выскочила из церкви и домой поспешила, чтобы мачеха ничего не заметила. Переоделась в свою одежду и к приходу мачехи с дочкой уже занималась до-

Иллюстрация к сказке «Машенька».
Художник В.Г. Третьякова

машними делами. Пришла мать с дочкой из церкви – и только разговоров о красивой да нарядной девушке, что в церковь приходила, да только быстро ушла.

В следующее воскресенье мать с дочкой опять в церковь собираются, а Машеньку, как всегда, дома оставляют. Вновь стала просить Машеньку праздничную одежду, чтобы в церковь сходить. Разозлилась на нее мачеха, схватила сковородник, побила им Машеньку, а сковородник в сердцах бросила. Ушла мать с дочкой в церковь, а Машенька поплакала-поплакала да принялась в избе прибирать. Взяла сковородник с пола, хотела его положить на место и вдруг опять слышит:

– Не плачь, Машенька. Пошли санки в наш Сковородниковый город. Они и привезут тебе всё, что хочешь.

Вышла Машенька в сарай. Сняла санки с гвоздика и попросила:

– Санки мои, санки, съездите в Сковородниковый город, привезите наряд мне праздничный!

Убежали санки и привезли наряд, да еще лучше первого. Девушка быстро переделалась и в церковь. Но не дожидаясь конца службы, убежала домой. К приходу мачехи с дочкой она уже занималась своими домашними делами. А у них только и разговору о неизвестной красивой девушке да ее наряде.

В третье воскресенье мачеха больно побила Машеньку клюкой за просьбу дать ей праздничный наряд.

На этот раз, как стала Машенька клюку на место ставить, тоже услышала совет послать санки в Ключин город за нарядом.

Санки привезли ей такой удивительный наряд, что Машенька в нем превратилась в несравненной красоты девицу. Отправилась она в церковь и, не дожидаясь конца службы, решила уйти, как и раньше делала. А еще раньше ее парень приметил. Давно хотел с нею познакомиться, да она всё убегала. Решил он в этот раз на пороге церкви положить доску, смазанную густой смолой. Собралась Машенька домой раньше всех, да и наступила на клейкую доску. Туфелька накрепко застряла в смоле. Так и убежала Машенька в одной туфельке. Забрал парень оставленную туфельку и поехал по деревне невесту искать. Стал ту туфельку всем примерять. Дошла очередь и до Машеньки. Вынесла она вторую туфельку, надела свои самые красивые наряды и вышла к жениху на зависть своей мачехе и ее дочери. Забрал ее жених. Вскоре и свадьбу справили.

Тут и сказке конец.

СКАЗКА ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА

Жили да были старик со старухой. Было у них три сына. Два умных, а третий Иванушка-Дурачок. У братьев и лошади выездные, и сами они умные да пригожие, а у Иванушки всего-то одна кривая кобыла, да и та хромая. Пошел

однажды Иванушка в поле, видит – возле дороги мешок стоит, шевелится, стонет, охает. Вот он его и спрашивает:

– Чего это ты, мужик, в мешок залез?

– Я пастух. Бандиты мое стадо овец украли, а меня сюда посадили.

Схватил Иван мешок с мужиком, с берега в воду бросил и побежал вслед за стадом овец. Отбил у бандитов стадо и погнал его домой. Увидели братья овец и спрашивают:

– Где взял?

– Да там, – небрежно машет Иван, – на речном дне.

– Если так, – говорят братья, – сажай и нас в мешок и бросай в воду.

Как просили, Иван так и сделал. А лошадей братьев себе забрал. Затем ободрал шкуру со своей кривой кобылы, высушил ее и повез на базар продавать. Торговал, торговал, никому продать не смог. Затолкал шкуру назад в мешок и пошел домой. А по дороге ночь застала. Вот он решил в попутном селе на ночлег проситься. Зашел в дом, а там мужчина и женщина сидят, и вроде бы при его появлении чего-то испугались. Попросился Иван ночевать, но ему отказали. Не пустили. Тогда Иван зашел в соседний дом. Соседи и говорят Ивану:

– Да вон у соседки муж уехал. Она тебя и пустит.

Вернулся Иван назад, забрался на сеновал и начал наблюдать за домом. Ночью слышит – хозяин приехал. А вот из дома никто не выходил. Тогда Иван вслед за хозяином в дом вошел и ночевать попросился. Приветил его хозяин. За стол пригласил, зюмочку с мороза да с устатку подал. А мешок Иван между колен держит да время от времени сухой кобыльей шкурой в мешке-то шелестит. Тут мужик и спрашивает:

– А что это у тебя там, в мешке?

– Да это у меня колдун в мешке сидит и шепчет, что у тебя в этом вот сундуке, – и показывает на сундук, что у порога стоит, – черт сидит. И если хочешь, то я помогу тебе его выжить.

Обрадовался мужик:

– Помоги, – просит Ивана.

– Тогда кипяти воду.

Накипятил хозяин воды. Начал Иван тот кипяток на сундук лить да про себя что-то наговаривать. Не сидится любовнику жены от горячей воды, что через щели в сундук попадает. Не выдержал он, распахнул сундук и был таков. А хозяин с испуга и не узнал, кто это был. Может, черт, может, человек. Обрадовался хозяин такому делу и просит Ивана продать ему того колдуна в мешке. Иван поторговался немного, но продал за лошадь хорошую да часть богатства. И поехал домой. Увидев всё, что привез Иван домой, отец стал расспрашивать:

– Где взял?

– А знаешь, на базаре какие шкуры дорогие!

Забил отец несколько лошадей и поехал на базар торговать. А там шкуры никому не нужны. Приехал домой. Поколотил Ивана. Да что с дурака возьмешь?

Тут и сказке конец.

ВОТЧИННИК

*Рассказал К.В. Молотков, 1914 г.р., манси,
д. Евра. Записано 26.11.1985 г.*

В детстве я много слышал о вотчинниках¹⁰, или комполэнах. Слышал и хорошо помню рассказы моего дяди по отцу Ивана Федосеевича Молоткова. Может, это сказка, может, быль. Вотчинники, или комполэны, – так это такие же люди, как мы с вами. Раньше-то говорили, что они и торговали на ярмарках и на базарах. Только перчатки на руки надевали, чтобы их по рукам невозможно было узнать. Руки-то у них лохматые, волосом покрыты, вот они их и прятали. Такие-то люди – простые, шерстяные варежки носили, а они в перчатках. Так вот и догадывались, что это вотчинники. Считалось, что их селения в тайге находятся, что они ездят на таких же лошадях. А иногда попадают туда люди от нас, от людей, которых родители проклинают. Говорили, что есть в году три дня, когда всё, что скажут родители, сбывается. И если проклянут в этот день свое-

¹⁰ Вотчинник – мифический хозяин определенного места в лесу

го дитя, сына там или дочь, да к лешему пошлют, всё так и будет. «Забери тебя леший!» – скажут в сердцах, и исчезнет ребенок или кто другой и попадет к вотчинникам или, комполэнам. Такое я знаю с детства, и вот какие истории я слышал у нас в деревне Евру. Где они живут, как туда люди попадают, на чем ездят, даже как людям помогают, тоже рассказывали. А однажды во время лесного пожара случайно слышали, как вотчинники уходили из нашего леса. Слышали скрип телег, плач детей, стоны, шум большой толпы, уходящей в неизвестность. И даже разговоры, что это их, уходящих в неизвестность, выгнал лесной пожар.

Мой дядя Иван Федосеевич Молотков служил старостой в Пельме. Домой в Евру, а там всего сто километров, на лошадах ездил. Надо сказать, что раньше-то наш край считался Туринского уезда, а волость была в Пельме. Однажды поехал из Пельма уже к вечеру. Долго ли на хороших лошадах тут проехать? Не доезжая километров 12 до последнего зимовья, есть чистая янга¹¹, а за ней лес. В нем кедровник, сосняк, березняк.

Вот он едет по чистому месту и слышит, что его кто-то нагоняет. Сначала звон бубенцов долетел, а потом и подвода нагнала. Он в кошеве ехал, передок у кошевы высокий. Догнала его подвода, лошадь его парами от дыхания окутала. Он видит морду лошади – узда на ней узорная, сбруя вся в шоркунцах¹², под дугой колокольчик. А лошадь копытами по кошеве бьет. Того и гляди, в кошеву к нему запрыгнет.

– Эй! – кричит Иван, – кто там? Держи лошадь! Затопчет!

Лошадь вороная, сытая, здоровая. Высокой она Ивану показалась. Только ветром его обдало, обогнала его подвода и уехала дальше. Не успел, не сумел разглядеть седока. Приезжает он на зимовье и спрашивает:

– Кто это на вороной лошади проехал? Обогнал меня, только ветром обдало.

– Никто не проезжал. Никого не было. Если бы не остановился, то собаки бы залаяли.

Не поверил Иван. В Евру приехал, всех расспрашивать стал, но никто нигде не видел седока на вороной лошади. Никаких других зимних дорог там не было. Так и догадались мужики, что это был вотчинник. А куда он делся, куда уехал? По этому поводу рассказывали такую вот историю. Говорили, что селение их (вотчинников) находится недалеко от дороги, что в то время шла от

¹¹ Янга – болото

¹² Шоркунцы – металлические бляшки-украшения

Евры до Пелыма, в густом лесу, что на краю болота после чистой янги, на которой и встретил Иван странного седока.

ПРОКЛЯТИЕ

В деревне Кошмаки жила одна семья: отец, мать и дочка лет 10-11. Весной отец поехал пашню пахать, мать дома, а дочка убежала на улицу гулять. Хватилась мать дочери, чтобы обед отцу отнести, а девчонки нигде нет. Рассердилась мать на дочь, а когда та вернулась, стала ее ругать и произнесла такие слова: «Да будь ты проклята! Забери тебя леший!» Взяла девочка обед для отца, отнесла в борозду. Пока отец обедал, отошла девочка за изгородь и не вернулась. Отец решил, что она без разрешения домой ушла. Приехал домой, а дочка и там нет. Искали, искали, да так и не могли найти. Исчезла девочка бесследно.

Прошло лето, осень, а в начале зимы отец поехал на Конду за рыбой. Раньше-то Конда всю округу рыбой снабжала. Так вот, приехал он на паре лошадей. Купил, наложил два воза и едет назад. А надо тебе сказать, что возили на лошади воза по двадцать-двадцать пять пудов. Смотря какая лошадь. Да и хозяин своих лошадей знал. Идет по этой самой чистой янге. Раскаты¹³ небольшие. Ночь лунная. И вдруг на одном раскате у передних саней враз все копылья и полетели. Как пилой отпилило. Что делать? Загоревал мужик. На одной подводе не увезти. Решил утра дожидаться, может, кто поедет, так и поможет. Видит – по дороге навстречу ему мужик идет. В суконном плаще, острой шапке. По-дорожному одет.

– Что случилось? – спрашивает.

– Да вот беда... – говорит мужик и показывает сломанные копылья.

– Не горюй, – успокаивает путник, – выпрягай лошадей, сено есть, пусть кормятся, а сам со мной пошли.

– А далеко идти?

– Да нет, тут рядом.

¹³ Раскаты – разьеженные (раскатанные) участки дороги при спуске с горки

Идут они, путник впереди, мужик чуть позади. «Я вроде бы и бывал тут, лесовал, а никак не припомню, чтобы тут какие-то селения были, – думает про себя мужик, – да и мужики никогда не говорили». Подошли к селению. Мужик смотрит: деревня не очень большая, дома все добротные, хорошие. Свет горит в окнах. «Крепко, богато живут мужики», – думает он. Подошли к двухэтажному дому, по лестнице на второй этаж поднялись. А чуть раньше, заходя в деревню, путник предупредил мужика:

– Ты по-славянски ничего не говори.

Мужик понял, что бога поминать тут нельзя. Догадался, что тут нехристи живут (некрещеные). Когда зашел в комнату, мужик и спросил путника:

– А курить-то мне можно?

– Кури, – говорит тот.

И оставил его в комнате. Комната большая, чистая, светлая. Всё кругом крашено. У окна стоит стол, в углу печь, за печкой кухня, вверху полати. Сел мужик к столу. Сидит, курит. В комнате никого нет, а постоянно слышит, что где-то двери хлопают. Вроде бы в этой комнате, где сидит, да только он никого не видит. Вышла из кухни девчонка, стол вытерла, на стол хлеб принесла, тарелку с супом. Пригласила к столу, а сама ушла. Что-то тревожит мужика. Вроде бы девчонка знакомая. Но где видел, не припомнит. Покушал он. Пришла девчонка со стола убирать, смотрит на нее мужик. «Что-то шибко на мою дочь похожа», – думает.

– Узнал, отец? – спрашивает девчонка.

– Как ты здесь? Почему ты здесь? – удивился отец. – Как сюда попала?

– Мать сюда отправила.

– Как отправила?

– А ты разве не знаешь, как отправляют? Вот я и живу здесь.

И ушла. Остался мужик один. Посидел, посидел, спать захотел. Полез на полати. Залез, смотрит – хомут лежит. Взял он тот хомут, надел на себя задом наперед и давай в него смотреть как в окно. Видит, что двери из комнаты, где он находится, в другую постоянно открываются-закрываются. Люди всё время заходят-выходят. Только перед тем, как зайти в комнату, все подходят к столу, за которым он сидел, а на столе стоит золоченая баночка, берут из нее какую-то мазь, пальцами натирают глаза этой мазью и только после того заходят в другую комнату.

Слез мужик с полатей, подошел к столу, взял пальцами мазь, потер ею глаза и пошел в ту же комнату, куда все заходят. Только зашел и со всех сторон писк, визг услышал. Видит он, что комната полна людей, вернее, только головы человечьи, а туловище у одних рыбе, у других волчье, у третьих лошадиное... Да все с разными хвостами. И шипение услышал. Глянул, а посреди не всех этих чудес лежит огромным колесом змея. С шипением змея начала разворачиваться и, глядя на него, подняла голову чуть ли не до потолка и – к нему. Выскочил мужик из комнаты и бросился бежать по лестнице вниз. Да запнулся и пересчитал задним местом все ступеньки, причитая: «Господи, господи! Да что же это такое?»

А ничего. Сидит он на возу у себя в санях. Лошади спокойно сено жуют. Ночь лунная. Всё тихо, спокойно. Соскочил он с саней. Смотрит – копылья у саней все целые. Лошади распряжены. Запряг он лошадей и поехал дальше. Приехал домой и жене рассказал всю эту историю, что с ним по дороге приключилось. Решили, что в церковь надо сходить, посоветоваться. Насоветовал им батюшка отслужить обедню и две вечерни. После этого дочь должна домой вернуться. Только надо крест иметь, чтобы на нее сразу же надеть. Вечером после второй вечерни и появилась дочь во дворе дома. Да только в дом не заходит, как ветром ее по двору носит. Позвали знающую старуху. Та с молитвами к ней подошла, крест надела и в дом ввела. Прожила дочь дома ровно год. В тот же день и час, что пришла домой, заметалась она по комнатам: «Наши едут! Наши едут!»

Мать, как ее научили раньше, быстро вьюшку в трубе перевернула, перекрестила, дверь – на крючок и давай окна и двери крестить. Дочь успокоилась. А вокруг дома начала сорока летать да очень громко верещать. А вьюшка в трубе только бренчит. Побились, побились темные силы в дом, видят – не попасть. Тут сорока и проверещала человеческим голосом: «Успели!»

Три года прожила дочь в доме родителей. Всё это время была как сама не своя. Болеть не болела, и здоровой не была. Через три года, день в день как пришла, в тот же день и умерла.

Прошло некоторое время. Поехал отец умершей девочки на Ирбитскую ярмарку. Кое-что продать, кое-что купить. Среди купцов знакомого увидел. «Где же это я его видел?» – ходит и думает, а вспомнить не может. Опять подошел к лавке, где тот знакомый торгует.

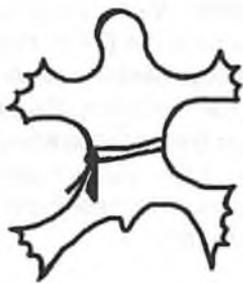
– Где это я тебя видел? – спрашивает.
– Каким глазом ты мог меня видеть? – спрашивает купец.
– Так вот этим, наверное, – и показывает левый глаз левой рукой, так как в правой товар был.

– Так больше им не увидишь, – сказал купец и поднял руку в перчатке. Направил указательный палец в глаз и... Боли не было, ничего не почувствовал, а моргнул глазом и понял, что не видит. Пустился отец умершей девочки бежать от лавки. Вспомнил: этот мужик его в селение водил, где его дочь жила. А вотчинников, или комполэнов, на ярмарках да базарах не принято узнавать. Да поздно. Так до смерти с одним глазом и прожил.

ВРАЖНАЯ ЖЕНА

*В деревне Евра помнили
и рассказывали такую историю*

Один охотник ушел на охоту с собаками, а дома у него осталась жена, которая занималась домашним хозяйством. Но все в деревне знали, что это вражная¹⁴ женщина и что она всегда носила красный пояс. И вот однажды утром погналы бабы коров на выгон в лес, а когда мимо ее дома проходили, видели, как хозяйка месит тесто. А коровы всё мимо шли и шли. И это ей не давало покоя. А потом она побежала в лес, не закончив работу с тестом, где превратилась в медведицу. И начала «драть» коров.

В это время шел с охоты ее муж с собаками. И как он увидел, что медведь коров «дерет», то с помощью собак убил его. Пришел домой и видит, что печь протоплена, тесто из квашни всё вылезло и расплылось, а жены нигде нет. А когда с медведя сняли шкуру, то это оказалась медведица. На ней красный пояс и обе лапы в тесте. Так и поняли, что это была жена охотника. Позже люди нашли большой нож. По преданиям, нужно сделать определенный ритуал и перевернуться через нож. Тогда человек превращается в медведя. А побыв медведем, таким же спо-

¹⁴ Вражный – человек, который умел обращаться в какого-нибудь животного

собом мог превратиться в человека. Жена охотника всё это знала, но не успела обернуться, была убита собственным мужем.

СКАЗКА-БЫЛЬ

Многие жители деревни Евра были убеждены, что где-то вблизи деревни существует «кто-то». Но кто? Где? Этого никто не знал. Но верили в это многие. Вот и еще одна история, подтверждающая существование неизвестного. Случилось это, по словам Ф.В. Саламатова, где-то в самом начале XX века. Он это рассказал и даже уверял, что был знаком с одним из героев этой невероятной истории.

Пошли два жителя деревни Евра на охоту. Одного из них звали Иван, а другого Арсений. Охота была так себе. Вроде бы и было кое-что. Но в другие разы бывало и лучше. И вот уже вечером, придя с охоты в лесную избушку, Иван так уморился, что лег и сразу же уснул. Арсений же возле чувала всё возится. Сон к нему ну никак не идет. И вдруг слышит, что кто-то к их избушке подходит. Слышно, как снег под ногами скрипит. Открывается дверь, и пришедший спрашивает:

- Не спишь?
- Да нет, – отвечает Арсений, – не сплю.
- Выйди сюда.

Арсений, ничего не говоря и не выясняя, вышел из избушки.

- Дай глухаря.
- Бери, – говорит Арсений и подает с полки, что над дверью, убитого днем глухаря.

По лесному обычаю убитую дичь хранили на полке над входной дверью. Прошло немного времени – и вновь слышит Арсений шаги возле избушки. Открывается дверь. И тот же голос спрашивает:

- Не спишь?
- Нет, не сплю.
- Оденься и выйди, – предлагает гость.

Арсений так и сделал.

- Пойдем со мной. Хозяин велел пригласить. И если не жаль,

возьми второго глухаря.

Взял Арсений второго глухаря и шагнул из избушки вслед за лесным гостем. Через некоторое время видит Арсений, что пришли они в какую-то деревню или село. Всё кругом освещено. Народу много, а в одном доме идет гуляние. Завел его путник в этот дом и сказал, что его сейчас угостят, накормят. Но предупредил, чтобы он без него никуда не уходил. И правда, через некоторое время к нему подошли. Закуску принесли и спиртное налили. Арсений выпил, закусил. А тут и его спутник появился.

– Велено тебя домой отвести, – говорит.

И пошли они обратно. Немного прошли, и вот она, их лесная избушка. Спутник завел уже хорошо пьяного Арсения и спать уложил, а сам удалился. Но Арсений спать не мог, а начал песни петь. Иван тут проснулся и давай выяснять, что же случилось. Не поверил Иван рассказу Арсения, а когда приблизился, понял, что тот не врет. От него и в самом деле спиртным разило!

Но на этом невероятная история не закончилась. Пошли на другой день друзья на охоту, а соболя чуть ли не на каждом дереве сидят. И такая удачная охота каждый день началась, что мужики диву давались. Поискать то селение, куда Арсений ходил, попытались. Да только без толку. Ничего не нашли. По заверению охотников, удачу им предоставил хозяин леса за то, что Арсений не поспешил и дал глухарей.

МАРЬИНА ГОРА

Давно поселились люди в наших краях. И поныне по берегам Конды на месте древних поселений-городищ высятся древние курганы, или, как называют их местные жители, горы. Одна из них, что стоит невдалеке от деревни Старая Учинья, называется «Марьяна гора»

Как вспоминают старые люди, было это в двадцатые годы. Времена настали смутные, волнами накатывались на Старую Учинью то белые, то красные, а то просто разбойный люд. И вот однажды со стороны гаринских болот, по волоку, так местные жители называли зимнюю дорогу, в пауль вошел отряд вооруженных людей. Жители, чтобы не испытывать судьбу, разбежались по урманам, по охотничьим избушкам. Что происходило на улицах Учиньи, чью мирную тишину нарушили выстрелы винтовок, стрекот пулемета, доподлинно никто не знает. Но вскоре все стихло, с большой осторожностью люди вернулись в свои избы и увидели на окраине убитого молодого паренька, по виду русского. По местным обычаям старики не дали хоронить пришлого на кладбище своих предков. Похоронили его на приметном месте у подножия кургана.

Прошло время.

Но вот однажды, поздней весной, когда давно рухнул волок и вскрылась ото льда кормилица Конда, на удивление жителям на закате теплого майского дня в Учинью вошли две женщины, по виду дочь с матерью.

Приняли их радушно, ведь и без слов понятно, что только большая нужда могла сорвать человека с насиженного места и погнать через топи болот, урманы, сотни верст глухой тайги. Поведала старая женщина о своем горе: неведомо какие люди в ту самую весну забрали ее сыночка в неведомо какую армию. Увели Иванушку, а ведь как мечтала ввести в свой дом невестку Марью.

И ведь была свадьба, счастливой лебедушкой ходила Марья по селу. Шло время, но не было весточки от сына. Щемило сердце матери от предчувствия беды, кручинилась невестушка Марья. И вот две любящие женщины отважились пойти на поиски по пути того самого отряда. И в каждой деревне-пауле спрашивали они о 18-летнем пареньке с приметной иконкой на груди, которую мать успела надеть ему перед тем, как шагнул он за по-

рог родного дома.

И вспомнили старики о том солдате, что нашли на краю деревни, и о ладанке на льяном шнурке. Вот по ней и узнали в нем Ивана, что схоронен у кургана. Показали дорогу к нему и место, где лежит ее сын. И остались мать и невестка наедине со своим горем, как оплакивали они ненаглядного Иванушку, какие слова прощания и прощения говорили, — знают только могучие кедры да притихшая река. А когда ушли женщины с кургана, никто не знает, не ведает.

На следующую весну, когда сошел весь снег и буйно цвела лесная сирень — волчье лыко, в деревню вновь вернулись эти женщины. И несла каждая на плечах берестяной короб. И еще несколько весен приходили они к последнему пристанищу сына. Не досаждали их расспросами да праздным любопытством, сочувствуя материнскому горю и участи невесты-вдовы.

Шли годы, на смену весен приходили зимы. Тревожно и стыло прокатились над сибирскими селами годы коллективизации, и не раз тянулись через притихшие улочки Учиньи унылые подводы, с молчаливыми, поникшими людьми. Да и сама деревня перекочевала на пять верст ниже по течению реки. И перестали наведываться к кургану женщины. И стали забывать о них.

Но вот однажды весной прибежали ребятишки в деревню с вестью: диво дивное, курган, что стоит за излучиной реки, полыхает алым огнем. Удивились местные жители: что за знамение и чудо на нехоженном и давно забытом кургане? Самые смелые направились к горе. И видят: диковенные красные цветы распустились по всему кургану, а самые яркие и сильные, с крепкими корневищами — у подножья горы, на могиле Ивана-солдата, уже сравнявшейся с землей. А на вершине горы цветы-первогодки упрямо тянутся к солнцу, нежными розовыми лепестками сплетаясь в яркий ковер. И поняли люди, что за этим и приходили сюда две женщины, вырастившие невиданные в этих суровых местах цветы.

Весть о диковенных цветах разнеслась по всей округе. И с тех пор так и кличут эту гору Марьиной, а цветы, что наперекор холодным ветрам и стужам каждую весну жарко горят на кургане, — марьиным корнем. Почитали это место люди, любясь скоротечным цветением марьиного корня. Он ярко вспыхивал и быстро сгорал, роняя лепестки на удивительно черную землю кургана, словно напоминая каждому о столь короткой, загублен-

ной в самом расцвете жизни молодого солдата и немеркнувшей любви и верности его невесты Марьи.

Разошелся марьин цвет по дворам и палисадникам. Растят и оберегают нежную красоту хозяйшки, храня в памяти и передавая потомкам легенду о любви Марьи и Ивана.

**ВЗГЛЯД
В
СПИНУ**

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

В ней собраны сведения из уст очевидцев о хозяине природы, или (на кондинском диалекте мансийского языка) хумполенекомполе. О невероятных приключениях, о случившихся необъяснимых явлениях после встреч конкретных людей нашего таежного края с неизвестным существом, даже... о болезнях, иногда их поражавших после этих встреч. Кто он? Его существование никак не хотят признавать ученые, хотя о нем так или иначе знают все жители планеты Земля. Не могут признать факт существования по той простой причине, что он – хозяин – не вписывается в систему мировоззрения на современном уровне.

ПРОЛОГ

Я краевед. У меня нет документа, свидетельствующего об этом, но я всё равно краевед. И вот почему.

Много лет параллельно со своей основной работой я занималась изучением родного Кондинского края и очень благодарна Золотой Богине, той самой, что была *«...принесена и спрятана в дремучих лесах Конды»*. Именно поиск ее и позвал меня в эту область знаний. Не считаясь порой с материальными и моральными затратами, вот уже десятки лет занимаюсь ее поисками. А для этого встречаюсь с жителями Конды (и не только), многое узнаю о их жизни, быте, промыслах, верованиях... Слушала сказки, были и небылицы, разные житейские истории. В том числе драматичные хроники о создании колхозов и рыбартелей, а затем и о ликвидации всего созданного. Другими словами, завела меня Золотая Богиня в далекие края Кондинские...

Порой мне кажется, что над нами висит опрокинутая «воронка» и в нее всасывается всё: деревни, поселки, домашний скот, птицы, звери, рыбы, леса. Всё-всё, что есть на нашей земле... И люди! Всё всасывается и исчезает в небытии.

В XX веке исчезли десятки, если не сотни, тысяч деревень, поселков, колхозов. И не только у нас на Конде, а по всей России. Вырубили леса, уничтожили ягодники, рыбугодья... С вырубкой лесов захирел животный мир. Семимильными шагами шел процесс растворения коренных жителей в общенародной массе. Детей у родителей забирали в интернаты – «учиться, учиться и еще раз учиться» – по призыву Ленина. И учили (и учатся кое-где и поныне!), да только не тому делу, коим владели родители

и должны были передать его детям, а наукам, которым в жизни (особенно народов Севера) нет применения. И попадают дети в ту же самую «воронку»... Обычно после школы или высшего учебного заведения молодые люди уже не возвращаются в свои селения.

Жестокую дань взял с народов Севера сырой и туманный Ленинград. Кто там учился, часто попадал в капкан туберкулеза, наркозависимости, алкоголизма. Мои двоюродные брат и сестра учились в Ленинграде. Ох, как я им завидовала! А в итоге... Сестра Фаина на втором году проживания в Ленинграде заболела туберкулезом легких и совсем молодой умерла. Брат Андрей после окончания института вернулся, начал работать. Но его не устраивала жизнь в глубинке, хотелось чего-то большего. И он запил. А это, естественно, самоликвидация! И он пошел вслед за сестрой... И это только у нас в роду, а сколько подобных случаев по всем «северам»!

Надеюсь, что история расскажет об этом нашим потомкам. И мы, умудренные опытом, больше не будем совершать подобных ошибок...

Я краевед. Пытаюсь узнать побольше о жизни на Конде, в первую очередь – в целях накопления материалов о Сорни Най, Золотой Богине земли Кондинской.

В самом начале исследований я узнала, что у Золотой Богини есть охранники. Один из них – хумполен. В русском произношении – комполен. Кроме того, только у нас в Конде он имеет еще около двадцати названий. Вот они на мансийском языке: хумполэн – хумполь, комполен – комполь, шайтан – сайтан, яльвиль – яльвый, выйполь – вийполь – войполь, ёлнаер, кульнаер, куль. А дальше названия этого же существа, но только на русском языке: нечистый, дьявол, чёрт, леший, лесной, вотчинник, земляник – землячок, мужик-дух, мужик с того света, мужик другого мира, владыко. Он же снежный человек и реликтовый гоминид.

И в других местах коренные жители, будь то индейцы, якуты, таджики, вогулы, нивхи, саами, ненцы и другие народы мира, всегда знали и знают, что есть хозяин. Хозяин лесов, гор, степей, саванн, джунглей... А называл его каждый народ по-своему: Яг-Мортом – коми; чучуана, ламуты, миригды (плечистый) – якуты, он же килтаня (пучеглазый), арыса (полевой), джулин (остроконечная голова). Йети – в Индии, у сосьвинских манси – менкв, у ханты – вэнтут. Есть и другие названия. Первооснова этих на-

званий – хозяин. Хозяин лесов, боров, болот, хозяин рек и озер. Хозяин природы и всего живущего в ней, в конце концов.

Журналисты окрестили его снежным человеком, а ученые, занятые этой проблемой, – реликтовым гоминидом, сокращенно РГ.

Произнесите буквы «р» и «г» – и прозвучит похожее на «Егор». И в древнеславянской мифологии есть такое божество, или дух, что охраняет леса. И название ему Егор.

Вот сколько названий у этого существующего, но недосягаемого существа!

И всего-то, что имеется в доказательство о существовании РГ, фотопленка, отснятая в 1967 году в Калифорнии (далее в иллюстрациях я воспроизвожу кинокадры той сенсационной съемки. О.К.). Но, к великому сожалению, оба фоторепортера вскоре после этой уникальной съемки умерли.

На протяжении тысячелетий живет рядом с человеком кто-то, кто при необходимости оказывает содействие или заставляет плутать в знакомом месте, приводит к селению заблудившихся детей, незримо помогает на охоте, рыбалке. А при назойливости выгоняет из леса криками, шумом, ветром, свистом и даже карает. При этом остается невидимым, но люди чувствуют его присутствие в лесу, на озере или болоте...

Ольга Кошманова

ЧАСТЬ 1

СЛУЧАЙ В НОЧИ

Это случилось в ночь с первого на второе февраля 1959 года. Я работала тогда заведующей медицинским пунктом в одном из поселков лесников. Электрический свет в нашем таежном поселке горел до 24 часов. С 24 часов до шести утра – покой, темнота, тишина. Но такова работа участкового фельдшера, что болезни и прочие несчастья не всегда случаются в удобное время. Так было и на этот раз. Без четверти двенадцать ночи ко мне пришла женщина по имени Анна и попросила осмотреть внезапно заболевшую дочку. По симптомам у девочки была просто ангина, до утра ничего бы не случилось, но Анна, потерявшая многих в своей жизни, очень боялась за дочку и поэтому вызвала меня в такой неподходящий час. Со мной увязался мой дворовый пес Дружок...

Девочку я осмотрела, проконсультировала маму, как ухаживать за больной, и надо было трогаться в обратный темный путь. Вместе с Анной жили два ее брата, но их в тот час дома не оказалось. На это я тогда обратила внимание.

– Вас проводить? – спросила Анна, подсвечивая мне спичками дорогу в сених.

– Спасибо, здесь близко, дойду, – поблагодарила я.

И пошла в ночь, уверенная, что никто из живущих в нашем поселке не может сделать мне ничего плохого. Ведь я одна на тысячу населения оказывала всю медицинскую помощь: вела прием больных, снабжала лекарствами, принимала новорожденных, обслуживала больных по вызовам на дом. Поэтому ничего не боялась, ходила совершенно свободно и спокойно в любое время суток. И вдруг... меня внезапно охватил страх!

Впереди вдоль дороги стояли два заброшенных склада без окон и дверей. Мне показалось, что опасность грозит именно из этих складов. Волосы на моей голове стали подниматься, несмотря на то, что были заплетены в тугую косу. Страх, ужас скозали мое тело и не давали сделать и шага. Казалось, смертельная опасность грозит мне, если сделаю вперед хоть один шаг. Я оглянулась вокруг: ни единого огонька! Поселок лесников спал крепким сном. Прижавшись к моей ноге, дрожал мой верный спутник, сопровождающий меня на вызовах днем и ночью, мой Дружок. Вязкая, липучая темнота окружила меня, давила ужа-

сом, хотя буквально за минуту до этого я шла уверенно и спокойно. Я физически чувствовала смертельную опасность. Но там, впереди, в каких-то двухстах метрах, был мой дом.

Что же делать? По проторенной дороге идти нельзя. Там – страх. И тут я вспомнила, что за этими заброшенными складами есть собачья тропка, которая выходит на эту же дорогу через сотню метров. А может, мне это подсказал Дружок? И мы пошли назад, к собачьей тропке. Дружок повел меня в обход. Шли мы в полной темноте и так тихо, что даже сами не слышали собственных шагов...

Но когда мы вышли на дорогу, Дружок исчез. Только что был, я шла за ним, и вдруг его не стало. Страх по-прежнему крепко держал меня в своих объятьях.

– Дружок, Дружок! – позвала я полушепотом в надежде, что с ним мне будет не так страшно. Но в ответ от первого склада-сарая раздался свист такой силы, что я невольно присела. И тут же меня озарила мысль, что опять где-то что-то случилось и меня ищут для оказания медицинской помощи. «Наверное, были у меня, – подумала я. – И, не застав дома, ищут в поселке».

Страх как рукой сняло. Я выпрямилась, повернулась на свист и стала ждать оклика. И тут я услышала, как от дальнего заброшенного склада ко мне кто-то бежит. Нет, не просто бежит, а топает с такой силой, что земля дрожит... Ближе, совсем близко! Страх подхватил меня и понес оставшиеся сто метров с невероятной скоростью. Я через что-то перепрыгнула и ясно услышала шаги за спиной, а когда влетела в дом и захлопнула дверь, накинув крючок, услышала, как мой преследователь ударился о нее снаружи.

И вновь тишина. Вязкая, всепоглощающая... Смотрю в окно. Но что можно увидеть в полной темноте, когда даже не видишь кончиков пальцев вытянутой руки? Ни единого огонька, ни собачьего лая...

Кто же это был? Что это было? На другой день убедилась, что братья Анны тут ни при чем. И главное – дорога ровная и перепрыгивать нечего.

...Только после той странной ночи со мной начало твориться что-то неладное. Вдруг ни с того ни с сего (чаще днем, но бывало в любое другое время суток) у меня в области желудка («под ложечкой» – как говаривала моя бабка) начинала как будто скручиваться или раскручиваться какая-то «пружина», мне становилось дурно, душно, вся я покрывалась холодным липким потом

и... теряла сознание. Но это было только в первых случаях, а потом при первых признаках я делала себе сердечные инъекции, быстро принимала горизонтальное положение, причем голову укладывала ниже тела, и на какое-то мгновение теряла сознание. Были и длительные обмороки.

Если же это случалось во время приема больных и я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание, просила больного подождать в коридоре и прислать санитарку. Санитарка моя, верная Катерина, знала, что делать. Этому я ее научила. Придя в сознание, я начинала шевелить сначала пальцами рук, ног, поднимать руку, ногу...

– Ожила! – констатировала Катерина и помогала мне сесть, вытирая с меня холодный липкий пот.

Через полчаса прием пациентов продолжался. Так длилось около трех месяцев. Со временем обмороки случались всё реже и реже, а потом и вовсе прекратились. Обращалась я и к квалифицированному врачу в ту пору. Посмотрел он меня, послушал мое сердце:

– Не выдумывай, Ольга! Иди и работай. Ты заболеешь, кого я на участок пошлю?

Посмотрела я на себя его глазами... Действительно, молодая, здоровая, полная сил, энергии – и выдумывает черт знает что! Ведь ни единого раза он не был свидетелем моего обморока, а они, мои обмороки, не приходили ко мне по моему желанию!

Так и продолжала работать. Единственное, о чем я просила ночных вызывальщиков, провожать меня до дома в глухую темную ночь.

Но что это было, кто был? Эти вопросы не давали мне покоя. Я стала расспрашивать, слушать сказки, были, небылицы. И во многих случаях убеждалась, что такое случалось не только со мной, а со многими в нашем лесном крае. Все, с кем подобное происходило, болели. Болели очень тяжело, некоторые погибали! Умирали или сразу после случившегося, или при каких-то других обстоятельствах. Но в глухих деревнях многие знали, как от этого избавиться. И лечили. В основном лечили бабки молитвами. Жаль, что я об этом узнала гораздо позже того случая, что приключился со мной. И лечила сама себя. Спасла себе жизнь. Значит, судьба была милостива. А может, спаслась сердечными инъекциями? А раз так, пока я жива, вот и стану искать встречи с тем, кто «кричит по-звериному, свистит по-соловьиному». Точ-

нее, не искать встреч, а расспрашивать рыбаков, охотников и других жителей таежных деревень, кто когда-либо встречался с этим непонятым (и несуществующим, по мнению ученых) существом. Записываю, предлагаю самим участникам этих событий-встреч вместе подумать: что же это такое есть на самом деле?

О том, что я разузнала и поняла, и будет мой дальнейший рассказ.

Многие из молодых, слушая рассказы стариков, начинают демонстрировать атеистическую ученость и просвещенный материализм и говорить, что такого не может быть! Что раньше, дескать, все сплошь были охотниками, что у всех были ружья. Почему же нельзя было стрелять и просто пристрелить этого комполя-хумполена? Так-то оно так, стрельнуть – дело нехитрое, да не всё так просто...

Вот моя подборка рассказов очевидцев. Этим записям много-много лет, их я записывала даже с излишней, наверное, скрупулезностью, сохраняя особенности речи и порой невнятный синтаксис.

РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ О НЕВЕРОЯТНЫХ, НЕОБЪЯСНИМЫХ ЯВЛЕНИЯХ И ВСТРЕЧАХ С ХОЗЯИНОМ

«ВИДЕЛИ?!»

1925 год. Семья Филиппа Ивановича Кауртаева уже не первый год в сезон сбора ягод выезжает за брусникой в боры возле деревни Потанах, что на речке Нерпалка. По-современному ее называют Большой Тетерь. Это левый приток Конды. Устье ее находится выше Урая

Договорившись с местными жителями, семья выехала на беломошники, богатые брусникой, и там осталась на всё время сбора ягод. Сделали балаган недалеко от края бора и в нем ночевали. Но воды близко не было. А потому в болотине мужики вырыли что-то вроде неглубокого колодца и в нем брали воду, что скапливалась за ночь или день.

Так было и на этот раз. Вечером, придя к балагану, глава семейства послал детей – Андрея 16-ти лет, Анастасию 13-ти лет и Марфу лет 14-ти – набрать воды. Все дружно побежали к концу

бора к вырытому колодцу. Андрей остался на косогоре, а Марфа и Анастасия спустились вниз. В тот момент, когда Марфа наклонилась с ведром, чтобы набрать воды, они услышали сдавленный крик Андрея.

– Я оглянулась на крик и увидела, что Андрей стоит на краю косогора и показывает пальцем над нашими головами. Мы одновременно с Марфой глянули через прогалину и увидели, что по краю соседней сопки идет громадный человек. Видно его было выше пояса (кусты, растущие там, закрывали его до пояса). Нам он показался ростом чуть ли не до половины взрослых сосен. Молча, не произнося ни звука, мы бросились бежать к своему стану. Интересно, что Марфа, как зачерпнула воду ведром из колодца, так и прибежала, держа ведро с водой на вытянутой руке.

(Это помнила всю жизнь и рассказала мне моя мама Анастасия Филипповна Кауртаева, 1912 года рождения.)

– А что потом было?

– Мы прибежали очень испуганные и рассказали старшим, что только что видели.

– Видели? – спросил нас отец. – Так вот, ведите себя тихо и спокойно. И ничего не бойтесь. Это ОН нас предупредил, чтобы мы знали, как себя вести. Поняли?

После этого мы еще несколько дней собирали ягоду, но всё было обычно и спокойно. По приезде в деревню Потанах мы рассказали о случившемся местным жителям. Но они отнеслись к этому совершенно хладнокровно, без интереса, будто такое случилось чуть ли не с каждым...

НА ПАРХОДЕ «ХРАБРЫЙ»

*Антонина Митрофановна Конзанова, 1923 года рождения;
ей, по ее словам, довелось увидеть нашего комполена
воочию*

– А ты не слышала, что по реке волосатого человека когда-то провозили?

– Провозили, да, было дело. На парходе «Храбрый». Так я же сама ходила и на него смотрела. Точно знаю, что много людей ходило его смотреть. Боялись, но смотрели. Помню, что тогда в деревнях было много румын, калмыков, поляков. Наверное, это было после войны (имеется в виду Великая Отечественная

война – О.К.). Приходили и с ребятами. Но когда это было точно, в каком году, я не помню.

Я тогда работала рыбачкой на Учинском рыбозаводе. Начальником рыбозавода был Борис Розенберг (отчество уже не помню). После этот рыбозавод стали называть рыбоучастком. В то время на берегу Конды, рядом с устьем речки Учинья, была база. И на нее на пароходе завозили все магазинные товары. Базистом работал Василий Александрович Кочетов. А сторожем – Нюра Никанорова. Вот тогда и привезли этого страшного человека.

А рассказывали такое. Поймали его на Шамье. Там жила одна семья, фамилию их я уже забыла. Однажды они услышали лай собак. Отец и послал сына Афоньку посмотреть, что же там. Тот ушел, и нет его, и нет... Пошли искать и видят: там штанишки лежат, там броднишки... Голова надета на кол, а туловище разорвано на части: там рука, там нога валяются... Срочно сообщили в сельсовет и милицию. Приехали. Точно помню, что там был Краснокуров – председатель Карымского Совета. Обследовали и признали, что это работа не медведя. Пошли искать и нашли виновного. Это был вроде бы человек, но весь лохматый, одежды на нем никакой не было. Не разговаривал по-человечьи. Поймали его недалеко от деревни Шамья. Везли на пароходе «Храбрый». Вот тут-то, когда пароход стоял у базы, мы все и ходили на него посмотреть. Ростом он был с Кочетова, примерно 170 сантиметров. Кочетов нас и пропускал на пароход. Находился этот «человек» в каюте, за стойкой. Руки, ноги связаны. Мужик (это было видно). Может, надо сказать самец.

Здоровый такой, страшный, мурластый, глаза выпучены, скуластый. Губы толстые. Весь покрыт волосами. Волосы растут елочкой на лбу, на руках, на груди. Шеи нет. Меж собой мы тогда говорили, что это и есть комполен (лесной человек-дух).

Помню и такое. Когда пароход загудел, мы все увидели, что этот волосатый человек вздрогнул. Вот и говорили после:

– Надо же, боится. А мы его боимся...

Про этого страшного человека мне рассказывала и Екатерина Афанасьева Нейметова. Родом она была с нерпальской стороны, там о нем много знали, часто встречали.

Кто вез? Да наши же нахрачинские коменданты и везли. А теперь Нахрачи Кондинском называются. Я помню одного Краснокурова. Я его знала до войны, работал у нас в Сатыге председателем Совета. А больше я никого из сопровождающих не

знала.

Мы потом долго этот случай вспоминали. Очень хотелось узнать о судьбе этого комполена, но так ничего и не узнали. Больше о нем никто ничего не говорил.

«А ЧТО МИЛИЦИЯ?»

То, что действительно провозили какое-то существо на пароходе «Храбрый», вспоминает и Анатолий Николаевич Хомяков, нынешний директор Учинского музея. Помнила и рассказывала мне об этом и Анна Павловна Нертымова. Сами они не видели, но разговоры на эту тему слышали.

Рассказ А.М. Конзоновой я записала в августе месяце 1985 года. И хотя Анна Митрофановна вспоминала многих, кто был вместе с ней и видел этого человека-комполена, но большинства из них уже не было в живых.

Подумав, я решила обратиться в Кондинский районный отдел милиции и разыскать кого-либо из старых работников, хотя и прошло около сорока лет (1947-1985). По приезду в Кондинское началось мое хождение к старым милицейским работникам. Мне они охотно рассказывали про совершенно невероятные случаи, а о том волосатом человеке, которого когда-то должны были привезти на пароходе «Храбрый» в райотдел, никто ничего толком не знал...

Евстолия Феофановна Маркова, 1915 года рождения, русская, образование 7 классов.

– Я работала в Нахрачинской милиции секретарем с 1938-го по 1950 год. Все бумаги, секретные и прочие, проходили через мои руки. Но ни в делах, ни в разговорах я ничего не слышала о поимке лохматого человека. Думаю, что если бы подобное было, кто-то должен был говорить по этому поводу. Вот фотография сотрудников нахрачинской милиции 1946 года. Смотрю на нее и вижу, что большинства из них нет в живых. А другие уехали неизвестно куда. По фотографии можно судить, что самым молодым из нас был Алеша Панфилов – радист. Тогда у милиции была своя рация. Панфилов также был в курсе всех секретных дел, и даже больше, чем я. А потом рацию в милиции ликвидировали, Алеша уехал.

Так что я ничего о подобном случае не слышала, не знаю.

Расспрашивала и других работников милиции, но никто ни-

чего не знал и не слышал. Но ведь везли же! Что же случилось по дороге? Выходит, что везли-везли, а до места назначения, т.е. до Нахрачей, так и не довели. Что-то здесь не так... Неужто и районное милицейское начальство ничего не прознало? Бывает...

Обдумывая случившееся, я пришла к такому выводу. Очень строгую послевоенную дисциплину власть поддерживала в стране по инерции страха перед шпионами и диверсантами. Когда везли... кого везли... Может, это шпион какой?! Не наше, мол, это дело.

И вероятнее всего, это существо каким-то образом сумело сбежать. Видимо, когда его пленили, он был болен, но болел не физически, а психически. Если бы был в своем уме, он бы не сделал того, что сделал – убил ребенка. В нашей местности хозяин (он же комполен-хумполен и т.д.) при плохом поведении человека (когда человек мешает) разными пугающими действиями выгоняет его из леса. Но чтобы убить! Такого еще не было! По многочисленным рассказам (с которыми вы познакомитесь дальше) все встречи кончались тем, что человек сам уходил (свист, шум, ветер и т.д.). А тут убил... Это говорит о том, что это существо было больное. Это была психическая болезнь. Иначе зачем убивать? Ведь он не стал питаться мясом ребенка. Просто разорвал на части и бросил, а голову надел на кол.

Второе обстоятельство – его сумели пленить. Будь он в своем рассудке, его не поймали бы. Вполне возможно, пережив припадок безумия, он и сумел сбежать. А вернувшиеся из командировки милиционеры, боясь наказания, сговорились молчать. Да, съездили, но никого и ничего не обнаружили. Вот и весь сказ. Если бы пленник умер в дороге, служивые просто-напросто привезли бы его труп, списав всё содеянное в тайге на комполена.

Ну хорошо, по первости пусть и была такая тайна. Но спустя много лет всё равно кто-то проговорился бы. Да та же Евстолия Феофановна Маркова, секретарь милиции, которая знала много секретных дел, спустя десятилетия чего боялась?..

Не так всё просто. Почему-то люди после встреч с хумполем первое время как будто исполняли обет молчания. И только много позже осмеливались на откровения.

«ПЮЛЬ ЛЁНГ! ПЮЛЬ ЛЁНГ!»

Юрий Германович Филатов,
конюх Учинского рыбоучастка, 1984 год

– Комполен... Это слово я знаю, слышал от своего дяди Антона (Антон Константинович Бойцова, ныне умершего. – О.К.) с самого детства. Когда мы жили в деревне Пихтовка, лошади часто прибежали из леса все в мыле, в пене. Люди и говорили в этом случае, что их «гонял комполен». Тот же дядя Антон рассказывал, что встречал в лесу комполена и кричал ему:

– Пюль лёнг! Пюль лёнг!

Что это значит, я не понимал (мансийского языка я не знаю), но вроде того, чтобы комполен уходил с дороги (пюль – уйди или уступи, лёнг – дорога, кондинский диалект мансийского языка. – О.К.).

Раньше-то многое рассказывали про то, что «маячит». Что значит «маячит»? «И маячит, и маячит...». Это когда кажется, что рядом с тобой кто-то есть, но увидеть, рассмотреть ничего не удастся. Только мелькнет – и всё. И вроде бы никого и не было... Понять не могли. Вот и боялись. Но я как-то не боялся. Мне просто по малолетству интересно было. Так мне в жизни пришлось, что я дважды своими глазами того комполена видел. Вот что я тебе скажу, Оля: он такой же человек, как мы с тобой. На двух ногах ходит. Только с посохом.

...Поехали мы с дядей Антоном на речку Ингатъя, а там – на озера и по ним – на Дальнюю речку. Вот тут-то я его и увидел первый раз. Мы речкой идем, а он берегом. Дядя Антон испугался, говорит:

– Это комполен.

– Какой комполен? Кто такой?

– Ты не знаешь... Смотри, это он. Сейчас скроется...

И правда, он минут через пять в лес зашел, будто его и не было.

– Где искать будем? – спрашиваю.

– Зачем тебе его искать?

– Я его не боюсь. Давай пристанем к берегу и пойдем вдвоем его искать.

– Ты его не знаешь, – отвечает дядя. – А я-то знаю...

Так мы и проехали мимо. Больше дядя Антон мне про него ничего не говорил.

А второй раз мы его с Иваном Тайлаковым видели. Ехали до-

мой по реке Тап с Шомпала на двух осиночках с рыбой. Это было выше устья реки Ингатья. И тут я увидел, что кто-то быстрым шагом идет берегом реки нам навстречу.

– Смотри, – говорю я Ивану. – Кто это бежит по берегу?

– Как кто? Комполен.

– Какой такой комполен? – спрашиваю я, хотя уже знал кое-что от дяди Антона и уже раз видел его.

– Ты что, его не знаешь?

– Не-а, – говорю.

– Это комполен, это он... – уверил меня Иван.

Иван тогда сильно напугался, а я почему-то нет. Вреда-то он нам никакого не сделал. Ну попался навстречу, ну разошлись каждый своей дорогой... По приезде домой я пошел к матери Ивана и стал рассказывать, что мы кого-то видели, когда ехали домой, и что Иван сильно напугался. Тетка Наталья, мать Ивана, тогда тоже сказала мне, что это был комполен. Позже Иван как-то разговорился:

– А помнишь, у нас в деревне разговоры вели про какое-то страшилище, жилинкой-ногой его звали? Это, наверное, потому, что он с посохом ходил. В руках у него была палка, как посох или костыль. Одна нога у него была нормальная, а на другую он не наступал, на костыль опирался. Люди видели след от ноги и костыля и, не зная, что это, болтали всякую ерунду. Я так думаю.

Первый раз увидел я его так. Вот мы здесь сидим, смотри: вот улица, берег... Видел я его примерно на таком же расстоянии (примерно метров 150. – О.К.). Уверяю тебя, что он такой же человек. Темный. Как он был одет или вовсе не одет – не знаю, не могу сказать. Ростом он тоже был небольшой. Средний такой, может, с меня, может, побольше. Человек как человек. Что его бояться?

Знаешь, Оля, я вот здесь конюхом работаю. И хочу тебя спросить: кто такая ласка? Я никогда не видел, но мне интересно. Раньше говорили – домовой, а теперь – ласка. У наших лошадей в гривах и хвостах (а у нас 50 лошадей держали) часто замечали какие-то косички... Мы их вырезаем, потому что так накручено, что не распутаешь. Как они, то есть ласки, делают такое, никак не пойму? Сейчас лошади на воле, не поймаешь, а зимой в конюшне стоят, и на тебе – косички появляются. Только лошадь с такой косичкой почему-то худеет и беспокойно себя ведет. Вот мне и хотелось бы знать, что это за зверек такой, что за ласка.

Когда я видел комполена? Примерно году в 1955-м или

1956-м. И после про него всякое люди болтали... Но ведь никто сейчас в это не верит. Говорят, что это всё ерунда, обман, «маячки», с испугу, дескать, показалось. Косички у лошадей? Так они каждую зиму у лошадей бывают... Откуда я знал, что они тебе потребуются? Сейчас как только увижу, так вырежу и тебе пришлю. А ты мне про ласку узнай: может ли она такое с гривами делать?

«ЧТО ЭТО БЫЛО? КТО ЭТО БЫЛ?»

Андрей Тихонов

– Это случилось с нами (мной и Николаем Васяниным) в августе 1986 года. Точного числа я не помню. Но знаю, что собирался ехать в училище. Так что, вероятнее всего, это случилось в середине августа или ближе к концу месяца. Мы очень часто ходили в лес тогда, была пора грибов и ягод. Решили дойти до речки Леушинки, перейти мостик и заночевать в лесной избушке. Две дороги ведут к речке. Одна, правая, накатанная – лесовозная, мы же пошли левой дорогой. Она короче лесовозной и выходит к речке выше по течению.

Пришли к переправе уже поздно вечером и увидели, что моста через речку нет, сорван течением. Тогда мы пошли искать еще одну лесную избушку на этой стороне реки, знали, что такая есть, но не знали, где точно. Избушку не нашли, вновь вернулись к речке. Тут же, прямо у дороги, на берегу речки Леушинки решили заночевать.

Началась гроза. Мы натянули брезент и сидели под ним, пока шел дождь. Но все-таки немного промокли. Развели костер, стали сушить одежду, кипятить чай. Ночь темная, после дождя навалились комары. В такой темени человеку всегда немного страшновато... Боялись медведя, рыси. Сидели с заряженными ружьями. Даже когда сошли с дороги в лес за дровами, один нес факел, а другой держал наготове ружье.

Сидим, значит, у костра, я чай завариваю, глянул вправо... Мама родная! А у нас гость на стане появился. Весь лохматый такой... Как и когда появился, непонятно. Вот тебе и на – всего в ночи боялись, ружье из рук не выпускали, а тут этот сидит и сидит. Но как только он появился, комары враз исчезли. И как-то просторнее стало, страха никакого. Как мне сдается сейчас, что-то с головами у нас случилось... Я не помню, пили ли мы чай, ели ли что-либо, угощался ли пришедший – ничего не помню. Не

помню и о чем говорили. Но говорили же, не в молчанку играли! Только хорошо помню, что вновь пошли за дровами. На этот раз уже ничего не боялись, всё просматривалось в лесу, даже ружья оставили у костра, факел с собой не взяли. А когда собирали дрова, нам казалось, что у костра нас по-прежнему кто-то ждет. Ружья разрядили, патроны вложили в патронташи. И тут мы увидели в тени громадного человека, метрах в пяти от костра. Коля схватил ружье, зарядил и хотел стрелять. И тут услышали:

– Не стреляй!

Он на меня покосился, спрашивает:

– Это ты сказал?

– Ничего я не говорил.

Тогда Коля вновь разрядил ружье. А я взял небольшую палочку и бросил ее в стоящего кого-то, попал. Звук такой, как будто в дерево или куст угодил.

Какой он? В плечах примерно такой, как если бы нас с Колей поставить рядом, и очень большой. От костра ночью лес кажется темным, а наш гость на этом фоне вроде бы зеленоватый. И тот, что раньше с нами был, тоже вроде зеленоватый... А вот как они исчезли, убей – не помню. Когда же мы снова в память вошли, на нас вновь комары набросились.

Светать быстрее стало. На нас опять страх нашел, и мы бросились бежать по дороге к дому. Устали, пошли быстрым шагом. Николай шел впереди, я – за ним. Он остановится, а я иду и в него уткнусь. Вроде бы сплю на ходу. А потом ободрился. Когда пришли домой, я еще два часа спать не хотел и только потом уснул.

А вот что рассказывает Коля Васянин в своем письме из армии по этому же поводу:

– Это случилось осенью 1986 года, в 18 километрах от поселка Междуреченского, на речке Леушинка. Я был с Андреем Тихоновым. Места там ягодные и грибные. Шел дождь, и было очень много комаров. Потом дождь кончился. Из леса вышел мужчина ростом около двух метров, весь заросший... Когда он вышел, не стало комаров и у нас состояние стало как будто сонное, больше ничего не помню. Голос у него был хриплый.

– Что он делал? Не помню. Одно хорошо помню, что когда вышел из чащи, сел у нашего костра. Мое самочувствие вроде бы было нормальным. Испуг пришел после, уже утром. Мы его никак не называли, за разъяснением ни к кому не обращались. Каково было самочувствие после встречи? У меня как-то более-

менее стало, а у товарища сонное какое-то, заторможенное... Что я думал по поводу встречи с неизвестным? Я часто слышал много историй от охотников о Духе тайги, думаю, что это Он и был... У нас в поселке и сосед наш его видел тоже, только в другом месте. Где, точно не знаю. Фамилия соседа Холкин. Про эту его встречу даже печаталось где-то...

«НЕ БОЙСЯ!»

Владимир Алексеевич Холкин, 1955 года рождения.

Записано в 1986 году

Встречу и знакомство с Владимиром Холкиным мне давно обещал Андрей Литвин, с которым он живет в одном подъезде дома и который рассказывал ему о встрече в лесу с неизвестным – то ли человеком, то ли еще с кем-то... Несколько раз мы с Андреем заходили к Холкину, но его постоянно не было дома. То он в огороде, то вообще неизвестно где. Работает он вахтой: 15 дней в отъезде, 15 дней дома. Но сегодня, 10 июня 1985 года, мне повезло. Дома оказалась жена Володи – Нина. Она работает в детском отделении медсестрой. Через несколько минут появился и Володя. Это молодой мужчина около тридцати лет. Родился и вырос здесь, на Конде. С детства – рыбак и охотник. На мои расспросы о встрече в лесу с неизвестным он заявил, что ничего не знает и ничего не видел. Тогда я ему напомнила, что об этих встречах он рассказывал Андрею.

– Ну рассказывал...

– Так и мне поведай.

– Вам-то зачем? Мне об этом говорить нельзя.

– Почему?

– Меня же предупредили...

– Кто? Когда? Почему не велено говорить?

– Не знаю...

– И всё-таки расскажи.

– Ну ладно. Это случилось в сентябре 1985 года. Пора, когда у лосей гон начинается. По всему лесу трубят. У нас в тайге, километрах в 50-ти от Леушинки, избушка была. Мы ее сами строили. И там охотились. И на этот раз вместе с отцом на охоту пошли. И вот однажды ночью вдруг дверь в избушку открылась, хотя ни ветра, ни вихря не было, и кто-то вроде бы позвал меня (или приказал): «Пойдем». Я встал и пошел. Это сейчас легко спра-

шивать: куда? зачем? А тогда я ничего не понимал. Позвали, и пошел. Видел ли я того, за кем иду? И да, и нет. Знаю, что иду, а видеть вроде бы и не видел, но чую — этот «кто-то» рядом. Так мы отошли метров, наверное, около двухсот, чуть ли не до самой речки дошли, когда отец выскочил из избушки и заорал на меня:

— Куда пошел? Иди сейчас же назад!

И заматерился. И меня вроде бы как кто-то отпустил. Я повернулся и пошел назад к избушке. Пришел и опять лег спать. Ни о чем не думал, ничего не понимал, что со мной случилось. Только наутро голова сильно болела.

Через несколько дней я опять с ним же встретился. Ну, я вам скажу, вот это мужик так мужик! Понравился он мне.

— Как случилось?

— Вечером, уже поздно, я шел по лесу и вдруг метрах в пятнадцати лосиху увидел. Она, хоть и видит меня, а как привязанная стоит. А в обоих стволах ружья только дробовые патроны! Я по-быстрому начал ружье перезаряжать. И только последний пулевой патрон вогнал в ствол, как меня кто-то за плечо тронул. Я обернулся и от страха вздрогнул. Передо мной стоял громадный человек. Видел я его очень короткое время. Только вот так, обернувшись. И человек этот увидел, что я вздрогнул, и сказал мне:

— Не бойся.

Тут я перебиваю его и спрашиваю:

— Что, прямо так на русском языке он тебе и сказал?

— А что же, на французском, что ли? Наверное, на русском, раз я его понял.

— А дальше?

— О нашей встрече, — он мне говорит, — ты не должен никому говорить. Иначе тебе не повезет на охоте.

И исчез. Вроде не уходил, не улетал, а исчез, и всё. Вот так я его и видел всего один миг. А какой он? Я же говорю, что он мне понравился. Руки такие сильные, большие. Передо мной он вот таким манером стоял. И Володя показывает позу стоящего перед ним человека.

— А что ж он такой сутулый?

— Даже не сутулый, мне он горбатым показался. Волосы седые, нестриженные, до плеч. А сам как бы круглый или толстый. Здоровый такой. А по виду он чем-то нашего сельчанина Окунева напоминает.

Тут приходит на помощь его друг, и сообща они вспоминают.

– Окунев, да... Он высокий такой и сутулый, волосы седые, глаза как бы навывкате, чуть красноватые, лицо удлинненное.

– Я же вам говорю, что видел его только чуть, в обороте, на миг. А говорил ли он мне словами или еще как, не знаю. Только я его понял... И он исчез. Я и про лосиху сразу забыл, стрелять не стал. Многие его видят и знают. Только говорить про него нельзя, вот и молчат. Да и Валерка, Нины брат, с ним в лесу встречался. Всё было, как у меня. И если бы отец в тот раз не крикнул, я тоже не знаю, что бы со мной было.

Нина:

– Что ты, что Валерка... Особенно Валерка, коммунист, высшую школу милиции окончил. А во всякие чудеса верите.

Володя:

– Вот потому не хочу никому ничего рассказывать. Мне ведь никто не верит. Говорят, что я про Него выдумал. А в последнее время мне и на охоте не везет, точно меня предупредил тот мужик. Не надо было рассказывать о встрече...

– Как он одет?

– Ничего не понял: одет, раздет... Ведь я только оглянулся, только мгновение и видел – лицо, руки, как он стоял. Громадный, сильный, горбатый, седой, волосы длинные...

– После встречи страшно было?

– Да как сказать... Наверное, страшно. Но ведь он меня предупредил, чтобы я не боялся. Об этом я помнил.

КАРЫМСКИЕ ЧУДЕСА

По рассказам Ивана Васильевича Копьева, 1912 года рождения. Родился и вырос в деревне Турпавла Кондинского района. Неграмотный. Рыбак, охотник. В 1986 году вместе с женой Агнией Ивановной Копьевой жили в деревне Юмас Кондинского района

– В лесу, в урмане ли, в озере всегда есть хозяин. Мы его зотчинником звали. А старики раньше называли компольхумполэн. Он может и наказать, и одарить.

Наказать – значит, сколько ни ходи на охоте и сколько ни старайся, всё равно ничего не добудешь. А одарить – значит, очень удачливая охота промысловика ожидает.

Когда на охоту в урман приходишь, сначала Его угощаешь, а потом уж сам ешь. Угощаешь и просишь удачи. Можно словами,

можно и думать. А если этого не сделать, с чем придешь – с тем и уйдешь. Как угощать? На речке (на рыбалке) пур-лахтэн делают, угощают хозяина воды (водяного), а в лесу, на охоте сразу же, как приходишь и себе пищу готовишь, так сначала, когда всё готово, поставишь в сторонку на пенек или еще на что и говоришь:

– Сегодня я тебя угощаю, а завтра ты меня угости. Дай мне удачи, добычи.

И проси всё, что тебе надо. Сам знаешь, зачем пришел. А потом сколько-то времени там постоит еда, берешь и сам ешь.

– Может, не надо брать, а оставить хозяину?

– Нет. Надо обязательно взять и самому кушать. А то хозяин может подумать, что эта пища несъедобная. И не поможет на охоте, а даже накажет. Поэтому после того, как хозяина угостишь, бери и кушай сам.

И сейчас охотники так делают. Местные-то все знают, а другие от них научились и тоже угощают хозяина леса и удачи просят. В лесу ли, в урмане, когда на охоту идешь, всегда так.

– Иван Васильевич, вот вы его называете хозяин, вотчинник, комполь, хумполен, земляник-землячок, лесной или дух леса, яльвиль. А кто же он на самом деле?

– Мужик какой-то, а какой – не пойму... Раньше старики о нем знали и нам, молодым, об этом рассказывали. Предупреждали о нем. Всегда надо было о нем знать, когда в тайгу или урман на охоту идешь.

– Вот ты говоришь, что видела след комполя... Комполь – комполен – лесной человек-дух. Следов никогда не оставляет – такого не может быть. Я никогда его следов не видел.

«КРЕСТ ПОСТАВИЛ...»

Видел ли я сам комполя? Наверное, видел. Но точно не знаю, что это было. Случалось это в марте 1958-го или 1959 года. Направили нас, бригаду рыбаков из восьми человек, на Винтьевскую речку. Это километров 60 от Карыма. Речка эта в Обь впадает. В ней водится обская рыба. Жирная, вкусная. Там у нас избушка была построена. В ней всегда и жили, когда рыбачили. И охотники в ней жили, если попадали в те края на охоту. А той осенью там охотничал Пантелей Андреевич Вахрушев. Но очень неудачно. И всем говорил, что он на этом месте «крест поставил». Мы ему говорили:

– Ты не молодой, не болтай, что не следует.

А он всё свое:

– Крест поставил...

Так вот, приехали, значит, мы на рыбалку, и Вахрушев с нами в бригаде. Ермаков – бригадир и техник лова. Коммунист. Приехали мы на двух лошадях. Всегда нам одну лошадь давал хорошую, бойкую. На всякий случай. И на этот раз у нас была такая лошадь – Карюха.

Остановились в избушке и пошли на озеро на рыбалку. Наловили рыбы и отправили Ермакова в избушку уху варить. Через некоторое время он назад приходит и просит рыбы. Мы над ним смеемся:

– Ты что, сырую рыбу съел?

– Нет. Рыбы в избушке не стало, пока за водой ходил...

– Как не стало?

– Не знаю... Сам принес, поставил на стол. Пошел за водой, пришел – рыбы нет. Никого не видел, ничего не слышал. И следов никаких нет.

– Смотри, – говорю (я там был старше всех по возрасту), – раз такое началось, еще может что-то случиться.

Ночевали спокойно. Утром все поднялись. И только хотел Пантелей Андреевич из избушки выйти, да в дверях замешкался. Его и опередил Александр Семенович Вахрушев. А я стоял как раз напротив двери. И только открыл дверь Александр Семенович и шагнул за порог (а Пантелей Андреевич как бы за его спиной оказался), и все мы, т.е. я, Александр Семенович и Пантелей Андреевич, увидели, что к нашей избушке (прямо на дверь) летит что-то черное, клубок не клубок, медведь не медведь. Меня в избушке (через дверь) даже ветром обдало, и тут же на глазах всё исчезло, как рассыпалось, или куда ушло-улетело, и ничего видно не стало. Пантелей Андреевич Вахрушев, тот, что всё проклинал это место да крест на нем ставил, аж побледнел. Да хорошо, что за спиной Александра Семеновича оказался. А то бы ему и конец тут. Но к вечеру он заболел, плохо ему стало, а ночью и совсем заумирал. Так ночью его и увезли в Карым. И начал он после этого случая болеть. Врачи ничего признать не могут, а мужик поправиться не может. Совсем высох. Так и мучился не один год. Умирать не умирает и не поправляется.

Направили нас в следующий раз на это же озеро на рыбалку. Стали мы собираться и его с собой пригласили. Говорим ему:

– Если хочешь жить, бери с собой литр спирта.

Он так и сделал. Там, на месте, и «откупился».

– Как?

– Да очень просто. Пошел в то место, где неудачно охотился, поставил две бутылки со спиртом на пенек и давай просить прощения за свои слова насчет креста, потом три ложки спирта на землю вылил, а остальное мы сами выпили. И пошел с тех пор мужик на поправку. Такой ядреный стал. Но только с тех пор языком трепать остерегался...

– Кто был на рыбалке, на речке Виньтя, когда встретили неизвестное существо, после чего Пантелей Андреевич Вахрушев заболел?

– Андрей Нохов. Сейчас живет в поселке Леуши. Ермаков – коммунист, техник лова, у которого в избушке рыба пропала. Тот куда-то уехал. Не знаю, где он. Никифор Ильич Чалкин. В Шугуре живет. Александр Семенович Вахрушев. В Шугуре он. Пантелей Андреевич Вахрушев. В Кондинском. Иван Прокопьевич Шогуров. Живет в Кондинском. Иван Васильевич Копьев – рассказчик.

В тот же день приехал к ним в гости И.П. Шогуров и, подключившись к нашим разговорам, сам вспомнил и рассказал много интересного, что с ним случилось в лесу. И тут же подтвердил и сам рассказал про тот случай, когда у них из избушки рыба исчезла.

«ЛЕСНОЙ ДУХ»

– Я вот вам еще такое расскажу. Мне тогда было лет десять. В каком году? Я с 1912 года, значит, в 1921-м, а может, в 1922 году. Нас было человек, может, 70, а может, и 80. Мы собирали бруснику в восьми километрах от Карыма, на бору под названием Оторкамсайсуи (отор – богатырь, суй – бор, а что значит слово камсай, я не знаю).

Летние вечера длинные, и вот мы с вечера баловались: на гармошке играли, пели – в общем, веселились. Солнце уже закатилось. Начало темнеть. Но поднялась яркая луна. И вдруг мы увидели, что на другой стороне озера (а мы поставили четыре шалаша на берегу) стала подниматься над лесом вроде как голова огромного человека. Лес за озером крупный, боровой, метров по 15–20 будет. И озеро шириной метров двести.

И поднялся тот человек так, что видно его было до пояса.

Рук не видно. Стоит над лесом огромный человек и в нашу сторону смотрит. А через некоторое время куда-то всё исчезло. Старики на нас стали ругаться:

– Вот вы баловали-баловали, и лесной показался нам.

Все испугались, замолчали. Старики говорили, что это был лесной дух и что он запретил шуметь и баловаться в лесу. Больше мы не шумели, не кричали, и ничего не показывалось. Через два дня мы, выбрав ягоду, ушли с этого места. В жизни я никогда ничего подобного не видел и от других не слышал.

«А ВЫДРУ С КОРНЕМ ВЫВЕДЕМ!»

– А это уже при советской власти было... Начались заморозки. Поехали мы с отцом Василием Прокопьевичем на охоту в вершину реки Тап. Три ночи ночевали. По приезде в деревню Нингатъя узнали, что впереди нас едут два охотника: Иван Турсунский да Петр Юмасинский. Едут и в каждой деревне хвастают, что в вершине Тапа (куда они едут на охоту) они всё выбьют, а выдру и совсем с корнем выведут. С тем и едут. Но мы с отцом решили, что нашей доли они не добудут. По дороге белок постреляли, а мясо (лося, оленя) добывать не стали. Зачем нам? Везти отсюда домой далеко, и зимой тут дорог нет. Зачем зря губить?

Приехали мы в деревню Малый Тап, а на берегу нас встречают охотники, что впереди ехали: Иван Турсунский да Петр Юмасинский.

– Вы, – спрашивают, – на охоту? А мы вот уже поохотились.

И руки показывают: у Ивана Турсунского обе руки тряпками завязаны (бинтов-то где возьмешь? Да раньше их и не было). Стали мы их расспрашивать. Вот что они нам рассказали. Приехали они в вершину Тапа. Устроились на красивом бугорке отдыхать. Костер развели и решили на ночь тут же остаться. И вот ночью Иван не то сон видит, не то явь, что пришел к ним старичок и просит их уйти с этого места. Иван и засобирился сразу. А Петр (он коммунист был) не хочет уходить.

– Спи! – говорит. – Что тебе надо? Какой сон? Какой старик? Не выдумывай...

Второй раз старичок пришел и говорит:

– Если не уйдете, погорите.

И исчез. И тут мужики не послушались и не ушли. Налетел тогда ветер, разметал огонь, и вспыхнула у Петра на спине гим-

настерка. Ему бы надо в воду, в Тап броситься (речка-то рядом), а Иван начал руками на спине огонь тушить да одежду с Петра срывать. Петр сам тоже одежду срывал. Затем Петр всё-таки догадался – в воду бросился. Затушил огонь на спине. Оказалось, что у обоих руки обожжены, а у Петра к тому же вся спина. Да так, что и пошевелиться нельзя. На лодке ехать не могут. Весло-то как держать?! И пошли мужики пешком в деревню Малый Тап. А это километров пятьдесят будет. По дороге собака выдру выгнала. А они и стрелять не могут! Иван начал ее ногами топтать, а она, выдра, ему и коленки погрызла, и бродни порвала. И нырнула в воду. Только и видели. На том их охота и кончилась. Вывели выдру с корнем... Сами чуть живые до деревни добрались. Босиком по заморозкам (бродни-то выдра порвала), и огонь развести не могут – руки обожжены. Хорошо, что хоть Петр сам живой остался. До зимней дороги так всё и лежал на животе в своей деревне. В тот год отец Ивана Янканова, старик Янканов, медведя убил. Жирного. Медвежьим салом и мазали спину. А по зимней дороге увезли в больницу в Нахрачи.

Когда это было? Да я еще маленький был. Топор да котел за отцом таскал. Мне лет 13-14 было. Значит, где-то в 1925-м или 1926 году.

Про место, где мужики ночевали, всякие слухи ходили. Многих оттуда выгоняли. А однажды и такое было. Когда, не знаю. Знаю, что рассказывали и имена называли, с кем это случилось. Но я не помню. А было так: ехали на лодке брат с сестрой. И тоже на том красивом бугорке остановились ночевать. Вот их ночью и начал кто-то прогонять, велит, чтобы они ушли с этого места. Сестра начала собираться уезжать, а брат:

– Нет! Никуда не поедem. Куда же ночью?

На глазах сестры брат встал от костра и зашел в реку, вроде бы сам зашел (а Тап там быстрый), пошел вглубь, так и ушел. Не вскрикнул, не оглянулся. Утонул. Хотя причин никаких не было, и не должен он был этого сделать. Так сестра одна приехала и рассказала, что с ними по дороге приключилось.

РАССКАЗЫ АГНИИ ИВАНОВНЫ КОПЬЕВОЙ

Есть в наших лесах такие птицы, особенно у нас, в Карымской стороне: они небольшие, чуть больше скворца, вроде лохматые, с черной головкой, с красными перышками в хвосте и в

крыльях. С виду очень красивые. Их называют кукшовлиха (по-местному). Что это значит на русском языке – я не знаю. И как по-русски они называются, я тоже не знаю. Про них говорят такое: эти птицы – собаки яльвиля (яльвиль, он же и комполь). И они могут увести любого человека. Как? Да очень просто. Вдруг появится такая птица в лесу возле человека. Человек ее увидит, заинтересуется. Очень красивая птичка, необычная. Будет ее рассматривать, пойдет за ней, а она чуть отлетит и опять сядет, будто летать не может. Человек следом. Она и в руки не дается, и не улетает. Человек пытается ловить ее, да так она его и уведет в самую чащу.

– Может и совсем увести, – говорили старые люди.

Нас предупреждали, а мы своих детей, чтобы они не смели уходить за такими птичками. А то уведет, и едва ли найдешь. Всякое в лесу случалось.

Иван Васильевич добавляет:

– Нет, ее не кукшовлиха зовут, а лесная сорока. Размером как сорока, голова черная, хвост короткий, вверх торчит, крылья и хвост – скрасна. Видишь ее редко, только в лесу, а где живет – неизвестно. Вот ее и называют суйяльвиль уэмп – боровая яльвиля собака, или просто собака яльвиля. А увести точно может. Не улетает. Палку бросишь – не попадешь. Если за ней пойдешь, неизвестно куда забредешь.

Когда с Авдотьей Фирсиной в лесу беда случилась, ее дочь Таисия рассказывала, что целый день они – эти собаки яльвиля – вокруг летали.

Мать с дочерью тогда ягоду на Ягле собирали. Там два бора. Первый – деревенский, что ближе к деревне, а второй – аркансуй. Очень красивый, гористый бор. Посредине есть озеро. Только теперь, наверное, лес там вырубил, ничего не осталось. Так вот, в этом бору Фирсины ягоду собирали. Матери – Авдотье Фирсиной – всё казалось, что ее кто-то куда-то зовет. Она и старалась убежать на зов. Но дочь ее не отпускала. К вечеру они пришли в шалаш и там решили остаться ночевать. Но у них не было воды, и Таисия решила сходить по воду. Мать ее не отпускала. Но дочь уговорила и на короткое время отлучилась за водой. Когда пришла, то увидела, что у матери нет подбородка (раны тоже никакой не было) и она не может говорить. К утру мать умерла. Ее там и похоронили, на берегу озера, на возвышении. Только после этого ее дочь видела. Приходила она в деревню. Говорили, что пока дочь ходила по воду, ее подменили.

Настоящую Авдотью Фирсину забрали, а свою, больную, оставили. Похожа-то она была похожа, но нижняя челюсть куда-то делась. Да и птицы эти... Они весь день вокруг них летали, а вечером вокруг шалаша кучами сидели, а потом, как только это случилось, враз все исчезли.

Левщ? Так с Левщом это давно было. Его родители в лесу оставили, а потом таким нашли. Его тоже подменили. У него тоже нижней челюсти не оказалось, и он не мог говорить. С Левщом давно было, а с Фирсиной-то совсем недавно. Где-то в шестидесятых годах.

Собака яльвиля? А что на самом деле?

Меня очень заинтересовала та птица, которую супруги Копьевы называют собакой яльвиля. По приезду в Междуреченский я пошла в библиотеку и взяла книгу «Определитель птиц». И с этой книгой поехала вновь в Юмас к Коптевым, чтобы они помогли разобраться, что же это за птица такая – собака яльвиля. Долго рассматривал Иван Васильевич эту книгу. Потом присоединилась и Агния Ивановна. Нашли и собаку яльвиля – это кукушка. И снова указали на особенность ее поведения – при встрече с человеком далеко и сразу не улетает, а как бы становится подранком, привлекает внимание к себе тем, что садится поблизости, снова чуток отлетит и т.д. Такое ее поведение – вроде бы зовет за собой, манит к себе, но в руки не дается.

СЛУЧАЙ НА ЯГОДНОМ БОРУ

– От деревни Якорсан, в вершину Яглинской речки, шли такие боры: Харпим, Кантляуль, Большой и Маленький Кантляуль, между ними озеро под названием Светлое, а за ним и Митькин бор. Почему Митькин, не знаю точно, но вроде бы потому, что когда-то это была вотчина нашего деда. А его Дмитрием звали. Вот вроде и Митькин бор.

Вот однажды, это примерно в 1953 году было, на этот бор и привел нас мой брат ягоду собирать. Нас было три женщины. Пришли на бор к вечеру. Ночевали спокойно. Брат наутро ушел дальше по своим делам, а мы начали ягоду собирать. Да только я в этом месте впервой, на этом бору надо, думаю, места посмотреть (мне любопытно по лесу походить, посмотреть). Пайбукороб за плечо – и пошла дальше по бору. Нашла низину, а вокрыг столько ягод! Я и давай собирать. Пособираала немного и

думаю: «А как же там бабы? Я-то собираю, а они как?»

И давай их кричать, звать. А идти за ними не хочу. Пробегаю взад-вперед – и место потеряю, и ягод не наберу. Потому и начала кричать, их звать. Слышу, откликаются. Я давай еще пуще орать. Сначала потихоньку они откликнулись на мой крик, а потом такой сильный, аж со свистом крик, а бабы всё не идут. Со мной была маленькая собачонка, щенок, спокойно бегала, а тут к ногам жметя. Я всё равно баб зову, кричу, а за то, что не идут, ругаться на них начала, материться. И на каждый мой крик, ругань кто-то отзывается, откликается. Собачонка аж повизгивать начала, к ногам всё жметя, дрожит. Тут до меня и дошло, что что-то нечисто. Страх одолел. Схватила я свою пайбу и бежать к карусам. Знаю, что бабы далеко от карусов не уйдут. Как бежала – не помню. Вроде бы далеко уходила. А тут прямо на каруса и вышла. Прихожу к бабам, а они спокойно ягоду собирают. Ничего не слышали и не кричали. Рассказала я им, что слышала и что с собакою было. Собрали мы свои котомки и бежать. Еще на одну ночь не остались, как раньше планировали. Побоялись.

ШАЙТАН, ЯЛЬВИЛЬ И ДРУГИЕ

Воспоминания В.Ф. Вахрушева, жителя деревни Карым

– Комполь... Комполен? Нет, такого не слышал, не знаю. Хумполен... знаю, такое слышал. Он же вотчинник... Так это же хозяин леса. Когда на охоту идешь, то и соседку как бы приглашаешь, и вотчинника в лесу угощаешь. Это уж так принято. И на дорожку или тропу ложиться нельзя, будто бы они по ней ходят ночью.

Шайтан... В каждой деревне свой шайтан. И у нас, в нашей деревне Ягле, был свой. Сосна или кедр там заверован, вот к нему всё и носят. Например, женщина родит, под это дерево всё и выливают, и мох из-под детей туда же уносят. Были мужские и женские деревья. Как различить? Да никак. Сами люди кто как назовет.

Яльвиль – это черт. Говорили, что когда он идет, земля трясется. Считали, что если он принесет бревно к дому или лесной избушке и бросит его, значит, принес гроб. Обязательно несчастье будет. Старики рассказывали, что во сне его видели, а так нет. Если его увидишь, сразу в обморок упадешь и пропадешь (помрешь).

Рассказывали такое: ехал мужик по зимней дороге из Невлачкиной в Каурью на двух лошадях. Первая лошадь прошла нормально, а вторая остановилась перед какой-то невидимой преградой и никак не может идти дальше. Так и начала танцевать перед этой преградой. Перебирает на месте ногами, но никак не может пойти дальше. Но потом будто через что-то перепрыгнула, и сани за ней вроде бы тоже вверх подпрыгнули через невидимую человеческому взгляду преграду...

Говорили, что это хумполен на дороге лежал. Через него и перепрыгнула лошадь, и сани по нему проехали, потому и вверх подпрыгнули.

Рассказ В.Ф. Вахрушева подтвердил и Юрий Семенович Вахрушев. Он тоже слышал, что часто такое случалось на той дороге.

ВСТРЕЧА НА ЮКОНДЕ

Володя Попов, 1981 года рождения. Постоянно живет в деревне Шугур. В настоящее время окончил курсы сварщиков. Будет работать в Карымском зверосовхозе

Встретила я Володю случайно в Кондинском аэропорту, где двое суток (1 и 2 октября 1988 года) сидела в ожидании рейса на Междуреченский.

За два года, что я с ним не встречалась, Володя вырос, окреп и из шаловливого подростка превратился в симпатичного молодого человека. А узнала я его только по тому, что он очень похож на своего деда – Ивана Васильевича Копьева, очень хорошего моего знакомого.

– Расскажи, пожалуйста, с кем ты встречался этим летом.

– Не знаю. Ни с кем не встречался...

– Как не встречался? А когда вы ехали с отцом по Юконде ночью...

– Так в это всё равно никто не верит...

– Ты, Володя, прав. Это правда, что в такое никто не верит. Никто не хочет верить. Но это не значит, что этого не было. Я верю и знаю, что такое возможно.

– Ну ладно... Было это в августе этого года (1988 г.). Наши шугурские, заготавливали сено в Левдыме (бывшая деревня по Юконде, ныне не существующая). Много нас там было, а потом все уехали, остались только мы с отчимом Владимиром Измайловым. Состоговали сено, поехали домой уже вечером, по до-

роге затемнело. А Юконда в этом году совсем обмелела. Много карч, мелей. Так что ехать приходилось очень медленно и с трудом. Часто приходилось толкаться.

Да, тогда вокруг Шугура были сильные пожары. И вот едем мы: я в носу лодки сижу, отчим лодкой управляет. И вижу, что по левому берегу навстречу нам идет старуха. В руках у нее длинная палка, как бы посох. Я подумал, что это кто-то из деревни, еще подумал, что Шугур совсем рядом. Потом до меня дошло, что до деревни еще 10 километров будет и никого из людей здесь вроде бы не должно быть! Глянул вновь. На этот раз «старуха» стояла лицом к нам. Я ясно увидел желтое пятно лица! Палка-посох в руках.

Мне почему-то стало очень страшно. Я опустил голову, глаз не поднимал и так сидел некоторое время. Потом оглянулся назад. «Старуха» постепенно исчезала во тьме по мере нашего удаления. И тут я сказал отцу. Но он уже ничего не увидел. И после было страшно. Я даже из лодки боялся выходить на мелях, а толкал лодку шестом прямо из лодки. И собака... Накануне в лесу очень визжала собака. Я пошел посмотреть. И увидел, что собака бежит из леса, а рот и нос у нее разорваны. Видимо, от этого она и выла.

Собаку можно еще раз посмотреть... Она соседская. Приеду домой, еще раз погляжу.

На этом карымские истории заканчиваются. Послушайте, что слышно в других местах Конды.

ИЗ ПИСЬМА А.И. ЗАКРОЕВОЙ...

Алевтина Ивановна Закроева (Панова) родилась в деревне Пашня Кондинского района. Окончила Свердловский лесотехнический институт. Постоянно работала в Кондинском районе. Всегда интересовалась краеведением и всем необычным, что случалось в наших краях

– Мой сын Ваня заявил, что не верит ни в какие чудеса, а вот в снежного человека верит. Верю, говорит, потому что сам его видел! А дело, рассказывает, было так.

– Пошли мы с соседским мальчишкой за березовым соком. И вдруг услышали какое-то тьякканье. Сосед первым увидел... и закричал:

– Смотри, кто это?

Я глянул и увидел, что за речкой, за елкой стоит кто-то высокий и темный.

Сосед в одну сторону бросился бежать, я – в другую. А когда оглянулся на то место, где стоял кто-то, там никого не было. Исчез. Было это весной 1988 года вблизи поселка Мортка Кондинского района.

«ПОХОЖ НА МЕДВЕДЯ, ДА НЕ МЕДВЕДЬ!»

В октябре 1988 года я временно работала в Кондинском краеведческом музее. Однажды ко мне в кабинет зашел работник Дома культуры по хозяйственной части, чтобы отремонтировать дверь. В это время я просматривала газеты и мне на глаза попала фраза, которую я прочитала вслух: «...Как утверждают поднаторевшие канцеляристы, найти в анналах историю первой кривды столь же трудно, как, скажем, встретиться со снежным человеком где-нибудь в Кондинских лесах».

– А почему бы и нет?! – откликнулся плотник.

– Да?! – удивилась я. – А что, разве это возможно?

– Не знаю. Точно не скажу, но то, что в лесу действительно кто-то есть, скажу точно.

И вот что мне рассказал житель Кондинского Николай Арсеньевич Рублев.

– Я не однажды и сам осязал это дело! Но, скажу честно, что никогда ничего не видел! Вроде бы и вреда человеку от этого нет, но и польза сомнительна. Зато часто в лесу я примечал присутствие кого-то. Только не настоящего человека, а вот именно кого-то. Иногда ощущаешь взгляд в спину, а потом убеждаешься, что лося с места стронул или медведя. Бывает и такое, но бывает и другое... Бывает и свист, знаете, такой предупредительный свист. Свист похож на человеческий, но в тот момент там никого из людей не бывает. А бывает такое ощущение, что вроде бы кто-то как будто подсказывает: не возьми лишнего, свое возьми, оставь, кому-то еще надо...

По молодости во всё это я не верил, да и сейчас, особенно когда в лесу много народа, в это не верится. Как-то не ощущается... А вот когда мало в лесу народа, когда ты там почти один, вот тогда и начинаешь вроде бы это чувствовать.

Я часто в лесу бываю один, но в этом году был с женой. Она у меня очень чувствительная, ощущает, если рядом кто есть. Так

вот в этом году (1988 г.) она несколько раз поднимала панику! Всё ей кажется, что кто-то ходит рядом или же смотрит на нее. Но когда я прихожу, она успокаивается. А может быть, просто надеется, что я рядом, и всю заботу о себе на меня перекладывает... Особенно в этом году. И сучья ломаются, какие-то движения, тени в чаще мелькают. Голоса слышны, точнее, бормотание... Ничего не поймешь.

Пытался я сам всё хорошенько выследить. Ходил, смотрел. Там слегка примятый ягодник, трава. Но ведь на бору следов не остается, сама знаешь. Так что всё это очень не ясно. Но что-то есть, это точно. Так что встреча в кондинских лесах вполне вероятна. Ведь ощущаю же я такой назойливый взгляд!

– Как же он, предположим, может жить в наших условиях?

– Я так думаю, что если он есть, то это дитя природы, если можно так назвать! Основное питание – ягоды, рыба, возможно, мясо. Но это, ясно, летом. А зимой? Зимой, возможно, спит, как медведь. Может быть, как-то по-другому, кто знает. В этом деле всё не ясно...

Но ведь не везде и не всегда я ощущаю его присутствие. Но особенно в этом году... Есть кто-то. Это и на Среднем бору случается. Этот бор был когда-то очень ягодным. И в Каурье, возле третьего карасьего озера. Но на других борах, в других местах я этого не ощущаю...

Да, боры были ягодные, но с каждым годом всё хиреют. Что надо, чтобы вновь вырасти, например, брусничнику? Во-первых, надо ягоде дать созреть, потом надо, чтобы эту ягоду съела боровая птица, ягода выйдет с пометом, и только после этого из семечка может вырасти новый ягодный куст. А что у нас? Ягоду срывают недозрелой, да еще и «комбайном». Всю боровую птицу уничтожают. Скажи, что останется после нас?

Да вот и в этом году случай... (1988 год). Мы с женой в одном месте лагерем встали, а другие кондинцы, что приехали позже, – в другом. Километра два от нас. Вечером жена засобиралась пойти к ним. Но тут мы услышали, что вроде как они идут к нам. Главное, оба враз услышали... Идут по тропе к нам и разговаривают. А что говорят, не ясно.

– Куда пойдешь? Слышишь, сами сюда идут, – говорю я жене.

– Пойду. Встретимся на тропе...

И ушла. Идя по тропе, услышала бормотание в кустах.

– Чего по кустам прячетесь? Выходите!

Но никто не вышел. Жена пошла дальше, а когда пришла в

лагерь соседей, то увидела, что все они на месте и никто никуда не уходил.

На другой день я решил проверить, может быть, еще кто-то приехал, а мы не знали. Взяв ружье, я обошел весь бор, но никого на бору не встретил.

В одну из последних суббот октября я вновь побывал на Среднем бору. На том самом, где у меня возникли подозрения, что там не всё чисто. Поехал я на охоту. В это время уже шла северная утка. Правда, стаи шли высоко, и я мог это только слышать. И вот я пришел на одно место и стал мысленно просить не знаю кого, может, Бога, может, хозяина этого места, чтобы он дал мне удачу. И вот, хошь верь, хошь нет, прямо к тому месту, где я сидел, прилетели четыре утки-чирка. Конечно же, я их убил. А потом стал думать, что это просто везение, что никто мне не помог, что это просто так получилось... И тут удача стала обходить меня. Сколько бы я ни сидел – ничего! Через некоторое время я услышал свист. Свист такой, что мне бы духу не хватило так свистеть! Свист сильный, аж со звоном, могучий! Минут через семь он повторился. Потом еще и еще. Всего четыре раза. Я тоже свистел, но ответного свиста не получал. Знаю, что там, в бору, никого нет, что я один. После этого свиста не по себе становится, аж жуть берет. Это вечером было. Ночь прошла спокойно. На другой день я пошел осматривать бор. Мне показалось, что в этом бору еще кто-то, кроме меня, есть. Я там нашел одно место. Там, в том месте, кто-то ягоду брал. Но не медведь! Медведь ягоду сосет, жует – медвежью работу видишь. А тут вроде бы как человек ягоду собирал! Похоже, что человек, но и не человек. Нашел я там каловые массы... Знаю я медвежьи лепешки... Но этот кал был не медвежья... Вроде такая же лепешка, только маленькая, и не медвежья. Это точно. А от какого зверя? Не знаю я таких. Похож на медведя, но не медведь! Так вот и уехал, не поняв, кто там живет (Тут зашла в кабинет его жена Раиса.)

– Да вот и Рая подтвердит. От кого ты шарахалась тогда на ягоднике?

– А кто знает... Собирала я ягоду, слышу, от меня кто-то уходит. Ясно слышу, что уходит. Я Колю позвала. Он пришел. Тоже никого не видел. Однажды вечером решила сходить к соседям на стан. Приехали наши же, кондинские. Только собралась, мы и слышим, что идут навстречу. Вернее, слышим женские голоса. Решили пойти им навстречу. Иду и слышу в кустах треск сучьев, разговор невнятный, женские голоса... Окликнула: «Чего

там прячетесь? Выходите!» Но в ответ – полное молчание, и всё стихло. Когда же я пришла на стан соседней, увидела, что все они на месте, никто никуда не уходил.

«А МЕСТА ЗДЕСЬ ЗАВЕРОВАННЫЕ...»

Второго июня 1988 года я получила приглашение, а точнее – напоминание о том, что 4 июня в деревне Юмас годовые поминки Ивана Васильевича Копьева. Иван Васильевич – старожил Конды, рыбак, охотник, участник войны с 1942-го по 1945 годы. Родился, вырос и большую часть своей жизни он прожил в деревне Карым. Но Карым, как и большинство деревень нашего края, попал в число неперспективных, и семье Копьевых, хотя и самой последней, пришлось выехать из него. А по археологическим раскопкам, проведенным В.Н. Чернецовым, деревня Карым существовала в I–III веках нашей эры! Да только несмотря и на это, неперспективный – и всё тут!

Итак, я еду в Юмас. Свою поездку хочу использовать и для сбора сведений о реликтовом гоминиде. Дело в том, что еще в мае 1988 года мне рассказал один мой знакомый – Саша Яворский, охотник и рыбак, что осенью 1987 года, будучи на охоте, к нему в охотничью избушку пришел шаман (так он называет себя, и под этим именем его знает вся округа) Василий Андреевич Актаев и рассказал, что он только пришел из Зимней Рахты и там было такое!

– Я всю ночь молитвы читал. А утром перекрестил ребят и ушел от них. Там оставаться побоялся...

Успокоившись, рассказал, что несколько дней назад их, троих рыбаков из деревни Юмас, забросили на вертолете в район Зимней Рахты. И там в первую же ночь с ними приключилось...

Тогда же Саша пошел туда, был в той же избушке, видел ребят, говорил с ними. Они ему рассказали, подтвердили. Но при нем ничего подобного не происходило. Вот мне и хотелось увидеть всех троих, поговорить с ними. Все живут в Юмасае, работают на рыбоучастке. Первым о случившемся я спросила Володю Копьева.

– Да, я слышал, знаю, ребята рассказывали. Кто там был? Ну, этот, шаман – Василий Андреевич Актаев, потом еще кто-то

из рыбаков.

И, подумав, добавил:

– А Павлов сейчас дома. Я только что видел его на мотоцикле. У него красный мотоцикл. Да вы к нему сходите, тут рядом. Соседняя улица, что рядом с колодцем. Зовут его Анатолий. Мы сейчас домой идем (от матери, где и состоялся этот разговор) и покажем, где он живет. А насчет шамана... Не стоит к нему ходить... Вы его у магазина можете встретить. Вчера магазин был закрыт, сегодня откроют и будут с одиннадцати часов водкой торговать, так что только там и можно его встретить. Идите туда, там он будет обязательно, и искать не надо. Только там и поговорить можно.

– А если он с глубокого похмелья?

– Нет, вчера магазин был закрыт, продавец уезжала. Так что сегодня все будет возле магазина...

Дом Павловых оказался на замке. Соседка, увидевшая и узнавшая меня, сообщила, что жена Павлова работает санитаркой в больнице (точнее, в медпункте), а глава семьи – на работе в рыбоучастке. Мне оставалось единственное – пойти к магазину. У магазина очередь, в основном из мужчин. Основной продукт – водка и вино. Скопилось уже порядочно жаждущего люда, но к магазину, не переставая, подъезжают на мотоциклах и машинах. Зная, что у Павлова красный мотоцикл, я подошла к одному вновь прибывшему на красном:

– Вы Павлов?

– Нет, я с Ямок...

Моя знакомая Агриппина Васильевна объяснила мне, что к ним в магазин за спиртным приезжают со всех поселков и деревень района.

– Афганистан! Так называют наш Юмас...

– Почему же Афганистан?!

– Так пьют, воюют да дерутся. Вот и Афганистан. Скажи, почему у нас продают водку? Везде по району запретили, а у нас море разлитое.

– По-моему, всё это зависит от местной власти. У вас есть сельский Совет? Он разрешает, он запрещает. Вернее, не он, а сельский сход. Решите не торговать водкой – не будут, разрешите – будет продажа спиртного. Вот к председателю Совета Чемагину и обращайтесь.

– Не знаю, к кому и куда надо обращаться... Но, наверное, нашей власти выгодно продавать водку, вот и сделали из наше-

го поселка Афганистан – воюющую страну.

В толпе я не увидела Василия Андреевича, но когда спросила про него, услышала:

– Да он там сидит, в уголочке, среди первых...

И я стала ждать. Раз был среди первых, значит, и выйдет из толпы среди первых. И точно, через несколько минут появляется Василий Андреевич. В руках – синяя матерчатая сумка с явным обозначением двух бутылок. Увидев меня и едва поздоровавшись, пытается по-быстрому удалиться. Я его понимаю. Грязный костюм, торчащие непричесанные волосы, трясущиеся руки и бегающие глаза прямо так и говорят о его непременном желании. Но не зря я сюда приехала, не зря толкалась возле магазина. Да и вряд ли я смогу застать Василия Андреевича в следующий раз в более вменяемом состоянии. Крепко беру Василия Андреевича за рукав (вроде бы держусь за него), отвожу в сторону и прошу рассказать о том происшествии. Зная, что ему сейчас не до меня и он сразу же будет отказываться от всего, напоминаю ему мелкие детали:

– Вас было трое в октябре... В Зимней Рахте... В первую же ночь...

– Я, помаяшь, всю ночь молитвы щитал. Я мноко снаю, – путая иногда звонкие и глухие согласные, заменяя звук «с» на «щ», начал рассказывать Василий.

– Все перечитал, что знаю, снова начал.

– Как ты читал молитвы? Вслух, в голос или же про себя?

– А всяко... Но, помаяшь, ничего не помогает! Так всю ночь и не спали.

– А что же было? Расскажи, пожалуйста, поподробнее.

– А ты у ребят спроси, – и Василий Андреевич делает шаг в сторону, намереваясь уйти.

– Хорошо. Я вас провожу, а вы по дороге мне расскажете, что же всё-таки там с вами приключилось.

Я знаю, где живет Василий Андреевич, а это дорога длинная – на другой конец поселка через поле.

– Нет, нет. Мне к одному человеку надо! Ты помаяшь, он меня... посчитает... Раз не пришел!

– Ну, коротко, что же всё-таки было?

– Собаки ночью лаяли, шум был, вроде бы ветер шумел, топот сильный. Я сразу же понял и давай читать молитвы...

– А ты к ребятам, к ребятам иди, Анатолий на берегу лодку смолит, Вовка на строительстве работает.

– Василий Андреевич! Может, проводишь, и мы все вместе поговорим?

Но тут к толпе подходит мужчина.

– Вот начальник Лопарев! – и Василий Андреевич бросается к нему:

– Где Павлов и Абрамкин работают? – И, выслушав объяснения, обращается ко мне: – Вот их и ищи!

Но мне до крайности хочется, чтобы все трое были вместе. Да только не тут-то было! Василий Андреевич вырывается из моих рук и мелкой рысцой, придерживая перед собой двумя руками сумочку с бесценным грузом, убегает. На ходу, оборачиваясь ко мне, говорит-кричит:

– Я вам не слуга! Я вам не слуга!

К Анатолию Павлову меня взялся проводить один из мужчин, что находился возле магазина. Когда мы пошли, одна из женщин, что стояла возле магазина, спросила моего провожатого:

– Костя, а вы разве там пройдете?

– Пройдем...

По дороге, что вела берегом реки по чистой зеленой поляне, мы шли к территории Юмасинского рыбоучастка.

– Интересно, зачем вам нужен Павлов? Вроде бы ничего интересного в нем нет...

В Юмасае с населением около 600 человек все друг друга знают. И поэтому каждый новый человек, естественно, вызывает любопытство: кто? зачем? к кому? и т.д.

– Да! – я даже удивилась. – А мне кажется, что он очень интересный товарищ. Жаль вот только, что я с ним не знакома.

– Так вас еще и знакомить надо?! И все-таки очень интересно, зачем он вам потребовался?

– Конечно. Вы сейчас меня с ним познакомите, а что за разговор у меня с Анатолием... Вы, пожалуйста, спросите у него сами. И если он пожелает вам сказать – значит, скажет. Нет – значит, нет.

Тут мы подошли к забору, что отделяет территорию участка от поселка.

– Вот так, – мой сопровождающий показывает, куда надо поставить ногу на крутом обрыве, своим примером и оказывается на территории рыбоучастка. Следом за ним я спускаюсь слегка вниз, Костя подает мне руку и извлекает меня уже на территории рыбоучастка. Здесь мы идем по дощатому настилу-причалу.

– Это причал, там цеха, – показывает рукой Костя. – А даль-

ше и центральный вход. Видите, вон трое сидят... Тот, что средний, кучерявый, посредине сидит, – Павлов.

Подойдя и поздоровавшись, говорит Анатолию:

– Это к тебе.

– Да, мне нужно с вами поговорить.

Анатолий поднимается, и мы отходим слегка в сторону по причалу. Павлов – молодой мужчина крепкого телосложения, лет за 30.

– Кабинетов у меня нет, – улыбается.

Я прошу его рассказать о том, что случилось осенью 1987 года.

– Восемнадцатого октября 1987 года нас троих на вертолете забросили на Зимнюю Рахту. Это рыбацкий стан. Там две избушки, одна старая и уже нежилая, а вторую новую поставили. И вот с вечера, как только мы легли спать, но я еще не успел уснуть, наши собаки (а у нас их было две) хай подняли. Начали очень сильно и озлобленно лаять. И тут мы услышали, что к избушке кто-то идет. Шаги такие... Как вроде дрова на земле колют. Избушка новая, сухая. Так всё и отдается. Я открыл дверь и хотел выйти посмотреть, но собаки со страхом бросились мне под ноги, пытаюсь спрятаться в избушке. Я ногами загородил им дорогу и не пустил в дверь. Так они и остались на крыльце избушки. Мне хотелось выяснить, кто пришел, но было очень темно, и я никого не увидел. На нас напал страх... Медведь к избушке не подойдет, если там человек (знает!), лось – тем более. Да и медведи к этому времени в берлогу залегают. Но я сразу же понял... Ведь место-то заверованное!.. Вот тут-то и началось. Ходить-топать он начинал с моего угла и вокруг избушки... Земля содрогается, как будто кто стучит по ней. Мы в страхе сидим... Собаки... Собаки в сенях вроде бы из себя выходят, даже не лают, а как бы взвизгивают и хрипят. Он уходил раза три, снова приходил. Так продолжалось с полдвенадцатого часов до трех. Это примерно. Ведь мы время не засекали. По шагам слышно было, как уходит, приходит...

Шаман как услышал, сразу же начал молитвы читать...

– Скажите, пожалуйста, хотя мужчины всегда пытаются это скрыть, вам было очень страшно?

– Да. Страх как-то даже сковал, и было очень неприятное состояние. Я часто бываю в лесу и много чего знаю. Без этого нельзя (Павлов имеет в виду знание законов тайги и правила поведения человека в лесу). Бывает и так, что идешь по лесу –

и на тебя как бы что-то навалится... Как бы на плечи кто сел... – и Анатолий делает плечами такой жест, как будто скидывает неведомую, но очень тяжелую силу. – Бывает и такое. Следы? Нет, следов не было, да и не могло быть. Снег тогда еще не выпал, а там бор, почва твердая, на ней следы не остаются. Кто там был? Я уже говорил. Шаман был, ну тот, что молитвы, забыв, что он язычник, читал, Василий Андреевич Актаев, и еще Володя Абрамкин. Трое нас было, Володя совсем еще молодой, только в армию собирается.

– Можно с ним поговорить?

– Да, конечно же! Он на строительстве дома работает.

И мы идем на строительство нового дома. Ворота центрального входа Юмасинского рыбоучастка нараспашку, покосившись. Видимо, давно не закрывались – не открывались.

Володя Абрамкин, а точнее – Абрамкин Владимир Викторович, 1970 года рождения, образование 11 классов, рабочий Юмасинского рыбоучастка, на днях ждет повестку в ряды Советской Армии.

Володя высокий (под метр девяносто), сутулый, нескладный парень. Ввиду жаркой погоды все на строительстве обнажены до пояса. У Володи на груди крест.

– Верующий? – спрашиваю, улыбаясь.

Он пожимает плечами и начинает рассказывать то, что с ними было.

– Нас на вертолете забросили. И пока мы таскали к избушке вещи, я очень устал и с вечера сразу же уснул. Потом меня разбудил Анатолий. И тут я услышал шаги. Кто-то ходит вокруг избушки, да так, что во всей избушке отдается. И шаги такие, будто чурки колют на земле. Я уж плохо помню. Помню, как проснулся, сел, да так и сидел охолодевший. Я молодой, не знаю, что делать... Что особенного? Ну, страх. Я сидел и только головой вертел, больше, по-моему, ничего не мог и делать, онемевший. И собаки еще... Когда Анатолий пошел к двери и хотел выйти, собаки со страху в избушку влетели. Анатолий стал их выгонять, короче, просто выпинывать из избушки. И тут я заметил, что одна из собак почему-то мокрая... Выкупаться она нигде не могла, а почему мокрая оказалась, ума не приложу. До воды далеко, да и в октябре какая собака и зачем полезет в воду, там шуга уже идет.

– А второй раз? Ну, когда ты один был...

– Так это уже в феврале этого года! (1988 г.). Тогда я там был один. Да, в той же избушке на Зимней Рахте. Один был, точнее,

со мной собака была. На этот раз собака была со мной в избушке. Она очень испугалась, под нары забилась... И тут я вновь услышал шаги... Кто-то идет, снег поскрипывает. Всё ближе и ближе... Я встал, печь расшуровал. И снова меня страх одолел. Запора у дверей нет... Я один... Но тут быстро всё стихло, страх прошел. Да и собака успокоилась. Наутро следы смотрел, но возле избушки их не было.

– Кто же это мог быть?

– Так места там заверованные!

Никто из моих рассказчиков не ответил на вопрос, кто это мог быть. Все как один дружно отвечали на этот вопрос: «Да места там заверованные... А как и что, догадайся, мол, сама».

Заверованное место... Что же это за место? Что же это значит? И есть ли такие места до сих пор? Из ответов людей ясно – есть! Литературы на эту тему, проясняющей эти названия, я не нашла. Да и кто из писателей, ученых будет заниматься такой ерундой?! Шаманство давно ликвидировали (да и было ли оно вообще?!), с религией 70 лет боремся. Так какой разговор о святых вообще, о святых местах, в частности? Одним росчерком пера всё зачеркнули, ликвидировали. Нет и не может быть!

Передо мной книга «Заповедник Малая Сосьва» (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1985 год), читаю (предисловие, стр. 7): *«Историки свидетельствуют, что при первобытно-общинном строе иногда применялись запреты охоты на отдельных участках, чтобы поддержать уровень воспроизводства диких зверей. А чтоб запреты эти были более действенными, такие места делались предметом религиозного культа. Отсталые в недалеком прошлом народности Севера до нашего времени сохранили «священные урочища» и «запретные места».*

И там же: «В 30-е годы нашего столетия при проведении борьбы с шаманством ханты, манси, ненцы довольно безразлично относились к ликвидации культа, но попытка нарушить неприкосновенность «священных урочищ» вызвала у местного населения резкие протесты».

Вот так, хорошо запомним: «отсталые народы Севера» прекрасно понимали значение заповедных мест, «священных урочищ» и всеми силами пытались их отстоять. Но главное в них, в этих заверованных местах, конечно же, не соболь, не бобер, не другие звери и животные, а именно тот, которого и до сих пор даже не называют! Заверованное место!

Для меня и для большинства местных старожилов, рыбаков

и охотников, значение этого слова понятно, ясно. А ведь с 30-х годов прошло больше полстолетия, и население, естественно, сменилось. Трудно назвать отсталыми А. Павлова, Володю Абрамкина и многих других, коим приходится встречаться в тайге с кем-то неизвестным.

Для борьбы с шаманством (А было ли оно вообще? Еще раз свой вопрос повторяю... И надо ли было с ним бороться? Если же не было... Да, победили, вот какие мы герои-просветители!), для борьбы с религией считались все средства хороши. И население любого региона добровольно-принудительно с этим мирилось. И надо думать, что резкие протесты местного населения Севера против ликвидации таких мест были вызваны не религией, не шаманством (и зачем было путать одно с другим?), а именно охраной вотченника, комполена, хозяина! Люди, живущие бок о бок с этим существом (веками живущие!), охраняли его и ничем посторонним не выдавали тайны его существования.

Отсюда и резкие протесты местного населения против ликвидации «священных урочищ» и «заверованных мест». Но и до сих пор эти места остаются естественными заповедниками. Тем более что и добраться туда можно не всякому и не всегда, чаще только вертолетом. Старожилы знают такие места и в большинстве случаев ходить туда опасаются. А уж если и идут, то ведут себя там так, как приписывает неписанный закон тайги. Но кто же он? «Отсталые народы» его не выдали... Не выдали в 30-е годы, не выдали и в 40-е. Вот одна из таких историй, когда люди предпочитали уход из жизни, но тайну веков не выдавали. Рассказал мне ее один из старожилов нашего края.

– В годы войны, когда все мужчины нашей деревни были на фронте, к нам в деревню приехал командировочный (за давностью лет не помню ни фамилии, ни имени) и стал просить сопровождающего в лес для учета пушного зверя в верховьях таежной речки. Буду условно его называть егерь. Мне, тогда 12-летнему мальчишке, и дали задание поехать с ним и помогать ему в работе. Я в тех местах бывал со своим отцом, поэтому поехал с большой охотой. По дороге в нужное место мы заехали к одному старику в лесную избушку заночевать. Раньше мы были у него с отцом, и сейчас я надеялся на его помощь. Узнав о цели нашей поездки, старик, улучив момент, отозвал меня в сторону и сказал, чтобы я егеря туда не водил:

– Там шайтан ходит. Можете оба погибнуть...

Но я, воспитанный в современном духе, мало верил в его

существование и решил, что старик просто-напросто хочет нас запугать, чтобы самому поохотиться в этих местах. И мы пошли дальше, в верховья речки, где, я знал, имелась маленькая долбленка, на которой мы и должны были спуститься по течению реки.

Но с нами стали происходить невероятные истории. Ночью к нашему костру, к палатке кто-то подходил, свистел невероятно сильно, налетал бураном, топал. Короче, как нам казалось, пугал нас. Через несколько дней у нас погибла собака и исчезли все продукты, а еще через ночь кто-то расколол нашу деревянную лодку – нам не на чем стало двигаться дальше.

Мы кое-как выбрались из тайги, с большими трудностями для жизни. Егерь был уверен и уверял меня, что всё это проделки старика. Старик отравил собаку, старик расколол лодку, старик по ночам свистел и пугал нас. Хотя я и сейчас сомневаюсь, что в дедуле было столько сил. Старик не мог так сильно свистеть! Но тогда мальчишкой поверил этому. По утрам мы видели следы ночного пришельца, но почва в тех местах болотистая, много травы, и поэтому нельзя было точно определить, кто это был. Егерь по возвращении в поселок ходил в Совет, милицию и жаловался на старика, будучи уверен, что всё это его проделки. Старика арестовали, и больше он никогда уже не появлялся в нашей деревне...

Вот такая история, одна из многих, известных в нашем крае. Но и тогда, когда старик был арестован и, по всей видимости, осужден, он не выдал тайну! Даже ценой собственной жизни! Ведь арест, суд, тюрьма для старика значили смерть. А если бы рассказал правду? Кто же ему поверит?!

Действительно, можно было расстаться с культом шаманства, со всеми религиозными предрассудками, но выдать... Легко и просто в наше время осуждать прошлое – какие дураки, ах, какие отсталые наши предки! Всему-то они верили, на каждый пень молились! А ведь им, нашим предкам, приходилось постоянно жить-быть в лесу, как говорится в наши дни, на природе. От многого зависела их жизнь, жизнь и благополучие их родных и близких. От многого зависела жизнь таежника, а вот от комплена (он же хозяин, он же вотчинник и др.) – в первую очередь. Помню рассказ жителей одной лесной деревни.

БЫВАЛО И ТАКОЕ...

Устинья, уже пожилая жительница одной из таежных деревень, чем-то не угодила комполену. Чем? Никто из деревенских жителей не знал, да и она сама не знала, а если и знала, то помалкивала... Но в лес, даже за деревню, выйти не могла. Ни корову выгнать, ни на сенокос, ни на сбор ягод... Сбор ягод в то время давал ощутимый доход всем жителям деревни, а Устинья – дома! Стоит ей только в лесу показаться, начинается свист, топот, да палки в нее летят. Хоть плачь, хоть с голоду умирай, а в лес – ни шагу!

И еще. Рассказ одной старой учительницы. По ее словам, она очень дружно жила с местным национальным населением таежного края, знала их язык, соблюдала (или пыталась это делать) их обычаи и традиции. В ответ местные женщины тоже доверяли ей кое-какие тайны и даже иногда брали в лес по ягоды. И вот однажды осенью она напросилась в лес по бруснику.

– Нас было трое. Пришли в лес и начали собирать ягоду. И тут я увидела, что, кроме нас троих, кто-то еще собирает ягоду. Четвертый. Этот четвертый был вдалеке от нас, и хотя было очень тепло, был одет в зимнюю шапку, поэтому голова его казалась слишком большой. Меня это очень заинтересовало, и я спросила одну из женщин:

– Кто там? Ведь нас было трое, кто еще пришел?

Она дернула меня за подол к земле и недовольно сказала:

– Пришла по ягоду – вот и собирай!

Но мне очень хотелось выяснить, кто же всё-таки там? Я видела, как он ходит, наклоняется, разгибается, ест ягоду. Там был человек. Но кто? И я снова обратилась к спутнице:

– Нет, пойду и посмотрю, кто же это?

Тогда она очень сердито, даже гневно, вновь одернула, давая понять, чтобы я не осматривалась кругом, а занималась своим делом, и в сердцах добавила:

– Священный зверь. Не видишь, что ли?

Я знала, что священным зверем они называют медведя. Но то был не медведь! Через некоторое время он ушел вглубь леса, и я его больше не видела. Но до сих пор уверена, что это был не медведь. После этого еще несколько раз пыталась завести разговор на эту же тему, но ничего не получилось. Женщины просто молчали или же делали вид, что не знают, о чем речь.

Тогда я ничего не знала о комполене – хозяине леса, но сейчас уверена, что тогда был он!

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

Что же можно вынести из этих историй, в частности, из истории, что произошла с рыбаками Юмасинского рыбоучастка? Вероятно, прилет вертолета привлек внимание комполена, потревожил его... Значит, он и сейчас обитает в этом «заверованном месте». Может быть, в одной из этих избышек, вероятно, в заброшенной, он и обитал, пока не было людей. А ночью решил припугнуть, точнее, прогнать людей со своего места обитания.

Многие из местного населения знают такие места, но до сих пор скрывают тайну их существования. Причина та же, что и много столетий назад. Да кто же поверит?!

Ничего не буду говорить о «шамане» Василии Андреевиче Актаеве. Он – один из местных старожилов. Верит, не верит, знает, не знает... Отнесем к нему, окончившему когда-то Высшую партийную школу, участнику Великой Отечественной войны, понятия отсталый, дремучий и т.д. и т.п.? Но разве можно назвать его односельчан, молодых людей, отсталыми, дикими? Оба по национальности – русские, оба имеют среднее образование...

Одна у них беда: знают обычаи местного народа! И не для того, чтобы слепо в них верить, а для того, чтобы жить и работать в гармонии с Природой в их таежном крае. А это, согласитесь, немало! И не только для одного человека, а для всех нас, на Земле живущих. И для комполена-хозяина тоже.

Мне понятно, почему на мой вопрос: кто это был, кто же мог быть? – следовал ответ: а места там заверованные!.. Понятно ли вам?

ЖИЗНЬ НА РОДОВОМ УГОДЬЕ...

Вот такого, о чем я расскажу дальше, я не читала и не встречала нигде в литературе по поводу комполена-хозяина. Правда, в США есть рассказы о подобном случае. Но на территории бывшего Советского Союза или современной России ничего такого не случилось (а может, об этом не печаталось?). Двадцать четвертого марта 2000 года в 11 часов 30 минут в поселок Половинка мне позвонил председатель Урайского комитета по делам малочисленных народов Севера Анатолий Егорович Киселев и сказал, что у него в кабинете сидит человек, который якобы видел снежного человека. Я попросила А.Е. Киселева, чтобы он разрешил мне поговорить с этим человеком. И вот что я узнала...

Федор Федорович Башлыков, 1945 года рождения, коренной житель Конды, в настоящее время нигде не работающий, занимается по обычаю местных жителей охотой и рыбалкой. Живет в летнее время (с марта по октябрь-ноябрь) на своем родовом уголье. Живя далеко в тайге, он не однажды встречал и встречается хозяина леса. Но побудила его рассказать об этой необычной встрече статья в газете, которую он прочитал случайно и в которой рассказывалось о встречах с неизвестным существом. Тогда и он решил рассказать о своих встречах.

И в 2000 году он собирается ехать туда и снова узнать что-то новое об этом существе. С этой целью он и пришел в комитет Севера к Киселеву. Киселев знал, что я интересуюсь этой темой, и поэтому позвонил мне. И вот что мне рассказал Ф.Ф. Башлыков по телефону:

– С марта по октябрь-ноябрь я каждый год нахожусь на рыбацком уголье в среднем течении реки Конды. Не однажды я видел следы. Большие. Даже громадные. Я понимал, что тут кто-то есть, но никогда не ходил по этим следам, никогда не пытался преследовать.

Следы то появлялись, то исчезали. И вот однажды я увидел его. Когда в первый раз увидел, был страх, а потом, при последующих встречах, большого страха уже не испытывал. Этот кто-то был похож на человека, ходил, как человек, на двух ногах, но был покрыт буро-серой шерстью, весь буро-серый, а рост метра два с половиной. Самец. Мужик. Я иногда наблюдал, как он ловил на перекате рыбу лапами (но тут же поправился: «руками,

руками!») в речке. Но лично я никогда не наблюдал, как он ест.

Бывало и такое, что я занимаюсь у избушки своими делами, а он придет и издали наблюдает за мной. Сначала один приходил, а потом, смотрю, вдвоем появились! Я подумал, что это его жена, но когда рассмотрел, то понял, что это его сын. Мальчик, или, правильно сказать, самец. Это был ребенок примерно ростом 1,2 метра. Но какого возраста, я не понял.

Но самки я не видел. Не знаю, была она или нет, но на глаза ни разу не попадалась. Я уже говорил, что никогда не ходил по их следам. Может, это и сыграло свою роль. Самец (я не знаю, как правильно его назвать) постепенно стал подходить ближе и ближе. И мне кажется, что он под конец стал доверяться мне. Я пытался подкладывать им пищу: рыбу, мясо в сыром и вареном виде. Крал также хлеб, сухари. И сахар кусочками. И из всего, что я предлагал, он стал брать только сахар. И не только брать, но даже и выпрашивать.

— Тут я не удержалась и воскликнула: «Как выпрашивать?!»

— Федор Федорович спросил:

— Есть ли у вас собака?

— Да, есть, – отвечаю.

— Вы хоть раз обращали внимание, как собака что-либо выпрашивает? Садится или стоит напротив и наклоняет голову то вправо, то влево. Вот так и он стоит и качает головой то вправо, то влево.

— Я так и понял, что ему надо то, что он берет, т.е. сахар. Я клал сахар кусочков по 10-15. Потом отойду и смотрю. А он подойдет, собирает его и уносит. Но при мне никогда ничего не ел. Подходил он ко мне метров на 5 или 6. Ближе не подходил и к себе не подпускал.

— Да, надо и про поведение собак сказать. Собаки на него не реагируют. Точнее, реагируют, но по-своему. Стараются укрыться, спрятаться или как лежали, так и продолжают лежать. Это в отличие от того, когда они бросаются на любую птицу или зверя.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что встречи в 1999 году продолжались с марта по октябрь-ноябрь. Потом Федор Федорович выехал на зиму в город Урай, где он проживает.

В 2000 году в марте он уже там был, много ездил на «Буране», но никаких следов не видел. Где он сейчас? По его предположению, куда-то ушел. Это один вариант, а другой – может быть, он, как и медведь, залегает в берлогу. На мой вопрос, чем же он питается, Федор Федорович ответил:

Наверное, рыбой, раз он ее ловит. Кроме того, там, в тех местах, дремучая тайга и очень много всякой живности: птиц, мелких животных. Так что проблем с питанием у него нет. Конечно, это в летнее время (весна, лето, осень.) А вот насчет зимы – это вопрос. Может, зиму и в берлоге проводит, как медведь. В том месте, где постоянно находился он, было очень много ободранной осины. По предположению Федора Федоровича, возможно, что он питался корой осины... В голодные годы целые нации выживали лебедой, крапивой, осинной...

Пыталась я поговорить на эту тему с некоторыми мужчинами, обещая не называть ни имен, ни местности, они уклонялись от бесед, уверяли, что это выдумки...

Как всегда, когда возникала тема, аргумент был один: такого не может быть! Но, по моему мнению, такое может быть, тем более, что в том месте о чем-то совершенно непонятном мне рассказывал и Петр Александрович Мотышев, который много лет рыбачил и охотился в тех же местах. (Умер лет 6 назад.) Он уверял меня, что там что-то такое есть. Ему часто что-то казалось, но очень быстро исчезало.

Много лет в той же местности работал егерем В.М. Давыденко.

По его словам, сам он ничего не видел, но бывали случаи, когда, как ему казалось, он находился в лесу, что вроде бы кто-то за ним наблюдает или идет следом. От этого ему становилось очень страшно и хотелось даже идти задом наперед. (Взадпятики) Взгляд в спину!?

Где же это было? В деревнях, которые давно не существуют, или вблизи них. Местные жители рассказывали много невероятных историй. Некоторые из них были записаны мной. Так что, я думаю, рассказы Федора Федоровича правдивы. Но вот что сделать и к кому обратиться в нашем районе, ума не приложу. Где же это место? Да у нас на Конде и есть!

РАССКАЗ ПОГРАНИЧНИКА

И не только на земле Кондинской встречается нечто такое, чему не всегда находится объяснение.

Послушайте рассказ одного пограничника

– Мне мать моя, Фирсова Нина Матвеевна, родом из деревни Евра Кондинского района, много рассказывала про всякие чудеса, что случались в их деревне. Но мне всегда казалось, что

это сказки, небылицы.

Я никогда не верил во всякие чудеса.

Андрей Николаевич, 1968 года рождения, русский, образование десять классов. В настоящее время служит в рядах армии, пограничник.

– Я служу недалеко от города Находка, на границе. Рассказы о комполене – мужике-духе, или хозяине леса, я слышал от своей матери Нины Матвеевны. Но, честно говоря, всё это принимал за сказки. Находясь на службе, в сентябре 1987 года я вновь услышал рассказы о снежном человеке. Рассказывали, что прапорщик пошел ночью один в город (Находку) и в великом страхе прибежал назад. Говорит, что на ночной дороге встретил снежного человека, очень перепугался и вернулся назад. И еще. Двое солдат решили пойти в самоволку ночью и тоже вернулись в страхе и уверяли, что нос к носу встретились со снежным человеком. Но мне самому ничего видеть не приходилось. И вот в октябре 1987 года мы втроем пошли на охрану государственной границы. Мы – это я, Сергей из-под Свердловска, Андрей из-под Челябинска. Поднявшись на сопку Козий, увидели на соседней сопке под названием Дэли-Врон (расстояние примерно 800-850 метров от нас) огромного бурого человека ростом примерно 2,5-2,8 метра, который уходил. Шел он на двух ногах, очень сутулый, голова прямо из плеч растет. Мы, как увидели, остановились и стали его рассматривать. Через две-три минуты он скрылся за сопкой Дэли-Врон. Там тоже тайга, лес. Вот туда и ушел. Вот, собственно, и всё. Но когда мы пришли на сопку Дэли-Врон (а почва там каменистая, но есть заносы песка), в одном месте на песчаной почве увидели огромный след. Примерно 50 см в длину и 18-20 см в ширину. След видели только в одном месте. Конечно, мы его не отследили, шли по своему маршруту.

Там очень много тигров. Как здесь домашние кошки ходят, так там – тигры. Идешь в наряд, а он в кустах рычит! Автомат снимешь с предохранителя – и дальше. Мы же вооружены! В случае нападения и стрелять разрешено. Да, были случаи нападения, и даже растерзания. Но это чаще случается, когда ребята в самоволку идут...

Андрей рассказывал в присутствии своего друга Владимира, своей матери, братьев, а также накануне рассказал в присутствии всех участников археологической экспедиции Тобольского университета под руководством Любови Николаевны Сладковой.

ПОЧЕМУ БОЯЛИСЬ СОБАКИ?

Николай Николаевич Волчихин

– Было это примерно в 1969-1970 году, точно не помню. Пошли мы с другом Николаем на охоту. Были мы мальчишками, конечно, далеко не уходили от поселка Междуреченского. Так и на этот раз. Пошли от нашего поселка прямо за реку Конду, на север. Там нас и застала ночь. Устроились ночевать в падинке, в низине на болотистом месте – воду старались достать. Но ничего не получилось, потом собрали немного снега и растопили в котелке.

Мы находились недалеко от кедрача. Короче, кругом лес, а мы как бы посредине. Горит у нас мало-малешний костер, и темнота вокруг... И тут наши собаки бросились от костра куда-то в лес, но тотчас же вернулись к нам в великом страхе и чуть ли не в нас готовы были залезть. Мой кобель забился мне подмышку, вроде бы куда-то за спину... И нас страх одолел... Сидим ни живы ни мертвы... Даже слова сказать не можем, только переглядываемся. Я дрожащей рукой дотянулся до своего ружья и, как меня учили отец и мать, слегка приподнял ружье, чтобы выше роста человека, выстрелил. И тут мы услышали треск сучьев, и всё смолкло. Нам показалось, что кто-то подходил к костру... Длилось всё это минут пять, может, чуть больше. Потом собаки успокоились. И у нас страх прошел.

Наутро в той стороне, где мы слушали треск, всё обшарили, всё осмотрели, но следов никаких не нашли... Если бы кто-то подходил, должен оставить следы, но их не было. Наверное, нам это со страху показалось. Со страху... Но тогда почему собаки так себя вели? Мой Ворчун никогда ничего не боится. Ни днем, ни ночью. А тут не только что под меня, а прямо-таки в меня хотел влезть!

Где это было? От нашего поселка восемь километров на северо-восток, от Луговой – 14 километров на восток.

РЯДОМ С НАМИ

А вот это было совсем недавно в нашем поселке Междуреченском. И рассказали об этом те, кто был в этом обычном путешествии. Обычном потому, что такое случается довольно часто

– Поехали мы на машине за грибами в сторону Мортки или Сотника. Короче, в ту сторону по трассе. Приехали на место и договорились, что собираемся к машине к двум часам дня. Разошлись. Походили, грибов пособирали и стали собираться к машине. Все собрались, а шофера Олега нет... Стали его кричать, звать. Долго ждали... И тут услышали, что кто-то идет, услышали треск веток под ногами идущего. Но он, не выходя на дорогу, остановился в лесочке вблизи от дороги и там притаился... Мы решили, что он боится, что мы будем его ругать за опоздание, и давай ему кричать: «Выходи, трус несчастный! Лучше выходи!»

Но Олег не выходил... Потом мы услышали там свист... а через некоторое время как будто птичка какая-то начала свистеть на том месте, где, по нашему мнению, должен быть Олег... Красиво так свистела, больше всего ее свист напоминал соловья, но это был не соловей. Потом всё стихло.

Мы долго ждали Олега, но, так и не дождавшись, пошли пешком, хотя с нами были маленькие дети. Я была с 5-летней дочкой.

Когда мы дошли до наших коровников, Олег догнал нас на машине. Он был бледен, очень взволнован, возбужден. Рассказал следующее.

Взяв ведро, он спокойно пошел в лес собирать грибы. Далеко не уходил. И вдруг увидел, что перед ним, как будто из-под земли, появился громадный медведь на двух ногах. Бросив ведро, он бросился бежать, сам не ведая куда. Наверное, сто верст пробежал, пока опомнился, – рассказывал взволнованно Олег. – А как опомнился, назад к дороге стал выбираться, заблудился и кое-как дошел.

– Слушая ваши рассказы о комполене-комполе, я думаю, что Олегу показался, и к нам выходил именно он! По времени мы сопоставили, и выходит, что он сперва напугал Олега и, когда тот удрал неизвестно куда, пришел к машине свистел. Ведь медведь свистеть не может! Видимо, там был не медведь.

Это происшествие рассказала мне Любовь Ивановна. А многие подтвердили, что в действительности всё так и было. Значит,

где-то совсем рядом с нами, с нашим поселком, живет и ходит он самый – комполен-хумполен. Хозяин. Пугает, веселит, шутит... Видимо, и у него бывает веселое настроение. Случилось это в августе 1987 года.

«ХОШЬ – ВЕРЬ, ХОШЬ – ПРОВЕРЬ...»

Иван Никитич Елушкин

Иван Никитич постоянно находится в лесу, занимается охотой, рыбалкой.

– Вот так! Я есть, а меня нет. Никаких документов на меня нет. Нигде я не значусь, вроде бы и не родился. А живу... Попытался на пенсию оформить, а я и не существую! Ничего нигде не нашли. Выходит, меня нет, а я есть! Кто знает, может, не записали, а может, всё сгорело. Ведь сатыгинская церковь сгорела...

Про комполена? Как не знаю?! Знаю. Век он тут живет. Постоянно на дорогах раньше видели. И мне не раз приходилось встречаться... Да и Костя (зять) не даст соврать. Тогда уж он совсем нахально себя повел, среди бела дня на дорогу вышел. Люди-то его не всегда видят. А лошади – на дыбы и ни шагу! Посмотрел между ушами лошадей – стоит! Я знаю, что нужно делать в этом случае. От знающих людей слышал. Вышел вперед лошади... Он «Воскресной молитвы» боится. Я и начал читать. И еще раньше, в моем детстве, старики советовали, что надо сделать, чтобы дорогу освободить. Надо повернуться к нему спиной, снять штаны, наклониться и меж ног ему показать кукиш. Так я штаны надернуть не успел, как лошадьхватила, 12 километров от деревни Елушкино до Трех Конд за 25 минут проехала!

Я сейчас постоянно в тайге, в лесу. Два раза он ко мне в избушку приходил. Да я сам виноват. Надо было угостить, поблагодарить еще за первый приход. Вот он и пришел опять... Зашел в избушку и говорит:

– Я оленя прямо к твоей избушке пригнал, а ты даже не покормил меня...

Стол у нас летом всегда на улице стоял, рядом с кострищем.

– Идем, идем! Покормлю!

Мы вышли с ним из избушки, и я налил ему в миску похлебку.

– Вот правда говорят, Ольга, что он не просто человек, а человек-дух! Знаешь, почему? Я ясно увидел, что он не ест, как это принято у людей, а только паром дышит, дух вбирает в себя...

После его ухода вся пища осталась нетронутой.

– Я, – говорит он мне, – сто верст к тебе шел, чтобы ты меня накормил...

– Какой он? Такой, – и Иван показывает сутулого, с прижатыми и слегка согнутыми в локтевых суставах руками человека. – Громадный. Руки такие, как мое туловище. Лохматый. В избушку заходит – сутулится, хотя у меня избушка высокая. Лица у него нет. Он и есть хозяин леса. Комполен – мужик-дух.

– Почему мужик? Может, это была женщина?

– Нет. Мужик. Что я не вижу, что ли? Видно, что мужик. Прибор болтается.

– А женщины? Ты не видел женщин?

– Нет. Не знаю. Всегда разговор идет о мужиках, всегда говорят, что мужиков видели. А про баб ничего не знаю. А ведь должны быть! Но никогда не видел.

– Может, ты, Иван, поговоришь с ним, чтобы он к человеку вышел, чтобы с человеком встретился.

– Ко мне приходит...

– Поговори с ним. Может, он согласится с учеными пообщаться. Да пусть особо-то не доверяет людям. Сам знаешь, всякие есть... А потом опять на всех людей обидится.

– Не знаю... Если придет, можно попытаться.

«ЖИЛИНКИНА НОГА»

Семья Петровичей появилась у нас в деревне Тап летом 1942 года. По национальности румыны. Родом из селения Бездомики Герцаевского района Черновицкой области. Перед началом Великой Отечественной войны, буквально за несколько дней, несколько семей из их селения были принудительно выселены с родины. Их посадили в вагоны и повезли. Куда, зачем и почему? Никто не знал, никто не объяснял. Везли много дней в телячьих вагонах. На одной из станций к ним в вагон зашел человек в милицейской форме и сказал, что началась война. По дороге многие умирали... Больше старики и дети. Привезли их в Заводоуковск и поставили на работу на лесоповал в леспромхозе.

В семье Петровичей было восемь человек: шесть детей и самих двое. Как жили на одном из лесоучастков, Анна Дмитриевна, старшая дочь (15.10.1929 г.р.), и вспоминать боится. Дети

уже не могли двигаться, опухли от голода. И тут пошел слух, что повезут их куда-то еще дальше. А им уже было всё равно. И летом 1942 года их высадили на берегу реки Конды в деревне Тап.

Всех мужчин из деревни, даже самых немощных, забрали в трудовую армию, в Тапе остались одни женщины и дети. Да было еще три старика весьма преклонного возраста...

Дмитрий Дмитриевич Петрович начал работать в колхозе. На нем держалась вся мужская работа: починить сброю, сделать или отремонтировать сани, вывезти сено и так далее, и тому подобное. И тогда, и сейчас ему благодарны все живые еще и помнящие этого великого труженика жители бывшей деревни Тап. Пусть земля ему будет пухом, вечная память ему!

Вот что рассказывает о жизни в деревне дочь румына без родины.

РАССКАЗЫ АННЫ ДМИТРИЕВНЫ ПЕТРОВИЧ

О ЖИЗНИ В ДЕРЕВНЕ ТАП

Стали мы жить в старой конюховке. Мать слепила из глины печку, отец устроил нары, вот жилье и готово.

По приезде в деревню Тап я стала учить русские и мансийские слова, так как приходилось общаться с местным населением по-русски и по-мансийски.

Никто из семьи русского языка толком и не знал. Правда, у нас на оставленной родине в школе учили русскому языку. Но и я по малолетству практически ничего не успела выучить.

Я в Тапе запоминала услышанные русские слова и записывала их на закопченном потолке нашего жилья, т.е. конюховки. Простые слова: хлеб, вода, дрова, спички... Все такое, что было необходимо для существования на новом месте. Осенью 1942 года я подружилась с бабкой Анной – Тайлаковой Анной Ефимовной. Она тогда уже была старенькой. Курила трубку. Покупала у соседа Балакина Ефима Семеновича табак-самосад, Иногда, когда не было самосада, бабка курила и траву-троелистку. Спичками не часто пользовалась, добывала огонь огнивом. Камешек и трут всегда носила при себе в кисете.

Впервые от нее и услышала о комполене. Было и жуткое, и завлекающее что-то в этих рассказах, а вот детское любопытство так и влекло к расспросам. Бабушка приглашенным голо-

сом вновь и вновь рассказывала мне таинственные истории... Спрашивала и о том, как бы его увидеть. Она за это меня ругала и говорила:

– Не поминай! Нельзя! Это такой человек с длинными ногами, сильный, который может любого человека через леса, через болота унести.

– А какой он большой?

– Он такой большой, как лесина.

– А что такое слово комполен? Что это за название? Как перевести?

Она долго думала, а потом и говорит:

– Это «жилинка нога».

– Почему его никто не может убить? Ведь охотники в лес ходят.

– Эй-е-е! Его никто не может убить. Никакая пуля его не возьмет. Только медная пуговица.

И наказывала, чтобы я в лесу не поминала и не думала о нем. Говорила, что если я буду думать о нем, то он может «показаться».

Но я все равно хотела его посмотреть и, когда заходила в лес, вглядывалась в неясные очертания и тени в надежде увидеть... Но однажды, в конце сентября 1943 года, мы ночевали на Саласкинском бору, где собирали бруснику, и ночью меня разбудила бабка Анна и шепотком произнесла:

– Нюрька, слышишь шаги?..

И я явно услышала, что по бору, недалеко от нашего балагана, кто-то идет тяжелыми, шуршащими по брусничнику, по мху, по сосновым шишкам шагами. Шаги будто приближались к балагану, в котором мы ночевали. Бабка Анна быстро подложила в шаящий костер сухих дров, что заранее были заготовлены. Огонь тут же разгорелся, и шаги стали стихать... А к вечеру следующего дня она нас строго-настрого предупреждала, чтобы мы не шумели:

– Ребятишки! Не дурите! Не шумите! А то придет опять комполен.

Мы пристали к ней с расспросами – кто он?

– Его в лесу не поминают. Это лесной человек. Придет и заберет к себе...

Иногда его еще называли в деревне почему-то «жилинкиной ногой». Почему? Оказывается, когда рассматривают его след, то видят, что одна нога – как человеческая, но большая, а вторая нога – как след от палки – жилины.

Так я впервые услышала о существовании в лесу какого-то то ли животного, то ли человека. Все люди, там живущие, знали и верили в лесного человека. И нас, детей, учили, как надо вести себя в лесу, не вызывая лесного к себе.

НА РЫБАЛКЕ ВБЛИЗИ ДЕРЕВНИ ТУРПАУЛЬ

Анна Дмитриевна Петрович, записано в 1994 году

– В 1950 году нас, шесть человек, отправили на рыбалку в Красноярскую сторону. Обосновались мы недалеко от бывшей деревни Турпауль. Кроме нас, там еще были Копьевы, муж с женой, уже пожилые люди. Еще собаки с нами.

Копьевы спали в своем балагане, а мы все в избушке на нарах вповалку. Был август, быстро смеркалось, а ночи были уже темные. В избушке печь была очень жаркая, спали мы иногда с открытыми дверями.

Однажды так же приоткрыли дверь, легли спать. Все, казалось, уснули, а я лежала на краю нар, ближе всех к двери, и на меня вдруг нашел страх. Собаки очень уж залаяли, как будто на кого-то бросались... Поначалу они были в глубине леса, а потом рядом с избушкой начали лаять. Тут я слышу: в избушку кто-то заходит и шагает, будто бы с посохом. Шаг – стук, шаг – стук... Темно и ничего не видно. В избушке вошедший прошелся вдоль нар, посохом дотрагивался до спящих (я слышала легкое касание палки...) и говорит:

– Ты счастливый. Ты счастливый. Ты несчастный...

А как до меня очередь дошла, как ткнет посохом в бедро, больно так, что я вроде бы проснулась (хотя до сих пор уверена, что не спала и всё слышала), и сказал мне:

– Ты несчастна.

В избушке темно, ничего не видно, собаки за порогом хижины на кого-то бросаются. Я бужу брата Дмитрия и прошу, чтобы он встал и закрыл дверь. К тому времени все уже проснулись от лая. Дмитрий у нас считался самым смелым. Он встал, взял ружье, вышел из избушки и прямо от порога выстрелил в воздух. Собаки с лаем стали удаляться от избушки, вроде бы кого-то гнать, потом совсем затихли, а вскорости вернулись назад.

Наутро я рассказала о своем сне (или видении?) старикам Копьевым, что ночевали поодаль в своем шалаше. Они благо-разумно, не мешкая, перебрались в общую избушку, и больше мы с открытыми дверями не спали.

Пока мы там рыбачили, собаки иногда по ночам лаяли, но странностей больше не происходило. Только и мы уже в лес свободно не ходили. Днем так наломаешься на рыбалке, что не до прогулок.

ВСТРЕЧИ НА ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГАХ

Галина Евгеньевна Помаскина рассказывает

— Мой муж никогда ничего не рассказывал об увиденном, но после просмотра передачи по ЦТ программы «Взгляд», которую мы смотрели вместе и в которой рассказывали о снежном человеке, он недовольно фыркнул и заявил, что ничего особенного в этом нет. Я, конечно же, удивилась: «Как нет?» Он и говорит, что сам дважды видел нечто подобное. Тут уж я в него клещами вцепилась! А он у меня молчаливый, много его не разговоришь... Но кое-что всё-таки рассказал.

Первый раз, говорит, встретил его в районе сельского кладбища. Совсем рядом с нашим поселком! Тут он его плохо разглядел, но, говорит, волосы дыбом точно встали! Никогда ничего подобного не видел.

Двуногий, весь заросший волосом, лохматый такой. Совершенно белый. Перебежав дорогу перед идущей машиной, мгновенно скрылся. Было это примерно в 1967 году.

А второй раз — примерно лет десять назад, значит, в 1978 году. Он тогда на лесовозе работал. Эта встреча случилась вдали от поселка, в 50-60-ти километрах. В свете фар его машины он увидел, как громадное, белое, без одежды, заросшее волосом существо на двух ногах в полусотне метров спокойно переходило дорогу. Гигантского роста, руки длинные, почти до колен, сам из себя полный. Подъехав, увидел на песчаной дороге громадные отпечатки следов... Вот и всё, что муж мне рассказал.

— Можно ли поговорить с самим мужем, может, на что-то еще его разговарюю?

— Ну не знаю... Он у меня нелюдим. Возможно, что и согласится, но только вы не обижайтесь, если он наругает.

— После той передачи «Взгляд»... там какая-то женщина рассказывала о встрече с неизвестным существом, я и рассказал своей жене Галине, что я сам видел подобное существо...

Первая моя встреча состоялась давно. Было это примерно в 1967 году, зимой, вблизи нашего поселка. Ехал я ночью на ма-

шине и буквально в одном километре от поселка, в районе кладбища, а тогда там был ров на дороге, надо было притормозить. Только поднялся в гору, как в свете фар увидел громадное белое существо, которое буквально перед машиной перебежало дорогу. Точнее, как бы мелькнуло и тут же скрылось на другой стороне дороги. У меня волосы встали дыбом, шапка на голове поднялась! Я газанул и проскочил мимо. Это был не медведь, да и белых медведей в нашем крае нет!

– Другой раз встреча состоялась в 1978 году по дороге на Сенькин бор. От нашего поселка километров 50-60 на юго-запад. И тоже ночью. Ехал я на лесовозе и так же, в свете фар, метрах в пятидесяти впереди увидел спокойно переходящее дорогу совершенно белое громадное существо, больше двух метров роста. Я даже затормозил, боясь наехать. Одежды на нем не было, а просто покрыт весь шерстью, такой лохматый. Руки длинные, сутуловатый, полный. На дороге оставил громадные следы – это я тоже увидел, подъехав, в свете фар.

Об увиденном никогда никому ничего не говорил. Просто после передачи вспомнил и рассказал жене. А когда смотрел передачу, даже удивился: «Что тут особенного? Я же сам видел не однажды...»

А последний раз, буквально с полмесяца назад, в конце февраля или начале марта 1988 года, мы трое ехали на машине, и все втроем на втором болоте (километров 50 от поселка) опять то чудовище увидели... Из-за обочины дороги поднялась большая тень. Всё это – в свете фар, интересное кино, да? Остановили машину, осмотрели место, но следов уже не обнаружили. Было это в четыре часа утра...

Вообще, это второе болото очень странное. Радиоволны приемник на нем не ловит. Едешь, в кабине радио говорит, заедешь на болото – замолкнет, проедешь – опять заговорит...

Этим летом мы вдвоем с товарищем работали на Самсуре, делали там лесовозную дорогу. Отошли немного от дороги в сторону и увидели следы. Мы подумали, что это медвежьи, но только уж очень они громадные и больше на человеческие похожи. Мы такого громадного медведя не встречали, и представить даже трудно, что же это такое.

Ведь я ничего раньше не знал про это существо и про него не слышал. Просто, разглядывая следы, мы порассуждали о том, какой же должен быть медведь-гигант, если следы такого чудовищного размера?!

ВСТРЕЧИ В ДЕРЕВНЕ ЁЛУШКИНО

ПОД НОВЫЙ ГОД

Гриша Мотышев, 1969 года рождения, д. Елушкино Кондинского района Тюменской области, манси, учащийся Леушинской школы

– Случилось это на Новый 1984 год, в ночь с 31 декабря на 1 января. Мы находились в деревне Елушкино (фактически в деревне проживают только две семьи: семья Мотышевых и семья Ганиных). На Новый год родители Ганины уехали в поселок Три Конды, а в деревне остались только мы, т.е. семья Мотышевых и дети Ганины (двое). Собрались мы все у нас дома и начали играть в жмурки. Мать нас предупредила, чтобы мы не шумели, а то, говорит, что-нибудь может «показаться». Но разве мы ее послушали. Продолжали шуметь (надо сказать, что на десятки километров от деревни никакого жилья нет). Ну и нашумели... У нас дома была маленькая собачонка. Она вместе с нами играла. Вдруг эта собачонка как будто заплакала – залаяла, завывала. Мы услышали шаги в сенях. Мать крикнула Альке, которая находилась ближе всех к дверям:

– Закрой скорей дверь!

Алька тут же накинула крючок на дверь и в тот же миг почувствовала (да и мы все увидели), как кто-то дернул дверь. Мы сразу же затихли, испугались. И все слышали, как кто-то пошел из сеней. Слышали скрип половиц, стук ног, скрип снега под окном. Мать раздвинула шторы и стала смотреть на улицу. Увидела, испугалась. А увидела она, по ее словам, очень высокого мужчину во всём черном. После мы уже все сидели тихо... Постепенно, друг за другом, стали спать укладываться. Но часа в два ночи вдруг услышали, как кто-то стучит в окна. Тук-тук-тук – в каждое окно по три раза. Мать соскочила, напугалась, нас всех разбудила. Мы опять посидели некоторое время, а потом легли спать. Наутро мне было интересно посмотреть следы того, кто приходил к нам ночью. Следы действительно были, большие, по тридцать сантиметров, а может, больше, тупые такие, как от валенка. Следы были и на дороге, где кого-то увидела мать, и под окнами, и на завалинке. Видимо, он заглядывал в окна, а потом постучал в них!

Кто это был, мы не знаем. Если бы это был кто-то из людей, он бы зашел, во всяком случае, дал о себе знать голосом, ре-

чью, да хоть песню бы спел или заматерился... Но только никого в хуторе в тот раз не было, кроме нас, кому было плясать, стучать? Вот то-то и оно.

РАССКАЗ ЗОИ НИКОЛАЕВНЫ МОТЫШЕВОЙ

– Ты спрашиваешь, что случилось в новогоднюю ночь в 1984 году? Говорила я ребятам: Не кричите, не шумите, а то может и «помаячить». Так они разве послушают? Вот и нашумели на свою голову. Двое Ганиных у нас были да моих трое. Начали играть в жмурки. Играли, кричали, визжали. Время уже к двенадцати ночи подходило. У нас в доме, кроме нас, еще маленькая собачонка была. И вдруг она как завизжит, залает, так жалобно и страшно. Я к дверям. Оглянулась, а к дверям ближе всех Алька была: «Алька, закрой дверь!»

И только она накинула крючок, как почувствовала, что кто-то резко дернул дверь наружу. Дети, да и я, испугались, затихли. И тут услышали, что вроде бы кто-то выходит из сеней и спускается с крыльца. Услышали, как половицы и ступеньки поскрипывают. Я тогда открыла уголок занавески и смотрю на улицу (в доме горела керосиновая лампа). И вижу, что действительно на улице кто-то стоит. Сейчас, думаю: может, тогда с испугу показалось? Но вроде бы точно стоял кто-то. Да и собака, ведь она зря лаять не станет. Я быстро задернула занавеску, и мы больше на улицу не выглядывали. Ребятишки затихли и уже не шумели. Потом стали ложиться спать и тут услышали, что кто-то постучал в окно: тук-тук! Два раза. И снова всё стихло. Вот и всё. Больше ничего не было. Я думаю, что если бы это был человек, он бы постучал и зашел. А ты ведь знаешь, что здесь на десятки километров никого нет. Кто это мог быть? А кто знает... Наверно, «маячки». Кто стоял? Вроде человек. Не шибко большой. Весь в темном. Да и ночь. Следы? Так «маячки» следов не оставляют... Нет, сама я следов не усмотрела. А Гриша утром выходил, их разглядел и говорит, что следы были, такие, как от большого-большого валенка.

РАССКАЗЫ ЕКАТЕРИНЫ СЕМЕНОВНЫ КУРЕНЕВОЙ ИЗ ДЕРЕВНИ ЕЛУШКИНО

ШУТНИК

– В 1958 году у нас в Елушкино был такой еще случай... Лисоферма от деревни где-то с километр была. Речку надо перейти, потом лесочком в гору подняться, тут и начинается территория фермы, а первый домик – это кухня. Повар лисофермы Феоктиста Петровна Куренева каждое утро, в 4-5 часов, идет на ферму и готовит для лис завтрак, а попозже уже приходят основные штатные работники.

Однажды ранним утром идет она на ферму (дело было зимой) и видит, что на дороге человек как бы на четвереньках стоит поперек дороги, в середине пригорка. Она подумала, что кто-то из деревенских решил ее напугать, зная, что она так рано на работу ходит. Ночь ведь еще в полную силу, темно. Она решила шутника хорошенько рассмотреть. Но рассмотреть-то и не успела – исчез тот человек. Вот так: был, и нет его. Спрятался? Но спрятаться тут было негде, да главное – следов никаких «шутник» не оставил! После еще и еще «шутничка» видела. Только этот кто-то всегда внезапно пропадал. Вреда поварихе никакого не делал. Люди говорили, хумполен-комполен был.

ФАКЕЛЫ

Старики рассказывали, что раньше по дороге из Елушкино в Панкутал в ночное время нельзя было проехать зимой, а летней дороги там не было. (Летом только на лодке по воде.) Обязательно на дороге кто-то появлялся, но люди не видели, а лошади фыркали и не шли. Тогда люди брали сено и скручивали жгут (на стмашку, как бы от себя), поджигали его и бросали лошадям под ноги. И тогда только успевай в сани упасть, так быстро лошадь срывалась с места и бежала.

ЛИСИЙ ДИЕТОЛОГ

В этой же деревне Елушкино сторожем на лисоферме работал Яков Першин. И рассказывал, что иногда, особенно в лун-

ные ночи, кто-то без головы часто ходил среди клеток с лисами. И не просто ходил, а, по наблюдениям сторожа, кормил их. Сторож видел, что этот кто-то протягивал руки и давал что-то с рук лисам. И заметил, что те лисы, которых неизвестный как бы кормил, были гораздо лучше, здоровее и даже давали больше потомства.

Об этом он рассказал своему родственнику. И тот тоже очень хотел увидеть кормящего. Но ничего не получалось. Когда они были вдвоем в сторожке, этот безголовый не приходил.

«А ВОТ ШАЙТАНОВ БЫЛО МНОГО...»

Многие старожилы, родившиеся и выросшие в верховьях Конды или на ее притоках, уверяли, что встречи с этими лесными хозяевами были всегда. Все о них знали. Да и страха большого не испытывали. Конечно, при условии, что друг другу не мешали.

– Про комполена я ничего не знаю, не слышала, а вот шайтанов у нас на Ушанахе много было. Не дай бог!.. На улицу ни вечером, ни ночью не выйдешь. Нельзя. Да и не выходили, – рассказывает Ольга Яковлевна Хайдукова.

– А что ты будешь делать, – однажды спросила она меня, – когда встретишь на тропе шайтана?

– Не знаю... А что надо делать?

– Вот что мне рассказывал мой отец. Однажды на тропе шайтана он встретил. По поверью стариков, знал, что ему обязательно дорогу вправо надо уступить. Это значит, что шага три от тропы надо сделать в сторону. И подождать, когда он пройдет. Отец так и сделал. Идет шайтан по тропе, а впереди себя вроде что-то толкает. Так и прошел.

А какой же он был? Не знаю. Отец не говорил. Там у нас много чего «маячило» тогда.

Родилась я в 1914 году. Выросла в деревне Ушаны, а потом в 1935 году вышла замуж в деревню Учинья, да и до сих пор здесь живу. Вот уже пятьдесят лет.

А ЧТО ИЗВЕСТНО О ХОЗЯИНЕ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ КОНДЫ?

ВСТРЕЧА ВООЧИЮ

Александр Болчаровский, 1985 год, село Болчары

— Это случилось со мной в сентябре 1975 года. Я тогда учился в девятом классе. С другом Колей ездили мы на рыбалку. До озера, в котором ловятся караси, добирались еще через два проточных озера на лодке. С нами была наша собака Каштанка, сибирская лайка. Рыбачили мы на озере, названия которого я точно не знаю. Одни его называют Третьим, видимо, по расстоянию от первого озера, которое звалось Чертовым, затем Второе, и вот это — Третье озеро. Кое-кто его еще Узким называет.

Приехали мы, значит, на Третье озеро, поставили сети и пошли оглядеть местность. По западному берегу. Но на Крестовый бор, что за небольшой болотиной, нас не пустила наша собака Каштанка. Стала загораживать дорогу, бросаться на нас, хватать за штанины и тянуть назад. В то же время лаяла и рычала в сторону болотины. Кольке аж ногу до крови прокусила, шага не дала сделать. Так и вернула нас назад. Но меня одолело рискованное любопытство: надо во что бы то ни стало сходить туда без собаки и рассмотреть, что там такого запретного, если умнящая собака не пустила?

И вот однажды, когда всех школьников «мобилизовали» на очередной сенокос, я сбежал с целью добраться до «запретной зоны». Доехал на мотоцикле до Чертова озера, потом переехал все озера на моторной лодке (тогда у нас на всех озерах были оставлены лодки с моторами и фактов угона никогда не было, и с бензином было проще...), поставил сети и тронулся в разведку. Без собаки. А зря, как оказалось. Только я пошел не по западному берегу, а по восточному. Там у нас тогда землянка была сделана. Прошел берегом озера бор, болото и вышел вкруговую в то же место, куда нас собака не пустила. Речку перешел по мостику из двух жердочек и дальше по болотинке к бору. Ружье с плеча снял, держал в руках наготове. Я почему-то думал, что Каштанка не пустила нас потому, что считала нас с Колей по своей собачьей мудрости детьми, а там, мол, запросто могла быть устроена медвежья берлога.

И тут я обратил внимание, что мох подо мной почему-то не проваливается, а я иду по мху, как по асфальту. Еще с удивле-

нием подумал, что если бы везде так было, то можно и на мотоцикле по нему ездить! По болотине, как по асфальту, и прошел. Стал подниматься на бор. Поднялся и увидел, что на бору стоят... качели! Метрах в пятидесяти от меня и значит от края бора. Одни прямо впереди, а другие рядом, только чуть-чуть наискосок. Со спинками, как у стула. Меня это еще больше заинтересовало, и я пошел прямо на качели, но дойти не успел. Вдруг увидел, что передо мной кто-то встал. Это оказалось громадное существо, похожее на человека, но гораздо выше, ростом примерно около двух с половиной метров, и волосистое... Серый какой-то, точнее, темно-серый. Голова растет прямо из плеч, плечи покатые. Лицо как у человека, лоб высокий, но всё лицо, кроме носа, покрыто короткими волосами. Губы полуприкрыты, подбородок массивный, богатырский, но вроде бы как вдавленный. Возле глаз и рта волосистой покров расходится веером, вразброс... А под глазами волосы светлее. Глаза карие. Левую руку он держал у пояса ладонью ко мне, как бы останавливая или загораживая дорогу. Ладонь не обволочена. Он ничего не говорил, но я ясно слышал как будто на выдохе такой звук: «Хо-хо!», и глазами давил меня, прижимал, отталкивал, и я ясно почувствовал толчок и даже шагнул взадпятки несколько шагов, сила такая...

Не знаю, как и почему, повернул и пошел назад той же дорогой, что и пришел. Ружье оказалось уже на плече. И тут опять обратил внимание, что почему-то мох, по которому я шел вперед, как по асфальту, начал проваливаться (как и везде на болоте). Ушел. Никакого страха не испытывал.

Так и дошел до нашей землянки, не оглядываясь, Осмотрел сети, выпутал карасей и в тот же день вернулся домой.

Я понял, что встретил хозяина леса, и что он потребовал от меня уйти. Про эту встречу я попытался кое-кому рассказать, но меня начали высмеивать и тогда я, кроме матери, никому ничего не стал говорить. Ну скажите, кто еще поверит в такое?

С тех пор я в том месте больше не бывал. От сельчан узнал, что недалеко шла заготовка леса Сосновским ЛПХ, а дальше, на том месте, где я видел качели и хозяина леса, был пожар, там всё выгорело. Но самый край этого бора остался не тронутым пожаром.

– Кто это был – Мужчина? Женщина?

– Не знаю. Об этом тогда думать некогда было... По-моему, у него вся сила в глазах. Так он давил, прижимал глазами, видимо, потому и запомнились его глаза. Карие. Нос не обволочен.

Ушей не видел или не заметил. Левая рука соответствовала росту, а правой я вроде бы не заметил. Не заметил, откуда появился, как и куда шел. Видел – и всё! Высокий, пропорционально сложен, даже красив, плечи покатые, шеи нет, а грудь почему-то клином, как бы острая. Ко мне он был спокоен. Это я видел по его лицу, по взгляду. Взгляд его, меня понимающий, вроде как узнающий как староу знакомого, я хорошо запомнил.

...Иногда и сейчас я этот взгляд чувствую на себе. Особенно зимой, когда хожу один по лесу на лыжах. Я ведь человек по характеру суеверный. Рассказал вот вам про случай, который был со мной десять лет назад, но на магнитофон не хочу записываться. Мне еще по лесу ходить да ходить. Хочу без «вины» поохотиться или так просто побродить по лесу. А в лесу хозяин. Нельзя выдавать. Тем более что он ко мне оказался добр. Добр и сейчас. Я его взгляд запомнил. Взгляд его всегда отличаю от других. Когда бываю в лесу, всегда чувствую, что вроде кто-то за мной наблюдает. Под этими взглядами стрелять по дичи бывает трудно. Руки трясутся.

Про встречу с ним, когда я был еще школьником, я вам рассказал. Это было давно. А что тут было с нами недавно, я рассказывать вам не буду. Мороз по коже и сейчас пробирает, как вспомнишь!.. Только в этот раз мы были сами виноваты. Нас было восемь мужиков. Пожадничали. Вот нас вотчинник (хозяин) и выгнал. Правильно сделал, но после последнего случая многие опасно заболели...

РАССКАЗЫ ТАЕЖНИКА

– Я с самого детства в тайге. Много охотился, много и по долгу бывал в тайге. Лично же мне ничего не казалось, не пришло. Хотя в лесу, особенно по ночам, можно многое услышать. Но, зная обитателей леса, всё это объяснить можно. Смех или детский плач – это филин или сова. Куропатки хохочут, как девушки. Свист – это птицы. Просто у страха глаза велики, вот многие и начинают выдумывать.

«ПИТЬ НАДО МЕНЬШЕ!»

– Я слышал от Ивана Андреевича Нестерова, жителя деревни Болчары, что по дороге из деревни Богданы в деревню Шель-

мино к нему выходил громадный мужик (расстояние от Богдан до Шельмино – 40 километров. Сейчас этой деревни нет. Раньше она стояла на реке Чепыш). Потом этот же мужик его выгнал из избушки ночью. Он ночевал где-то в стороне, а когда на второй день пошел дальше, он опять к нему выходил. Вроде бы гнал из леса. Я, да и не только я, а многие, считали, что это ему показалось с пьянки. А поэтому никаких подробностей у него не узнавали, а больше смеялись. Было это примерно в 1946 году.

«В ЗЕМЛЮ ВТОПЧУ!»

На охоте от мужиков Михаила Федоровича Ельпина, Евгения Нялина, Александра Шалчина я слышал такую историю. Между Болчарами и селом Демьянское (село на Иртыше) есть озера под названием Лебяжье, Зимнее. Там же и озеро Турунтай. Неподалеку от этого озера в шалаше мужики расположились на отдых. Ночью к их костру вышла женщина из леса. Была она очень крупная, симпатичная, но голая. Больше всего походила на славянку, на русскую. Она стала гнать их из этого места, из шалаша. Они начали над ней смеяться, бросать в нее горящие головешки. Она ушла, но предупредила, что сейчас за ними придут, их втопчут в землю. Мужики, естественно, напугались и ушли сразу же ночью в другую избушку, что находилась километрах в трех от этого места.

Наутро пришли посмотреть на место происшествия. Действительно, все чурки, что остались в шалаше, оказались вдавленными в землю.

АЛТАЙСКИЕ ИСТОРИИ

Алексей Мошкин, с. Алтай Кондинского района

НА РЫБАЛКЕ...

– В эту весну я ездил на весновку (весеннюю путину) к рыбакам. Забросили нас на вертолете. Жили мы там около двух недель. Всё было тихо, спокойно. Работали в меру, отдыхали, когда требуется. Но так случилось, две последние ночи мы оказались вдвоем с товарищем в этой бригадной избушке, примерно 3-4 июня... Эти две ночи оказались очень памятные... Собаки спать

не давали. С вечера всё, казалось, спокойно, всё нормально, но где-то около часа ночи собаки начали по-дикуму лаять. С повизгиванием, а молодые собачонки – так те так испугались, что в избушку забрались. Вышли мы наружу, походили вокруг, но ничего не заметили. Да и что можно было увидеть? Прямо от избушки низменная пойма с темным кустарником начинается, там и днем темно, а про ночь и говорить нечего... А собаки как начали в эту гниль болотную лаять, так и продолжали. На зверя не похоже, там злость и восторг чувствуются... Нам надоело это дело, и мы ушли в жилье, легли спать. Но собаки с повизгиванием начали бегать вокруг избушки. Круговую оборону, что ли, держат? И так до утра...

НА РЕЧКЕ ЧУДНОЙ. ВЕРХОЛАЗ

– Есть в нашей округе речка. Потому ее так называют, что там постоянно кому-то что-то кажется, чудится. Однажды пошли трое парней на охоту на оленей. Решили по насту – чарыму оленей погонять. К вечеру пришли в эту зимовку. Чай согрели, попили и вдруг слышат, что к ним еще кто-то идет. По насту-то далеко слышно... Коль идет, так придет –решили парни, ждут. Пришедший подошел к избушке, но в нее не зашел, а начал вокруг ходить и руками шарить по стенкам избушки. Тут ребята поняли, что дело-то неладное, и страх на них такой нашел... А ружья-то все оставили за дверями избушки (чтобы не запотевали, не ржавели в тепле. Сталь-то больно ржавистая у серийных стволов.) Притаились все трое, ни живы ни мертвы... Слышат, как пришедший по углу избушки, по торцам сруба, на крышу уже влез. Залез, потопал громко там, и вдруг всё стихло. Ребята в страхе и напряжении не знают, что и делать. Решили хотя бы одно ружье выхватить из-за двери... Один из них посмелее, что ли, был. И предложил такой план: двое держат его, один за ноги, другой за пояс, на случай, если пришедший будет тянуть его вверх, на избушку.

Все трое подошли к двери избушки, двое схватили товарища, как договаривались, и быстро открыли дверь. Высунувшись из двери, тот и схватил ружье. Дверь захлопнули.

Снова в напряжении и страхе сидели часть ночи, потом двое задремали, а тот, что с ружьем, так и просидел всю ночь со взведенными курками, уставив ствол на дверь. При малейшем шуме,

шорохе или если бы кто начал открывать дверь, он готов был стрелять...

Наутро, когда рассвело, ребята осмотрели всё вокруг избышки, но никаких следов не обнаружили. Да по насту и следов не могло быть. Наст есть наст, на нем следы не остаются...

ЛАМПОВЫЙ КЛЕПТОМАН

Село Алтай, 1987 год

– В той же речке сидели рыбаки (местный термин «в речке сидеть» означает резиденцию рыбаков, которые в системе проточных озер арсеналом стационарных орудий круглый год могут добывать проходные косяки рыб. – О.К.). И такой случай был... Там стоит изба, в ней в обязательном порядке – стол, а на нем – керосиновая лампа. Лампа всегда должна быть заправлена керосином. Это все знают и, уезжая, всегда оставляют ее заряженной для другого путника или же для самого себя. И вот однажды приехали мужики в избышку, а стола нет! Стола в избышке не стало! А на столе всегда лампа стояла. Но и лампы нигде нет...

Позже обнаружили: на болоте, километрах в двух от избышки, стоит стол посреди болота, а на нем лампа с целым, неразбитым стеклом!.. Никто из людей этого сделать не мог. Да никого там и не бывает! И потом – зачем и как можно протащить стол километра на два с лампой, не сломав стекла и не тронув ее с места?

«И ЛОБ ЗЛОТОЙ...»

Из письма Алексея Мошкина

«...А теперь о деле. Про Золотую бабу из местных жителей никто толком ничего не знает. Есть, правда, одна старушка, говорят, она ее видела, но что-то не очень мне в это верится. Сама она не очень разговорится на эту тему, может, ничего путного сообщить не в силах от полного незнания, а если и знает какую толику, выходит, умышленно умалчивает. В общем, бабушка эта себе на уме...

Про так называемого снежного человека материала у меня побольше. Вот про него и пойдет речь в этом письме.

Позапрошлой осенью неподалеку от Алтая заготовителем ко-

опзверофермы Геннадием Чукоминым были обнаружены огромные следы человека. По работе он часто выезжал на промохотстан в район речки Кедровой и озер Светлое и Крестовое. Вот где-то в этих окрестностях, примерно в 40-50 километрах юго-восточнее села Алтай, и были им обнаружены следы. По рассказам, пришлось прыгать из следа в след, чтобы попасть в размер шага существа. Размер следа был не менее 40 сантиметров. Вид следа – голая и очень плоская стопа человека. Точнее расспросить, к великому сожалению, не удалось и не придется, потому что Геннадий год назад... скончался от рака. Перед операцией я виделся с ним, но Геннадий очень мучился от болей, и я не смог, конечно, говорить про какие-то следы. Мне показалось кошунством лезть к человеку, раздираемому болью, с подобными вопросами. Не знаю, правильно или нет я поступил, но поймите, Ольга Александровна, не мог поступить по-другому. А тем сведениям, что слышал вскоре после обнаружения Геннадием следов, я верю, потому что он был из тех людей, которые зря лишнего слова не скажут.

А сейчас приготовьтесь прочесть нечто такое, что, думаю, вас заинтересует. Я, по крайней мере недели две, ходил и изумлялся про себя. Порой услышанное мною казалось фантастической, красивой сказкой, выдумкой местных старожилов, но при придирчивой разборке собранных материалов я все больше убеждался, что это правда. Итак, слушайте...

Однажды на работе у нас зашел разговор о таинственном снежном человеке, и неожиданно выяснилось, что, оказывается, около деревни Кельсино – это в 30 километрах выше села Алтай – жил мужик огромного роста, метра под три... Кельсинские охотники наткнулись на него и кое-как... смогли убить. Много раз по нему стреляли. Убили и захоронили на том же бору. Только было это очень давно, лет 80 назад.

А сообщила про это дочь Алины. Алина – дочь последнего здешнего шамана Парфентия Сургучева. Так вот, дочери Алины сообщили, что слышали от матери про этого мужика. И то, что мужик этот был не только богатырского роста, а на нем были золотая кольчуга и золотой шлем. Пробовал я говорить про мужика с самой Алиной, но увы... Пришлось чуть ли не хитростью вытягивать из нее каждое слово. В общих чертах получился вот такой разговор:

– Да, был мужик. Да, метра три ростом. Да, захоронен где-то там (неопределенный взмах руки). Да, в золотой кольчуге и лоб

золотой.

И всё! Чертовски мало, Ольга Александровна! Но ведь что-то же есть у нас... Удалось вытянуть из Алины имя еще одного человека, который может знать про мужика.

На другой день я встретился с Юрием Михайловичем Куняковым. Он оказался словоохотливее. Пелена тайны понемногу спадала. Он тоже рассказал, что захоронен мужик не на кладбище, а на Узком бору, что рядом с Кельсино. И что был в шлеме и кольчуге – подтвердили кое-кто из сельчан.

...А сейчас позвольте мне немного поразмышлять или, если хотите, даже пофантазировать. Обратите внимание на акцентированные выше слова Алины. У мужика не просто «золотые доспехи», а даже лоб золотой. А не рыжими ли волосами был покрыт этот мужик? Ведь не совсем обыденно иметь человеку еще и лоб золотой. Это ведь надо как-то исхитриться, чтобы себя так раскрасить! В конце концов, не из племени же он индейцев-инков! Вот и выходит, что мужик был не в золотой кольчуге, золотом шлеме, с позолоченным лбом, а просто-напросто обросшее рыжим волосом существо! Золотая кольчуга – волосатая, огненно-рыжая мощная грудная клетка. Золотой шлем – вытянутое, дынеобразное темя головы, заросшее тем же жестким рыжим волосом.

И еще обратите внимание на обстоятельства смерти и захоронения вдали от кладбища, хотя деревня была рядом. Охотники ведь всё же отчего-то начали стрелять по мужику? Выходит, их ошеломил не рост его, а обличие. Да и с какой бы стати им стрелять в человека?

А сейчас можете спорить со мной, с этой моей теорией. Я, конечно, не могу подтвердить свою версию фактами, но что мужик был и захоронен он на Узком бору – это факт (из слов опрошенных мною людей).

Я спросил про мужика восемь человек, и все они о кончине слышали... Подробностей, деталей узнать не удалось, так как произошло это, по всей вероятности, в начале XX века.

Один из опрошенных, Григорий Васильевич Тайлаков, уверяет, что на том бору, где захоронен мужик, постоянно ...«маячит». Ягодники и охотники замечали, что собаки ночами вели себя беспокойно, с боязнью, даже с трусостью жались к людям. А собаки эти не комнатные болонки какие-нибудь – они лютые охотники, испытанные и верные работники по крупному зверю. Им ли бояться лося или забредшего на огонек медведя?! Может, на

этом бору всё еще продолжают ходить другие живые существа или одно существо, т.е. так называемый снежный человек? Или, по местному названию, хумполен – комполь – комполэн.

Вот и всё пока. Если возникнут какие вопросы, пишите, постараюсь поскорее ответить».

«ЧЕЙ ЖЕ ЭТОТ СЛЕД?»

Николай Сургучев

– В конце августа 1983 года мой дядя Геннадий Андреевич Чукомин (умер в августе 1984 года) предложил мне поехать и посмотреть то, что он увидел. Два дня я не соглашался, вернее, не то что не соглашался, а просто было не по пути. А потом мы поехали по ягоды из Алтая в Красный Яр и решили заехать и посмотреть. Нас там было уже пятеро: я с женой Татьяной, мой шурик (брат моей жены) Василий Михайлович Каштанов – участковый Болчаровского отдела милиции, с женой Надеждой и мой дядя Г.А. Чукомин.

Остановились на правом берегу Конды, где-то между 95-м и 100-м километром. Хорошо знаю то место. Метрах в пятидесяти от берега увидели, что по лугу, по глинистому участку, прошел кто-то. След от ноги прошедшего был глубокий. Причем было видно, что это босая нога человека. Даже пальцы отпечатались, но вроде бы... в носках, так как отчетливо были видны асимметричные продольные и поперечные складки. Мы еще посмеялись, мол, наверное, алиментщик, убежал в носках.

Я был в сапогах 44-го размера. Так вот, я ставил свою ногу в этот след, и еще впереди (или сзади) помещалась моя ладонь во всю длину. Это примерно 45-47 сантиметров, и ширина ступни – примерно 16-18 сантиметров. Длина шагов была около двух метров. Мы пробовали прыгать из следа в след, но не могли допрыгнуть. Этот кто-то пришел с соседней гривы, перешел речушку и пошел по глинистой пойме, где и оставил ясно выраженные следы. Геннадий Андреевич говорил нам, что два дня назад он поехал на охоту, ну и заехал в эту речушку пострелять уток. А тут увидел след, идущий из воды на берег. Пошел по нему. След шел сначала по глинистому берегу реки – тот, что мы смотрели, дальше – по лугу, и ушел на гриву, где на твердой почве его и не стало видно.

– Кто это? Какие есть мнения? Чей это след? – спросил он

нас.

Мы все внимательно осмотрели, но ничего не поняли, не знали, чей это след.

Дядька рассказывал, что после вырезал один след ножом из глины (след хорошо сохранился и засох в глинистой почве), положил в колпак от лодочного мотора «Вихрь» и привез в вахтовый поселок Красный Яр, где показывал его всем мужикам и у всех спрашивал, чей это мог быть след. Но ответа никто не знал.

«А ВОТ Я НИ ВО ЧТО НЕ ВЕРЮ!»

Николай Сороченко, село Алтай

– Я местный, родился, вырос в Урванте (ныне этой деревни не существует, вблизи Алтая на Кондинском сору, Кондинского же района). Я неверующий. Ни во что не верю! Иной раз мне что-то такое и кажется, да я не верю: такого не может быть! Что об этом рассказывать? Ведь никто не верит, даже я сам.

Когда я в техникуме учился, приехал домой в село Алтай. Однажды вечером шел домой, и рядом с почтой, наперерез мне, от столба (вроде бы стоял столб, и никого не было) вдруг отделился и пошел мне навстречу громадный человек, метра три ростом. Я закрыл глаза, заорал какую-то песню или вопль и побежал. Пробежав какое-то расстояние, я остановился, осмотрелся, но больше никого не увидел. Но это мне не показалось. Это было на самом деле!

ГОЛАЯ БАБА

– А раз и я видел голую бабу! Было это примерно в 1979 году. На Паленом бору (что вблизи деревни Алтай). Наверное, она была светлая, раз мне голой показалась на темном фоне того бора. Паленый – значит сожженный. Всё там темное такое...

Шел я по бору, глаза вниз, ружьишко за плечом болтается. Кругом всё тихо, спокойно. И я иду тихо, спокойно. И вдруг поднимаю голову и вижу... Метрах в тридцати от меня стоит голая баба! Громадная! Титьки – во! «Кардан» (имеет в виду область таза. – О.К.) – тоже во-о! Я развернулся и ну бежать назад. Я в лодке. Километра два пробежал, не оглядываясь. Оттолкнул

лодку от берега, начал мотор заводиться, и тут меня озарило: откуда здесь, в этом месте, баба, да еще и голая! Да с такого размера формами?! Никакого же жилья вблизи нет. Снова лодку к берегу и пошел на то же место.

Вот береза, где она стояла... Но никого нет. Всё осмотрел, весь бор обошел, но так никого и не увидел. Следы осмотрел, да там почва твердая, никаких следов не остается. Сам себе не верю, что это было, что видел.

«А ЧТО В СОГОМЕ?..»

Мария Ивановна Урубаева, учитель Согомской школы Ханты-Мансийского района в 1950 году

«...Получила от вас письмо. Вы назадавали мне вопросов, как на допросе каком... Собственно говоря, уже прошло 38 лет, и при том я не придавала этому какое-то значение, потому что в этом поселке, вернее, деревне Согом, вообще причуд очень много, даже среди бела дня всякие причуды, типа «точно даже не могу описать: не то летом, не то осенью, может, часов в 12 ночи или позднее, но не раньше». Но год точно помню – 1950-й.

Увидели мы очень высокого, не то человека, не то животное, в голову не возьмешь. Нельзя сказать, что фигура животного, но и не человеческая. Пока стоишь, он тоже стоит, шаг сделаешь – и он подвинется вперед. А потом как махнул через забор и исчез, как пар, испарился.

А видели трое, но тех уже и нет в живых. Им уже тогда было 60-70 лет. Это были сторожа рыбокоопа и рыбозавода. Но люди не имели родственных отношений, совсем чужие.

При разговоре с Верой выяснилось – она такое же чудо видела за туманом (туман – местный, кондинский топоним, означает большую водную поверхность. – О.К.). Но она говорила, что когда существо издавало какой-то звук, казалось, лес раскачивался. Вот какой был звук, и как-то исчезал внезапно.

В ПЛЕНУ

Наталья Иванова

*– В 1976 году я лежала в больнице в Ханты-Мансийске.
Там и слышала историю, которая произошла в нашем
Кондинском районе*

Жила в Ханты-Мансийске семья. Он – врач, жена – медсестра. В это время многие жители города ездили на сбор ягод в леса, окружающие город. Но ездили и дальше. И такими очень привлекательными и ягодными местами были леса Кондинского района.

Однажды собралась группа людей в Ханты-Мансийске, решили ехать на сбор ягод на Кондинский сор (сор – еще один топоним, обозначающий проточное озеро. – О.К.). Среди них была и семья врача. Остановились вблизи деревни Урвант на Кондинском сору. (Этой деревни уже давно не существует.) И начали собирать бруснику. Тамара, жена врача, отошла от спутников и заблудилась. Ее долго искали, но найти так и не смогли.

Два года муж безуспешно ее разыскивал. И только на третий год нашел. Как потом выяснилось, с ней произошла такая история...

...Заблудившись, она питалась ягодами и кореньями. Очень быстро ее одежда изорвалась до нитки. Но она не теряла надежды выйти к людям. И однажды действительно набрела на охотничью избушку, в которой и осталась жить. Тропинок уже не было видно. Снег, буран... Было холодно.

Однажды, когда она спала, ее сгрел волосатый двухметровый человек. И принудил ее к совместной жизни. Так они прожили год. Он берег ее от людей и зверей. У них родился мальчик, который прожил всего год – во время бури его накрыло лесной. После его смерти Тамара сразу сильно постарела, волосы поседели. Она очень боялась своего сожителя. И почему-то утратила дар речи. Он же речью и совсем не владел. Объяснялись они жестами.

Когда он уходил, она ходила по лесу, надеясь на встречу с людьми. Не раз видела следы людей. Однажды ей удалось увидеть охотников, которые пили чай на берегу озера. Она долго подглядывала за ними. Но выйти почему-то не решилась. Когда они ушли, она подошла к тому месту и доела объедки. Там же ей удалось найти брошенную одежду. Она собрала ее и спрятала в надежде, что ей пригодится.

К концу третьего года со времени ее исчезновения, в сентябре, муж Тамары с двенадцатью родственниками еще раз собрался на поиски следов пропавшей. Взяли с собой две пары наручников, веревки. В эти годы всё же до него доходили слухи, что в лесу видели обнаженную женщину.

К лесу подъехали со стороны бывшей деревни Реденькое. Когда походили по лесу, обнаружили загадочные, очень большие следы босой человеческой ноги. Затем и следы женской (как и полагается, совсем невеликого размера) босой ноги.

Сначала облавщики настигли мужчину-зверя и окружили его. Удалось завернуть ему руки за спину и надеть наручники, но силы он оказался необыкновенной и сразу разорвал их. Но через некоторое время смирился, его связали и привели к избушке на берегу Кондинского сора. Пытались его расспросить, и тут выяснилось, что речью он не владеет. Решили тут же заночевать. Еще раз связали, дежурные его караулили. Всем было тревожно из-за его необычной силы.

Утром первые, кто вышел из избушки, увидели Тамару – она сидела на пеньке спиной к избушке. Тихо подошли, осторожно окликнули – не обращает внимания. Муж рукой до нее дотронулся – отозвалась взглядом. Тут же на нее накинули одежду и увели на катер. Как только всё было готово к отъезду, пойманного развязали и отпустили...

А что стало с Тамарой? Ее сразу же положили в психиатрическую больницу. Прежде чем заговорила, год лежала в больнице. Восстановились память и речь. Когда она заговорила (чуть раньше до этого стала писать), рассказала всё. После чего муж и жена уехали в другую местность, где никто не знал этой истории. Тамара называла своего похитителя чудовище-горилла. Ни она сама, ни ее муж не знали, как можно назвать это существо...

«ЧЕЛОВЕК ПРОПАЛ...»

Петр Мейки по прозвищу Змей, шестидесяти лет от роду, житель деревни Кама, в 1982 году поехал на Урвант порыбачить. Дело было в апреле. Остановился в избушке, не доезжая километра два до Урванта. Дня через три-четыре жена с местным жителем Кузнецовым, который ехал из Камы в Чумьях, передала мужу котомку с едой. Тот, проезжая мимо, занес в избушку Петру передачу и уехал. Самого не видел, его лошадь тоже. Че-

рез неделю он возвращался по этому же пути и решил заехать к Змею погреться. Увидел ту же котомку нетронутой. Проверил – в мешке всё было на своем месте: водка, хлеб.

Вернувшись домой, рассказал, что Петра нет. Его стали искать. Старший сын Валерка приезжал, только мешок забрал. А потом нашли лишь труп лошади, застрявший в кустах, уже вспухший, без упряжи. Человека не нашли.

Рассказывает Наталья Иванова.

– В октябре 1981 года мы с мужем были в лесу. Надо было разжечь костер. Он попросил меня принести бересты. Невдалеке стояла береза, возле которой лежала береста. Ободрана она была на высоте трех метров. Но мне не удалось это собрать, т.к. всё улетало из рук.

Было это в шести километрах от Камы, на озере Черном по реке Екатеринбург. Она впадает в реку Инхера, а Инхера – приток Камы. Кама, в свою очередь, приток Конды, по правому берегу – 63 километра.

РАССКАЗЫ А.С. ШКЛЯЕВА

«СОБАКА – НЕ СОБАКА?»

*Деревня Шумилы существовала до 1960 года,
от деревни Пушта 22 километра*

– Раньше все мы жили в этой деревне. Там и колхоз был. После колхоз в деревню Алтай перевели, а люди – кто куда разъехались.

Около деревни Шумилы Кондинского района есть так называемый Дорожный бор, а возле него – озеро. Вот там я и поставил сети в узком месте. Дело было к вечеру. Домой решил не ездить, а ночевать здесь же. Да к тому же начиналась гроза. Я вытащил лодку на берег, опрокинул ее и во время дождя там решил отсидеться и переночевать.

Развел костер, сварил уху, поел, лег отдохнуть под лодкой. Лежу, курю. Начал дождь накрапывать. Костер горит. Я и не спал, да и спать мне не хотелось.

Началась гроза. И вот во время грозы подошла к лодке вроде собака и не собака, человек и не человек, светлая, с черными пестринами. Подошла и говорит:

– Есть хочу.

И давай есть кости, что остались после моего ужина. Стоит между мной и костром, то есть прямо рядом со мной.

– Что ты раньше не пришла? У меня рыба была. Вот кусочек хлеба остался.

И я подал ей хлеб. Но она хлеб не взяла. Поела и тут же исчезла. Потом я подумал: почему я с собакой разговаривал? А тогда – вроде так и надо.

«ПОШУТИЛИ, НАЗЫВАЕТСЯ!»

Это случилось где-то, наверное, в 1953 году. Мужики – Володька Силкин, Андрей и Прокопий Чемляковы и я – поехали на Курусор (озеро так называется). Я остался на берегу на этой стороне озера ночевать и половить рыбы, а мужики переехали на другую сторону озера. Я поставил сети и лег спать. Вдруг слышу, что кто-то едет. Соскочил, смотрю, а это наши мужики. И говорят мне:

– Собирайся скорее, поехали домой!

А сами вроде чем-то напуганы. Я быстро в лодку и за ними. После они и рассказали, что с ними там случилось.

Тот бор, на котором они остановились, заверованный. Там, по представлению местных жителей, и живет вотчинник. (Иногда его еще называют землянник.) Это как хозяин этого бора, озера. Всегда принято на новом месте, куда приезжают на охоту или рыбалку, угощать хозяина. А мужики, ничему не веря, решили пошутить. (Хотя прекрасно знали про обычай.) Набрали всяких разных грибов (червивых, несъедобных), сварили их и отнесли недалеко от стоянки, поставили на пенек, как бы угощая вотчинника. А сами между собой посмеиваются:

– Пусть поест. Посмотрим, что с ним будет!

Дело это было вечером. А ночью начался шум, поднялась буря, засвистел ветер. В них со всех сторон полетели горящие головешки. А когда побежали от костра, то в их спины летели и больно ударяли горячие картофелины (так им казалось), которых там не было, да и не могло быть.

Мужики перепугались, собрались и уехали.

Выслушав рассказ В.С. Шкляева, вмешивается Ирина Сидоркина из деревни Пушта.

– И совсем не так было, как Виктор рассказывает! Мужики эти поехали на то озеро рыбачить. И взяли с собой гармошку. Володька Силкин хорошо на гармошке играл. Там вечером и на-

чал играть. А ночью пришли к ним в избушку какие-то мужики и выгнали их. Они и уехали. В лесу нельзя играть в любом месте.

ВИДЕНИЕ

Было это примерно в 1952 году. Тогда Григорий Елушкин только из армии пришел. И давай меня на охоту звать. Очень ему хотелось сохатого убить. Вот мы и поехали на Гусиное озеро. Огня не разжигали. Дело было летом, в светлые белые ночи. Натянули полог под выворотком и легли спать. Как только легли, Григорий сразу же и захрапел. А я полог откинул, лежу и курю. И вдруг у соседнего выворотка, метрах в двадцати от нас, появилась очень красивая девушка в старинной шали. Шаль надета на голову, а на груди крест-накрест. Я смотрю и ничего понять не могу. Откуда тут девушка? Лес. Озеро. Никого из людей тут нет. Постояла, посмотрела на меня и исчезла. Потом на этом же месте появился маленький старичок в темной одежде, с длинной, до пояса, белой бородой. Я его бородой заинтересовался: очень красивая, аккуратная, белая. Сам старик был маленький, может, с метр ростом. Постоял старичок возле того же выворотка, что девушка, тоже посмотрел на меня и тоже исчез.

А Григорий так храпит, что вроде кто его душит. Я его и толкнул в бок кулаком. Он соскочил испуганный, весь дрожит и говорит мне:

– Поехали домой. Меня здесь душат!

Сели мы в лодку и уехали. А когда по озеру ехали, видели, что на другой стороне озера олень бежит.

Дома стали старикам рассказывать. Они нам и говорят, что, мол, вы дураки. Раз такое видение, то лось или олень сам бы к вам пришел. А раз уехали, значит, ничего вам больше не будет.

ЧАСТЬ 2

«КАКОЙ ОН?»

Тихон Мотышев, 1901 года рождения

– Глаза закроешь, а вот он, появился! Стоит перед глазами... – вспоминает Тихон Ефимович Мотышев, ныне покойный, рыбак, охотник, всю долгую жизнь, до самой смерти (правда, с перерывами на Гражданскую и Отечественную войну), проводивший в лесу на охоте и рыбалке.

– Какой он? Расскажите, – прошу я.

– Я его не рассматривал... Знаю, что это громадная хабазина. Страшно. Да и не вижу я его воочию, а как глаза закроешь – вот он! А это значит, что ты ему неуютен, что ты ему мешаешь. Надо уходить с этого места. И уходишь. Остаться? Зачем? Раз показался, значит, всё равно удачи не будет. И с голоду в лесу умрешь, а ничего не добудешь. Все это знали, все сразу и уходили.

А про «свадьбу» ты слышала? Я вот, так пришлось, не один раз сам видел. Но рассказать ничего не могу... Видеть видел, а ничего не понял. Как? А вот как. Обычно это бывает в лесу, когда устроишься на ночлег на дороге или вблизи дороги. Ночью на тебя налетит ветер или небольшой вихрь. Закрутит всё. И вроде бы тебе кто-то говорит, чтобы ты ушел с дороги. Или во сне это поймешь. Сразу же поднимаешься и уходишь. Я всегда так и делал. Но я уходил недалеко. Отойду в сторонку и наблюдаю. И тут по тропе-дороге как будто едут. Даже звон колокольчиков слышно! Но впереди этой «свадьбы» ветер-вихрь летит и всё разметает, и позади ветер-вихрь все следы заметает. А то, что проехали, сам видишь, только разглядеть невозможно. Только промелькнет – и всё. Вроде бы иной раз даже лица мелькают. Но всё так быстро, мгновенно... Многие наши охотники видели, да понять ничего не могли.

ДВОЙНЯ

Разные истории можно услышать от местного населения по поводу комполена. Такую вот историю я слышала от одного охотника. Кстати, он просил не называть его имени. Произошло это тогда, когда уже были поселки колонистов и когда были разработаны поля. Значит, это было после 1930 года

– Однажды шел охотник из леса домой, и вдруг его собаки, впереди бегущие, кого-то облаяли. Но лай их был странным. Они не просто лаяли, а как будто с повизгиванием, а потом вернулись к хозяину в великом испуге и от него не отходили. Охотник пошел посмотреть, что там увидели собаки и почему были так напуганы. И он увидел, что на краю овсяного поля волосатая женщина рожает второго ребенка, так как один уже лежал рядом.

Увидев это, охотник и сам испугался, забрал собак и быстро ушел в поселок. Собрал мужиков и рассказал об увиденном. И они пошли посмотреть на это место. Придя туда, увидели только смятую траву. Видимо, это было место, где лежала рожавшая женщина.

Вот и всё. Это было примерно в 1935-1936 году.

Василий Семенович Бабкин, егерь Кондинского района.

– Да, в лесу всегда есть хозяин. Конечно, если ты не знаешь о его существовании и ничего плохого не делаешь в лесу, то он знает, что ты не знаешь... А если знаешь, да не делаешь, что положено, тогда уж другой разговор...

СЛУЧАЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БУДКЕ

С. Лордов, поселок Междуреченский, июнь 1990 года

– Так это в прошлом году, 1989-м, было. Я люблю побродить по лесу. В лесу часто бываю. Всегда со мной моя собака Лорд. С собакой, я считаю, мне некого бояться. Всегда предупредит за несколько сот метров, хоть человек идет, хоть зверь.

Живу я в Свердловске и каждый год приезжаю сюда, на Конду, и здесь гуляю по лесам. Да нет, охота меня не прельщает. Просто люблю прогулки по лесу, уединение. Так я отдыхаю от шумного города.

На этот раз я доехал на поезде до станции Тынкуль и решил пешком пройти по линии железной дороги (Свердловской железной дороги. – О.К.). Наверное, километров около десятка

отошел от Тынкуля и решил переночевать в железнодорожной будке. Там диванчик и печка железная. Затопил печку, разогрел себе и Лорду пищу, поужинали, и я лег на диванчик, предварительно хорошо закрутив дверь избушки проволокой.

Нож у меня на поясе справа, ружье в изголовье, топорик в ногах... Печка топится, рядом с печкой мой Лорд лежит. Всё тихо и спокойно. В избушке темно. Но не успел я уснуть, как почувствовал, что на меня кто-то навалился тяжестью своего тела и, схватив меня за горло, начал душить. Я схватил душившего меня за руки. Руки были сильные и лохматые... Что было сил я отводил руки от своего горла, а потом подумал, что ведь у меня под рукой нож! Хотел ножом душившего меня, но тут пришла мысль: ведь никого нет, могу и себя ножом поранить! И продолжал борьбу.

Я и до сих пор чувствую руки душившего меня: сильные, цепкие, дрожащие от напряжения... Отвел всё-таки от себя руки... Соскочил с диванчика... Никого нет... Только показалось мне, что дверь закрылась. Я к двери бросился... Да, действительно, дверь приоткрыта, а проволока, которой была закручена дверь, раскручена... Лорд же спокойно-преспокойно лежит, как и лежал.

...Естественно, я всю ночь не уснул. Но и до сих пор не пойму: что же это или кто же это был? Почему Лорд оставался спокойным? Ведь он-то должен был первым всё услышать?..

ТРИ МЕДВЕДЯ

Снова собираясь в деревню Тап, я вспомнила рассказы Александры Викторовны Нагибиной, 1911 года рождения, коренной жительницы деревни Тап. Видимо, она является последней коренной жительницей этой деревни старшего поколения. Она единственная знает мансийский язык этого региона, но не желает об этом говорить, тем более что-то рассказывать или делать переводы, ссылаясь на головную боль и недомогание.

Мне рассказали: года три назад Шура Нагибина (так ее называют по-деревенски) встречалась с медведем в лесу во время сбора черники. Их было трое: Шура Нагибина, Нюра Тайлакова. Женя Чейметова.

Но на этот раз я вызвала ее на разговор о той встрече с медведями.

Итак, собирают они ягоду, и тут Шура видит, что на поляну по лесной тропинке выходят трое в коричневых куртках. Все трое в одинаковых и очень нарядных (по ее мнению). «Вечно эти устье-аховские наряжаются, даже в лес!» – подумала она и обратила внимание, что они направляются на самое ягодное место. Глянув еще раз, увидела, что с пришедшими еще и три собаки.

– Еще и собак навели! – возмутилась она и, срывая последние ягоды, повесив котелок на согнутую руку, выпрямилась. Прямо перед ней, метрах в полутора-двух, увидела стоящую на двух ногах медведицу.

(Дальше повествование от первого лица. – О.К.)

– Знаю, кто-то говорил, что надо смотреть в глаза любому зверю, что встретишь в лесу. Опомнившись от первого испуга, я уставилась медведице в глаза. Глазки у нее маленькие, красные. Тоже смотрит на меня. ...Не помню, сколько мы так стояли и смотрели друг другу в глаза... Я же подумала о том, что сейчас меня медведь съест и даже могилы моей не будет. У Федоры (умершая ее сестра. – О.К.) хоть могила есть, а у меня не будет. И тут я заметила, что медведица вроде как улыбается. ... Даже сейчас помню эту улыбку. И подумала, что неужели она может меня съесть? Улыбается и будет есть...

И тут я закрыла глаза и закричала... Голос у меня оказался такой страшный, я так никогда не кричала, даже сама своего голоса испугалась.

– Спасайте, спасайте! – я бросилась к напарникам.

– Чего кричишь? От кого тебя спасти? – встретили ее женщины. – Медведи убежали, а ты всё кричишь...

И тут выяснилось, что ко всем подходили медведи, все их видели. Но те две женщины сразу постарались уйти от встречи. Единственная Шура встретила нос к носу, неожиданно.

Шестого сентября 1990 года я вновь стала ее расспрашивать о той встрече в лесу с медведями. Вроде бы все трое были уверены, что встреча была с медведем... Но у меня возникли вопросы:

– Что, медведи по лесу ходят на двух ногах?

– Может ли медведь улыбаться? (Где бы узнать?)

– Коричневые куртки... У медведя окраска более темная и до коричневой ей далеко...

– Как убегали медведи: на двух ногах, на четырех?

Вот с этими вопросами я и обратилась к А.В. Нагибиной.

– Да, это были медведи! – уверяет меня Шура. – Хотя что

со мной делай – медведи. Сначала, когда я мельком взглянула, мне показалось, что это люди. Правда, они шли друг за другом, как люди, потом, когда вышли на поляну и я глянула второй раз, увидела собак. Я думаю, что медведи наклонились и стали собирать ягоду, вот мне и показалось, что это собаки... А уж ко мне подходила медведица!

– Почему медведица? Может быть, медведь?

– Нет, медведица. Мы потом говорили между собой и так решили, что это была медведица с двумя медвежатами. Правда, они были чуть меньше ее ростом. Это я видела, когда они шли по тропе. Двое одного роста, а последняя шла выше ростом. Вот и получается, что была медведица с медвежатами...

– Послушай, Шура, может, это были комполены? Ведь медведи не могут ходить в обычном месте, в тихой обстановке на двух ногах? Сама говоришь, что шли как люди, по тропе друг за другом... И куртки... Ты говоришь, что коричневые. У медведя окраска темнее.

Все мои вопросы остаются без ответа. Шура уверена, что это были медведи, и не допускает мысли о чем-нибудь другом. И тут я вспоминаю, когда я начинала разговоры-расспросы о комполене среди жителей нашей деревни, Шура первая начинала плевать, ругаться на меня и говорить, что мне больше нечего делать, как вести разговоры ни о чем... (Говорить об этом, вести разговоры запрещалось.) И сейчас Шура искренне жалеет, что рассказала о той встрече... И поэтому уверяет, что это были медведи.

Конечно, может быть, по заверению Шуры, к ним выходили медведи. Но это что-то новое: медведи стали ходить по лесу на двух ногах, при встрече с человеком улыбаться и одежду поменять! Так что есть о чем подумать.

БЫЛ ЛОСЬ, НЕТ ЛОСЯ...

Эту историю рассказала мне моя тетьа, Любовь Филипповна Вискунова, 1906 года рождения. Много лет она прожила в селении Шаим и других деревнях Шаимского сельского Совета. Много невероятного с ней случалось, многое она слышала от соседей, односельчан. Вот одна из историй...

– Этот невероятный случай рассказал мне Иван Спиридонович Анкин, в настоящее время проживающий в деревне Чан-

тырья. Он же, в свою очередь, знает об этом со слов Якова Петровича Кайдаулова, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Случилось это за год до войны, т.е. в 1940-м, недалеко от деревни Полушаим. В настоящее время этой деревни нет. Находилась она в 12-ти километрах от Шаима в пелымскую сторону.

Яков Петрович Кайдаулов поехал на охоту на лосей в летнее время. (Раньше охота разрешалась в любое время года.) Едет по речке и вдруг увидел лося. Лось спокойно стоял на берегу и ел веточки с дерева или куста. Яков и начал подкрадываться к нему. Тогда ездили на маленьких лодочках-осиновках на одного-двух человек, без моторов, только с веслом. Идет осторожно, чтобы веслом не брякнуть, не стукнуть. Всё внимание на лося. И в это время услышал, что сзади кто-то едет. Когда оглянулся, увидел, что едет его старший брат Иван Петрович Кайдаулов. Едет на такой же маленькой лодочке, как и он, но только очень спешит, торопится, гребет что есть силы, брэнчит веслом. С большой скоростью проехал мимо, вроде бы и не заметил его, и скрылся за поворотом реки. У Якова всё внимание на лося, на брата даже толком не посмотрел, только подосадовал, что вел себя так неосторожно, шумно. А лось будто и не слышал шума, стоит спокойно и поедает листочки с куста. Подъехал Яков к нему на расстояние выстрела, выстрелил. Видел, как лось упал возле куста. Он быстро к берегу, из лодки выскочил и бежать к тому месту, где лось упал. Прибежал. Лося ни стоящего, ни лежащего нет. Стал осматривать. Вот куст, возле которого стоял лось, вот место, где упал (трава примята). Но лося нет. Только от места падения лося вся трава в одну сторону смята. Как будто кто-то кого-то волоком тащил. Яков походил, посмотрел, ничего понять не мог и вернулся домой.

Встретив брата Ивана в тот же день, спросил:

– Ты сегодня на охоту по речке ездил?

– Нет. Я сегодня целый день дома. Никуда не ездил.

Так и не смог понять Яков, что случилось. Об этом удивительном случае он рассказывал многим, рассказывал Ивану Спиридоновичу Анкину. Но никто ничего не мог понять и объяснить. Иван в лесу не был, а Яков его там видел. Лося убил, а его там не оказалось.

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Ирина Куминская

– Это было в 1973 году. Мы, группа девчонок и мальчишек, человек десять, катались с горки в деревне Юмас. С горки на реку. Ясно, что кричали, визжали... Дети как дети... И вдруг самая старшая из нас увидела, что на другой стороне реки на фоне серого неба, но выше растущих там деревьев, появился громадный человек в шапке-ушанке (уши шапки были опущены). На нем был длинный плащ или балахон. Вся одежда на нем (или он сам) была белая.

Она показала нам, и все мы увидели, как он очень быстро приближался к нам. Я не видела, как он шел, шагал или нет, просто очень быстро приближался. Побросав саночки, мы с криками бросились бежать в гору, т.е. в деревню. (Дома деревни находились на берегу реки.) Когда забежали в гору, то увидели, что этот человек уже в деревне и находится на нашем пути, как будто загораживая дорогу. Нам показалось, что он хотел нас поймать.

Наш дом находился ближе всех от горки. Но впереди был еще дом, и он, этот человек, как будто оказался за этим домом, и мы все смогли, срезав угол, вбежать в ворота нашей усадьбы и в дом. Напуганные и запыхавшиеся, сказали матери и указали на этого человека. Его хорошо было видно из окна нашего дома. Дальше я ничего не видела, а знаю со слов матери, которая продолжала наблюдать за ним из окна дома. Она видела, как он пошел по деревне и ушел в сторону кладбища. Больше он не появлялся.

Посидев немного и успокоившись, а главное – убедившись, что нам ничего не грозит, ребята разбежались по своим домам, благо все жили по соседству. Больше по вечерам мы на реке не катались, а если и играли, то только в самой деревне.

Сразу же после случившегося слух прошел по деревне. И директор клуба Валентина Михайловна Новоселова, узнав подробности, решила проверить сама. Оказывается, в тот вечер одна из женщин была дома и стояла у окна. Окно было не занавешено и близко к земле. И вдруг увидела, что прямо у окна сверху спустилась громадная обволосенная нога. И исчезла. Женщина отшатнулась. И всё. Но об этом тоже стало известно Валентине Михайловне Новоселовой. Собрались несколько человек и пошли смотреть и мерить след, что остался под окном. Длина следа – около 50 сантиметров, ширина – 20 сантиметров.

Много гадали, долго говорили, но на этом всё и закончилось.

«ПТИЧКУ ПОДАРИЮ!»

Агриппина Васильевна Тандалова всю свою сознательную жизнь прожила в деревне Юмас. Много чего непонятного, необычного ей пришлось увидеть и услышать.

Здесь я привожу только два ее рассказа

– Жили мы в деревне Юмас, а потом переехали в деревню Еремкино (в пяти километрах от Юмаса.) Там и прожили 15 лет. И тут с нами всякие истории случались. Когда мне было лет тринадцать, пошли мы в лес по чернику. Отец, мать, я и брат Гриша. Он 1929 года рождения. Так получилось, что отец и мать куда-то отошли, а может, и мы с Гришей отошли. Подходит к нам старичок с большой белой бородой, волосы все взлохмачены, вроде как седые, и просит нас, уговаривает пойти с ним. Говорит, что нам у него будет очень хорошо, что у него есть всё и... Тут прилетает какая-то птичка и садится ему на голову.

– Я вам подарю вот эту птичку.

Мы с Гришей сначала вроде бы и согласились с ним пойти, и даже пошли за ним по тропе. Он – впереди с птичкой на голове, мы – за ним. Немного прошли и что-то засомневались, страшно нам стало. И отец с матерью нас начали искать, кричать. Отец знал молитвы, начал читать. Мы и вернулись назад. Как он был одет? Не знаю, не помню. И был ли одет, тоже не знаю. Только и помню, что у него была большая белая борода и взлохмаченные седые волосы. Видимо, голову рассмотрела потому, что на ней сидела очень красивая птичка.

Позже, бывая в лесу, мы тоже блуждали, но ничего подобного с нами больше не случалось. Вот так я и видела какого-то старичка. Нигде в округе подобного старичка не было!

«КТО ЭТО?»

Зимой 1940 года я была свидетелем такого случая

Нас, человек восемь молодых ребят и девчат, отправили на рыбалку в деревню Пантрашкино на подледный лов рыбы. Этой деревни, раньше она называлась Нюхомья или Нюхомпывыл, в настоящее время нет. Находилась она на речке Пантрашкиной,

примерно около десяти километров от Юмаса. Тогда там жил один дед – Осип Павлович Соболев. Мы все и находились в его доме. Вечером после работы, а мы были все молодые, веселые, начали шутить, смеяться, хохотать. Дед несколько раз предупреждал нас, чтобы мы вели себя тише, но нам было весело, вот мы и хохотали.

Дед Осип Павлович сидел за столом и пил чай, бабка его, Прасковья, на стол подавала, то и дело выходила в кухню. Прямо возле дверей кухни был лаз в подпол. И мы все тоже находились в этой же комнате. Только бабка Прасковья вновь прошла к столу из кухни, как сразу же за ней открылся лаз в подпол, и оттуда высунулся вроде бы человек, до пояса видимый нам со спины. Волосы на голове были спутаны и спускались с головы на плечи и спину до пояса, поэтому мы решили, что это женщина. Мы все замерли, а бабка, увидев его, воскликнула:

– Что это? Кто?

Дед соскочил, заматерился. И мы услышали, как с силой хлопнула дверца подпола. Дед схватил ружье, что висело у него в спальне над кроватью, зарядил его холостым и выстрелил в подпол, приоткрыв лаз. Тогда он говорил, что в этом случае надо стрелять только порохом, но добавлять в него иголку. Видимо, так и сделал.

После этого мы еще жили в их доме несколько дней, но больше ничего подобного не было. Старик говорил, что раньше никогда такого не было.

МЕСТНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Никифор Степанович Ведров, работник милиции.

1984 год, село Кондинское

– Я работал в Кондинском районе с 1950 года, а до этого работал в Тюмени. Знаю, слышал, что у местных туземцев много всяких верований. Слышал и про вотчинника от своего друга-охотника (ныне умершего). Так вот, когда мы были с ним на охоте в лесной избушке, он выносил из избушки пищу и говорил, что надо покормить вотчинника. Но кто это не знаю. По-моему, это сказки.

В архиве тоже едва ли что можно найти, что относится к 1946 году или позже. Это я знаю точно, так как сам работал в архиве. Многое просто-напросто сжигается. Отбирается и оставля-

ется только то, что считается очень и очень важным, нужным... Тем более что тогда Нахрачи (ныне Кондинское) были Омской области. Только позже Ханты-Мансийский округ передали Тюменской области или организовали Тюменскую область. Точно не знаю.

КАК МЫ ЖИЛИ

*По рассказам Ивана Михайловича Сафронова,
жителя евринской стороны*

– Леса в наших краях большие, но мне все были хорошо знакомы. Мне никогда в лесу ничего не казалось, не маячило. Может быть, потому, что я был послушный и всегда прислушивался к запретам взрослых. Наблюдал, как жители нашего края относились к заверованным местам. В каждой деревне было такое место, чаще всего дерево. Так и говорили – заверованная ель. Как с кем-нибудь что случится (заболеют), так идут к этой ели. Несут цветные тесемочки, шали, монеты и вешают на нее. Что-то приговаривают, начитывают, а иной раз приносят брагу и брызгают на ель. Иногда зарежут петуха, барана, мясо сварят и раскладывают вокруг нее по пенечкам.

СОВА С РОГАМИ

– А вот что было со мной... Один раз я пахал возле заброшенной деревни Канделья, недалеко от Денисово, километрах в полутора. Говорили, что там бывает беспокойно. Что-то кажется, что-то чудится. Но во время моей работы всё было хорошо. К концу работы на поваленные деревья села большая белая птица, похожая на сову, только крупнее. На голове у нее были рожки. Она непрерывно пощелкивала клювом. И тут я впервые дрогнул. Почему-то подумал, что это хозяин здешних мест. Закончил работу, не глядя на нее, и уехал домой.

ХОДЯЧИЙ ЧЕРЕП

– Жили мы в деревне Иондра, как с Урая едешь, к речке, у моста. На берегу реки стояла баня по-черному. Под ней всё время волной что-то вымывало: то кости, то зуб, то череп. Один череп мы называли «ходячая голова». Череп был очень интересный. От

глазниц резко уходил назад, а дальше шел на конус. На затылке как бы переходил в гребень. Больше обычного человеческого.

– Почему «ходячая»?

– Да часто так бывало, что сбросим его (череп) вниз с кручи, а он летит под гору и брякает. Так смешно брякает, вроде бы сказать что-то хочет... Несколько дней его нет, а потом опять наверху, возле бани оказывается. Но шутить-то было некому. Жила там только наша семья. Взрослые всё время на работе, а мы с сестрой боялись не только «головы», но и самой бани. Вот и звали его «ходячая голова». Про голову думаю, видно, она что-то «знала»: может, людям хочет показаться, а может, что-то знала по-настоящему...

«ПО СЛЕДУ СОБОЛЯ»

– На реке Леве возле поселка Ягодного есть городище в виде небольшого бугра. Как-то я ходил к нему и заметил, что там пробегал соболя. Я приманку спрятал рядом с горой. И поставил ловушку. Когда выпал снег, пошел ловушку смотреть. Прихожу к приманке – ничего нет! Если птица взяла, всё равно птичьи следы должны остаться. Кто же взял?

Там, где приманка лежала, будто вихрь какой смешал землю со снегом. И идет этот след на бугор. Я и пошел на лыжах стороной, рядом с тем местом, где ветер всё перевероршил. Всё же охотник, чего бояться? Зашел на бугор и вижу: стоит ель, а возле ели дыра. Оттуда пар идет. На дереве иней закурчавился. Туда эти следы и ведут, где дыра. Тут меня почему-то страх объял, волосы поднялись дыбом так, что шапку подняли. Я так и проехал мимо, не стал уточнять да рассматривать.

– А позже вы там были? Смотрели?

– Нет. Не был. И даже сходить туда желания не было. Страх, что тогда испытал, всё время помнил.

Учитель местный, Кузьмич, у меня всё это разузнал и решил с членами какой-то экспедиции пойти порыться там, но не смогли почему-то через речку перейти. Я тогда решил, что это работа лесного духа – хозяина. А, может, душ тех, кто там захоронен...

ЛОШАДИНАЯ НОГА

– Мне рассказывал Павел Сидорович Лозвин, что однажды на покосе он видел копыта (хозяина). Павел лежал у костра,

как к нему подошел комполен, с одной ногой будто лошадиной, а другой деревянной. Павел очень испугался, схватил головешку и направил в сторону пришедшего. Тот бросился бежать. Слышно было, как сучья в лесу трещали, а потом вода под бегущим шлепала.

НАКОНЕЧНИКИ К СТРЕЛАМ

– У нас по старой дороге, километрах в полутора-двух, возле реки Выни, по левой стороне, есть пень обгорелый. Возле него горой наконечники стрел рассыпаны. Как-то Сергей Шутилов взял там эти наконечники к стрелам. И с той поры начал кричать по ночам, ему голову заворачивало. Отец расспросил его, где он был и что брал неположенное. Тот сознался. Отец отнес назад наконечники (они литые, железные). Сергей болеть перестал.

По верованиям местных жителей, никогда и ничего брать с так называемых заверованных мест нельзя. Расчет приходит быстро – болезнь. Лечение? И это просто. Вернуть взятое на место и, кроме этого, дать дар! И, конечно, слова покаяния и просьба о помиловании!

БЕЛОЯРСКИЕ ИСТОРИИ

ВЭНТУТ

1988 год

Одна моя очень хорошая знакомая, Марья из Белоярского района Ханты-Мансийского округа, выслушав мои истории по поводу хозяина кондинских лесов, рассказала, что на ее родине, в Белоярском районе, все знают о существовании вэнтута. Так на языке ханты называют это существо. И каждый, часто бывающий в лесу, на охоте, на рыбалке, знает место обитания вэнтута, видит приметы-следы. И чтобы не встретиться с ним, заранее начинает вслух говорить о том, куда он пойдет, где будет, что будет делать, надеясь, что вэнтут его поймет и заранее уйдет с его тропы-дороги.

Марья знает своего родственника, который уверяет, что точно знает место обитания вэнтута. Это старая полуразрушенная избушка-юрта еще деда Марьи. В ней-то и обитает вэнтут.

По поверью ханты, никогда сразу по приходу к лесной избушке в нее не заходят. Для начала необходимо развести огонь

возле избушки. Если пришел поздно вечером, надо и ночевать у огня, но заходить в избушку нельзя. Там может быть вэнтут. Надо дать возможность ему уйти. Этому поверью и сейчас все верят и стараются соблюдать...

– Отец Марьи и его брат еще в молодости, еще до войны, были на охоте. Надо сказать, что они с детства охотники и рыбаки. Постоянно жили-были в лесу. Хорошо знали лес, знали правила охоты, рыбалки. Знали и обычаи. По обычаю в лесу надо разжигать большой костер и таким его поддерживать. И вот однажды сидят братья возле костра и обдирают настрелянных за день белок. Костер уже затухает. Оба брата сильно спешат, и поэтому у них нет времени подкинуть в костер дров. Быстро обдирают белку за белкой... Костер совсем затухает. Дело было уже ночью. И тут отец Марьи почувствовал, что ему стало не по себе, нашел страх, тревога, беспокойство. Глянул на брата, а тот сидит весь бледный, дрожащий... И смотрит в сторону от костра. Отец Марьи уловил взгляд брата и по нему тоже глянул... Видит – перед ними стоит вэнтут. Каков он? Очень высокий, громадный! Своим видом напоминает что-то среднее между очень высоким (даже и не бывает такого человека!) человеком и медведем.

...Опомнились-проснулись братья только утром, тесно прижавшись друг к другу. По обычаю приметы (так у них называются следы) рассматривать нельзя, но велико было искушение, и братья решили посмотреть. Следы были такие громадные – больше следов самого большого из больших людей!

Собирая сведения об этом неизвестном науке существе, я слушала и записывала рассказы не только на территории Ханты-Мансийского округа, но и в других регионах страны.

ВЕСТИ ОТ СОСЕДЕЙ ИЗ-ПОД ТОБОЛЬСКА

Галина Романовна Зольникова:

– Во время Великой Отечественной войны мы жили в деревне Нюркой. Тогда эта местность принадлежала Кондинскому району. Ой, там было много всяких невероятных истории!

Я тебе всю ночь буду рассказывать, и ты меня не переслушаешь. Много я слышала, была сама свидетелем многого.

Во время войны нам стало очень плохо. Отца нет, умер еще до войны. Очень обеднели! Голодать начали. Нас у матери трое. И поэтому дед с бабкой забрали меня к себе, и я стала жить у них (в Тобольском районе). И там приходилось рабо-

тать в колхозе. Вот что было, когда мы возили зерно на сдачу из нашей деревни в Бронниково

В этих местах было несколько беспокойных участков по дороге. Во время войны нас, девчат, по двое посылали на семи-восьми подводах перевозить зерно из нашего колхоза на приемный пункт в деревню Бронниково. Выезжали утром и, переправившись на пароме, сдавали в Бронниково зерно. А когда возвращались назад, частенько запаздывали и не успевали до захода солнца проехать мимо кедрового островка, что находился на пути возле деревни Бутанга. И тут-то начиналось: на нас нападал страх, и на коней, видимо, тоже. Они начинали фыркать, прясать ушами, беспокоиться. Глянь, а меж подводами идет высокий мужчина, будто в белой ризе. Шел с обозом километра два. Мы начинали читать молитвы. Бывало, что после молитвы он уходил в сторону. А если заранее читать молитву, он не покажется, а всё равно кони в бок рвутся и нас страх одолевает. И так всегда.

Стали мы жаловаться председателю, что «маячит», и отказываться от поездок... Тогда из Тобольска вызвали уполномоченного, чтобы проверить наши слова. Тот приехал и решил ехать по этой же дороге, на которой нам показывался белый человек. Дали ему десятилетнего мальчишку возничим. Доехали они до острова и почти его проехали. А там другая дорога началась, и тут уполномоченный его увидел. Он крикнул мальчику, тот и погнал лошадей. Гнал, гнал, пока сам не устал и воскликнул: «Господи, куда мы едем!» Когда лошадь остановилась и они огляделись, оказались среди кочек в болоте. Просидели до утра, глаз не сомкнули. Уполномоченному стало совсем плохо.

А тем временем их уже разыскивали. Увидели следы телеги, съехавшей в болото, стали кликать. Мальчик откликнулся. Когда нашли, то увидели, что уполномоченный совсем не в себе. Он был без сознания и ничего не понимал. С трудом посадили его на коня и повезли в больницу.

Потом вынуждены были другую дорогу сделать. Десять километров в объезд, через Костерино.

ВЕСТИ ИЗ УВАТА

Тобольский район

– Читал и слышал много про снежного человека.

И здесь всякие истории слышал. Но вот что было со мной и моим родственником, тоже Владимиром, только Букариновым. Правда, сейчас его уже нет в живых...

Жили мы тогда в селе Уват. И вот однажды пошли на охоту.

Учились мы тогда в седьмом классе. А ночевать пришли в заброшенную деревню Сор, что находилась в нескольких километрах от нашего поселка.

Зашли в одну нежилую избу и решили тут заночевать. Там кое-что еще было, прямо валялось на полу, подушки и еще кое-что из одежды. Окна застекленные, двери все на местах. Мы были мальчишками, и нам, конечно же, было страшновато, а поэтому мы закрыли дверь на крючок (а крючок такой старинный кованый), кроме этого, в ручку двери вставили ломик. (Дверь открывалась наружу.) И уснули. Я проснулся оттого, что услышал, как звякнуло стекло и как по деревянному тротуарчику кто-то идет к двери. Толкнул локтем Вовку:

– Проснись! Слышишь?

Тот сразу же проснулся и тоже насторожился. Кто-то подошел к наружной двери, закрытой нами на крючок и ломик, и потянул за ручку. И тут мы услышали, как медленно, с треском начали выходить из дерева гвозди, на которые была прибита ручка двери, и на наших глазах стал разгибаться кованый крючок и сгибаться вставленный нами ломик... Потом пришедший стал уходить, и мы ясно слышали его шаги по тротуарчику.

Утром мы стали рассматривать двери, крючок, ломик... На косяке двери – вмятина от ломака, сам ломик погнут, крючок дверной полуразогнут, наружная ручка двери несколько вытянута, хотя была прибита в толстую доску и на большие гвозди. Следов никаких не обнаружили, да и не могло их быть. Ведь пришедший шел по тротуарчику, а потом по земле. Было сухо и даже подморозило. Да, а камешек пробил стекло и оказался в доме на полу.

Кто был наш ночной гость, мы не знали, но были поражены его силой. Нормальный человек так не мог бы сделать.

Было это осенью 1971 года.

ИСТОРИЯ С КАВКАЗА «...ПРИНЕС К СВОЕМУ СЕЛЕНИЮ»

Владимир Павлович

Все местные жители, живущие в сельской местности, знают о существовании алмасты и многое о нем рассказывают.

Рассказ одного нефтяника:

– Я с Кавказа, из селения в горах. И хорошо помню, что у нас в селе был один хромой старик, он очень плохо передвигался. Смотрел на всех как будто исподлобья, т.е. его голова просто лежала на груди. Говорят, он был очень хороший медвежатник. Всегда на охоту на медведя ходил только с рогатиной.

И вот какую историю про него рассказывали. Пошел он в очередной раз на охоту и ушел аж за семь перевалов. И тут, как ему показалось, он встретил медведя и бросился на него с рогатиной... Опомнился только дома... Оказывается, его подобрала односельчане на дороге, ведущей к их селению, и привезли домой. Что случилось и как он оказался вблизи их селения на дороге, он не знал и не помнил.

У него оказалось множество переломов, но он выжил... Предполагали такое: охотник бросился с рогатиной не на медведя, а на алмаста. Тот его в порыве гнева покалечил, а затем принес к селению и положил на проезжей части дороги. (Причем к родному селению, где жил охотник, а не к какому другому.)

А ЧТО ГОВОРЯТ В КАЗАХСТАНЕ?

Леонид Николаевич Фундовой живет в Петропавловске (Казахстан). По роду своей деятельности много ездит по казахским селениям, общается с местным населением.

Вот от многих и слышал о ком-то, кто вроде бы оказывает людям помощь (1985 г.)

– В Казахстане жители степей знают о существовании некоего типа, который в зимнее время пасет табуны лошадей, а по весне пригоняет каждый табун в свое селение. И не только лошадей. Как они его называют, я точно не помню, не знаю. Но они верят, что в степи кто-то есть, и этот кто-то как будто дух бережливости или сохранности.

В каждом казахском селении у каждой семьи есть лошади. У кого две, у кого три. Летом на них работают, а на зиму их отпу-

скают вольно пастись. Степей сейчас нет, всё распаханно. Лошади пасутся на полях. Например, в селении 50 дворов. Это всего будет 150-200 голов лошадей. Есть и жеребцы-производители. Так, всех лошадей разбивают на три табуна, и каждый жеребец уводит свой табун в строго определенный участок от поселка (аула).

Есть и конюхи. Но они не пасут, а только один раз в неделю ездят и проверяют. Иногда считают лошадей.

По мнению казахов, их табуны как раз и пасет такой дух. Он находит корм для лошадей и на эти места и пригоняет табун. А в зимнее, холодное время года этот дух, находясь среди лошадей, согревается среди них. Лошади за зиму набираются жиру, становятся сильными, выносливыми, а весной каждый табун приходит домой в определенное время. И, по мнению казахов, их пригоняет домой этот самый дух, дух бережливости, сохранности.

Кроме того, у них есть обычай в период отела коров или жеребления кобылиц к маткам нельзя подходить. И не ходят. Это и до сих пор сохранилось...

«ДРУГ» ЧАБАНА

Следующую историю, про «друга» чабана, Рабис Салихович рассказывал мне не один раз. И каждый раз в его рассказе появлялось кое-что новое

Жил Рабис в Казахстане, в Кокчетавской области. Был у него знакомый чабан. Однажды при разговоре чабан пожаловался Рабису, что в этом году ему очень трудно одному справляться с отарой овец. На расспросы Рабиса рассказал следующее.

Был у этого чабана «друг», которого он никогда в жизни и не видел. Дружба их началась с того, что однажды чабан приехал в свою отару после тяжелого похмелья, с сильной головной болью. У него была прихваченная из дома бутылка водки, и он очень страдал и не знал, что делать. Если опохмелится – не сможет загнать овец, если же не выпьет – будет страдать от головной боли. И тут он уловил мысль, как будто кто-то сказал ему, чтобы он выпил, а с овцами будет всё в порядке. Он выпил и уснул. Каково же было его удивление, когда наутро он увидел, что действительно все овцы в загоне.

С тех пор продолжалось это несколько лет. Невидимый «друг»

помогал чабану следить за овцами, пас их, когда надо загонял в загон и т.д.

Оказывается, в то время, когда «друг» помогал ему, волки не резали его овец. Это вызывало зависть, возмущение соседей-пастухов. Интересно еще то, что пастух, оказывается, готовил пищу для помощника, когда тот просил. Но никогда не видел его в глаза. Ему как будто в голову приходила мысль, что нужно сделать, и он делал. Резал жирного барашка, варил его в ведре и относил туда, куда ему подсказывала мысль. Пытался следить, кто же приходит за пищей, но никогда не видел никаких следов. Рассказывал, что видел след, например, мыши, если она там пробегала, но никаких других следов не было. Ведро, оставленное с пищей, всегда находил на определенном месте вблизи юрты.

Главное тут было еще и то, что ведро почему-то всегда оказывалось совершенно чистым, хотя чабан варил пищу в нем на костре и сразу же относил, не протирая, в указанное место. Этому он всегда сам очень удивлялся. Говорил, что он не мог бы даже при желании почистить ведро – в нем была горячая пища... Но ведро оказывалось чистым! И снаружи и внутри. Так продолжалось несколько лет.

Прожив в Казахстане несколько лет, Рабис уехал в Башкирию. Но рассказ чабана всегда помнил... И однажды, будучи в отпуске, Рабис специально поехал к чабану и расспросил про «друга». Чабан подтвердил, что «друг» вновь объявился, всё идет по-прежнему: «друг» помогает. Но в последние годы Рабис там не был и не знает, чем закончилась эта история.

БАШКИРСКИЕ ИСТОРИИ

Несколько лет назад, узнав, что я занимаюсь сбором материала по неизвестному в науке существу, Рабис рассказал мне два невероятных случая, которые с ним произошли. Но узнав, что я это всё записываю, наотрез отказался повторить свой рассказ. И вот 9 мая 1986 года, при очередной встрече у родственников, я вновь прошу его рассказать... Рабис уверяет меня, что мне совершенно нечего делать, а поэтому я и занимаюсь всякой ерундой, которая ничего не стоит. Советует заняться более полезным делом, например, вязанием или хотя бы вышиванием. Упрекает меня в том, что за все годы, что я занимаюсь какой-то

«писаниной», ни он, ни его родственники не прочитали ни единой строки, где-либо напечатанной. А поэтому как человек практичный по-родственному советует мне бросить всю эту ерунду, не приносящую мне дохода. И вот что он всё-таки рассказал.

...Шел 1949-й или 1950 год. Старший брат Рабиса работал в колхозе деревни Кизганово. Работа его заключалась в том, что он ежедневно ездил в районный центр и привозил оттуда керосин, так необходимый в то время в деревне. Дорога туда и обратно была очень долгая и трудная. Брат приезжал уставший, с мокрыми обледенелыми портянками. Обязанность Рабиса заключалась в том, что он утром приводил лошадей с конного двора, а вечером уводил туда же. Конный двор находился от деревни примерно в двух километрах.

(Дальше повествование от первого лица. О.К.)

— Однажды я привел лошадь на конюшню вечером. В конюховке находились два конюха. Оба были мне хорошо знакомы, так как жили в одной деревне. (Один из них и сейчас живет там же, в деревне Кизганово.) Я сдал лошадь и зашел вместе с ними в конюховку. Один из конюхов попросил меня принести дров, которые находились через дорогу, напротив конюшни. Я пошел. Как только стал набирать дрова, наклонившись, мельком увидел, что по дороге к нам идет дядя Салип. Был у нас в деревне такой высокий, здоровый мужик. Идет дядя Салип с вилами на плече. Я продолжаю набирать дрова, но что-то мне показалось подозрительным, вроде бы это и не дядя Салип. Я распрямился и сплянул на идущего. По дороге шел громадный мужик с вилами на плече, гораздо больше самого большого в нашей деревне дяди Салипа. Дрова невольно выпали у меня из рук, и я, с диким криком перебежав дорогу перед идущим, бросился в конюшню. На мой крик выскочили из конюшни мужики, увидели идущего. И мы трое бросились бежать за ним.

Громадный мужик большими прыжками побежал от нас в сторону конюшни, и мы ясно видели его на фоне глухой стены помещения. Вокруг него стало появляться белое или светлое пятно, как будто свечение. (Раньше, когда он шел по дороге, я этого не видел.) И, растворившись в этом белом или светлом пятне, исчез. Мы добежали до глухой кирпичной стены конюшни, где было это белое пятно. Но уже никого и ничего не было. Лошади, что стояли во дворе конюшни и в самой конюшне, были совершенно спокойны. Мы схватили вилы и начали осматривать сеновал и конюшню. Но никого не нашли.

Видимо, не раз и не одному на этом месте что-то казалось. А поэтому эту конюшню разобрали (хотя она была почти новая) и перенесли на другое место.

В ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анна Пястун

– Когда мне было лет 14, я работала у пана на сельхоз-работах в поместье хутора Веречета Полтавского района той же области (фамилию, имя пана я не помню). Однажды утром (осенью 1930 года) мы встали с постелей, вдруг в дверь кто-то постучал. Ахмистриня (экономка) Нина пошла открывать дверь. И только открыла ее с крючка, как в дверь зашел вроде человек, покрытый весь шерстью, весь лохматый, черный с рыжим. Ахмистриня закричала диким голосом, а мы выглянули из своей комнаты, увидели и тоже заорали. Ахмистриня забежала в нашу комнату и стала выглядывать на пришедшего из-за двери. Вошедший подошел к горячей плите и стал над ней греться. Мы всё слышали, как он дрожал от холода, даже зубами чикал. На улице было раннее утро, дождь, роса и довольно-таки прохладно. На наш крик, который не прекращался, из своей комнаты выглянул пан. Увидел этого лохматого человека, но не вышел, а скрылся за дверью, потом, приоткрыв дверь, бросил ахмистрине белье (кальсоны и рубаху) и сказал: «Отдай ему белье и скажи, чтобы уходил».

Ахмистриня взяла белье и бросила пришедшему со словами: «Бери и уходи!» Лохматый взял белье, повесил через руку (руки тоже были лохматые) и ушел. Лицо его тоже было всё покрыто шерстью, сам он был невысокого роста, примерно с меня (1 метр 60 сантиметров), сгорбленный, скорченный, то ли сутулый, то ли горбатый. А может, от холода такой. Стоял он у плиты минут пять, не больше. Откуда он пришел и куда ушел, никто не видел. Двор пана был большой, много было рабочих, но, кроме нас, его никто не видел. Днем мы пошли на поля жать и увидели, что то белье, что дала ахмистриня, лежит на дороге примерно в километре от хутора, всё порванное на ленточки. Вокруг было много деревьев, но никто его не видел ни раньше, ни позже.

Пришедший ничего не просил, ничего не говорил. Пришел тихо, ушел тихо...

ВЕСТИ ИЗ САЛЕХАРДА

Юрий Кукевич, журналист окружной газеты
«Красный Север»

НА АНГЕЛЬСКОМ МЫСУ

— Я коренной житель Салехарда. Здесь родился, здесь вырос, здесь живу. Сейчас мне 37 лет (год рождения — 1950-й). А тогда мне было 17 лет, значит, это было в 1967 году. Сидел я на берегу Ангельского мыса, что в четырех километрах от Салехарда. Тогда я ничего не знал, никогда ничего не слышал ни о каком снежном человеке.

Сию, ветер на меня дует, и вдруг слышу поскуливание, жалобное хныканье... Я замер и начал смотреть в ту сторону. Здесь у нас лесотундра. И вижу на холмистой местности в мою сторону движется каштаново-рыжее существо на двух ногах. Это существо напоминало чем-то идущего человека. Вроде бы человек что-то потерял и ищет на земле. Причем мне он показался не просто сутулым, а очень сутулым. Шел он, наклонившись вперед, и не по прямой, а слегка рыская из стороны в сторону. Ростом он был с меня (а я 175 сантиметров), может, чуть меньше. Наверное, это был детеныш. Почему? Да это я сейчас говорю, потому что представляю, какие они громадные могут быть, а решил так потому, что он очень жалобно поскуливал тоненьким голоском.

Прошел он от меня метрах в двадцати. Каштаново-рыжий. Полностью покрыт шерстью. Шел и вроде бы что-то искал на земле, тоненько скулил, хныкал.

Я как сидел, так и остался сидеть неподвижно. Только наблюдал. Я же говорил, что ветер был от него на меня, и я даже уловил запах. От него исходил какой-то кислый запах. Так он и ушел.

После я начал рассказывать про этот случай, и надо мной начали смеяться... Ну да, как всегда!.. Говорили, что это небритый бич салехардский из теплотрассы выполз и т.д. и т.п. Но с тех пор я стал интересоваться литературой по этой теме. И сейчас уже многое знаю, и всё мне думается: как они живут, чем питаются? Ведь здесь у нас такие морозы... В горах вроде бы такое возможно, но у нас в тундре, в вечной мерзлоте?

Мне много приходилось ездить, говорить с людьми. Я всегда интересуюсь, расспрашиваю, сам наблюдаю. Но больше в

жизни ничего не пришлось увидеть, услышать. Только один раз недалеко от Надыма мне рассказали такую историю. Но тут действительно мужики накануне пили...

Один из мужиков вышел из балка по нужде и вдруг видит, что перед ним стоит громадный темный человек. Он и заорал с испугу диким голосом! Другие повыскакивали из вагончика, но никто ничего не увидел. Этот громадный человек как хватил бежать и мгновенно скрылся, только остались на снегу бесформенные следы, полусасыпанные снегом. Это было примерно в 1980 году.

«БЕЛЫЙ, ЛОХМАТЫЙ...»

Галина Романова

– Мой сын Владимир находился в заключении в одной из исправительно-трудовых колоний города Лабытнанги. По дороге из Котласа до Лабытнанги я ехала с женщиной, женой одного из работников охраны мест заключения в Харпе. Это поселок городского типа, находящийся в 30 километрах от Лабытнанги. Разговорились. Эта женщина, имени и фамилии которой я не помню, да и ни к чему мне это было, рассказала мне о событиях 1980 года, произошедших в их местности. Со слов ее мужа, однажды из их лагеря был совершен побег. А надо сказать, что совершен он был напрасно, т.к. бежать из этой местности практически невозможно. Это пустынная тундра, и вблизи проходят отроги Уральского хребта – скалистые, труднопроходимые осыпи.

Был организован поиск беглеца на вертолете. В эту поездку случилось нечто необыкновенное, запомнившееся всем. С вертолета работники охраны увидели на одном из участков облета громадного, обволосенного человека. Про себя, помня об основном объекте поиска, они отметили это место, решив, что еще туда вернуться. И продолжили свою работу. Действительно, обнаружив беглеца и доставив его на место, захватив с собой веревки, они вернулись к запомнившемуся месту. План был такой: сделав петли на веревках, попытаться подхватить с вертолета этого человека.

Вначале всё шло по задуманному. Но когда приступили к основному, обнаружив этого белого человека, а именно стали набрасывать на него веревки, вдруг услышали крик такой силы,

что он заглушил звук работающего вертолета. Это была дикая, звериная, мощь голоса. Они испытали невольный страх и прекратили ловлю. Между ними (вертолетчиками) шел разговор о том, как было бы важно для науки поймать такое существо. К тому же кто-то говорил, что за поимку его обещаны большие деньги. Расстроенные, они вернулись обратно.

«ДУША УЛЕТАЕТ...»

Петр Матвеевич Кожевников

– Я живу и работаю в поселке Харп. Вы меня спрашивали про белого человека. Так вот что я вам скажу: ничего подобного не было. Никто ничего не знает. Если бы это было, хоть кто-нибудь да знал. А то никто ничего не знает. По-моему, всё это выдумки. Я тоже в это плохо верю.

А вот что было со мной, точнее, с нами, я расскажу. Было это примерно в 1976 году. Поехали мы на охоту. Нас было пять человек. Я, Владимир Дектеренко – шофер, начальник энергопоезда Смирнов, директор завода ЖБИ и еще В. Кудрявцев. Было это осенью, на речке под названием Макар Рузь, что недалеко от поселка Харп. Здесь у нас Полярный Урал, горы. Остановились в долине этой речки возле ямы с хариусами. Сварили уху и, забрав все пожитки, залезли в свой вездеход ГАЗ-71, чтобы поужинать. А ружья остались возле машины. Я вышел из машины, чтобы забрать ружья, и тут услышал... Вернее, слышали все, что кто-то крикнул. Этот крик был такой сильный, сначала ближе, потом удалился. Стало всем страшно, появилось непонятное волнение. Такое состояние, вроде как душа улетает. Даже сейчас, как вспомню то состояние, становится не по себе. Что это было, кто издавал эти звуки, мы не знали, да и сейчас я не знаю, но звуки были очень сильные, могучие, устрашающие.

Вот и всё. Я это вспомнил после вашего рассказа о «белом человеке». Тоже был страх и непонятное состояние... А ведь мы были с техникой и вооружены.

«НЕ ВЕРЮ, НО...»

Юрий Павлович Ермоленко

– Я ни во что такое не верю. Где и как можно выжить в наших северных краях? Но однажды, когда я работал ветеринар-

ным врачом и был в ненецком селении, мне рассказали одну историю. Я в этом очень усомнился и сказал, что такого не может быть. Тогда они пригласили других жителей стойбища и все: женщины, дети, старики и старухи – все, кто в тот момент был на стойбище, стали уверять меня, что все они это видели своими глазами. А видели они какого-то духа или бога в старинном церковном одеянии, который шел недалеко от их стойбища по самому берегу озера, а может быть, даже и по воде, но возле берега...

Все отмечали одну интересную деталь: погода перед его приходом и после устанавливалась очень хорошая, теплая, спокойная. И они же уверяли меня в том, что он вроде бы тут и живет или бывает. Многие его видели, и не один раз и не один год!

Было это недалеко от Салехарда.

НА КАТЕРЕ «ЯМАЛ»

Однажды команда катера решила заночевать у берега таежной речки. Причалили, закрепили катер и спокойно уснули. Но на рассвете их разбудил топот пробегающего по берегу стада оленей. Все бросились к иллюминаторам и стали наблюдать за стадом оленей. Они убегали в большой панике. И тут на людей тоже что-то нашло. Появилось чувство тревоги. Все до одного увидели, что за стадом оленей идет громадный человек. Вернее, видели идущего только от земли до пояса. Выше видеть не позволяли иллюминаторы катера. Олени бежали, а человек шел скорым шагом... Никто из них не знал о существовании неизвестного, никто никогда ничего о нем не слышал. Но тут все были в страхе. Никто из них не вышел на палубу, чтобы посмотреть на этого человека в полный рост. Но переждав некоторое время, когда идущий, по мнению членов команды, отошел на приличное расстояние, они снялись с якоря и уехали. Первое время даже между собой про этот случай не могли говорить. И только спустя некоторое время смогли рассказать...

ЧАСТЬ 3

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ...

Слушая рассказы очевидцев, знакомясь с отчетами экспедиции по розыску реликтового гоминида, просматривая внимательно сайты в Интернете, я пришла к выводу, что хозяин (так в дальнейшем я буду называть снежного человека) обитает не только в нашем районе, в нашем округе или бывшем Советском Союзе.

О многочисленных встречах с хозяином рассказывают в Непале, Японии, Гималаях, Монголии, Якутии, на Кавказе, а также и в Соединенных Штатах – практически на всех континентах.

И чтобы много не говорить о встречах в разных регионах мира, я напому, что в Интернете есть сайт (и не один), посвященный снежному человеку. (Так его больше всего называют по всему миру.) И любители этой темы могут найти для себя много интересного.

Однако вернемся в наш край и сделаем кое-какие обобщения.

То, что хозяин встречался в наших краях всегда, на протяжении веков, рассказывают сказки, легенды и даже летописи, кроме того, старожилы Конды, коренные жители, и даже случайные люди, вдруг увидевшие его...

Живя по соседству, люди выработали определенные правила, как вести себя при встречах. И передавали это из поколения в поколение. Правда, в годы советской власти, на общем фоне борьбы с религией, молодые не стали признавать этих правил. Но хотя бы после одной встречи или рассказа очевидца всё становилось на свои места.

Для примера. Все охотники, идущие в лес на охоту, до сих пор проводят определенный ритуал.

– Да, я и теперь это делаю, – уверяет меня один мой знакомый охотник. – Так меня учили мои родители. Как учили, я так и делаю.

– Что и как? Можешь рассказать?

– А тут и тайны никакой нет. Раньше было как: у каждого охотника своя вотчина. Это участок тайги (лес, болото, иногда кедровник), вот на этой территории и охотились. И передавалось это владение из поколения в поколение. И каждый хозяин

такого владения знал своего хозяина и приносил ему дары, а хозяин знал охотника. Так вот мирно и уживались. Но было одно правило: никогда никому не рассказывать о том, что видел или что слышал! Все знали, что за болтливость будет расчет тем, что охотник останется без добычи! А теперь? Что теперь? Теперь я не могу пойти в свою родовую вотчину. Ее практически нет. Да нет, земля есть, и границы своей вотчины я от деда и отца знаю. Да что толку? Лес вырубил. Часть увезли, часть гнить бросили. Завалы, ямы...

Что я теперь делаю? Да просто, прежде чем идти, я точно решаю, куда и зачем я иду. А придя туда, куда наметил, сразу же даю дар хозяину. Раньше в определенном месте каждый охотник клал дары, а теперь таких мест нет, мало сохранилось. Поэтому я выбираю укромное место и туда кладу то, что считаю нужным. Для чего? Я думаю, что этим я как бы признаю хозяина и оставляю свой запах-дух. Знаешь, это как визитная карточка: я здесь, я пришел!

– Помогает?

– А это уж как повезет...

При беседах со многими охотниками я спрашивала:

– Помогает хозяин на охоте или же бывает наоборот?

И вот ответы большинства людей, связанных с лесом:

– Да всякое бывает. Бывает, что помогает, бывает, что выгоняет...

– Когда помогает? Когда выгоняет?

– Выгоняет тогда, когда охотник чем-либо не угодил хозяину.

В этом случае, особенно ночью, во время сна, человеку кажется, что на него кто-то смотрит с потолка избушки или через потолок. У многих не выдерживали нервы, и они, вскочив ночью с постели, начинали стрелять в потолок. На некоторое время видение исчезало, а потом повторялось вновь. Об этом мне рассказывал один из егерей. Он обратил внимание, что в некоторых лесных избушках потолок простреленный, да еще и в нескольких местах. И ему объяснили причину стрельбы в потолок. Бывает, что просто приснится во сне. В данных случаях охотник сразу же уходит. Но бывает и по-другому. Человек не понимает...

Вспомните рассказ С.И. Кумышева, когда он 12-летним подростком возил какого-то представителя по учету пушного зверя в Катышинский урман. Сначала был шум, свист, топанье, ветер, буря... Но этого не понимали и продолжали оставаться в лесу. Тогда он – хозяин – убил их собак. Но и это не вразумило! И,

видимо, терпение хозяина кончилось. Он просто-напросто расколол лодку, на которой они ехали. Кстати, это общее для всех рассказов поведение хозяина: сначала шум, крики, свист, тяжелое топанье, страх. Но если его не понимают, уничтожается собака или собаки. Затем исчезают продукты. Если есть лодка – она оказывается расколотой. В этом случае удачной охоты быть не может. И охотник, понимая или не понимая, всё равно уходит с этого места. Это акты устрашения. И я это слышала от разных людей из разных регионов. Это надо понимать так: кто здесь хозяин?! Выходит, что человек – гость, и не всегда бывает уместен в данный момент, в данном случае и на данном лесном участке.

Но бывает и по-другому. И такие случаи хорошо известны в нашем крае. Бывает, что хозяин оказывает человеку помощь. В чем это выражается?

– Приводит в деревню заблудившихся детей (правда, иногда по несколько дней держит у себя).

– Приносит трупы погибших детей.

– Подсказывает, где есть в речке или озере рыба.

– Подсказывает, где охотника ждет удача.

– Пригоняет под выстрел оленя или лося.

Последнее, по моему мнению, бывает тогда, когда хозяин болен или стар и сам не может добыть себе пищу: «Я тебе оленя с дальнего бора прямо к избушке пригнал. Покорми меня».

ВСТРЕЧИ, ВСТРЕЧИ...

Есть в нашем Югорском крае такие места, которые исстари называют заверованными. Иногда «священными». Но чаще – «шайтанскими». Об этом я уже писала. Но эти места – далеко в тайге. А вообще-то у каждой деревни или малого пауля были свои заверованные места. И туда, на это определенное место, жители деревни носили дары нашим языческим богам, а может быть, шайтану-сайтану или комполену. Ведь никто его не видел! Но дары носили. Когда же носили дары? Это делалось в случае болезни кого-либо из членов семьи, чаще ребенка. Делалось это и в том случае, если, например, потерялась скотина. Все коренные жители знали, да и сейчас знают, о таких местах. И до сих пор носят дары, но всё это делается совершенно тайно!

С 1989-го по 1994 годы я работала председателем ассоциации «Спасение Югры» на общественных началах. Много ездила

по району. Со многими беседовала. Знала и заверованные места во многих деревнях. Хотя в народе их чаще называли «шайтанскими». Тогда же были созданы по всем районам округа комитеты Севера.

Однажды ко мне обратились из комитета Севера и попросили указать, где же есть такие «шайтанские места». Цель: есть возможность такие места благоустроить! Шоу устроить? Решила обратиться к коренным жителям напрямую. И вот однажды, во время проведения районного собрания, я обратилась в зал с этим вопросом.

– Нет! – был дружный ответ всего зала.

Информация о нахождении шайтанских (или заверованных) мест в Кондинском районе не получила разглашения. Все записи я уничтожила, а теперь и просто уже забыла. Старшее поколение о них знает, а молодые живут по другим правилам. Каждому времени свое...

Всё это я рассказала потому, что очень много невероятных событий происходит как раз на таких местах. Есть такие слова, которыми коренное население пользуется много веков. На русском языке это звучит как «маячит», «чудится» или «мерещится». Что же это значит? Во-первых, в такие места не рекомендуется ходить вообще, а ночью тем более. Оттуда и слышатся всякие разные звуки... И люди, бывшие там, что-то видят, что-то слышат. Но понять ничего не могут. Что-то мелькает, что-то шумит... Нападает на человека страх, ужас. Лучше уйти с этого места.

ОБЩИЕ ДЕТИ

Возможно ли биологическое сходство человека разумного (нас с вами) и хозяина? Да, есть такие предположения, что хозяин и человек имеют много общего и даже могут иметь общих детей. И это основано не на легендах и сказках, а на реальных фактах.

ЗАНА ИЗ АБХАЗИИ

Факты, факты... История про Зану известна всему миру.

Правда, тем, кто в самом деле интересуется темой снежного человека, или, по моему мнению, хозяина

Случилось это в середине XIX века в одном из горных селений Абхазии. Одному князю подарили дикую женщину. В железной клетке. Сначала для жителей селения и гостей князя это было экзотикой. Все смотрели, удивлялись. Но со временем интерес к Зане пропал. (Зана – в переводе означает «дикая».) К ней стали относиться совершенно спокойно. Да и сама Зана была спокойная, даже доброжелательная. А поэтому на нее уже мало кто обращал внимание. Зану кормили. Жила она в этой же клетке. Спала на соломенно-сенной подстилке. Одежду и прочее, что ей предлагали, она отвергала или рвала и выбрасывала. Так продолжалось некоторое время. А потом сама Зана или с чьей-то помощью раздвинула решетку клетки и стала преспокойно ходить по усадьбе князя и даже по селению. Никто ее не боялся, и сама она тоже была спокойная.

...Но абхазцы – народ предприимчивый. И решили мужчины приучить Зану к труду. Она быстро приняла уроки труда и вскоре вместе с мужчинами стала переносить тяжести. Работа ей давалась легко, так как Зана обладала громадной физической силой. Кроме этого, Зана стала... проявлять большой интерес к мужчинам. И в результате ее любвеобильности на свет стали появляться дети. Зана, видимо, по своему обычаю (или зная это на генном уровне) сразу после рождения ребенка несла его к горному ручью и обмывала в холодной воде. А так как дети всё-таки были наполовину человеческими, то многие из них сразу же и умирали.

Но (так гласят слухи) когда Зана стала рожать детей от самого князя, он приказал смотреть за ней и отнимать детей сразу после рождения. Трое детей князя воспитывались в его семье (от Заны). Это были два мальчика и девочка. Они росли обычными детьми. Правда, с негроидной внешностью. Все трое выросли и стали обычными людьми. Но у мальчиков были некоторые особенности. Так, один из них был очень вспыльчив и обладал невероятной физической силой. Говорят, что один перетягивал канат со всеми мужчинами селения. Во время драки совсем молодым его случайно убили. Девочка была обычным ребенком. Выросла, у нее много внуков, правнуков. А вот про самого старшего и до сих пор ходят прямо-таки легенды. Говорят, что он обладал невероятно сильным голосом. И его потомки до сих пор поют ведущие партии на сценах всего мира. Кто они? Об этом никто не знает. А сами они или не знают, или забыли, или не хотят раскрывать свою тайну.

Это про Кавказ. А что слышно у нас в Сибири по этому поводу? Да и у нас в Сибири не меньше баек! Но я вам расскажу только те истории, что случились в нашем округе. Всё, что я дальше буду излагать, я услышала и записала со слов очевидцев или в пересказе от очевидцев. Конечно, письменных подтверждений этих историй нет. Поэтому хочешь – верь, хочешь – проверь.

НЕРПАЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

В нерпальской стороне хорошо известна легенда о потерявшейся женщине. Ее всегда рассказывают при разговоре о хозяине. Подробностей уже никто не знает, не помнит...

Вот только суть. Однажды потерялась женщина. Ее долго искали, но так и не смогли найти. Спустя год или чуть больше года она вернулась в деревню, но с грудным ребенком на руках. Все решили, что это ребенок хозяина. Но женщина сама ничего не могла объяснить. Она, как говорили, стала «не совсем умом». Очень плохо говорила и мало что понимала. Через некоторое время мать и дитя умерли.

И следующая история из нашего же таежного края. Она совсем короткая, но трагичная. И писать мне ее не очень хочется...

...Однажды в одной из деревень исчезла женщина. Но многие видели, и слух прошел, что ее украл хозяин. Как позже выяснилось, действительно ее украл, но она всеми силами хотела сбежать и всё время искала удобный случай. За это время у них родился ребенок... Однажды она увидела, что по озеру идут на лодке люди. Бросив в логове ребенка, она бросилась на берег и стала звать на помощь. Увидев ее и узнав, лодка подъехала к берегу и забрала женщину. В это время на берег озера прибежал сам хозяин с грудным младенцем. Он кричал, возмущался, топал ногами, протягивал руки с этим ребенком в сторону лодки. Но видя, что лодка уходит и увозит мать ребенка, он в злобе, на глазах людей, разорвал его на части и бросил вслед уходящей лодке...

ХАНТЫЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

Однажды во время сбора ягод из одной деревни исчезла девушка. Ее долго искали. Может, год, может, три. По обычаю ханты человек не может считаться погибшим, пока не найдут до-

стоверных признаков гибели его. А поэтому ее искали постоянно. Через несколько лет нашли половинку от ее ножен. (Раньше и женщины всегда носили на поясе нож в ножнах.)

Но это не было доказательством ее гибели, а поэтому и продолжали ее искать, вся округа знала о ее исчезновении, и люди, находясь в лесу, были внимательны и часто бывали на том месте, где она исчезла. Так прошло еще несколько лет. И вот однажды, на том же месте, где и исчезла девушка, жители обнаружили маленькую девочку. Сколько ей было лет, никто не знал, может, три-четыре годика, может, и больше. У девочки были странности: одна рука очень большая, один глаз гораздо больше другого. Говорить девочка не могла, а только произносила звуки – вэнтута. Девочку взяли в селение, и все были уверены, что это дочь той пропавшей девушки и вэнтута.

Так и стала жить в селении эта девочка. Выросла и была очень выносливая, очень сильная. По рассказам, она одной рукой, той, что была большая, могла перетянуть любого мужчину из всей округи, и даже не одного, а многих. От нее и пошел род, что впоследствии получил название «из рода большой руки» – Мащк Юк.

Внуки и правнуки дочери вэнтута и женщины и до сих пор живут и здравствуют в нашем округе и далеко за его пределами. Да, многие из них знают свою историю. Но считают, что лучше промолчать.

Не напоминает ли вам это историю Заны из Абхазии?

ИЗ ПЕЧАТИ И ЛИЧНОГО АРХИВА

В газете «Советская Россия» в свое время были опубликованы рассказы об Афоне, с которым встречались мальчишки вблизи села Ловозеро Мурманской области. Оказывается, там, в Карелии, старожилы всегда знали и знают о существовании хозяина. И даже напутствуя молодых охотников, предупреждают, чтобы те не спутали хозяина с медведем.

Стоит напомнить и о роли «Комсомольской правды» в деле снежного человека. И рассказ Николая Павловича Авдеева в программе «Время» 31 ноября 1990 года о встречах с гоминидом. На этот раз вблизи Челябинска. Поиски и находки Николая Павловича Авдеева лишней раз убеждают, что краткосрочными, только в отпускное время, экспедициями ничего добиться нель-

зя. Больше полугода потребовалось Н.П. Авдееву, чтобы понять, что здесь рядом есть он. Авдеев не уверен, что это они следили за гоминидом, видимо, больше гоминид – за ними. И только когда он убедился, что люди не несут зла ни ему, ни окружающему животному миру, ни природе, дал понять, что он тут, что он есть. И, как всегда, в таких сообщениях, многое загадочно.

Видят люди след – и вдруг тот исчезает, через некоторое расстояние – вновь следы на траве.

...Подобное рассказывают и оленеводы ямальской тундры. Однажды молодой охотник вдруг увидел впереди себя идущего громадного лохматого человека. Попытался догнать, не получилось. Тогда он выстрелил вверх впереди идущего. «Человек» исчез. Пройдя километра два, вновь увидел впереди того же самого. Придя в селение, обратился к старикам за разъяснением.

– Да, – подтвердили старожилы, – он всегда появляется у нас в это самое светлое время года. Исчезает, появляется, иногда помогает в охоте, иногда наоборот.

Однажды мне пришлось встретиться с ребятами второго класса школы № 4 Сургута. В этом классе училась моя внучка Таня. Детей очень интересовали рассказы о снежном человеке, и они с большим вниманием слушали записи рассказов очевидцев. Но с не меньшим волнением я слушала и их рассказы! Оказывается, их папы, работающие на таежных нефтепромыслах и обходчики нефтегазопроводов, не раз и не два не только видели необычные следы, но даже и встречались с кем-то. Так, однажды вблизи селения Пим и на реке под этим же названием рыбаки-любители увидели, что по противоположной стороне реки идет человек. Сначала приняли его за настоящего человека, а когда тот подошел ближе, все увидели, что это громадный волосатый человек.

Почему-то на всех напал необъяснимый страх, и, побросав удочки, рыбаки рванули в село. Нашлись и смельчаки. Спустя некоторое время они ходили посмотреть те самые следы. По ним и сообразили, что «человек» постоял за кустами, видимо, наблюдал за бегством, оставил на песке следы босых громадных ног, потом перешел реку и скрылся в лесу.

– Я никогда не верил в снежного человека, не верил до этой встречи. Сейчас, когда сам увидел, знаю, что всё это правда! – написал один из видевших воочию.

Сообщения о встречах с волосатым гигантом время от времени появлялись в Приморье, Казахстане, Челябинской, Сара-

товской областях, Карелии, Мурманской области и даже Ленинградской. Вот уж, кажется, где всё освоено, а на тебе – и здесь он появился!

Собранный мною за многие годы материал говорит не о том, верю я или не верю, просто накопилось много загадок, а вот с разгадками что-то не густо...

Многие, очень многие совсем не верят в существование комполена, или снежного человека. Официальная наука его не признает, уверяет, что такого не может быть! Не может быть – и всё тут! А для обывателя слово науки – закон. Но как раз об обратном говорит большинство тех, кто на протяжении веков живет в гармонии с природой, как ее неотъемлемая часть. Лично для меня это стало аксиомой еще на фольклорном семинаре в 1985 году, где были представители народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все участники, до единого, знали о существовании подобного существа. (Не хочется говорить и писать слово «животное». Никто из нас тогда не называл и не называет его этим словом.) Знали о нем не понаслышке, а рассказывали в подробных деталях о встречах со слов своих соплеменников и родственников – охотников, рыбаков, пастухов, оленеводов.

К группе животных никто его не относил, но каждый из народов называл его по-своему, на своем языке. И в этом названии отражалось то, что и до сих пор не находит объяснения: неожиданное находящийся на человека необъяснимый страх, влияние существа на расстоянии, необычная скорость передвижения, мгновенное появление и такое же быстрое исчезновение, цепенеющий страх, охватывающий человека при контактах с ним. Страх, ужас, паника... Недомогание и болезни после встречи.

Все сказители, участники семинара знали о существовании несуществующего... Знали, но большинство из них смотрели на меня как на самоубийцу. И это для меня было объяснимо: всем нам наша языческая вера запрещала говорить, расспрашивать, как бы выдавать миру нашего «друга». А я посмела, хотя прекрасно знала, что тайну выдавать не следует. И не только устные рассказы многих знакомых северян, но и большинство сказок, легенд, мифов народов Севера и Сибири подтверждают существование неизвестного.

И наше слово комполен (кондинский диалект мансийского языка) означает дословно мужик-дух, мужик с другого света, т.е. реально существующий, но не принадлежащий к нашему миру. И отношение к нему соответствующее. Признавая его реально су-

ществующим, таежники не пытались его поймать, связать, не то что убить. Во всех регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока его считают владыкой, хозяином таежных дебрей, охотничьих угодий и т.д.

Знают о существовании хозяина все коренные жители всего бывшего Советского Союза: саами на Кольском полуострове, нивхи на Дальнем Востоке, ненцы на Ямале, якуты в Якутии и другие народности, что живут по окраинам России.

И все, кто встречался с хозяином, рассказывали, что он общался с ними на их языках: с якутами – на якутском, с ненцами – на ненецком, с манси – на мансийском, с ханты – на хантыйском, с азербайджанцами – на азербайджанском, с грузинами – на грузинском и т.д.

О чем это говорит? А это говорит о том, что ни на одном языке он – хозяин и слова не произнес, просто общается мысленно, внушает человеку свою волю. Мысли человека он улавливает, понимает и сам дает человеку ответ мыслями. А человеку кажется, что он слышит его голос!

Не зря же у нас в народе есть поверье, что если человек не знает о его существовании и не думает о нем, то ничего не произойдет! А если знает да думает, тут может всё быть. Думая о нем, о хозяине, человек как будто приглашает его к себе.

В наш технократический век такие явления не признаются, но они существуют помимо нашего сознания. Много необъяснимого, с точки зрения современной науки, я услышала, собирая сведения о комполене. Иногда даже сама заражалась скептицизмом: «Ну уж это слишком!» Не верила или верила с опаской и выборочно до тех пор, пока не прочитала об Альберте Игнатенко – человеку, разгоняющем тучи. Тут впервые и встретила слово «суггестия» – внушение. И поняла, что и сама была однажды под этим влиянием. Тут такое дело: думаешь сделать одно, а делаешь совершенно другое. Причем всё это осознанно, без всякого там гипноза, при полном рассудке и памяти.

Но кроме мгновенных действий, еще что-то остается в тебе на долгие годы. Вот пример. Один подросток очень интересовался снежным человеком. Много читал на эту тему, планировал участие в экспедициях по розыску и т.д. Но хватило несколько минут суггестии, когда мы были буквально в силовом поле хозяина, как все его мечты о контактах мгновенно улетучились. Он стер из памяти всё, что было связано с этим существом. Даже спустя несколько лет больше не проявляет никакого интереса.

Как будто его подменили. Вот и выходит, что человек и видит и не видит, слышит и не слышит, будто погружается в какой-то параллельный мир. По рассказам охотников нашего края и Дальнего Востока, хозяина видят многие, но не в обычном понимании. Не всегда видят, но всегда чувствуют присутствие кого-то, находятся под чьим-то влиянием...

В охотничьих избушках дальневосточников один егерь видел следы от выстрелов на потолке. Поинтересовался, и ему рассказали нечто. Иногда по ночам вдруг охотникам почудится, что на них сверху, как бы сквозь потолок, смотрит кто-то громадный и лохматый. Не все выдерживают подобное. Те, у кого слабые нервы, или кто впервые с таким встречается, соскакивают, хватают ружье и стреляют вверх. Видение исчезает, но через некоторое время появляется вновь.

Что ж, выходит, хозяин владеет этой силой внушения – суггестией?! Или гипнозом?! И если это так, многое становится понятным и объяснимым...

«Наука о бессловесном внушении называется суггестологией. Объяснить механизм этого явления ученые пока не могут, хотя факт передачи мысленной информации участники VI Всесоюзного съезда психологов и многие другие авторитетные специалисты признали установленным и экспериментально вполне доказанным».

(Из альманаха «Феномен». – М.: – Мир, 1989. А. Константинов, С. Ямонт «Человек, разгоняющий тучи», с. 12.)

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТРЕЧ

Встречи с хозяином бывают не только у нас на Конде или на Кавказе. Подобное случается по всему миру: в Калифорнии и на Чукотке, на Кавказе и Ямале. Да на всех континентах!

Я уже писала, что каждый народ называет его по-своему, отражая конкретные особенности. Но все как один утверждают, что он покрыт густой шерстью!

И другое. Все рассказчики, независимо от национальной принадлежности, уровня образования, рода деятельности, при его приближении испытывают одинаковые чувства беспокойства и панического страха, иногда лишённые всякого физического смысла. Человек, ничего не знавший о его существовании, никогда не слышавший об этом, при его приближении це-

пенеет от ужаса, иногда бывает даже обморочный шок.

«Внезапно мной овладел страх. Ноги мои стали совсем ватными. У меня не было сил повернуться или хотя бы повернуть голову», так или примерно так описывают свое состояние почти все контактеры.

Хотя бывает и по-другому. Иногда сам хозяин приходит за помощью...

Чем же таким обладает хозяин? Почему так действует на человека? На эти и многие другие вопросы я ответов в современной исследовательской литературе не нашла. Но многое узнала из уст местных жителей.

Помните, на мансийском языке хозяина называют хумполэн. В русском произношении он комполь или комполен. А вот перевод с мансийского на русский довольно прост: хум – мужчина, полэн – дух. Выходит, что хумполэн – мужик-дух, или просто (как перевел мне один хорошо знающий мансийский язык человек) мужик с другого света (мира).

С завидной регулярностью мировые информационные агентства публикуют сообщения о полтергейсте. В переводе с английского полтергейст – шумный дух. И в нашем слове хумполэн есть то же самое коренное слово «пол». Интересный получается интернационализм!

Вот за этим и кроются все невероятные явления, все тайны и ужасы... Выходит, что хозяин может быть и здесь (в нашем мире), и в том, другом. И приход его в наш мир наблюдали, только не знали, что это такое. Приход бывает интересен, страшен и... невидим. Но слышим. Послушайте рассказ по этому поводу.

Любовь Филипповна Вискунова, годы жизни 1906-1995.

– Это случилось ранней весной. В один из теплых дней марта. Мне нужно было перевозить дрова из поленниц на мысу до дома. Я уже один раз съездила на паре лошадей. Всё было тихо и спокойно. Поехала в другой ряд. Наложила дров на первые сани, отвела лошадь на дорогу, привязала ее и стала другой воз накладывать. Но и половины не успела наложить, как услышала треск сучьев где-то в стороне и чуть сверху.

Было такое чувство, что ломают небольшие сучки дерева, а потом начали ломать более крупные сучья, и совсем близко от меня! Я подумала, что мне это просто грезится! Посмотрела на лошадей... Нет, не грезится. Лошади ушами прядают, не стоят на месте, копытами бьют, головами туда-сюда крутят. Тоже что-то слышат, а увидеть, как и я, не могут. А потом над передней лоша-

дью, прямо над ее дугой, как треснет что-то, сверкнет. И свист такой силы... Можно сравнить с тем свистом, какой я слышала, когда мы корчевали леса под пашню и поджигали сухие ели и пихты на корню...

Я вся дрожу от страха и ужаса, и лошади тоже. Едва я отвязала лошадь, как та рванула что есть сил. Я только в сани упасть и успела. Лошади галопом так до дома и домчались... Но я ничего не видела, только слышала!

Стала дома отцу рассказывать. А он, видимо, чтобы успокоить меня, стал говорить, что это весной деревья так оттаивают.

Накануне в субботу я была в бане вместе с бабкой Аграфеной (бабушка по матери). А у меня на гаснике два креста на шее висят. Вот она меня и спрашивает:

– Что ты, Любка, два креста надела?

– А чтоб меня никакой лешак не испортил!

А произошло со мной это происшествие через пару дней, и два креста не помогли! ...Я после того случая тяжело заболела. Никто не знал, что со мной случилось, только мне всё хуже и хуже. Только бабки меня молитвами и вылечили!

ЧТО ОБЩЕГО БЫВАЕТ ПРИ ВСТРЕЧАХ?

Главный вывод здесь такой: встречи никогда не происходят по желанию человека! Инициатором встреч всегда бывает хозяин. Для человека такие встречи всегда неожиданны. Возможно, потому и вызывают такие страхи.

Редко, но случается, когда хозяин сам появляется с просьбой, и тогда уже великого испуга нет, но всё равно, как говорят очевидцы, бывает смутно. Объяснить такое состояние никто не может. Может быть, хозяин с годами становится немощным, больным или совсем старым? Помните рассказ Ивана про то, как хозяин сам приходил к нему в лесную избушку и просил покормить его.

Иногда просьбы и команды передаются по-другому. Человек в лесу, охотник или рыбак, как будто видит сон, в котором некто просит таежника поделиться пищей, покинуть место стоянки, не шуметь, не кричать! Но если человек не захотел внять приказам, тогда хозяин, как у нас говорят, «показывался». Чувствовалось чье-то присутствие, мелькали тени... В таких случаях окон-

чательно было ясно, что удачи на охоте не будет, надо спешно уходить с угодий, пока целы. И уходили. И это доказывает, кто здесь хозяин.

Но есть исключение, а может быть, и правило. Правило по поводу встреч хозяина и человека. Об этом говорят встречи Федора Федоровича с хозяином. Помните, он говорил, что никогда даже шага не сделал по следам хозяина. И тот понял, что его не преследуют, им как будто не интересуются... И тогда сам начал интересоваться человеком и его деятельностью.

– Придут вдвоем с сыном, сядут метрах в ста от меня и смотрят, что я делаю... Правда, при первых встречах мне было не по себе. Был страх. А потом настолько привык, что если не приходили, я их ждал. Мне интересно было их рассматривать, а им меня.

И это единственный случай из всех рассказов очевидцев, когда человек и хозяин нашли общий язык!

Поведение собак при встречах... Обычно, если хозяин подходит к деревне или к лесной избушке, собаки лаем предупреждают об опасности. Но это в том случае, если собак много. А у Федора Федоровича была одна собака, и вела она себя совершенно спокойно. Точнее, даже не спокойно, а как будто отсутствовала. При появлении хозяина продолжала лежать, даже не вставала! Она как будто говорила своим поведением: меня тут нет! (Так же – помните? – вела себя собака и в придорожной будке.)

Многие охотники мне рассказывали, что после прихода-ухода хозяина, когда собаки вели себя агрессивно, они почему-то были все мокрые, будто побывали в воде. Вот этого я не понимаю. И объяснить не могу.

Что еще общего случается при встречах с хозяином? Страх, тревога, невозможность движения (обездвижение), головная боль. И даже в отдельных случаях начинается рвота. Причем не только когда кого-либо видят, а даже когда слышат невероятной силы свист или непонятные громкие крики.

«Душа вылететь хочет!», «Душа не на месте!», «Слова сказать не могли!» – говорят очевидцы, описывая свое состояние. И это при том, что охотники были вооружены, как они сами говорили, «до зубов».

О подобных явлениях мне рассказывали не один раз. Поначалу я просто не верила в подобное. Но когда об одном и том же услышала от разных людей, поняла: в этом что-то есть...

Иногда бывает, что человек вдруг почувствует, что он заблудился, хотя никуда далеко не уходил. Но потерял ориентир. И тут начинается вроде бы гроза: молнии сверкают, ветер, свист, гром, проливной дождь. На человека нападает страх, ужас. Иногда кто-то из людей, опомнившись, обнаруживает себя на вершине совершенно сухого дерева, иногда за упавшей колодиной на земле. Приходя в себя, начинает понимать, кто он и что случилось... И понимает, что был всего-навсего в 150-200 метрах от избушки или от костра. Его искали, кричали, стреляли... Но он ничего не слышал, не видел. Бывало, что искавшие не попадали под дождь, а пришедший был весь до ниточки промокший.

Выходит, что в определенных местах есть проходы из параллельного мира в наш мир. Значит, что и из нашего мира в параллельный мир тоже есть проходы? Но где?

Кроме всего, что изложено выше, есть еще одно правило: никогда не говорить, не рассказывать тотчас о случившемся! Рассказывают, но только спустя некоторое время. А после встречи все молчат! И даже между собой, если при встрече было несколько человек, люди не говорят на эту тему! И еще – после встреч с хозяином человек как будто меняется. Что-то такое с ним происходит. И не всегда в лучшую сторону... Это точно. Но этого я не могу понять и объяснить.

Это было и со мной... Когда я впервые стала показывать свои рассказы о нашем крае, в том числе и те, в которых упоминалось о хозяине наших лесов, один очень уважаемый мною писатель при разборе наших работ на литературном семинаре сказал мне:

– А вас попрошу остаться...

И когда мы остались одни, он спросил меня:

– Где вы взяли материал об этом существе? Дело в том, что мой отец тоже в свое время с ним встречался...

И продолжил разговор:

– Есть у меня в Ленинграде друг. И этот друг мне рассказал, что ученые Москвы и Ленинграда объединились и стали сообща разрабатывать методы розыска этого существа. Но когда готовили экспедицию, выбирали в нее только кристально чистых людей, без всяких дурных помыслов. Идущий на встречу должен быть высоких душевных качеств, чистый, просветленный.

И решили, в отличие от других (когда этих существ травили собаками, преследовали, когда их старались поймать), пойти к ним с добром и просить их о встрече.

Так и сделали. Встреча состоялась. Говорят, что эти существа не разговаривают, а как будто мыслями обмениваются, улавливают мысли другого человека. Много интересного выяснили. Например, они дали человеку покушать щепотку каких-то семян, так он потом в течение двух суток есть не хотел.

После этого в Ленинграде участники этой экспедиции подготовили материал для лекции и читали ее где-то. Говорят, что всего два раза и разрешили прочитать ее публично. Потом запретили. Мне он очень обещал ее достать, эту лекцию, через своих знакомых, но до сих пор не прислал.

Что это? Правда? Сказка? Бель? Очень надеюсь, что будущее покажет... Но я верю этому человеку как самой себе.

1987 год.

КАКОЙ ОН?

По рассказам очевидцев, встречающих хозяина в наших лесах, я попытаюсь описать его таким, каким его видят наши охотники и рыбаки, старожилы Конды. Приезжим или случайным людям наш хозяин редко показывается. Чаще всего – просто пугает. И человек, не поняв ничего, уходит сам с этого места.

Так всё-таки каков он? Рост от 1,6 метра до трех метров. Но это только взрослые особи. Встречаются и выше трех с половиной метров – это реже. Чаще всего – от 2,2 до 2,7 метра. А в соответствии с ростом и вес: от 200 до 350 килограммов. Широкие плечи, развитая мускулатура. Голова прямо из плеч. Шеи нет.

Размер ноги – от 35 до 50 сантиметров. Бывает и меньше, но это, видимо, детеныши. Но бывает след и больше 50 сантиметров в длину и больше 20 сантиметров в ширину. А это, видимо, просто великаны! Длина шага тоже соответствует росту: от 80 сантиметров до одного метра и даже до полутора. Это когда он идет спокойно. А при беге длина шага (в прыжке) достигает трех метров! След шагов строго по прямой!

Каков след? В пятке немного уже, ближе к пальцам – шире. Видимо, на эту часть приходится и всё давление веса хозяина. Так, когда я видела след в сентябре 2002 года, была удивлена, что ягель в этом месте стопы был не просто придавлен, а раздавлен! А мы, ставшие рядом с этим следом, на мхе просто не оставляли никаких следов! И тут я прикинула рост и вес этого

существа, и поневоле мне стало страшно...

Да, все видавшие его воочию говорят, что он был весь в шерсти! Но это не всегда так. При более подробном расспросе выясняются многие детали. По утверждению одного очевидца, у гоминида ладони и подошвы не имеют волосяного покрова, а волосы на груди как бы образуют посредине гребень. По утверждению некоторых, волосы на лице очень короткие, вокруг глаз и рта растут веером. Некоторые утверждают, что лицо и вовсе без растительности. По утверждению других, и лица нет. Это в том смысле, что всё лицо покрыто шерстяным покровом, и черты лица совершенно неразличимы.

По словам одних, очень сутулый: «...мне он показался горбатым». Руки длинные, почти до колен. В спокойном состоянии руки прижаты к туловищу и полусогнуты в локтях. (В таком состоянии он был в «гостях» у Ивана.)

Да, действительно, наш хозяин обволочен. Да и как в природе прожить голым? Поэтому и имеет защиту в виде чрезмерно густого волосяного покрова. Но какого цвета? Одни его видели бело-серым, другие – светло-коричневым, третьи – темно-коричневым...

Иногда, слушая и сопоставляя рассказы, мне кажется, что хозяин меняет окрас в связи с временами года. Зимой его больше всего видят серым, грязно-серым или белым. Летом и осенью – буро-коричневым или светло-коричневым. И многое зависит (в окраске) от места нахождения. В темном лесу он становится темнее, в светлом – светлее.

Наверное, так и должно было случиться – живя тысячелетиями рядом с человеком, лесной обитатель вынужден быть «крип-тоз» скрытым!

И про голову хозяина надо обязательно рассказать. Хотя кто-либо из живущих вряд ли до нее дотрагивался. Но многие видели и утверждали, что почему-то и летом он в шапке! В данном случае это означает, что у хозяина большая голова.

Глаза хозяина достойны отдельного описания. Те, кто видел его днем, говорят, что не рассмотрели цвета глаз или с испуга ничего не заметили. А вот про ночные глаза хозяина говорят, что они огнем горят, а когда тот зол, искры из глаз сыплются! И при этом он издает такие звуки, такой рев, что у человека начинается рвота...

Большинство видевших хозяина утверждают, что видели мужчину.

– И правда! Если есть мужик, значит, должна быть и баба! – вдруг осенило одного моего рассказчика. – А почему так? Все старики всегда говорили только о мужике. А где же баба? Я вот так прикинул на себе... Если бы я пошел к людям, то сам и пошел бы. А бабу свою поберег бы, спрятал. Может, и он так же делает?!

А один варпавлинский охотник рассказывал, что к нему в избушку приходили двое: мужик и баба. И просили оставить пищу. Что охотник и сделал, уходя домой.

Значит, и у них есть и мужики, и бабы! А это значит, что есть и дети.

ОПАСЕН ЛИ ОН?

– Нет, не опасен, – говорит Шурка Болчаровский. Подумав, добавляет: – Но это, наверное, когда как... Если ты к нему с добром, ничего плохого в тебе нет, то и он с добром. Это естественно. И у людей так же.

– Но, Шурка, вспомни. Ты же не один раз встречался...

– Было дело. Один раз он нас выгнал из леса, и мы за ночь 40 километров пробежали. Так было за что! Не надо было жадничать! Все потом наказаны были.

– А ты? Тебя он пожалел?

– Нас ведь тогда восемь мужиков было. Один я не болел. Все остальные очень тяжело болели. У кого язва желудка открылась, у кого воспаление легких началось... После между собой говорили и поняли, за что наказание получили.

– Страшно было!?

– И вспоминать не хочется... До сих пор мурашки по коже бегут, как вспомню.

– Так опасен или нет хозяин для человека? – пытаюсь я выяснить у Шурки. Ведь он один-единственный после встреч (из моих знакомых) получил дар предвидения и удачи.

– Когда как. Всё зависит от человека.

А что по этому поводу говорят наши легенды, сказки, были и небылицы. Много чего говорят... Но в основном то же самое: ты с добром – к тебе с добром! Но большинство уверяют, что лучше всего не попадаться на глаза хозяину. А это значит, что не следует делать дурных дел и поступков, надо вести себя в природе достойно. Вот тогда, даже если случайно и попадешь ему на глаза,

всё обойдется. А ведь нередко свидетели хозяина умирали.

Без лечения молитвами люди умирали не сразу, а долго и тяжело болели. Я бы могла привести много примеров из рассказов коренных жителей, но воздержусь на этот раз. Скептики вновь скажут: ну, это опять бабкины сказки. А что известно, описано в мировой практике?

Двадцатого октября 1967 года Роберт Паттерсон из Калифорнии впервые в мире заснял самку сасквача на киноплёнку (местные индейцы так называют снежного человека). Конечно, такая удача! От продажи этого киноролика он хотел немало заработать. Но пока доказывал, что это настоящая кинолента, а не подделка, тяжело заболел и умер от рака мозга.

Майя Генриховна Быкова, исследователь темы о снежном человеке, дважды приезжала к нам на Конду и вела свои розыски, расспрашивала местных рыбаков и охотников. Но в 1988 году в печати появилось сообщение о появлении гоминида в Мурманской области, в окрестностях Ловозера. Туда Майя Генриховна тотчас же и выехала. Да, встреча ее и хозяина состоялась! (Об этом много, кстати, писали. Уже можно было – на дворе перестройка и гласность...) Но в 1991 году в США, куда М.Г. Быкова уехала, она умерла. И тоже от опухоли мозга...

Другой участник этой экспедиции – Виктор Вячеславович Рогов – после возвращения в Москву тяжело заболел. И как он сам пишет, «я стал инвалидом первой группы...».

По этому поводу один из современных примеров. Это случилось в войсковой части на юге Архангельской области, в поселке Сосино, в ночь с 24 на 25 января 1992 года. Никто из солдат никогда ничего не слышал и не знал о снежном человеке. Можете себе представить, зашел снежный человек в казарму, где спали солдаты. Да не один, а с сыном. Дело было, напоминаю, зимой, во время резкого похолодания. Увидев его, испуганный дневальный заорал: «Подъем!!!» Солдаты повскакивали с коек и такое увидели!.. Что там была за паника, трудно передать. Кто забился под койки, кто раздетыми выскочили из казармы, запрыгнули в кузов машины и уехали с территории части. Была объявлена боевая тревога. Забившихся под кровати повытаскивали, а грузовик с полузамершими солдатами нашли далеко в лесу. Многие из них потом долго отлеживались в госпитале.

Эту историю в подробностях рассказал на одном из семинаров лечащий врач госпиталя, где проходили лечение пострадавшие солдаты.

А что с «гостями»? Судя по следам, неизвестный, выйдя из казармы, помочился, оставив на снегу приличное желтое пятно, потом вместе с сыном залезли на чердак, прошли до слухового окна. И через него прыгнули на забор, что проходил рядом. А потом скрылись – ушли в глубь лесного массива.

Наши печальные аналогии... Помните рассказ о том, как Геннадий Чукомин увидел след неизвестного? И даже вырезал этот след из участка засохшей глины. Всем показывал и спрашивал: чей это след? Через два года умер от рака...

Федор Федорович Башлыков после откровений тоже через некоторое время скоропостижно скончался...

Поэтому вопрос: опасен или не опасен хозяин, каждый должен решить для себя сам. А лучше всего не искать с ним встречи. Но зная, что он есть, оставить и ему место на нашей планете. Ведь он – хозяин.

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ БЫВАЛЫХ ЛЮДЕЙ...

И под конец моего путешествия по Югорскому краю (и не только) и по XX столетию хочу познакомить, а точнее, рассказать, как надо себя вести в Природе, чтобы избежать встреч с хозяином.

Хозяин ведет ночной образ жизни по принципу: день – твой, ночь – моя! Это надо знать. Только так можно избежать нежелательных встреч.

Говорят, он улавливает мысли и даже может настраиваться «на мозговое радио» человека. А поэтому чувствует (знает) все намерения... В доказательство приведу пример. Охотники ханты, идущие на промысел, не только думают о своем пути, но даже вслух говорят о планах на будущее. Это делается для того, чтобы хозяин знал, зачем и куда они идут, что будут делать и что не имеют плохих намерений в отношении хозяина и природы.

Да и у нас, у народа манси, есть свои поверья. О встречах никогда и никому не рассказывать! Идя в лес, даже мысленно не поминать его. (Все мысли о нем оставить дома!) В определенных местах – у заверованных деревьев, на шайтанских местах, на святых борах – вести себя достойно, не шуметь, не кричать, не топтать ягодники, не ломать кусты, молодую поросль деревьев. И придя в такое место, обязательно угощать хозяина – оставлять дары.

И снова повторю слова егеря Кондинского района, коренного жителя Конды Василия Семеновича Бабкина.

– Да, в лесу всегда есть хозяин. Конечно, если ты не знаешь о его существовании и ничего плохого не делаешь в лесу, то он знает, что ты о нем – ни слуху, ни духу... А если знаешь, да не делаешь что положено, тогда берегись – будет другой разговор!

Заходя в малознакомый лес, обязательно нужно иметь при себе:

- на груди крест;
- в кармане медную пуговицу;
- в одежде – нешитную иголку.

Итак, вы готовы к путешествию по Югорскому краю?

И всё-таки, не дай бог встреча состоится... Что же тогда делать? Вот что рекомендуется в данном случае.

– Бежать на болото, или янгу, или в другое топкое место. Сюда хозяин может не пойти из-за своего веса – будет проваливаться.

– Убегая, не забывать бежать только на солнце. Солнечные лучи слепят, и хозяин плохо видит бегущих.

И вот вы спаслись. Убежали или уехали. Но последствия этой встречи обязательно будут... Почему? Я не знаю, никто из моих земляков тоже толком не объяснит, но будут. Головные боли, недомогание, страхи, молчание о случившемся, беспокойство. Это в лучшем случае. Может, этим всё и закончится.

В худшем – к вышеназванным симптомам добавятся повышенная температура, слепота, заикание, общее недомогание. И даже обмороки. Тут нужна срочная медицинская помощь. Но не всегда и не везде в старое время была эта помощь. Поэтому в таежных краях человек или умирал, или его лечили бабки молитвами. Молитва, слово всегда помогали.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Первым письменным упоминанием о хозяине – более четырех тысяч лет! Про хозяина знает весь мир. Коренные народы называют его по-разному, и на своем, конечно, языке.

Чтобы не повторяться, хочу посоветовать заглянуть в Интернет. Многое станет понятно, а может быть, еще и запутаннее. Ну как же – у всех на слуху, во всех уголках земного

шара, а официальная наука всё не признает его существования: такого не может быть потому, что такого не может быть никогда!

Всё-таки недаром говорят, что факты – вещь упрямая. Начну с бывшего Советского Союза. В Москве на базе Дарвиновского музея после многочисленных публикаций в периодической печати зоологом П.П. Смолиным был организован Смолинский семинар. Цель семинара – собрать всю информацию, поступающую из разных концов страны («банк данных»). В 1963 году была создана комиссия по изучению так называемого снежного человека под началом крупного ученого, историка, социолога, философа профессора Б.Ф. Поршнева.

Вот что писала газета «Комсомольская правда» от 9 июля 1987 года о существовании хозяина.

«...Знакомясь с сотнями сообщений очевидцев, видевших это удивительное существо, Б.Ф. Поршнев подумал: «Кому из этих людей я должен верить?» И он решил... не верить никому! Но когда он систематизировал все эти многочисленные сообщения, то понял, что каждое отдельное из них можно посчитать плодом фантазии, но все вместе они фантазией быть не могут! Не могут люди, никак между собой не связанные, люди разного образовательного и культурного уровня, говорящие на разных языках, занимающиеся разным трудом, никогда друг друга даже не видавшие, описывать независимо друг от друга, по сути, одно и то же существо.

И из этих описаний перед ученым вырисовывался вполне реалистический облик снежного человека.

Впрочем, Поршневу тут же отбросил это, пришедшее с гималайских вершин, название. Нет, он не «снежный», потому что, живя только в снегах, он не способен пропитаться. И не «человек», т.к. не отвечает основным определениям гомо сапиенс «человека разумного». Очевидно, речь идет о некоей тупиковой ветви нашего антропологического древа, о реликтовом гоминиде. Когда-то у него и у нас были, возможно, общие предки. Но эволюция человека не была линейной: от некоего маленького, только что спустившегося с дерева волосатого существа к человеку разумному. Ведь подобный прямолинейный путь не свойственен эволюции живого, и мы получаем массу доказательств того, изучая мир животных.

Почему же человек должен быть здесь исключением? Не логичнее ли допустить, что рядом с главным мощным стволом эволюции, оканчивающимся могучей кроной человеческих рас,

существовали и тупиковые, засохшие ветки?

Засохшие или засыхающие? А может быть, еще сохранились в труднодоступных уголках планеты живые побеги этих веток? Может быть, реликтовый гоминид жив?

В 1963 году профессор Б.Ф. Поршневу написал монографию под названием «Современное состояние вопроса о реликтовом гоминиде». Но издана она была всего в 180 экземплярах. А поэтому найти ее и прочитать практически невозможно, сегодня это библиографическая редкость.

Комиссия же, созданная для изучения так называемого снежного человека, вскоре была распущена. Наверное, сразу же после первых неудачных попыток разыскать или убить предмет розыска. Просто Академия наук лишила эти работы дальнейшей поддержки. И как было до этого времени, так и после, вся работа по розыску хозяина (или реликтового гоминида – по Поршневу) ведется только энтузиастами-любителями. Проще сказать, теми, кто интересуется этой темой, но только на общественных началах. В свободное от основной работы время.

С 9 по 12 октября 1990 года в Ленинграде на базе Ленинградского университета была проведена конференция «Криптозоология и экология редких животных». В оргкомитет конференции вошли: председатель, профессор, заведующий кафедрой управления медико-биологическими системами Ленинградского университета И.В. Токин; заместитель председателя, научный сотрудник Ленинградского университета В.Б. Сапунов.

Я получила приглашение на эту конференцию, наверное, за то, что своими скромными исследованиями немного пополнила «банк данных» (в том числе и теми, которые читатель встретил в этой книге).

Собрались мы тогда со всего бывшего Советского Союза. Многие знали друг друга по переписке, по отчетам экспедиций, которые пересылали друг другу. Главным вопросом, естественно, был для нас снежный человек. Много нового узнавали и рассказывали. Много такого, что не печаталось и не могло быть напечатано в силу известных идеологических догм. Мы ясно представляли себе, что то, что мы делаем, порой ценой собственной жизни, никому, кроме нас, не нужно! Вам нравится – вот вы и делаете, а ученый мир не понимает вас и даже не желает слушать. Говорят же вам титулованные ученые, что такого не может быть! Нет никакого снежного человека, нет

комполена, нет алмасты, нет бигфута. На нет и суда нет. Значит, не рассуждайте и успокойтесь.

КТО ОН? РАБОЧИЕ ГИПОТЕЗЫ

К началу XXI века уже был накоплен огромный объем данных по хозяину. При более подробном знакомстве с этой темой следует выделить особенности встреч человека и хозяина. Редко и очень редко его видят воочию. Больше всего, по словам рассказчиков, кто-то маячит, что-то чудится, мерещится...

– А толком не разберешь... – со слов Петра Александровича Мотышева, коренного жителя Конды, рыбака, охотника, которому пришлось многократно встречаться с неизвестным.

По названию. В самом начале книги я уже упоминала все названия хозяина у нас в Конде. А вот по всему миру он известен в каждой стране и под своим названием.

Йети – Индия; киик-адам, или ксы гинк – Киргизия; див, пан – старорусские названия; бигфут-большеног – США; ракша – демон (на санскрите); чучуана – Якутия; алмасты – Кавказ; они и каппа – Япония; губчанана, каптар, куль, кукундапари – Латинская Америка; хун-гурэсу – Монголия; вант ут – хантыйское. Это далеко не полный перечень имен, а полного, наверное, не знает никто. В данный момент достаточно описан, известен его внешний вид, места обитания, рост, вес, цвет глаз, размер ноги и т.д.

Но кто же он на самом деле? Существует несколько гипотез. Пожалуй, одним из первых попытался ответить на этот вопрос выдающийся российский ученый, доктор исторических и философских наук Борис Федорович Поршневу. Он утверждает: снежный человек может быть только реликтовым гоминидом, то есть существом, по сути, из людей. По мнению ученого, это одна из боковых ветвей нашего антропологического древа. Видимо, и у него, и у современного человека были одни предки, но в определенный момент реликтовый гоминид пошел «своим путем» развития. Выходит, что нам он двоюродный, а может, и троюродный брат. Он человек!

Вторая гипотеза – это чудом сохранившийся неандерталец. Вполне возможно, что в некоторых труднодоступных местах неандертальцы дожили до наших дней. В этом уверен кандидат биологических наук Владимир Борисович Сапунов из Санкт-Петербургского университета.

И еще одна гипотеза, которую выдвинул Н.И. Чуркин, исследователь-самоучка, который много занимается проблемой хозяина.

– Он живет в основном в тонком мире, т.е. мире мыслеполя, чувстополя и т.д. Но так же, как и человек, имеет материальную оболочку, только более гибко управляет ей.

А вот как называют его в научной среде: питекантроп, неандерталец, гигантопитек, троглодит, реликтовый гоминид.

Человек или животное? Призрак? Неизвестный вид приматов? А может быть, это отсутствующее звено между человеком и обезьяной?

Тайна его происхождения и эволюции перешла в XXI век.

А вот коренные жители Конды уверены, что наш комполен-хумполен (хозяин) – это всего-то пришелец из «другого мира»! Когда ему надо – придет, когда надо – уйдет. Только и всего.

ЭПИЛОГ

Его называют хозяином. Как и каждый хозяин в любой стране, в любой семье, имеет свое имя. И вы с ними, именами, познакомились. Но это ни о чем не говорит. Наш хозяин бывает видим, а большей частью – невидим (чудится, мерещится, маячит).

Так получается, что хозяин обладает чем-то таким, что нам, людям Земли, не снилось. Видимо, мир устроен гораздо сложнее, чем мы считаем. И проблема хозяина не вписывается в привычные рамки мироздания.

И что же это такое, чем не владеет человечество, а является образом жизни хозяина? Весь мир, зная о существовании хозяина на протяжении тысячелетий, не имеет научно зарегистрированных ни косточки, ни черепа, ни зуба! Правда, есть волосы, точнее, кусочки шерсти, есть «кучки» каловых масс. Это есть. И даже обследовано. Поразителен результат: волосы не идентичны волосам ни одного существа, живущего на планете Земля. А каловые массы – стерильны.

Но и это еще не всё. Хозяин обладает такими свойствами, как суггестия (внушение), телепортация, телепатия, гипноз, мимикрия. И даже есть в нем так называемое мозговое радио. Не зря все народы мира уверяют, что с каждым из них он говорил на их языке. С манси говорит по-мансийски, с русскими – по-русски, с узбеками – по-узбекски и т.д. Это и есть «мозговое радио». Хозяин понимает, улавливает мысли человека, а поэтому знает, что тот хочет, что думает, что намерен делать. Человек ведь всегда планирует свои действия на час, на день, на сутки... И хозяин их знает. К примеру, намерения охотника, сборщика ягод и всех других, находящихся в поле его деятельности. Соответственно и ведет себя. Ягодников может «привести» на ягодное место. Охотника – на добычу. То есть внушит, куда надо идти. И в этом можно убедиться, слушая рассказы очевидцев. Возможно, вполне возможно, в этом и кроется ключ фантастической неуловимости! И пока нам мало что известно, кроме его существования, следует вопрос: кто вы? как же вас, хозяин, правильно называть?

Вот этими словами я и хотела закончить книгу. Но, пересмотрев и перечитав несколько раз, пришла к выводу, что в ней нет главного, на мой взгляд. Ну и что из того, что я описала истории встреч с хозяином в разных концах земли? Все местные жители любой земли, живущие среди Природы, всегда знали и знают о

существовании кого-то живущего в их местности, крае. Знали, знают и передают эти сведения из поколения в поколение. И никому из них совершенно нет дела до того, что там скажут о нем ученые. И пусть говорят, что хотят, или вообще ничего не говорят. А последнее даже лучше. Жили веками бок о бок и дальше так же будем жить. Дружить не дружили, но и ссориться не ссорились.

Но занимаясь много лет розысками-поисками неизвестного существа, которого я назвала хозяином, мне захотелось поговорить о том, как можно найти общий язык или хоть какое-либо взаимопонимание с этим неизвестным...

Вспоминая всё, что сказано в этой книге, и многие другие истории, когда люди встречались и даже находили общий язык, самой первой вспомним Зану из Абхазии. Мне кажется, что я своими глазами видела правнука, а может быть, и праправнука Заны. Дело было так. В 1968 году я с детским лагерем отдыхала на берегу Черного моря. Обычно днем мы выводили детей на берег моря позагорать и купаться. Занимали участок берега. В середине находились дети, а по краям – взрослые, обязанностью которых было смотреть за детьми.

Обычно в том районе, где находились мы, посторонних не было. Практически наш лагерь находился сам по себе. Я, как обычно, была на берегу моря и смотрела за группой детей. И однажды к месту, где мы находились, подошла частная машина, вышедший из нее мужчина попросил разрешение позагорать со своей семьей рядом с нами. Я была очень удивлена его просьбе. И сказала, чтобы они располагались рядом. Из машины вышла семья: муж, жена и ребенок лет пяти. Раскинув покрывало, они разделись и легли загорать буквально в 3-5 метрах от меня. И тут я обратила внимание на мужчину. Он лежал на животе, поэтому его живот я не видела, а вот плечи, предплечья и вся спина были покрыты такими густыми и длинными волосами, что даже от легкого ветерка они колыхались, как пшеница на поле.

Волосы были не совсем черные, а слегка коричневатые. И, как мне показалось, даже шелковистые. Естественно, разглядывать его было неудобно, подойти и посмотреть – тем более. Я не знаю, как получилось, но один из моих подопечных, мальчишка лет пяти, уже сидел возле этого уже спящего мужчины и с удовольствием гладил на спине эти волосы.

Я подошла, взяла ребенка на руки, извинилась. И смогла увидеть вблизи волосяной покров спины. Длина волос от трех

до пяти сантиметров. Слегка коричневатые. Шелковистые... Тогда я подумала: «Очень хорошо промытые, чистые». И мне тоже погладить захотелось!

– Бывает. Бывает и не такое... – усмехнувшись, сказал мужчина.

И тогда я поняла, почему их семья выбрала для загара этот тихий и малопосещаемый уголок на море.

Позагорав еще около часа (но не купаясь), вся семья поднялась, вежливо попрощалась и уехала. Вот и всё.

Тогда я не знала ни о Зане, ни о хозяине, которым затем буду интересоваться многие годы. А вдруг судьба подарила мне такую встречу?! Увидеть воочию потомка Заны! А вдруг это действительно был далекий потомок? Вот такой случай был в моей жизни. И было это в Абхазии. Кстати, рядом с теми местами, где и жила Зана.

Но это всё присказки. Сказки будут впереди.

Интересуясь темой хозяина, мне иногда приходит в голову мысль: а что можно и нужно сделать, чтобы найти общий язык с хозяином!? Или просто наладить какие-то отношения с этим неуловимым существом?

И тут я вспоминаю и Зану, и все другие истории, напечатанные в этой книге, прочитанные в Интернете, просто услышанные от местных жителей в разных местах. И на этот раз вновь про Кавказ. Говорят, что местные мужчины иногда встречаются с самками-алмастами. В этом случае они попадают под такое влияние дикарки, что выходят-приходят к ней всегда, когда бы она этого ни захотела! Устоять перед ее призывом невозможно. И вот что рекомендуют старики-кавказцы. Если мужчина действительно хочет прекратить встречи, он должен всё рассказать жене. Затем попросить, чтобы жена нацедила ему в пригоршню грудного молока, которым муж должен умыть себе лицо, руки. Затем взять еще грудного молока в пригоршню. И с этим грудным молоком жены идти на встречу с «возлюбленной». Говорят, что в данном случае дикарка обнюхает мужчину, попробует молоко и отпустит с миром... Поймет, что у него есть жена и ребенок. И больше не будет вызывать-призывать на встречи.

Это где-то там, далеко от земли Кондинской. А что у нас? Вспомним описанные встречи. К Ивану приходил он и просил покормить. С Федором Федоровичем жил рядом и даже интересовался его деятельностью.

Почему-то хозяин не совсем равнодушен к лошадям... По по-

верьям, в Башкирии и Казахстане нельзя по ночам ходить к кобылицам, ждущим потомство. А у нас не только к лошадям, еще и к коровам. А это значит, что хозяин после родов использует послед! Возможно, просто съедает...

Есть и такое поверье. Во многих деревнях считалось за правило, что после выпечки хлеба в печи одну из булок нужно вынести и положить на специальную полочку под крышей дома. Для хозяина.

И вот что я бы порекомендовала для того, чтобы хоть на йоту приблизиться к хозяину:

- не устраивать засад и не бегать по его следу;
- завести небольшой табун лошадей и содержать его в одной из заброшенных деревень на месте обитания хозяина (места обитания у нас известны);
- выпекать хлеб в печи и выносить для угощения (как делали это и раньше);
- в определенных местах (на тропах) оставлять сахар, мясо несоленое, свежую рыбу, хлеб свежее испеченный. Возможно, даже водку!

Ну что? Есть желающие? Я так думаю, что желающие будут. Но вот где брать денежные средства на всё это? Удачи, удачи всем нам в этом невероятном деле!

Рисунок И. Ф. Гаврилова

ТЕРРА ИНКОГНИТА И ЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Мы что-то сильно вознеслись своим всезнайством и глобализованной цивилизацией... Кажется, нет вопроса, на который не найдется ответа от компетентного специалиста, а если и он не знает, то поищите в Интернете. Там не ответят, значит, такого нет **ВООБЩЕ!**

Всезнайки не раз наступали на одни и те же грабли во всех отраслях науки: есть, оказывается, друг Горацио, нечто такое, что и не снилось нашим мудрецам.

То, что взялась исследовать Ольга Кошманова, не профессиональный литератор, не узкий научный специалист и не основатель особого учения о мироустройстве, благодарным трудом не назовешь. Когда она только приступала к сбору материала будущей книги «Взгляд в спину» (тогда даже в мечтаниях ей не представлялась такая возможность – оформить всё собранное в книжку), в стране развитого социализма ей светила одна путь-дорожка – разумеется, в психушку. Ей бы устроили такое публичное аутодафе, что каинова печать еще долго светилась бы на челах ближних и дальних родственников.

Более четверти века скрупулезно записывала Ольга Александровна рассказанные шепотом истории о существовании в делях самого незаселенного, наверное, в Западной Сибири Кондинского района некоего существа, имя которого заменялось десятками эвфемизмов. На клочках бумаги, карандашом и ручкой, не меняя ни одного слова из уст рассказчиков, не приглаживая выражения, вообще никак не редактируя. Поэтому, наверное, эта книга – еще и образчик уходящего русского языка кондинской «прописки». Ее рассказчики говорят, как дышат, легко и свободно, не приспособливаются к слушателю, интеллигентного вида женщине, попросившей встретиться с ней. Что хотели или смогли, то и рассказали... Не так-то легко было вызвать лесовиков на откровенность. На генном уровне срабатывала внутренняя цензура собеседников, чья родословная пересеклась так или иначе с тридцатыми годами прошлого века.

Молчуны помнили почем фунт лиха – эту меру веса совласть щедро раздавала тоннами. Да и христианизация Югры, искоренение язычества (кое-где и кое-когда мечом и огнем...)

наложили обет молчания на целые поколения. Особенно на вогулов, уже раз в своей истории подвергшихся в Прикамье жесточайшему миссионерскому притеснению, решившихся на исход в Югру и вновь попавших из огня да в полымя...

О многом, конечно, умолчали респонденты Ольги Кошмановой. Особая ценность книги в том, что автор не додумывает за недоговоривших, не тянет из них жилы, не делает выводы из фрагмента того или иного повествования. Она строит целостную картину из груды наваленных пазлов, строит свою систему координат, в которую и укладываются собранные факты.

Она нащупала этот единственно верный, по-настоящему научный метод подбора и отбора информации, накопила ту критическую массу фактов, которой неизбежно предстоит переход в качество.

Криптозоология, уфология в нашей стране еще переживают период младенчества, хотя в мировой практике их истоки отстоят от нас на сотни лет. Труд Ольги Кошмановой, без сомнения, еще предстоит оценить специалистам конкретных отраслей естествознания. Главное, что она это сделала. Накопила и сохранила, упорядочила во времени и пространстве, в меру сил систематизировала – это, господа хорошие, труд великий, труд славный как по объему, так и по оригинальности выбранной темы. Темы, которой Ольга Кошманова предана вот уже более четверти века.

Наш кондинский краевед известна изданием уже ряда книг, участием в альманахах, публикациями во многих краеведческих изданиях, в литературных сборниках.

Библиография ее подвижнических трудов уже не умещается на паре страниц машинописного текста, ее работы вошли в учебные пособия по этнографии коренных народов Севера. И об этом, и по поводу благоприятному, в связи с изданием «Взгляда в спину», хочется сказать отдельно.

Во всех работах автора, а в книге особенно, наравне с первотемьем рисуется полотно ушедшей и постоянно уходящей эпохи. Нам отчетливо представляются быт и нравы лесовиков, охотников и рыбаков, в целом старожильского населения на протяжении всего прошлого века, в годы лихих испытаний, голода и холода. И по сей день наш Кондинский район, прямо скажем, не отличается приметамы воинствующей цивилизации.

Западная Конда еще туда-сюда, как говорится, но две трети всей Конды – еще пока terra incognita.

Проникновенно сказал об этом мансийский поэт Андрей Тарханов:

Паруса снимает с лодок осень.
Воздух звонок, словно стон струны.
Принеси мне, ветер, запах сосен
С той туманной, дикой стороны.
Там остались идолы и сказки,
И олень задумчивый в бору,
Там берестяным веселым маскам
Больше не смеяться на пиру.
Черный идол посерел от горя:
На сто верст в округе – ни души.
По чужой беспрекословной воле
Вы, мои язычники, ушли.
Парус мой разлукой озабочен.
Видно, и на мне – печать вины...
Принеси мне, ветер, запах сосен
С той далекой, дикой стороны.

Кто-то скажет: комплексует поэт, тщится обрести нечто неразмешанное и первозданное, вроде прививки от безумного настоящего. А мне он понятен в своей ностальгии: пришла пора остановиться, одуматься и оглянуться – от какого прошлого мы так стремимся отдалиться, куда и зачем бежим?

Ольга Кошманова – тихий певец той уходящей эпохи, и голос ее да будет услышан современниками. Творчество писательницы еще никогда не изменяло раз и навсегда избранному руслу. Но она ОДНА такая на Конде, и это факт печальный, терра инкогнита еще ждет своих Колумбов. А срок отпущенный весьма условен – стоит появиться здесь хотя бы паре нефтяных вышек, и, как сказал герой недавнего триумфального сериала, всё – «пиши картину маслом!»! Вернее, мазутом, фенолом и другими зловонно пахнущими красками рыночной индустриализации.

...Кто-то скептически отнесется как к названию книги, так и к ее содержанию. Что из того? Когда-то и атом считался неделимым, а марксизм-ленинизм звался единственно правильной наукой.

А вы прочтите эту небольшую книжку без снобизма, просто как подборку житейских историй, впервые обнародованных монологов на заданную тему, покопайтесь в своей памяти – может

быть, кого-то и обдаст фрейдистским холодком из приоткрывшейся бездны подсознания: о, черт возьми, так и со мной что-то ТАКОЕ было! И это дежавю надолго останется с вами.

Скульптурная реконструкция троглодита, выполненная В.Б. Сапуновым

Хранитель – охранник Золотой бабы.
Он же комполен-хумполен

Пупикар – змей.
Охранник Золотой Богини

Скульптурная реконструкция
О. Кошмановой.
Фото Л.Н. Сладковой

Содержание

ЗОЛОТАЯ БАБА, ИЛИ ЗАКОЛДОВАННАЯ БОГИНЯ КОНДИНСКИЕ ИСТОРИИ

От автора.....	9
Введение.....	13
А что известно в Конде?	
Начало поиска.....	17
Золотой конь Золотой Богини.....	20
Прибытие Золотой бабы в Конду.....	20
Вести с Тапа.....	21
Тайна рода Урубаяевых.....	22
Кельсина.....	24
Слышал и сам видел.....	28
«В тайге всякое бывает».....	29
Легенды Болчар.....	32
Дальше в путь.....	33
Путешествие Золотой бабы вверх по Конде.....	33
Мы-то знаем.....	35
Неизведанные пути-дороги.....	38
Вот она, Золотая баба!.....	45
Воспоминания М.П. Баландиной.....	48
ОНА, быт и язык кондинских манси.....	50
Ева Шмидт и Золотая баба.....	53
Витькар и Маакар.....	56
Сказ о Сурэнь Нэ – Золотой Богине.....	57
Камлание.....	58
Эпилог.....	59
Рецензия.....	61
Список литературы.....	62
Приложение.....	63

СКАЗКИ И ПРЕДАНИЯ КОНДИНСКОГО КРАЯ

Предисловие.....	79
Лося И Пастэра звёзды.....	81
Сказ о Сурень Нэ.....	83
Витькар и Маакар.....	85
Как человек медведем стал.....	86
Почему ёрш в синяках.....	87
Как деревня Панкутал образовалась.....	88
Яльвиль.....	88
Глухарь.....	92
Торум и охотник.....	92
Плёточка-невидимочка.....	97

Пояр-богач	100
Бери в меру!	104
В любом деле должен быть старший	107
Парень-дворняжка	110
Косящее зеркало	114
Югор – золотой пупок	118
Сказка про Машеньку	120
Сказка про Иванушку-дурачка	123
Вотчинник	124
Проклятие	126
Вражняя жена	129
Сказка-быль	130
Марьиная гора	132

ВЗГЛЯД В СПИНУ

Часть 1

О чем эта книга?	
Пролог	136
Случай в ночи	139
РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ О НЕВЕРОЯТНЫХ, НЕОБЪЯСНИМЫХ ЯВЛЕНИЯХ И ВСТРЕЧАХ С ХОЗЯИНОМ	
«Видели?!»	142
На пароходе «Храбрый»	143
«А что милиция?»	145
«Пюль лёнг! Пюль лёнг!»	147
«Что это было? Кто это был?»	149
«Не бойся!»	151
Карымские чудеса	153
«Крест поставил...»	154
«Лесной дух»	156
«А выдру с корнем выведем!»	157
Рассказы Агнии Ивановны Копьевой	158
Случай на Ягодном бору	160
Шайтан, яльвиль и другие	161
Встреча на Юконде	162
Из письма А.И. Закроевой... ..	163
«Похож на медведя, да не медведь!»	164
«А места здесь заверованные...»	167
Бывало и такое... ..	176
Размышления по поводу	177
Жизнь на родовом угодье... ..	178
Рассказ пограничника	180
Почему боялись собаки?	182
Рядом с нами	183
«Хощь – верь, хощь – проверь...»	184
«Жилинкина нога»	185
Рассказы Анны Дмитриевны Петровиц	186
Встречи на лесовозных дорогах	189
Встречи в деревне Елушкино	191

«А вот шайтанов было много...»	194
А ЧТО ИЗВЕСТНО О ХОЗЯИНЕ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ КОНДЫ?	
Встреча воочию	195
Рассказы таежника	197
АЛТАЙСКИЕ ИСТОРИИ	
На рыбалке...	198
На речке Чудной. Верхолаз	199
Ламповый клептоман	200
«И лоб золотой...»	200
«Чей же этот след?»	203
«А вот я ни во что не верю!»	204
Голая баба	204
«А что в Согоме?..»	205
В плену	206
«Человек пропал...»	207
Рассказы А.С. Шкляева	208
Часть 2	
«Какой он?»	211
Двойня	212
Случай в железнодорожной будке	212
Три медведя	213
Был лось, нет лося...	215
Глазами детей	217
«Птичку подарю!»	218
«Кто это?»	218
Местные верования	219
Как мы жили	220
БЕЛОЯРСКИЕ ИСТОРИИ	
Вэнтут	222
Вести от соседей из-под Тобольска	223
Вести из Увата	225
История с Кавказа	226
«...Принес к своему селению»	226
А что говорят в Казахстане?	226
«Друг» чабана	227
Башкирские истории	228
В Полтавской области	230
Вести из Салехарда	231
На Ангельском мысу	231
«Белый, лохматый...»	232
«Душа улетает...»	233
«Не верю, но...»	233
На катере «Ямал»	234
Часть 3	
Размышления по поводу...	235
Встречи, встречи...	237
Общие дети	238
Зана из Абхазии	238
Нерпальская история	240
Хантыйская легенда	240

Из печати и личного архива.....	241
Последствия встреч.....	245
Что общего бывает при встречах?.....	247
Какой он?.....	250
Опасен ли он?.....	252
Добрые советы бывалых людей.....	254
История вопроса.....	255
Кто он? Рабочие гипотезы.....	258
Эпилог.....	260
Терра Инкогнита и ее исследователь.....	264

Литературно-художественное издание

Кошманова Ольга Александровна

О ЧЕМ ПОМНИТ КОНДА ...

Редактор *А.А. Кошманов*
Технический редактор *В.А. Ревнивых*
Художник *О.А. Третьякова*
Корректор *Е.Н. Раца*
Компьютерная верстка *М.А. Тимофеев*

ISBN 978-5-9906283-0-4

9 785990 628304

Подписано в печать 21.12.14. Формат 60x841/16.

Гарнитура «FranklinGoth».

Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 16.57. Тираж 1000 экз. Заказ № 76391

Издательство ООО «Междуреченская типография»,
628200, ХМАО–Югра, пгт. Междуреченский, ул. Титова, д. 26А

Отпечатано с готовых файлов заказчика в

ООО «Ситипресс»

623751, Свердловская обл., г. Реж, ул. О. Кошевого, 16, тел.: (34364)3-38-38

